

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
ОТ ТОРЖЕСТВА ИДЕЙ ЛИБЕРАЛИЗМА
К НОВОЙ «СТАРОЙ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКЕ**

Материалы международной научной конференции

МОСКВА • 2014

Federal State - Funded Educational Institution
of Higher Professional Education
"Financial University under the Government of the Russian Federation"

**MODERN PROBLEMS OF THE GLOBAL
ECONOMY: FROM THE TRIUMPH OF
LIBERALISM TO THE NEW "OLD"
ECONOMIC SCIENCE**

Materials of the international scientific conference

MOSCOW • 2014

УДК 330 (08)
ББК 65.01
С56

Редакционная коллегия: М.А. Федотова, д.э.н., профессор
Р.М. Нуреев, д.э.н., профессор
М.Л. Альпидовская, д.э.н., доцент

Ответственный редактор: М.Л. Альпидовская

С56 **Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке.** Материалы международной научной конференции / Под ред.: Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. - М.: Финансовый университет, 2014. — 456 с.

4 марта 2014 года в Финансовом университете состоялась международная научная конференция «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке».

Научная полемика о необходимости разработки нового подхода к социально-экономическим проблемам и формирования новой методологии, отличной от принятой в «mainstream», ведётся среди экономистов не один год. Современная экономическая теория стала испытывать значительные трудности в теоретическом обосновании и разработке путей преодоления негативных явлений современной рыночной системы на основе использования традиционных макроэкономических регуляторов. Переход к классической экономической теории – политической экономии – трудный, но неизбежный процесс, поскольку решение этой задачи отвечает национальным интересам современной России.

Сборник рекомендуется студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям в процессе изучения проблем современной экономики.

УДК 330 (08)
ББК 65.01

Editors: M.A. Fedotova, Ph.D., Professor
R.M. Nureev, Ph.D., Professor
M.L. Alpidovskaya, Ph.D., Professor

Executive editor: M.L. Alpidovskaya

Modern problems of the Global Economy: from the triumph of liberalism to the new "old" economic science. Materials of the international scientific conference / Editors: R.M. Nureev, M.L. Alpidovskaya - M.: Financial University, 2014. — 456 pages.

Following the results of the International scientific conference «Modern problems of global economy: from a celebration of ideas of liberalism to new« old to "an economic science», spent at Financial university on March, 4th, 2014.

Scientific controversy over the need of the creation of a new approach to the socio-economic problems and the formation of a new methodology different from the one accepted in the "mainstream», is carried on among the economists for many years. Modern economic theory started facing significant difficulties in terms of the theoretical argumentation and the development of the ways to overcome the negative effects of a modern market system based on the use of traditional macroeconomic regulators. The process of the transition to the classical economic theory - political economy - is complicated but inevitable, for the solution to this problem corresponds to the national interests of modern Russia.

ISBN 978-5-7942-1166-5

©Finance University, 2014

Раздел 1. ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

П.В. Арефьев

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ПОСТЕПЕННЫЙ УХОД ОТ ИДЕЙ ВСЕОБЩЕЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

В 1970 – х годах XX-го века многие известные экономисты и экологи всерьез задумались о пределах экономического роста и противопоставлении концепциям интенсивного экономического роста и либерализации экономики, концепции устойчивого гармоничного развития экономики в котором направление инвестиций, ориентация НТР, эксплуатация природных ресурсов согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.

В народе есть поговорка – «Все новое – это, в какой-то степени, хорошо забытое старое». Так, ещё в 30-х гг. XX века в США был предпринят небывалый эксперимент по проведению в жизнь политики Нового курса Ф.Д. Рузвельта. Новый курс, с одной стороны, замедлил темпы оживления экономики и экономического роста в США, с другой – привел к снижению социальной дифференциации, увеличению доли среднего класса, способствовал устойчивому развитию экономики страны.

Поэтому, несмотря на то, что наставники либеральной экономической мысли (Ф. Хайек, М. Фридман, Харц Л.) доказывают, что перекося в распределении экономической власти в сторону государства чреват подрывом рыночных механизмов саморазвития, ростом административных издержек и барьеров, подобный перекося оправдан, если он ведет к снижению социальной дифференциации. Поскольку именно эта проблема порождает социальную нестабильность, массовые забастовки, может свести на нет любые успешные реформы и обрушить экономическую и политическую систему. Революции, которые мы сегодня наблюдаем в Северной Африке и Таиланде, подтверждают, что и сегодня данные угрозы остаются актуальными.

Социальная структура национальной экономики оценивается в основном через распределение доходов. Существуют определенные стандарты такого распределения, связанные с параметрами

экономической безопасности. Так, рекомендуемая величина децильного коэффициента (соотношения 10% самых бедных и 10% самых богатых семей) не должна превышать 6—8 раз. Для России эти параметры значительно выше. Подобное состояние в распределении доходов не только препятствует консолидации в обществе, но и приводит к определенным деформациям в отраслевой структуре, в структуре рыночного спроса, в мотивации и потребительских предпочтениях населения.

В данном контексте, нам будет, пожалуй, интересен опыт США. В настоящее время председатель Совета экономических консультантов при президенте США Алан Крюгер, в связи с тем, что в штатах вновь усилилась дифференциация в обществе, предлагает вспомнить Новый курс Ф.Д. Рузвельта.

Привел ли Новый курс к высоким темпам экономического роста в США? По мнению большинства историков, ключевым событием, приведшим к оживлению экономики и высоким темпам экономического роста, стало вступление Америки во Вторую мировую войну. Двенадцать млн американских солдат ушли на фронт, еще миллионы граждан были мобилизованы на работу на заводы, производившие военную технику, в результате чего существенно возросли федеральные расходы. Но к устойчивому развитию экономику США привел именно «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта, который предотвратил социальный взрыв, жертвуя темпами экономического роста. Во время "Великой депрессии" от голода в США только по официальным данным погибло свыше 2 млн человек, а по экспертным оценкам - 4-5 млн. американцев. В период проведения Нового курса американцы перестали умирать от голода. Поэтому устойчивое экономическое развитие, в какой-то мере, превалирует над высокими темпами экономического роста.

Согласно мнению многих американских экономистов либерального направления - вместо расширения программ Гувера и добавления многих собственных программ Рузвельт должен был сдержать свои предвыборные обещания и сразу же сократить государственные расходы, снизить налоги и таможенные пошлины, предусматривавшиеся законом Смута—Хоули.

Если бы Рузвельт в качестве президента сдержал свои обещания по снижению налогового бремени и употребил свое влияние для снижения ставки налогов на высокие доходы с 63% до 30% и для

сокращения государственных расходов, то это, возможно, стимулировало бы инвесторов вкладывать капитал в новые предприятия. Возможно, что если бы Рузвельт снизил налоговые ставки, многие американцы направляли бы больше средств на благотворительность, а администрации штатов и городов могли бы обращаться за пожертвованиями на помощь малоимущим к магнатам. И в долгосрочном периоде рыночный механизм расставил бы все по своим местам. Однако, как правильно утверждал Дж. М. Кейнс «В долгосрочном периоде мы все мертвы».

Так давайте ответим на вопрос, который и сегодня задают многие известные американские экономисты: «Какие причины заставили Ф.Д. Рузвельта и правительство проводить Новый курс и жертвовать темпами экономического роста в США?».

Американские экономисты либерального направления забывают о том, что Ф. Д. Рузвельт проводил политику Нового курса в условиях обострения социальных противоречий и усиления рабочего движения в США. Соответственно, Новый курс явился не актом милосердия, а острой социальной необходимостью перед угрозой общенациональной забастовки и как следствия «паралича» национальной экономики. В настоящее время, когда социальная дифференциация во всем мире вновь усиливается – правительства должны задуматься над тем, что важен не сам экономический рост, а необходимо, чтобы экономический рост сопровождался устойчивым экономическим развитием и увеличением доли среднего класса. Иначе положительный эффект от минимизации вмешательства государства в экономические процессы перечеркнут забастовки и политическая нестабильность.

Л.Ю. Архангельская

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДИКАТОРОВ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ

Современный уровень развития социально-политических отношений, демократизация и политизация современного общества, вовлечение в политическую жизнь различных слоев населения, усложнение политических процессов, развитие многопартийной системы, изменение личных приоритетов индивидов и отдельных социальных групп настоятельно требуют разработки системы

статистических показателей для анализа политической сферы жизни общества на государственном и региональном уровне. Сегодня такой системы показателей нет, методологически Федеральной Службой Государственной Статистики (ФСГС) она не проработана, хотя потребность в такой статистике огромна. Потребителями являются и органы законодательной и исполнительной власти, политические аналитики, представители партий и общественных движений, политические лидеры, средства массовой информации, научные работники, население.

Основными источниками статистических данных об этой стороне общественной жизни являются результаты референдумов, специально организованных выборочных обследований, проводимых ФСГС, Фондом общественного мнения, СМИ, Центральной избирательной комиссией (ЦИК), а также показатели политической статистики, косвенно или непосредственно определяемые на основании данных ведомственной и государственной отчетности по учету населения, трудовых ресурсов, занятых и безработных по отдельным территориям, уровня социального обеспечения и социальной защиты, качества жизни.

Однако профессионалов в этой области знания недостаточно. С целью подготовки специалистов, умеющих объективно оценить складывающийся политический климат необходимо решить ряд проблем. Следует обосновать основные категории политической статистики, систему показателей и соответствующую методологию анализа, приемы и способы сбора, обработки статистических данных о политической и общественной жизни. Особое внимание необходимо уделить практическому применению специфической статистической методологии анализа электората конкретной территории, построению рейтингов политических партий и их деятелей, оценке общественного мнения, оценке социально – политической привлекательности регионов.

По мнению автора, система показателей политической статистики должна включать:

- показатели статистики электората: численности, структуры (гендерной, национальной, возрастной, партийной; профессиональной; по статусу в занятости; по уровню образования;

по вероисповеданию и др.); факторов, оказывающих влияние на изменение численности и структуры электората;

- показатели условий жизни электората (экономических; социальных; духовных);

- показатели политической системы (политических партий и общественных движений; выборная статистика; показатели социально-политической стратификации и др.);

- показатели статистики общественного мнения (рейтинги политических партий; политических и государственных лидеров; социальных и политических программ и платформ; событий политической жизни);

- показатели политической ситуации, политического климата, социально-политической привлекательности регионов: комплексные рейтинговые оценки; система региональных показателей политической устойчивости регионов;

- международные индикаторы социально-политического развития, расчет которых опирается на систему международных рейтингов стран, сгруппированных ПРООН по значению Индекса Развития человеческого потенциала (ИРЧП). Особенности определения и современная методика расчета ИРЧП представлены показателями: ИРЧП; индекс долголетия (средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении в текущем году); индекс уровня образования населения; индекс уровня жизни населения. ИРЧП рассчитываются также по регионам внутри страны (для России по субъектам: республикам, краям, областям, городам) и входят в комплексную оценку социальной привлекательности регионов.

На основании разрабатываемой системы показателей возможно проведение динамического и структурного анализа электората страны в целом и отдельных территорий не только в период подготовки к очередным выборам, но и между ними, что позволит проводить объективные выборочные обследования электората и условий его жизни на научной основе, формировать объективную базу для построения индексов оценки общественного мнения и интегральных индикаторов оценки политического климата в стране и отдельных ее регионах. С точки зрения целесообразности использования ИРЧП для оценки социально-политического климата в регионе в настоящее время у статистиков нет единой позиции. Есть и

другие международные индикаторы, которые могут быть рекомендованы к использованию в качестве одного из элементов (показателей) интегральной оценки социально - политической привлекательности регионов, например, индекс качества жизни по версии *Economist Intelligence Unit (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index)*. Этот показатель сочетает в себе результаты опроса населения территорий (обработка нечисловой альтернативной информации) и объективные показатели социально-экономического развития (по аналогии с ИРЧП).

М.Ю. Архипова

РАЗВИТИЕ НАНОИНДУСТРИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА И НАБЛЮДЕНИЯ

В соответствии с теорией больших циклов развития мировой экономики Н. Д. Кондратьева, выдвинутой в 20-ые годы прошлого столетия, страны мира в настоящее время вступают в VI-й технологический уклад, основу которого составляет наноиндустрия (наноэнергетика, нанотехнологии, нанобиотехнологии, нанобионика, наноматериалы, нанороботика и другие наноразмерные производства).

Осознавая важность развития наноиндустрии для научно-технического и экономического развития в последнее десятилетие во многих развитых странах мира нанотехнологии определяются как приоритетное направление, способствующее экономическому развитию государства, а также его конкурентоспособности на международной арене. Существуют масштабные национальные программы в США, Японии, Евросоюзе, целью которых является создание наноиндустрии. Значительное внимание развитию данной сферы уделяют и быстро развивающиеся страны, опирающиеся в своем развитии на успешный американский опыт.

Россия, бросившая все силы на перестройку экономики, обратила свое внимание на наноразработки на 8-10 лет позже, чем зарубежные страны, в результате чего существенно отстает от экономически развитых стран. Несмотря на то, что в некоторых важных направлениях, таких как нанофизика, нанохимия, наноматериаловедение Россия обладает достаточно квалифицированными учеными и имеет заметные научные результаты, однако в целом ряде областей, среди которых нанобиология, наномедицина и т. п. исследования только

начинаются. При этом вовлеченность бизнеса в инвестиционный процесс нанотехнологической отрасли довольно низка.

Статистический мониторинг основных показателей сферы нанотехнологий, проведенный по данным Росстата за период с 2008 по 2011 гг., показал существенный их рост по всем ключевым позициям. Так, число организаций, выпускавших инновационные товары, работы, услуги, связанные с нанотехнологиями увеличилось в 6,5 раз. За этот же период значительно выросла доля инновационных товаров, связанных с нанотехнологиями, экспортированных за пределы РФ. Если в 2008 и 2009 гг. значения данного показателя составляло 9,2% и 7,8% соответственно, то в 2010 г. достигло 45%.

В целом по России потребность в нанотехнологиях существенно превосходит число создаваемых технологий. Если в 2011 г. по сравнению с уровнем 2010 г. число созданных технологий увеличилось в 1,2 раза, то число используемых технологий выросло в 1,5 раз.

В связи со становлением и развитием наноиндустрии стоит актуальная задача информационного обеспечения этой сферы, которая заключается в формировании системы статистического мониторинга развития сферы нанотехнологий, включая разработку методологии и инструментария статистического наблюдения за созданием, коммерциализацией и использованием нанотехнологий, а также производством нанотехнологической продукции на основе принятых в этой сфере международных статистических стандартов ОЭСР. Отсутствие необходимой для этого методологической базы и практического инструментария может привести к некорректным и противоречивым представлениям о состоянии и развитии сферы нанотехнологий, ее экономических и социальных эффектах. Общий понятийный аппарат позволит более четко обозначить границы исследуемой области и оценить научно-технологические и социальноэкономические тенденции.

Однако, несмотря на пристальное внимание к наноиндустрии мировой общественности, единого определения нанотехнологии, принятого во всем мире, пока не выработано. В России определения нанотехнологий представлены в таких документах как «Программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года» (2008 год) и Приложении к ней. В 2009 г. группой исследователей и

экспертов Государственной Корпорации «Роснано» предложено новое определение, согласно которому «Нанотехнологии - совокупность приемов и методов, применяемых при изучении, проектировании и производстве наноструктур, устройств и систем, включающих целенаправленный контроль и модификацию формы, размера, взаимодействия и интеграции составляющих их наномасштабных элементов (около 1-100 нанометров), наличие которых приводит к улучшению либо к появлению дополнительных эксплуатационных и (или) потребительских характеристик и свойств получаемых продуктов». Данное определение более полно отражает специфику нанотехнологий и позволяет разрабатывать и собирать статистическую информацию в данной области (на что нацелены и международные определения). Однако во всех имеющихся определениях содержится ряд недостатков, что не позволяет использовать их в качестве базовых.

Сложность разработки определений и классификаций в сфере нанотехнологий связано, с одной стороны, с «универсальным» характером нанотехнологий, отличающихся высокой динамичностью развития и растущим многообразием практических приложений, с другой стороны, мультидисциплинарным характером и адаптацией к новым научно-технологическим достижениям и потребностям экономики и общества.

Таким образом, формирование понятийного аппарата, определений и классификаций, существенно отстает от динамики самого рассматриваемого явления. Учитывая масштабы инвестиций в эту сферу и склонность к преувеличению научно-технических и экономических эффектов в некоторых аналитических исследованиях и прогнозах, опирающихся на различную терминологию, подобное положение дел не может не вызывать озабоченности.

Россия, имеющая заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, имеет реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях экономического роста. Однако при их реализации необходимо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, требующая комплексной политики развития, а также создания

кластеров технологически сопряженных производств и соответствующей им сферы потребления, высокой квалификации трудовых ресурсов.

А.М. Белянова

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

В выступлении предполагается остановиться на проблемах развития экономики России, критическом анализе существующих подходах к их решению, на аргументации того, что не удалось совершить теоретических и методологических прорывов как в объяснении исторических событий на исходе 20 века, так и в прогнозировании вектора социально-экономического развития страны и мира в целом.

Признание необходимости системного подхода к выявлению качественных особенностей современного общественного развития, факторов, ускоряющих и тормозящих решение возникающих в обществе проблем, подвигает научное сообщество на «ревизию» всего арсенала научных направлений, претендующих на способность не только фиксировать события и объяснять их, но и определять вектор социально-экономического развития.

Точка зрения о необходимости усиления политико-экономического подхода к исследованию современных социально-экономических проблем все более громко о себе заявляет в связи с тем, что многие проблемы не удается решить, оставаясь на принципах неоклассики. Потеснение «мейнстрима» должно идти и по направлению изменения программ преподавания экономической теории, восстановления или расширения в том или ином виде курсов политической экономии.

И здесь встает серьезная проблема новой «старой» экономической науки, ее содержания и возможностей научного познания закономерностей современного социально-экономического развития. В связи с этим предполагается затронуть уроки отечественной истории, связанные с успехами и потерями в отечественной экономической науке. Уроки прошлого, как говорил профессор А.Н. Цаголов, позволяют нам лучше понять самих себя.

ПОИСК, ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ

Более тридцати лет назад при попытке объяснить противоречия, имеющиеся в экономике СССР, я столкнулась с тем, что существующие в то время экономические теории исчерпали свои объяснительные возможности в поиске путей преодоления негативных явлений. Но также стало ясным то, чтобы решить эти проблемы, необходимо было, говоря марксистской терминологией, найти единственно возможную форму производственных отношений и адекватных ей новых производительных сил. Время развития методом проб и ошибок безвозвратно прошло. С тех пор мною велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне, поиск такого методологического инструментария, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества и увидеть модель экономики будущего.

На том этапе моего политико-экономического исследования методологической и теоретической основой явился диалектико-материалистический метод, дополненный инструментарием экономической кибернетики. Выйдя на понимание того, что основные формы бытия суть пространство и время, и бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства, то за обобщающий показатель, характеризующий позитивное или негативное движение относительно цели, было принято время.

Научная новизна предложенного критерия заключалась в том, что он позволил осуществить периодизацию возможных форм развития производственных отношений по степени сокращения или увеличения времени в достижении цели развития.

Основной политэкономический вывод данного этапа исследований заключался в следующем: 1. в развитии марксистской методологии был сделан следующий шаг. Клеточкой общества я приняла не товар, как это было выведено у Маркса, а конкретного человека; 2. социализма на планете «Земля» еще не было; 3. социализм возникает только тогда, когда собственность становится частной и в тоже время общественной, то есть когда устанавливается взаимосвязь частного производства с конкретным человеком, производство товаров осуществляется по требованию (заказу)

конкретного индивида, что исключает возможность производства лишнего никому не нужного товара, а затраченные ресурсы используются эффективно.

Но на начало 90-х годов прошлого века имеющаяся форма производственных отношений стала соответствовать этапу первоначального накопления капитала. Соответственно этой форме производительные силы становились все более примитивными. Инновации отторгались. Развитие пошло вспять.

Снова встал вопрос: случаен ли этот вывод? Потребовался переход на новый уровень, и была взята новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень. Для этого была разработана новая методология познания закономерностей в развитии человеческого сообщества. Вот ее основные компоненты:

- определена объективная цель развития человеческой системы – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;

- выявлена необходимость использования целостного, системного, междисциплинарного подхода в рассмотрении всех сторон развития человеческой системы;

- найден единый показатель, с помощью которого можно измерить и сопоставить все процессы и явления – время (обратите внимание, опять фактор времени!);

- определен единый критерий эффективности развития человеческой системы – время между потребностью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество, в любом разрезе, и каждый конкретный человек по отношению к этой цели. Если время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному сокращению и всемерно приближается к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно.

Основной результат проведенных исследований в свете новой методологии познания: 1. Прежде всего, выяснилось, что все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития России (равно как и любой страны мира и всего глобального общества в целом) могут быть

использованы только на краткосрочный период (но с большими ошибками). Поэтому прогнозировать будущее можно только из будущего, в котором время между возникновением и удовлетворением потребности всемерно стремится к нулю. Это позволяет из этого нулевого пространства, из будущего, с единой точки зрения иметь целостный взгляд на любую проблему сегодняшнего и завтрашнего дня и на всю цепочку эволюционных преобразований вплоть до достижения объективно заданной цели развития.

Основной теоретический вывод такого взгляда из будущего заключается в том, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют только две парадигмы развития человеческой системы: первая - между производством и потреблением существует непосредственная связь, вторая – связь опосредованная. Сейчас доминирует вторая парадигма развития, которая является базой для возникновения фундаментальной объективной причины и истоков системного кризиса.

Сквозь призму новой методологии познания выявлены предпосылки, необходимость, основные направления и особенности перехода России и мира на новую модель развития.

Все результаты исследований описаны в многочисленных статьях и научных докладах опубликованных в России и за рубежом. В книгах «Прогнозирование будущего: новая парадигма» и «Бескризисное развитие: миф или реальность». С докладами о новом понимании закономерностей развития человеческой системы я выступала на многих конференциях, симпозиумах в России, а также на международных конференциях и Всемирных конгрессах в Австралии, США (Нью-Йорк), Португалии, Греции, Китае, Италии, Украине и др. странах. В своих докладах с мировоззренческих позиций говорю о причинах системного кризиса, охватившего всю планету и новой модели развития человеческого сообщества. Или, если говорить политэкономическим языком, то я говорю о базовых категориях – новых производственных отношениях между людьми и адекватных им производительных силах.

Новая методология познания позволила выявить глобальные тенденции, отражающие более глубокие и скрытые пока от взора исследователей процессы.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ ПОЛИТЭКОНОМА-МАРКСИСТА

Экспорт стал решающим фактором, определяющим состояние российской экономики. Экономика России растет лишь при его увеличении, а при его уменьшении – сокращается. В составе экспорта все большую долю занимают минеральные ресурсы. Как следствие – усиление сырьевого характера экономики.

К очевидным причинам такой тенденции обычно относят низкую конкурентоспособность многих видов готовой продукции; слабую инновационную активность большинства предприятий; использование ими устаревших технологий и высокую степень изношенности их технической базы; недостаточные размеры инвестиций в основной капитал; систематический отток значительных сумм капитала за рубеж и т.д.

На наш взгляд, все перечисленные негативные явления суть формы проявления противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения средств производства, порожденными конкретно-историческими особенностями реставрации капитализма в России. Сущность этого противоречия в нынешних условиях состоит в том, что сложившийся процесс капиталистического воспроизводства препятствует развитию научно-технического потенциала страны и разрушает его.

Общественное воспроизводство в сегодняшней России осуществляется в форме воспроизводства общественного капитала. Структура экономики формируется в ходе движения капитала. Капитал идет в те виды деятельности и на те территории, где выше норма прибыли и ниже риски, где он в состоянии конкурировать с иностранными компаниями. Привлекательные сферы приложения капитала – добыча природных ресурсов, производство кокса и нефтепродуктов, химическая промышленность, металлургия, связь и ряд других. Но есть отрасли, в которые капитал вкладывать не выгодно. К их числу относится такая важнейшая отрасль, как машиностроение, и в особенности, – производство машин и оборудования.

Вследствие незначительности объемов капиталовложений, оттока квалифицированных кадров, износа основных фондов, использования устаревших технологий производство машин и оборудования в

России, – за исключением отдельных предприятий, – утратило конкурентоспособность. На внутреннем рынке его продукция вытесняется импортом. Так, в 2012 году доля импорта на российском рынке станков превысила 90%, в том числе металлорежущих станков – почти 100%, металлургического оборудования – 85%, тракторов – 91%, экскаваторов – 95%, бульдозеров – 71%, двигателей и генераторов электрических – 68%, аккумуляторов – 89%. По другим видам машин и оборудования, вероятно, картина аналогичная, однако данные Росстата не позволяют сделать соответствующие расчеты. Росстат оценил стоимость машин, оборудования и транспортных средств в составе инвестиций в основной капитал в 2012 г. в 4556,3 млрд. руб., а импорт этих же товаров – в 160,761 млрд. долл., что по рыночному курсу доллара составило около 4808 млрд. руб.. В целом доля импортных машин, оборудования и транспортных средств на рынке России в 2012 г., как следует из данных Росстата, была не менее 52%. Причем она неуклонно повышается, поскольку низкий уровень инвестиций в производство машин и оборудования сохраняется, и конкурентоспособность последнего снижается. Спрос на отечественные машины и оборудование незначительно повышается лишь в периоды роста экспорта, поскольку имеет место положительное сальдо торгового баланса. В периоды же сокращения экспорта он резко сокращается.

В отличие от стран-лидеров в производстве машин и оборудования, – Японии, Германии, США, КНР и др., – увеличение инвестиций ведет лишь к незначительному росту спроса на отечественную продукцию, в основном увеличивая спрос на импорт.

Образовался своего рода порочный круг: для преодоления технологического отставания необходимы инвестиции; для инвестиций требуется все больше импорта; а для импорта нужен соответствующий экспорт; последний же, в свою очередь, состоит в основном из минеральных ресурсов и материалов. Таким образом, инвестиции растут за счет усиления сырьевого характера экономики. Отрасли же, создающие инвестиционные товары и образующие материальную основу научно-технического потенциала страны, не получают достаточных средств для развития, снижают уровень своей конкурентоспособности, подвергаются разрушению. Растущая зависимость развития экономики от импорта инвестиционных товаров обрекает ее на отсталость и усиливает сырьевой характер.

Преодолеть сырьевой характер экономики можно только на основе создания конкурентоспособного производства машин и оборудования. Создание его явилось бы мощным стимулом для развития НИОКР и инновационной деятельности. Инвестиции в экономике непосредственно увеличивали бы спрос на отечественную продукцию. Решение задачи обеспечения конкурентоспособности всех отраслей экономики существенно упростилось бы. Обеспечивалась бы и национальная безопасность страны. Экономика России встала бы в ряд с передовыми экономиками мира.

Современное производство носит общественный характер. Поэтому налаживание конкурентоспособного машиностроения требует согласованных действий всех участников создания техники – от исследователей и разработчиков до изготовителей материалов, комплектующих и готовых изделий. Решить эту задачу обособленным частным собственникам капитала в нынешней России не только не выгодно, но и не под силу. Для ее решения необходимо государственное планирование, которое явилось бы формой частичного разрешения противоречия между общественным характером производства и частной формой собственности на средства производства.

Только с помощью государственного планирования можно многократно увеличить объемы производства и реализации машин и оборудования и обеспечить потребности в них национальной экономики как минимум на 80-90%, – уровня, характерного для стран-лидеров мирового машиностроения.

Для достижения целей государственных планов может быть использована система соответствующих экономических стимулов, введена имущественная ответственность собственников предприятий за срыв взятых обязательств, применен возмездный характер предоставления государством финансовых ресурсов, необходимых для выполнения плана.

Т. В. Воеводина

КАКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ НАМ НУЖНА?

Desiderata к новой политэкономии

Мы живём в эпоху общего разочарования в возможностях экономической науки. Она не только не предсказала экономического кризиса, но даже не выдвинула сколько-то внятных объяснений его

хода и перспектив, не говоря уж о путях выхода из него. Все применяемые правительствами меры воздействуют на следствия, а не на причины. Распространено мнение, что современная экономическая наука вообще очень мало влияет на хозяйственную практику: она-де существует сама по себе, создавая математические модели экономических процессов и их же изучая, а хозяйственная практика – идёт сама по себе. Это совершенно неверно. В той хозяйственной разрухе, деиндустриализации и не остановленном упадке, который мы наблюдаем в России на протяжении последней четверти века, экономическая наука сыграла свою существенную и неоспоримую роль.

Старая политическая экономия не удовлетворяла потребностям реформ и была отвергнута, на её место заступил западный «экономикс», как предмет преподавания, а также макроэкономика – как учение об экономике в масштабах целого государства. В фундаменте этой дисциплины лежало учение неолиберализма и Вашингтонского консенсуса. Результатом «научного подхода» оказался развал народного хозяйства, превосходящий по убыли основного капитала разрушения Великой Отечественной войны.

Самое время усомниться в адекватности экономической науки. Что это за наука такая, что она приносит упадок и разрушения? Сегодня раздаётся всё больше призывов вернуться к «хорошо забытому старому» - к политэкономии советского образца – с учётом пережитого опыта. Такое вот отрицание отрицания. Но нельзя забывать, что, опираясь на старую политэкономия, мы пришли к результатам, которые нас не удовлетворяли. Мы не должны об этом забывать, вспоминая о советских достижениях, которые на фоне сегодняшней разрухи кажутся гигантскими.

Что же следует сделать? В эпоху кризиса, находясь в идейном и практическом тупике, полезно обсудить вопрос с самых основ. Что такое политэкономия, зачем она нужна и каковы её задачи, что она обсуждает и чего мы от неё ждём. Начнём с самого термина «политическая экономия». Экономия – это «домоводство». Политика – в старинном, аристотелевом смысле – это искусство управления полисом, государством. Выходит, политэкономия – это искусство достичь процветания хозяйства государства. Политэкономия следует вернуть к её исконной проблематике – к учению о хозяйственном успехе народов.

Сегодня активно формируется наука о личном жизненном успехе отдельных людей – как отрасль прикладной психологии. Тренеры успеха – коучи – в качестве отправной точки своей практики признают простое и самоочевидное утверждение: все люди разные. Если люди, даже и одной культуры, сходного воспитания, живущие по соседству, должны идти к успеху своим специфическим путём – что же говорить о разных народах? Отсюда ясно: новая политэкономия должна быть **НАЦИОНАЛЬНОЙ** – специфической для каждого народа, страны.

Поэтому, спор о том, есть ли у России *свой путь*, или она должна развиваться *как все нормальные страны*, основан на чистом недоразумении. *Свой путь* есть у каждой страны, у каждого народа (как и у каждого человека), а вовсе не только у России. А вот *нормальных стран*, каких-то тотально образцовых, пригодных для общего копирования – наоборот, нет. Такое копирование приводит только к упадку, а не к успеху.

Как понять этот путь? Как человек, так и коллективная личность – народ должен задаться вопросом: когда лично он был наиболее успешен? Надо постараться выделить несколько таких удачных периодов (2-3). Выделив периоды наибольшей успешности (в случае народа – наибольшей силы, влияния в мире, наиболее быстрого хозяйственного и культурного развития), следует задаться вопросом: какой был в то время образ правления, как управлялось общество и государство, каково было образование, каков вообще был весь стиль жизни? Можно проделать аналогичную работу и для самых провальных периодов.

Тогда рецепты успеха мы будем не сочинять с помощью *безудержной социальной мечтательности* (выражение Н.Бердяева), а извлекать из собственного исторического прошлого, из собственного коллективного опыта. Применение этого с виду простого метода душевно травмирует, поскольку выявляются неприятные интеллигентскому сознанию вещи. Например, оказывается, что наши крупнейшие и успешнейшие модернизации проводились в условиях жесточайшего форсажа, были строго мобилизационными и осуществлялись под руководством грозных самодержавных монархов – Петра I и тов. Сталина. Такое воспоминание наводит нас на мысль, что ожидать технологического взлёта в условиях демократии у *нас* невозможно.

У каждого народа своя специфическая мотивация к труду, своя система верований (не только религиозных, но и бытовых), свой темперамент. Национальная система политической экономии по этой причине должна близко смыкаться с т.н. «философией хозяйства» - дисциплиной, существование которой скорее желательно, чем реально. Идею «философии хозяйства» выдвинул С.Булгаков; сегодня на экономическом факультете МГУ существует сообщество, занятое продолжением его идей.

В центре экономической науки, безусловно, должен стоять человек, а не просто таблички и графики. В последние десятилетия он был как-то потерян, поскольку трудно поддавался математическому моделированию, что для современной экономической науки считается обязательным.

Что получится? Новая политэкономия окажется наукой не строгой, т.е. не состоящей из формул. Она будет типично гуманитарной дисциплиной. Мало того, это вообще не наука, в смысле science – это скорее описание опыта. Может ли такая наука быть полезной и практичной? Это зависит от богатства привлечённого материала, от умственных сил разработчиков. Имеющиеся экономические учения малополезны, несмотря на наукообразность и внешнюю строгость.

В какой мере один народ может копировать достижения другого и при каких условиях это может быть успешным? Я выделила бы два важнейших фактора успешного заимствования. Первое. Прежде всего корень успеха в том, что **заимствование усвоено, переработано и стало частью своей жизни**. Все без исключения страны, которые строили свою промышленность позднее Англии, что-то заимствовали у лидеров. Индустриализация СССР 30-х годов была создана с опорой на промышленных лидеров того времени. Вместе с тем промышленность сразу строилась в расчёте на то, чтобы научиться в дальнейшем строить новые заводы. Сегодня принят иной способ заимствования – колониальный. Это просто перенесение производства без освоения, без стремления научиться, овладеть, «догнать и перегнать».

Второе. Не только технологии важны – важны в не меньшей степени структуры повседневности, приёмы жизни народа, его базовые верования, поведенческие шаблоны, которые порою даже не замечаются, настолько они кажутся естественными и

безальтернативными. В Японии, в Корее, да и России тоже, в момент начала индустриализации был силён общинный дух, дух преданности некоему коллективу – семье, трудовому коллективу, родному предприятию. Буржуазного индивидуализма, борьбы за личный успех – всех этих западных паттернов эти народы не знали. При заимствовании производственных и жизненных структур необходимо в первую очередь учитывать национальные особенности народного хозяйства (психологические, географические, исторические и др.).

Таковы в общих чертах факторы, которые следует учитывать при создании новой политэкономии – науки успеха народов.

В.А. Гордеев

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ В РУСЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Концепция теоретической экономики, разрабатываемая научной школой возглавляемой мною кафедры и отражаемая её рупором – электронным научно-экономическим журналом «Теоретическая экономика» - исходит из полиметодологического подхода к исследованию экономических категорий, использования принципа дополнительности.

Сама история экономической мысли в целом и история развития взглядов на исследование той или иной экономической категории убеждают, что неправомерно, непродуктивно абсолютизировать значимость, первостепенность какой-то методологической основы в ущерб другим.

Как это и получилось, к сожалению, в последние два десятилетия с засильем в нашей стране mainstream неоклассики с её верой в саморегулируемость рынка как панацею от сегодняшних бед. Хотя её позавчерашность, неадекватность к отражению современных экономических реалий убедительно показали ещё Джон Мейнард Кейнс и институционалисты различных разновидностей.

Они резонно отстаивали положение, что рыночное саморегулирование и совершенная, свободная конкуренция по Смиту – это удел домонополистического капитализма, относительно мелкого, несконцентрированного производства, что для XX века – это архаика, этому просто уже не должно быть места, что теперь рынок

может насаморегулировать до гибели социума и его экономики. Поэтому у Кейнса требование государственного регулирования современной экономики. Поэтому институционализм утверждает, что двигателем современной экономики является никакой не рынок, а совокупность таких институтов, как государство, корпорации.

И если сегодня, в 2014 году, в РФ всё ещё возможны ученые и министры, способные всерьез обсуждать возможность дальнейшего продолжения макроэкономической политики в духе неоклассики, а над ними нет поголовного высмеивания их всем обществом, так это только потому, что потенциальные кандидаты в пересмешники прошли галопом по европам бакалаврский курс экономической теории лишь в виде натаскивания тестов по неоклассике, с которыми и приходят проверяющие из министерства. А поскольку в бакалавриате сейчас учатся все школьные выпускники страны, то и некому смеяться и даже понимать, почему это смешно, хоть и сквозь слезы, как у Н.В. Гоголя.

Впрочем, больше тратить слова на критику неоклассики, видимо, не ново: политэкономические московские форумы последних лет, выступления на них специалистов ИЭ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова и других ведущих научных центров блестяще сделали это.

Однако с позиции теоретической экономии, считающей недостаточной адекватность в отражении экономических реалий всеми из существовавших и существующих научных школ, но не отбрасывающей их, а вбирающих в себя, - неоклассика тоже не должна быть отброшена совсем, а просто определена на свое место. Например, ей с её принципом функциональных взаимозависимостей экономических величин просто не место, ей нечего делать в рассмотрении сущностно-содержательной стороны той или иной категории. А вот форму проявления, как показали, например, наши исследования конкуренции и динамики её развития, а также конкурентоспособности национальной экономики, она в определенном смысле может отразить.

Конечно, в парах диалектических категорий: содержание и форма, сущность и явление – вовсе не форме и явлению принадлежит приоритет. Но категория-то должна в конечном итоге рассматриваться целостно, в единстве содержания и формы, сущности и явления. И тут на первое место, с позиции теоретической

экономии, приоритет должен быть отдан методологии классической политэкономии с её принципом причинно-следственных связей, с выявлением объективных экономических закономерностей. Собственно именно здесь, прежде всего здесь в полной мере может быть проявлена возможность главного метода экономической теории – метода научной абстракции.

Классическая политэкономия выступает методологической основой для исследования сущностно-содержательной стороны рассматриваемой категории. И при этом «вбирание» теоретической экономией различных методологических оснований, разумеется, не должно приводить к эклектике, к соединению несоединимого. Важно разнести различные методологические основания «по полочкам», чтобы «каждый сверчок знал свой шесток». То есть на главное место, на первую полочку поставить классическую политэкономия, как помощницу в раскрытии сущностно-содержательной стороны рассматриваемой категории. Например, определение конкуренции как имманентного свойства всей системы производственных отношений в экономической системе с господством частной собственности на средства производства. А на вторую, подчиненную полку, отодвинуть методологию неоклассики, которая, например, видит в конкуренции один из элементов рыночного механизма, наряду с ценой и спросом-предложением.

Таким образом, использование в русле теоретической экономики полиметодологического подхода, принципа дополнительности обязательно предполагает выдвижение на первое место классической политической экономии как методологической основы для исследования сущностно-содержательной стороны рассматриваемой категории.

А.Ю. Журавлев

**НОВАЯ «СТАРАЯ» ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА, КАК
ОСНОВА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

Процессы глобализации экономики, которые находят свое отражение во взаимозависимости элементов мирохозяйственной системы, способствуют интенсификации интеграционных процессов между предприятиями. Показатели оценки финансовой деятельности

представляют большой интерес как для внешних, так и для внутренних пользователей, так как позволяют определить уровень социально-экономического развития предприятий, предпосылки их хозяйственной и инвестиционной активности, влияния на социальные и бюджетные процессы.

Незащищенность субъектов рынка, ограниченный набор финансовых инструментов управления и ряд других факторов не позволяют пока с достаточной полнотой и эффективностью использовать зарубежный опыт управления финансами в наших социально-экономических условиях.

Однако необходимо корректировать имеющиеся в распоряжении предприятия ресурсы, чтобы упрочить и сохранить его место на рынке. Иначе говоря, управляющий предприятием должен знать о состоянии финансов на вверенном ему предприятии и с помощью системы показателей управлять им с наибольшей эффективностью – анализировать финансовое состояние предприятия и находить пути его улучшения.

Проводимые реформы российской экономики неоднозначно отразились на финансово-экономическом состоянии предприятий, одним из них удалось адаптироваться к новым условиям функционирования, другие стали убыточными, либо обанкротились. Предприятия оказались в сложных условиях выживания. Большее значение приобрели внутренние факторы, поскольку даже многие, обладающие огромным потенциалом предприятия, оказались в затруднительном финансово-экономическом положении, что явилось следствием неумелого управления ими в условиях кризиса экономики, в итоге более трети промышленных предприятий России стали убыточными. Одной из причин неэффективности управления представляется недостаточная разработка критериев и технологии оценки финансово-экономической стабильности функционирования предприятия, тем более с учетом стадий его жизненного цикла и соответствующих специфике российской экономики.

Анализ существующих в современной экономической литературе показал, что показатели оценки финансовой деятельности можно объединить в следующие группы:

1. Показатели, характеризующие масштабы деятельности предприятия: численность занятых, объем производства, добавленной

стоимости, общая стоимость имущества организации, ассортимент и качество выпускаемой продукции, объем продаж.

2. Основные экономические индикаторы, характеризующие эффективность работы предприятия: рентабельность продаж и активов, платежеспособность, оборачиваемость основных средств, дивиденды (для акционерных обществ) и др.

Должны также учитываться и характеристики ликвидности, финансовой устойчивости, которые в совокупности дают общее представление о благополучии финансового состояния предприятия и т.д.

Все рассмотренные показатели позволяют дать комплексную оценку не только финансовой деятельности, но и устойчивости состояния экономики предприятия, его конкурентного потенциала. Проведя классификацию предприятий по всем указанным позициям, можно выделить основные группы предприятий не только с точки зрения их финансового состояния, но и с точки зрения вклада в развитие экономики страны и региона, включая выявление экономических лидеров и аутсайдеров.

Введение международных стандартов финансовой отчетности обуславливает возможность получения внешними иностранными пользователями необходимой информации о финансовой деятельности различных субъектов предпринимательской деятельности, что расширяет возможности использования предприятием своих ресурсов, способствует обострению конкуренции. В то же время следует отметить, что гармонизация финансовой отчетности еще не в полной мере достигнута, оценку финансовой деятельности российских предприятий целесообразно осуществлять на основании проверенных методик анализа, изложенных в работах таких авторов, как: Г.В. Савицкая, Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова, А.Д. Шеремет, Н.В. Войтоловский, Л.Т. Гиляровская.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности позволяет не только дать оценку текущего финансового состояния, но и спрогнозировать возможное наступление банкротства, что дает руководству возможность своевременно осуществлять антикризисные меры для предупреждения ликвидации компании. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением специалистов, которые отмечают, что в России на сегодняшний день значительная часть

систем мониторинга хозяйственной деятельности предприятий базируется исключительно на коэффициентном анализе. Так, закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» предполагает расчет ряда коэффициентов в целях диагностики предприятия на предмет возможного банкротства. Данная система показателей является общепринятой и включает в себя коэффициенты восстановления и утраты платежеспособности. Вместе с тем, как показывает практика, рассматриваемый подход ориентирован, прежде всего, не на прогнозирование, а на выявление банкротства и не дает возможности руководству предприятия своевременно принять меры по выходу из кризисного состояния.

Таким образом, использование проверенных временем разработанных методик анализа финансовой деятельности предприятий отечественных ученых-экономистов с учетом действующего российского и международного законодательства в отношении финансовой отчетности позволяет всесторонне оценить возможности предприятия, выявить его сильные стороны и возможности, спрогнозировать возможность банкротства, повысить конкурентоспособность как на российском, так и на мировом рынке.

И.А. Журавлева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕНОСА ПРИБЫЛИ И СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ НА ОСНОВЕ НОВОЙ «СТАРОЙ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Снижение налоговой базы представляет серьезный риск для налоговых поступлений, налогового суверенитета и налоговой справедливости на международном уровне. Актуальная проблема России и ряда стран – членов ОЭСР, связанная со снижением налоговой базы и передачи доходов другому плательщику с более низкой категорией налогообложения, представляется важной и необходимой. Нерешенные вопросы соблюдения налогового законодательства, о чем свидетельствует ряд резонансных дел привели к фундаментальным экономическим и политическим вопросам: общие международные принципы налогообложения, разработанные на основе национального опыта для совместного использования налоговыми юрисдикциями не успевают за изменяющейся экономической ситуацией в мире.

Внутренние правила налогообложения международных компаний и принятые на мировом уровне стандарты все еще базируются на экономических условиях, отличительной чертой которых является более низкая степень международной экономической интеграции. В условиях глобализации экономики необходимо основываться на современных условиях деятельности налогоплательщиков в развитых экономических странах, которые характеризуются все возрастающим значением интеллектуальной собственности, как фактора стоимости и непрерывным развитием информационных и коммуникационных технологий.

Ранее считалось, что взаимодействие национальных налоговых систем может привести к их частичному совпадению при осуществлении налоговых прав, и, как результат, к двойному налогообложению. Национальные и международные правила изучения проблемы двойного налогообложения, многие из которых имеют исторические корни, берущие начало еще в 20-х годах прошлого столетия, направлены на рассмотрение таких совпадений для того, что бы свести к минимуму нарушения в правилах ведения как налогообложения бизнеса, так и возникающие препятствия к устойчивому экономическому росту стран.

Взаимодействие национальных налоговых систем (включая нормативно-правовые акты, принятые в соответствии с международными стандартами во избежание двойного налогообложения) так же могут привести к проблемам в законодательстве стран, что дает возможность снять или существенно уменьшить размер налога на прибыль, следствием является не соответствие между политическими целями внутренних правил налогообложения и международными стандартами.

Транснациональные корпорации содействуют в разработке международных стандартов для смягчения двойного налогообложения, которое возникает из-за различий во внутренних налоговых правил стран. В то же самое время они зачастую используют в своих интересах такие различия, что позволяет снять или существенно снизить налогообложение.

Всесторонне изучая международную проблему снижения налоговой базы и передачи доходов другому налогоплательщику с более низкой категорией налогообложения, необходимо сказать о ключевых принципах и глобальных достижениях, влияющих на

вопросы налогообложения прибылей корпораций и трансграничных операций, а также о возможностях, которые создают эти принципы для замедления роста экономической составляющей.

Необходимость повышения прозрачности деятельности и вопросов налогообложения, эффективности налоговых ставок на доходы крупных компаний очевидна. Ключевыми проблемами определенной сферы на данный момент остаются:

- разночтение и несоответствие в определении характеристик понятий «юридического лица» и инструментов взаимодействия на международном уровне;

- применение договорных принципов, действующих в отношении сделок с товарами и услугами, интеллектуальной собственностью, капиталом и инвестициями;

- действующий режим налогообложения при привлечении заемного капитала третьей стороны;

- трансфертное ценообразование и особенно в связи с переложением рисков и нематериальных активов;

- действенность и эффективность мер, направленных на уклонение от уплаты налогов, и особенно международные правила в этом направлении, существующие особые режимы контроля зарубежных компаний, правила тонкой капитализации и нормативно-правовые обязательства по предупреждению нарушений международных налоговых соглашений;

- экономическая целесообразность и обоснованность наличия налоговых преференций.

Мировой опыт показывает, что действующие международные стандарты налогообложения не успевают за изменениями в практиках глобального бизнеса, и особенно в сфере нематериальных активов и развития экономики цифровых технологий. Сегодня возможно активно участвовать в финансово-экономической и деловой жизни страны, например ведя бизнес с клиентами, базирующимися в этой стране, посредством интернет, при этом не являясь налоговым резидентом этой или другой страны, где взимается налог на прибыль корпораций. Так как бизнес все более эффективно интегрируется за рубежом, а правила и принципы налогообложения часто остаются нескоординированными, возникает целый ряд структур и схем технически легальных, которые используют асимметричность в национальных и международных

налоговых правилах, результатом является исчезновение подлежащего налогообложению дохода.

Для решения проблем, вызванных перераспределением доходов, необходимо претворить в жизнь процесс упрощения применения и контроля за трансфертным ценообразованием, наличие у налоговых органов наиболее совершенных инструментов для оценки рисков, связанных международной налоговой дисциплиной и нормативно-правового порядка. Необходим комплексный и целостный подход для компетентного рассмотрения проблемы снижения налоговой базы и передачи доходов, в противном случае это примет глобальные масштабы и может привести экономику ряда стран к стагнации. Для глубокого анализа взаимного влияния всех проблемных вопросов необходимо применить всесторонний подход, поддерживаемый во всем мире. Возможно, что ключевым моментом при реализации любого решения будет координация усилий для рассмотрения обозначенных проблем.

И далее, односторонние и нескоординированные действия, предпринимаемые правительствами стран в изоляции от других стран, может привести к риску двойного налогообложения бизнеса. Это негативно отразится на инвестиционных процессах и, как следствие на социально-экономических показателях в глобальном масштабе. В этом контексте основным, ключевым моментом является не только формирование и определение адекватных ответных мер, но и выработка механизма для их реализации четким и рациональным образом, принятие инновационных подходов для реализации всесторонних решений обозначенной проблемы.

Л.А. Карасёва

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В последние годы все чаще можно слышать упрек в адрес современной экономической науки, что она не способна быть эффективной методологической и теоретической основой экономической политики, проводимой российским правительством. На наш взгляд, с этим можно согласиться, если иметь в виду целый ряд проблем, накопившихся в теоретико-экономических исследованиях. Обозначим лишь некоторые из них, связанные с теоретико-экономическим исследованием хозяйственной системы:

- отождествление хозяйственных и экономических отношений;
- понимание экономического отношения как взаимодействия;
- недооценка теории превращенных форм.

Каждая из названных проблем имеет свои формы проявления, оказывающие негативное влияние на результаты теоретико-экономических исследований. Так отождествление хозяйственных и экономических отношений проявляет себя в *утрате интереса к анализу ключевых экономических проблем и тенденций развития общества*; в *ограничении предмета исследования поверхностными уровнями в экономических явлениях или смешения уровней их познания*; в *абсолютизации институционального уровня функционирования хозяйственной системы*. Понимание экономического отношения как взаимодействия его субъектов приводит к *не различению структуры и функции экономической системы*; к *отождествлению субъектного и субъективного аспектов исследования экономических отношений*; к *смешению экономических и хозяйственных интересов, экономического и хозяйственного взаимодействия субъектов*. Наконец, недооценка теории превращенных форм оставляет в стороне важнейшие аспекты исследования, такие как *рациональное и иррациональное, действительное и мнимое, модификация и деформация* в осуществлении экономических отношений.

В рамках тезисов нет возможности раскрыть описанные проблемы и формы их проявления, поэтому остановимся на некоторых методологических причинах возникновения и возможностях их разрешения. Одной из существенных причин является недооценка методологии теоретико-экономических исследований, разработанной советской политико-экономической наукой. Как всегда бывает, вместе с излишней политизацией выплеснули и наработанные принципы, подходы, технологии экономических исследований. Одновременно в качестве причины следует назвать и недостаточное внимание современной экономической науки к развитию ее методологии, которое важно в условиях современных хозяйственных процессов, постепенно, но реально меняющих облик современной экономической науки.

Методологической основой решения отмеченных проблем является *актуализация политико-экономического потенциала* экономических исследований. Речь идет о том, что экономическая теория структурна, как и структурирован объект ее исследования. Так, хозяйственная система, ядром которой выступает экономическая система, предполагает исследование ее структурных уровней *в их взаимообусловленной взаимосвязи*: технико-экономического, социально-экономического (подуровни экономической системы); организационно-экономического, институционального, собственно хозяйственного. Но тогда очевидно, что объективная сложность и многомерность явлений хозяйственной жизни, с одной стороны, предполагают строгое соблюдение границ каждой из наук, изучающих общественное хозяйство и экономическую систему. А с другой стороны, необоснованное замыкание внутри них во многом служит препятствием целостному восприятию всего богатства хозяйственной жизни; может привести к разрушению или игнорированию их общего поля – экспертного сообщества политической жизни, сферы социально-экономической политики государства. Методологически это означало бы абсолютизацию аспектного подхода, тогда как на определенном этапе необходим выход на многоаспектность исследования на основе целостного системного анализа явлений хозяйственной жизни.

Последнее невозможно без политико-экономического исследования, без *разграничения объективного и объектного, субъективного и субъектного аспектов* анализа. Объективное представлено познанными уровнями структуры экономической системы (сущности явлений), а объектный аспект акцентирует внимание на исследовании экономических форм объектов отношений. Субъектный аспект исследования означает развертывание и уточнение сущности экономических отношений через механизм ее реализации, опосредованный действиями экономических субъектов, наделённых особым интересом социальной активности. Не зная объективных уровней экономики, нельзя понять субъектно-поведенческое, которое может быть и субъектно-объективным, и субъектно-субъективным.

Важность недоиспользованного политико-экономического потенциала экономической науки обнаруживает себя во все более глубоком погружении современной экономической теории в изучение

«экономического порядка». В институциональной экономике исследуются система упорядочивающих и стимулирующих норм отношений «рынок–государство» и «субъекты рынка», внутренние отношения корпоративной деятельности. Однако методологически принципиально то, что, не опираясь на объективные уровни экономики, нельзя достоверно понять ее поверхностные слои. Анализ эффективности функционирования социально-экономических норм предполагает учет того, что интегрирующим фактором, образующим субстанцию всякой нормы, являются не только сформированные экономические связи, но и хозяйственные отношения как их субъективное отражение в социально признанной деятельности по достижению поставленной цели. Такая цель определяет выбор способа оперирования ресурсами как элементами человеческой деятельности и соответствует политическим интересам и др. стремлениям, идеалам. Соответственно возникают политические, социальные, правовые и др. ограничения на проявление закономерностей чисто экономического свойства. Это – нормы, гарантирующие привилегии отдельным социальным группам, нормы, воплощающие принципы распределения, нормы нелегальной корысти в экономике. Так в целях социального развития воплощается собственно социально-политическая воля. Отсюда и появляется совокупность хозяйственных норм, призванных обеспечить определенный институциональный порядок в сфере хозяйствования, выражающих политическую волю. Другими словами, важно понимать, что собственно хозяйственный уровень это лишь надуровень в структуре общественного хозяйства. Он предопределен более глубокими уровнями (прежде всего – социально-экономическим) и образует в единстве с ними целостность под названием «хозяйственная система».

И еще об одном. В последние годы усиленно из предмета экономической теории исключалась проблема взаимодействия производительных сил и социально-экономических отношений. В экономической литературе эта проблема либо умалчивалась, либо оставалась в рамках известного тезиса о необходимости их соответствия. Но, во-первых, игнорирование их взаимосвязи в принципе не плодотворно, ибо снимает проблему *общественно-сознательного воздействия на глубинные социально-экономические процессы*, заменяя её воздействием на поверхностные формы

отношений. Во-вторых, при упрощении обсуждаемой взаимосвязи в тени остаётся вопрос о том, как и почему на определённых этапах исторического движения социально-экономические отношения по-разному воздействуют на производительные силы, либо задавая им импульс развития, либо тормозя его. Разве не важно ответить на этот вопрос, когда встает проблема выбора дальнейшего пути современной российской хозяйственной системы?

Р.В. Каибразиев

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Важной составной частью глобализации мировой экономики является усиление международных кооперационных процессов. Происходит изменение форм организации производственных, торговых и логистических компаний от линейных иерархических структур к сетевым структурам, что приводит к формированию *глобальных кооперационных сетей*. В результате все большее число стран и регионов мира с разной интенсивностью становится участниками глобальной воспроизводственной системы.

Объективной основой усиления международной производственной кооперации (МПК) выступают фундаментальные изменения в факторах международного разделения труда, а также стандартизация производства деталей, узлов и комплектующих изделий. В современных условиях устойчивое развитие ни одной национальной экономики невозможно без участия предприятий страны в МПК на всех этапах производственного цикла – от приобретения сырья и материалов до реализации произведенного продукта на мировых рынках. Возможности МПК используются для налаживания высокотехнологичных производств, получения доступа к новым знаниям и технологиям, повышения общей конкурентоспособности национальной экономики.

По мере нарастания роли в глобальной экономике, происходит трансформация условий, форм и уровней международной кооперации. Анализ литературы показывает, что перспективной является следующая классификация форм МПК:

транснационализация национальных компаний и создание стратегических альянсов;

встраивание национальных предприятий (особенно малых и средних предприятий добывающих и перерабатывающих отраслей) в мировые воспроизводственные сети (цепочки);

вступление страны в различные региональные политические, торговые и экономические союзы;

организация и финансирование межгосударственных научных, производственных, инфраструктурных проектов.

1. Транснационализация компаний страны может рассматриваться как важная современная форма МПК по той причине, что транснациональные компании (ТНК) являются главной движущей силой интернационализации производства, развития и распространения технологий. Создавая филиалы за рубежом, локализуя производства за счет привлечения местных производителей, также взаимодействуя между собой, ТНК формируют глобальные производственные и сбытовые цепочки. Для того чтобы стать полноценным участником мировой экономики, Россия должна быть представлена в ней мощными ТНК. Данная цель может быть достигнута за счет ориентации государственной экономической стратегии на создание российских ТНК, в частности за счет поддержки уже существующих международных корпораций, таких как Газпром, Роснефть, Лукойл, Татнефть, Сухой, КамАЗ и другие. Международные компании обладают большим потенциалом по таким направлениям деятельности как создание филиалов и совместных предприятий и приобретение активов за рубежом, а также вступление в международные стратегические альянсы. Стратегические альянсы создаются в инновационных отраслях экономики – ИТ, биотехнологии, телекоммуникации, машиностроение, финансовые услуги (ASAP survey, 2009); и представляют собой тесные, долгосрочные и взаимовыгодные кооперационные отношения между компаниями по поводу совместного создания и распределения между ними ресурсов, знаний и компетенций в целях укрепления конкурентных позиций каждого партнера.

2. Встраивание национальных предприятий в глобальные производственные сети как форма организации МПК хорошо подходит для малых и средних предприятий, наиболее динамичной части национальной экономики. Интеграция в мировую экономику может происходить за счет участия в поддетальной кооперации,

вертикальных интеграционных образованиях, организации за рубежом торговых домов и т.д. С учетом специфики структуры российской экономики – превалирования добывающих и перерабатывающих первичные ресурсы отраслей, МПК открывает огромные возможности для встраивания предприятий данных отраслей в глобальные производственные цепочки (по мере углубления переработки ресурсов). Вместе с тем, налаживание внешних связей предприятия может стать весьма затратным для малых и средних предприятий, и требует координации их внешнеэкономической деятельности на национальном и региональном уровнях. Для предприятий машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности эффективной формой МПК является использование субконтракта. При встраивании российских предприятий в глобальные производственные сети могут быть задействованы следующие инструменты МПК: подряд, компенсационные соглашения, лицензионные соглашения, совместное производство, совместное предприятие, совместные проекты.

3. Следующая современная форма международного производственного кооперирования, в наибольшей степени подходящая интегрирующей в мирохозяйственные отношения российской экономике – это создание региональных торговых союзов, где Россия играет лидирующую роль. Такая форма развертывания кооперационных связей эффективна в случаях, когда энерго-производственные циклы определенных производств замыкаются в пределах стран-участниц региональных союзов (например, СНГ, ШОС, БРИКС и т.д.). Важно, чтобы в региональных союзах росла доля экспорта продукции российского машиностроения и технологий (которая приемлемого уровня качества, но дешевле своих западных аналогов). Вступление страны в различные глобальные и региональные политические, торговые и экономические союзы способствует увеличению экспорта, а также получению новых технологий – согласно теоретической модели Брады и Мендеса, утверждающей, что региональная торговля является источником технологического прогресса и кооперации внутри объединения (Brada J., Mendez J., 1988). В условиях создания Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана (2011) и подготовки договора о стратегическом партнерстве между Россией и Украиной (2014)

несомненный интерес предъявляют концепции организации МПК, разработанные в отечественной экономической науке в 1970-1990 годы по интеграции социалистических стран под эгидой Совета экономической безопасности (СЭВ). Модельная близость постсоветских экономик закладывает объективную базу для нахождения и развития эффективных форм торгово-экономического сотрудничества и в сегодняшних условиях. Так, дорожная карта по развитию промышленной кооперации между Украиной и Россией подразумевает углубление партнерства в авиа- и судостроении, космической отрасли, создание новых совместных производств. Стоимость промкооперации оценивается украинской стороной в «десятки миллиардов долларов, даже больше». Общий эффект от реализации программ может достичь 100 млрд. долл.

4. Организация и финансирование межгосударственных научных, производственных, инфраструктурных проектов. Данная форма отражает растущую роль государства в развертывании международных кооперационных связей. В современном мире государство является важнейшим субъектом МПК: содействует привлечению иностранных инвестиций (Greenfield проекты), участвует в финансировании крупных межгосударственных совместных проектов (например, по созданию и эксплуатации Большого Адронного Коллайдера, по созданию новых космических аппаратов, новых источников энергии и т.д.). Велика роль межгосударственной кооперации в развитии инфраструктуры. Участие России в строительстве трассы «Европа – Западный Китай» может привести к увеличению межконтинентального грузопотока на 120 млрд. долларов и, соответственно, доходных поступлений в российский бюджет от транзита грузов. Еще одним актуальным примером позитивного взаимодействия стран является сотрудничество G20 (группы двадцати) по координации макроэкономической политики между странами с целью стабилизации глобального производства и международной финансовой системы. Приоритетами G20 в 2014 году обозначены: содействие экономическому росту и повышение устойчивости мировой экономики к будущим потрясениям.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Глобализация это многомерный, многоаспектный процесс, который включает в себя многие черты и формы проявления. По отношению к мировой экономики можно сказать, что глобализация является более высокой стадией развития процесса интернационализации: развитие производительных сил → международное разделение труда → международное экономическое сотрудничество → международная экономическая интеграция → глобализация мировой экономики.

Процесс глобализации проявляется, прежде всего, в развитии и непрерывном укрупнении транснациональных корпораций, имеющих производства во многих странах мира. Он означает всевозрастающую интеграцию отдельных стран и фирм в мировую экономику, включающую в себя следующие факторы: транснациональные потоки товаров, финансов, капиталовложений и технологий, рабочей силы, международную торговлю услугами, объектами интеллектуальной собственности и глобализацию экономических проблем.

По мере углубления интеграции мировой экономики в торговой, промышленной, технологической и финансово-инвестиционной политике отдельных стран и фирм, постепенно размываются границы между национальным и транснациональным, в связи с чем в процессах глобализации мировой экономики и международного бизнеса возникает ряд новых аспектов:

Глобализация деятельности корпораций и ФПГ;

Стратегическое планирование и управление в глобальном масштабе;

Глобальная сырьевая и продуктовая политика;

Глобальная ценовая политика;

Глобализация научных исследований и разработок;

Миграция населения;

Тенденция перемещения трудоемких, ресурсоемких и энергоемких отраслей и производств из промышленно развитых стран в развивающиеся;

Глобализация транспортных потоков;

Изменения в области информации, телекоммуникаций и связи;

Глобализация технологий, производства, оборудования и систем управления.

В последние 20 лет Россия проводит политику построения открытой экономики, т.е. экономики, где иностранным хозяйствующим субъектам открыт доступ на большинство рынков и в большинство отраслей и сфер деятельности, на основе присоединения к международным торгово-экономическим организациям, модернизации таможенной системы, сбалансированного экспортно-импортного регулирования, движения факторов производства. Индикаторами открытости экономики выступают удельный вес экспорта и импорта товаров в валовом внутреннем продукте, размер экспорта и импорта на душу населения, приток и отток капитала в платежном балансе, приток и отток капитала на душу населения; отсутствие чрезмерно больших экспортных и импортных пошлин, конвертация национальной валюты.

Составными моментами неондустриализации и перехода к прорывно-инновационному развитию являются: I) обоснование необходимости построения многомерной экономики как сочетания: а) экономики новых технологий, экономики по производству индустриальных товаров, экономики по производству новых фундаментальных и прикладных знаний, б) наукоемких и ресурсодобывающих отраслей, в) предприятий государственной собственности с предприятиями других форм собственности; г) крупных ПФГ со средними и мелкими предприятиями; д) рыночной организации с элементами мобилизационной экономики, стратегического планирования и государственного патернализма; II) разработка стратегии энергетической безопасности, обеспечивающей экономию ресурсов как в производстве, так и в потреблении, выступающей как источником валютных поступлений, так и фактором сохранения и развития научно-технического потенциала.

В настоящее время прямой переход к вышеназванному типу развития невозможен, в том числе и по причине отсутствия отечественного платежеспособного спроса и рынков сбыта высокотехнологической продукции. Более реален путь построения, на первом этапе модернизации, цикла (прежде всего для добывающих и энергетических отраслей): добыча сырья – переработка – транспортировка - экспорт готовых продуктов, который реализуется

на основе собственного национального машиностроения, что потребует развития многих наукоемких и высокотехнологичных отраслей, подготовки высококвалифицированных кадров, развития фундаментальных и прикладных исследований. Данный путь позволяет также сохранять и отечественную науку, обеспечивать спрос на ее продукцию как за счет государственной поддержки фундаментальных исследований, так и за счет спроса на ее научную продукцию со стороны бизнеса. Прежде всего, важно сохранение и развитие секторов: нефтегазодобывающего, оборонного (работающего как на внешний, так и на внутренний рынок) и секторов, работающих на воспроизводство населения (сельское хозяйство, здравоохранение, образование, пищевая и легкая промышленность, ЖКХ). Только такой путь позволит с наибольшей выгодой для себя использовать естественные преимущества страны. Провести модернизацию производственного потенциала в направлении создания экономики будущего.

Л.Н. Красавина

ПРОБЛЕМЫ ОБНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНЫХ, КРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

1. История свидетельствует о периодическом обновлении концептуальных основ изменения экономической политики при масштабных кризисных потрясениях. Так, мировой экономический кризис 1929-1933 гг. стимулировал использование кейнсианских рекомендаций о государственном регулировании экономики в целях преодоления его последствий.

2. В современных условиях усилилась тенденция к регулированию экономики не только на национальном, региональном, но и наднациональном уровне в форме рекомендаций «Группы 20». Изменение концептуального фундамента экономической политики – от безнадзорного либерализма к надзору, контролю, регулированию происходит под влиянием мировых вызовов. В Их числе глубокий финансово-экономический кризис, усиление нестабильности мировой экономики, экономическая и финансовая глобализация, усиление конкуренции на мировых рынках под влиянием очередного перераспределения сил между мировыми

экономическими и финансовыми центрами в пользу развивающихся стран с высокими темпами роста. Глобальным стал вызов инновационной модели социально-экономического развития.

3. В ответ на эти и другие мировые вызовы происходит обновление концепции управления экономикой, международными валютными, кредитными, финансовыми отношениями. Особенность этой инновации усиления надзора, контроля, регулирования экономики в условиях банкротства неолиберализма состоит в изменении соотношения между рыночным регулированием свободного межстранового движения товаров, услуг, трудовых ресурсов, капиталов и государственного регулирования в форме усиления надзора и контроля.

4. Изменение концептуальной основы управления проявляется в сфере международных валютных, кредитных и финансовых отношений.

4.1. Одним из принципов современной мировой валютной системы является свободный выбор странами режима курсообразования национальной валюты: свободно плавающий курс или регулируемое плавание курса. Но разрабатываемая экспертами ведущих стран курсовая политика рекомендует только свободно плавающий курс валюты вопреки сложившейся практики. Осуществляемое реформирование Международного валютного фонда направлено на некоторую либерализацию условий кредитования стран с низкими доходами и одновременно на усиление надзорной функции, которая распространена и на мировой финансовый рынок.

4.2. В международных кредитных отношениях также проявляется изменение их концептуальной основы. Традиционная либерализация внешних заимствований, которая привела к глобальному кризису взаимосвязанных внешних и внутренних долгов в США и ряде стран еврозоны. Для предотвращения дефолта по ценным бумагам приняты меры, в т.ч. межгосударственного урегулирования долговых проблем во избежание цепной реакции.

4.3. Либерализация трансграничного движения финансовых потоков, в частности через финансовые рынки, способствовала бурному росту объема рынка производных финансовых инструментов, который превысил объем мирового ВВП и стал одним из факторов мирового финансово-экономического кризиса. Несмотря на внедрение международных стандартов требований к участникам

мирового финансового рынка, в его деятельности преобладает виртуальные, спекулятивные сделки.

В ответ на этот глобальный вызов «Группа 20» разработала ряд мер по регулированию операций на мировом финансовом рынке, вплоть до ограничения суммы вознаграждения топ-менеджеров и «золотых парашютов».

5. Учитывая новые тенденции в экономической теории, целесообразно обновление концептуальной основы регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях ее интеграции в глобализирующуюся мировую экономику и вступления в ВТО.

А.В. Кузнецов

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Современный глобальный мир является однополярным не столько в силу гегемонии США, как единственной мировой гипердержавы, сколько в силу того, что глобализация встраивает его в рамки единого идеологического, геополитического, финансовоэкономического, юридического и информационного пространства. Это поле имеет своё происхождение из вполне определённого уникального цивилизационного центра, – Великобритании.

Британия является родиной классической школы политэкономии и капитализма. Англичане первыми в Европе воплотили в жизнь прототип земельного кадастра (Книга страшного суда, 1085 г.), закрепили права частной собственности на землю (Великая хартия вольностей, 1215 г.), раньше других ликвидировали крепостное право (конец XVI в.) и политикой огораживания заложили предпосылки для возникновения рынка наемного труда. Они же осуществили монополизацию и транснационализацию бизнеса, учредив первый в мире прототип современных ТНК – Британскую Ост-Индскую компанию.

Промышленная революция, осуществленная за счет беспредельно циничного обезземеливания крестьян и безжалостного порабощения рабочих, позволила Англии доминировать в первых трех технологических укладах. Британия создала крупнейшую в истории империю, военно-морской и торговый флот, которые обеспечили беспрецедентный успех страны в межконтинентальных торговых компаниях. Благодаря искусной, а зачастую коварной дипломатической политике, английская «мастерская мира»

распространила свою промышленную продукцию по всему земному шару задолго до преодоления экономикой США зависимости от сельского хозяйства.

Покоряя разрозненные народы, Англия собрала и упорядочила исключительные сведения о развитии других цивилизаций. Впоследствии на данной информационной платформе английские политэкономы разработали теории международной торговли. Глобальная популяризация этих теорий, при сохранении англосаксами «двойных стандартов», поспособствовала формированию современной системы международного разделения труда, формально проповедующей либерализм, а фактически закрепляющей принцип неэквивалентного обмена.

Интеллектуальное превосходство Британии над другими цивилизациями позволило ей получить преимущества на ранних этапах развития капитализма и впоследствии направлять процессы глобализации в русло, благоприятное ее собственному развитию. В период расширения пределов империи Англия активно занималась распространением в своих колониях и полуколониях собственной политической, финансовой, юридической, аудиторской и образовательной систем, подготавливая планету к принятию единой системы международных правил и стандартов, которые в конце XX – начале XXI века стали нормой для большинства стран мира.

Учредив в 1694 году Банк Англии, а затем подчинив правительству системы сбора налогов и государственного долга, Британия первой из великих империй централизовала свою финансовую систему. Запущенные англичанами механизмы эмиссионной монополии, фондируемого долга, международной резервной валюты, рынка евродолларов и финансовой либерализации по сей день позволяют англосаксонским нациям-гегемонам контролировать систему глобальных финансов, безнаказанно оставаясь при этом крупнейшими странами-должниками.

Еще в 60-е гг. XIX века британцы создали первую глобальную информационную империю, связав континенты трансатлантическим кабельным телеграфом. А в 80-е гг. XX века британцу Тиму Бернесу Ли пришла идея превратить Интернет из узкопрофильного научного продукта по обработке, хранению и управлению электронными данными в товар массового потребления – Всемирную паутину. При помощи этого виртуального ресурса сегодня англосаксы

осуществляют перестройку глобального человеческого сознания под принятие и непротивление идеологий естественного отбора и рыночного фундаментализма, насаждаемых с их подачи в планетарных масштабах.

Британцы на практике реализовали идеи конституционной монархии, подчинения церкви главе государства, свободы слова, разделили законодательную, исполнительную и судебную власть. Британская система представительного правления (парламентаризм) насаждена тем или иным образом в большинстве стран мира. При этом британский монарх остается «невидимым», но наиболее могущественным политическим лидером планеты с точки зрения законодательно закрепленных за английской короной прав и полномочий, которые *в любой момент* могут быть приведены в исполнение.

Пребывая в геополитической тени США, Британия пользуется их колоссальной финансовой, военной и технологической мощью для глобальной экспансии *англосаксонских* ценностей и формирования однополярного мира в *своих* собственных национальных интересах. По сути США являются своеобразным английским цивилизационным клоном, «исполнительным механизмом», «мускульной силой» глобализации, в то время как Британия выступает ее мозгом, духом и сердцем.

После разрушения СССР все попытки мирового сообщества по организации многополярного мира «конкурирующих ценностей» ограничиваются англосаксонскими институциональными монополиями, повсеместно укрепляющими свои привилегии в системе глобального неэквивалентного обмена. С распадом биполярной системы международных отношений новейшие информационные технологии и финансовые инновации открыли перед англосаксами неизвестные ранее возможности по управлению информационным и финансовым суверенитетом других стран. Контролируя две трети международных финансовых операций, а также подавляющую долю глобальных мультимедийных конгломератов, «мозговых центров», научно-исследовательских институтов и социальных сетей Интернет, англо-американский альянс фактически замкнул на себе глобальные финансовые, интеллектуальные и информационные потоки. Демонстрируя формальное невмешательство во внутренние дела якобы

«независимых» государств остального мира, англосаксонский дуумвират практически поставил последние под своё управление. Таким образом, на новом витке истории мир вошел в фазу англосаксонского неоимпериализма, очевидной целью которого является постепенное и негласное перекраивание системы современной глобальной экономики под верховенство императивов интеллектуального и финансового тоталитаризма.

Т.Н. Лозинская

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА АГРАРНУЮ ЭКОНОМИКУ УКРАИНЫ

Несмотря на достаточно широкое распространение в научной литературе и средствах массовой информации термина «глобализация», он имеет различную трактовку в диапазоне от узкого понимания (как возрастающей интеграции национальных экономических систем) до предельно широкого – как создание единого социального пространства усиливающего взаимозависимость отдельных регионов и размывающего национальные границы. Если речь идет лишь о хозяйственной деятельности человека, связанной с производством жизненных благ, глобализация, как правило, рассматривается в более узком смысле и достаточно часто как имманентный атрибут рыночной экономики. В этой связи целесообразно сделать несколько замечаний. Во-первых, национальные экономики имеют различную отраслевую структуру и отличаются неравномерным развитием отраслей, которые вовлекаются в процесс глобализации с разной скоростью и силой. Глобализацию аграрных экономических систем, функционирующих в различных породно-климатических условиях, и отличающихся поэтому существенным разнообразием, нужно вообще рассматривать как отдельное явление, учитывая кроме того, то что аграрный рынок, основной особенностью которого остаётся ресурсное ограничение предложения продукции, был сформирован позже других.

Во-вторых, глобализация экономики, в частности аграрной, является более сложным и противоречивым процессом, чем экономическая интеграция. В общих чертах интеграцию можно рассматривать как следствие общественного разделения труда, предполагающего наличие согласованных действий, взаимовыгодных для всех участников интеграции. При всем разнообразии причин

глобализации, их тоже можно свести к одной – это стремление к экономическому росту, которое базируется на увеличении объёма потребления ресурсов. Возникает ситуация, которая по словам М. Моисеева ([http:// www. Leadnet. ru / moiseev / index. htm](http://www.Leadnet.ru/moiseev/index.htm)) представляет собой «дьявольский насос», перекачивающий сырые и ресурсы в развитые страны и возвращающий в развивающиеся страны «грязные» производства и отходы. В данном случае говорить о взаимовыгодном сближении экономических систем не приходится.

В-третьих, не следует забывать, что создание общего экономического пространства осуществляется владельцами частного капитала, возрастание которого обеспечивается более совершенном сочетании факторов производства, одним из которых является наемная рабочая сила. То есть, глобализация не изменяет основную функцию капитала – соединение средств производства, которые находятся в частной собственности, с наемной рабочей силой, с целью создания прибавочной стоимости, она лишь содействует тому, что соединение факторов производства выходит за пределы экономического пространства отдельных стран.

В частности капитал перемещается в те страны и регионы, где есть свободные и относительно дешевые ресурсы (земля, сырье, рабочая сила), в свою очередь рабочая сила перемещается в страны с более высокой оплатой труда.

Например, в Украине в 2013 году количество людей, поменявших гражданство, выросло по сравнению с предыдущим годом на 57 % и составило 18,7 тыс. человек.

С учетом этих замечаний следует отметить, что если в аграрной сфере экономики земля как основное средство производства используется относительно менее эффективно, она всегда становится привлекательной для вложения иностранного капитала. Недаром в законодательстве многих стран (в том числе и в Украине) существует запрет на приобретение в частную собственность иностранцами земель сельскохозяйственного использования (гл. 5, ст. 22 Земельного Кодекса Украины). Однако этот запрет, а также жесткие ограничения государства относительно получения прибыли за счет земельной собственности, не мешает иностранцам получать ее путем извлечения полезных свойств земли, т.е. хозяйственного использования.

В Украине, при общем сокращении инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на протяжении 2000-2012 гг., прямые иностранные инвестиции в отрасль за этот период увеличились в десять раз. Многие аграрные компании холдингового типа с иностранным капиталом («Кернелл Групп», Ukrland Farming и др.) имеют в пользовании 300-500 тыс. га сельскохозяйственных угодий, производя достаточно ограниченный перечень продукции, ориентированной на экспорт (зерно и зернобобовые, подсолнечник, рапс).

Изменение структуры производства сельскохозяйственной продукции под влиянием глобального спроса самым негативным образом отражается на занятости в сельском хозяйстве. С 1991 г. количество занятых в сельском хозяйстве Украины сократилось почти на 30 % и составило в 2012 г. около 3 млн. человек. При этом заработная плата в отрасли – одна из самых низких в стране и составляет 68,4 % от средней по экономике. В результате глобализации в аграрной экономике Украины наблюдается более быстрый рост органического строения капитала, но относительного повышения заработной платы не происходит.

К негативным последствиям чрезмерной открытости аграрной экономики Украины можно отнести и увеличение объема вывоза ренты как за счет разницы в естественном плодородии земли, так и за счет разницы в ценах на продукцию, а также ухудшение качества земли вследствие нарушения технико-технологических требований к ведению земледелия в различных почвенно-климатических зонах Украины.

Можно сделать вывод, что анализ влияния глобализации на развитие различных секторов национальной экономики не может быть объективным без учета политэкономических аспектов движения капитала в мировой экономической системе. Экономическая теория, очевидно, должна развиваться в направлении исследования взаимоотношений между трудом и капиталом, имеющих различное национальное происхождение. Избежать в этой связи вопросов, касающихся теории государства, влияния на общественное сознание экономической этики не удастся, поскольку они связаны с формированием отношений между целыми народами.

МАКРОИНТЕГРАЦИЯ ДЛЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА СТРАН СНГ

При формировании современных взглядов на экономическую интеграцию стран СНГ в значительной мере использовался успешный опыт Европейского союза, который основан на научном осмыслении и умелом применении на практике исторически сложившейся особенности экономических систем стран Западной Европы – развитой конкуренции их субъектов хозяйствования. Стратегия наднационального регулирования экономической интеграции в Евросоюзе направлена на всемерное использование данной особенности, т.е. на интенсификацию конкуренции. Это достигается, во-первых, увеличением количества конкурирующих субъектов хозяйствования путем добровольного объединения растущего числа стран, а во-вторых, освобождением конкуренции субъектов хозяйствования от всевозможных препятствий различной природы. Такой подход обеспечивает самообъединение стран ЕС «снизу» под воздействием их конкурирующих субъектов хозяйствования, т.е. на микроуровне.

Экономические системы стран СНГ и в настоящее время значительно отличаются от европейских, во-первых, слабо развитой конкуренцией субъектов хозяйствования, объективно препятствующей в условиях глобализации самообъединению государств Содружества на микроуровне, т.е. согласно опыта ЕС. Во-вторых, страны СНГ обладают высокими взаимозависимостью и взаимодополняемостью своих воспроизводственных процессов, предопределяющими наличие у государств Содружества весомых общих целей социально-экономического развития, создающих предпосылки для самообъединения на макроуровне. Поэтому исходным началом реализации новой модели экономической интеграции стран СНГ являются их общие и национальные цели. Как известно, в результате балансирования целей и ресурсов данной страны определяются ее темпы и пропорции социально-экономического развития (далее – темпы и пропорции). Балансирование общих и национальных целей с ресурсами Содружества требует согласованности темпов и пропорций стран СНГ и динамики укрупненных показателей экономических связей между ними.

Исходя из необходимости объединения экономических систем стран СНГ в единое экономическое пространство Содружества в соответствии с общими целями и одновременным сохранением национальных, совместные регулирующие действия объединяющихся суверенных государств должны обеспечивать:

- достижение максимально возможных общих и национальных конечных результатов развития Содружества;
- наиболее полное и эффективное использование экономического потенциала каждой страны СНГ;
- формирование соответствующих согласованных государствами Содружества оптимальных по объему, структуре и динамике товарных потоков между ними;
- балансирование межстрановых поставок с внутренними потребностями национальных экономик каждой из стран СНГ в условиях эквивалентности торгово-экономических отношений между ними и учитывая их связи с мировым рынком.

Регулирующие воздействия для одновременного учета таких сложных требований можно рассчитать только с помощью специальных экономико-математических моделей. Подготовка вариантов расчетов по ним и анализ результатов должны осуществляться, учитывая суверенитет государств Содружества, их совместными усилиями, путем добровольного равноправного согласования всех решений странами СНГ, основанного на принципе консенсуса. В итоге определяются две взаимосвязанные системы макроэкономических параметров Содружества:

- согласованные между собой темпы и пропорции стран СНГ;
- необходимые для их достижения укрупненные показатели межстрановых экономических связей в Содружестве.

Установленные таким образом темпы и пропорции являются макроэкономической основой для традиционных национальных государственных регуляторов экономики в странах СНГ. Укрупненные показатели экспортно-импортных связей между ними также осуществляют регулирующее воздействие на экономику при переходе с макро - на микроуровень в ходе согласованной детализации вначале при заключении соответствующих целенаправленных межгосударственных договоров, а затем -

субъектами хозяйствования стран СНГ при подготовке конкретных договоров на поставку продукции.

В результате в СНГ так же, как и в ЕС осуществляется процесс добровольного самообъединения национальных экономических систем, только начинается он не на микро -, а на макроуровне. Самообъединение «от целей» позволяет странам СНГ преодолеть низкий уровень саморегулирования на уровне их субъектов хозяйствования и существенно ослабить действующие на них дезинтеграционные механизмы, порожденные глобализацией.

Межгосударственное регулирование экономической интеграции в Содружестве обладает широким кругом специфических черт, в основе которых принципиально новое явление – макроэкономическое саморегулирование воспроизводственных процессов суверенных государств Содружества, осуществляемое с помощью ЭММ и информационно-коммуникационных технологий.

Ориентация на возможность построения добровольно согласованной системы межгосударственных регуляторов в экономическом пространстве Содружества требует высокого уровня доверия между национальными элитами государств Содружества, их макроэкономической квалификации и глобальной ответственности перед народами своих стран. Поэтому первым шагом в использовании модели макроинтеграции в СНГ целесообразно её применение в Таможенном союзе Белоруссии, Казахстана и России (а потом ещё и Армении).

По мере накопления опыта в работе с моделью макроинтеграции, с одной стороны, и неизбежного нарастания неопределенности в развитии экономики нашей планеты в обозримом будущем, - с другой, перечень этих стран, несомненно, будет расширен.

Г.И. Немирова

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В условиях развития России в едином таможенном пространстве, оказывающего как положительное, так и отрицательное влияние, особую актуальность приобретают методологические подходы к управлению финансовым потенциалом страны, механизмом его

формирования. Изменившиеся условия развития требуют выработки определенных методологических подходов к реализации управленческих функций органами государственной власти в области финансового обеспечения выполняемых ими функций.

Проблемы формирования экономического потенциала страны, регионов, предприятий на основе развития экономики, финансового обеспечения и надлежащего управления актуальны и исследуется учёными с различных научных позиций:

а) теории региональной экономики (С.С. Артоболевский, А.А. Афиногентова, Э.Б. Алаев, П.Я. Бакланов, О.В. Голосов, Ю.Н. Гладкий, А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, Н.В. Копылов, О.В. Лаптев, М.Г. Лапаева, Н.Н. Некрасов, М.В. Степанов, А.И. Татаркин); сбалансированности и воспроизводства экономики (И.В.Арженовский, И.Г. Александров, Т.Г. Бродская, А.Г. Грязнова, Д.С. Львов, В. Леонтьев, В.С. Немчинов, А.К. Осипов);

б) теории систем (П.Я. Бакланов, В.А. Благодатских, А.Л. Беседин, С.А. Валуев, Х.Н. Гизатуллин, И.Н. Дрогобыцкий, О.С. Разумов, Г.Б. Клейнер, И.И. Мазур, В.И. Мухин, В.Д. Шапиро);

в) теории геополитики (А.Н. Барковский, С.Ю. Глазьев, В.А. Колосов, А.А. Куклин, Б.Б. Родоман, В.К. Сенчагов, В.С. Тикунов, И.Л. Черкасов, В.Е. Шувалов Б.М. Штульберг);

г) теории финансов (А. М. Бабич, А.Г. Гранберг, Т.В. Грицюк, В. П. Горегляд, В.Н. Лексин, Т.Д. Мамсуров, И.В. Подпорина, Н.М. Сабитова, А.Н. Швецов);

д) теории институционализма (Т. Веблен, Д. Норт, О.Уильямсон, А.Н. Олейник, В.В. Радаев, А.Е. Шастистко, А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин).

В результате получены существенные теоретические и прикладные результаты, выявлены тенденции, структурные взаимосвязи, внесён определенный вклад в развитие теорий.

Однако недостаточно исследованы теоретические основы таможенного и налогового регулирования финансового обеспечения экономики страны в условиях формирования таможенного и Единого экономического пространства, механизм включения стран постсоветского пространства в Таможенный союз.

При этом имеется неподдельный интерес к исследованиям интеграции стран постсоветского пространства зарубежных авторов: учёных Германии (Герхард Гнаука, Пауль Флюкигер, Андре Баллен,

Эдуард Штайнер), Великобритании (Нил Бакли, Роджер Бойес, Чарльз Кловер, Мириам Элдер, Роман Оларчик), США (Джеймс Марсон, Нафтали Бендевид, Лоренс Норман), Франции (Петр Смоляр), Израиля (И.В. Рыжов, А.И. Новиков).

Согласно бюджетному посланию Президента Российской Федерации на 2013 год и среднесрочную перспективу, «сложность и масштабность задач в сфере социально-экономической политики государства, острота существующих проблем требуют кардинального повышения качества стратегического управления экономикой и общественными финансами... Бюджетная политика должна стать более эффективным инструментом реализации государственной социально-экономической политики».

Действующая система управления формированием экономического потенциала страны, по существу, не учитывает влияния интеграционных объединений, таких как Таможенный союз, Всемирная торговая организация (ВТО), о чём свидетельствует снижение источников доходов федерального бюджета. При этом следует отметить, что Россия включилась в названные интеграционные объединения не спонтанно, а в результате принятия многоступенчатых соглашений. Так, Российская Федерация принимала определенные решения по вступлению во Всемирную торговую организацию в течение 18 лет, однако, экономика страны оказалась не готовой к глобальным переменам.

Развитие экономики и финансов взаимно обуславливают друг друга и составляют основу расширенного воспроизводства. Соответственно, актуализируется потребность в научных исследованиях сбалансированного развития экономики, финансовой безопасности Российской Федерации в условиях глобализации, направленных на обеспечение устойчивого развития страны.

Применение теории систем и системный анализ, прогнозирование социально-экономических процессов и состояния общества с позиции финансового обеспечения следует отнести к приоритетным направлениям научного исследования. Использование системного подхода и учёт факторов макросреды будут способствовать определению эффективных направлений финансового обеспечения сбалансированного развития России в условиях глобальной интеграции.

Перспективными проектами, расширяющими финансовый потенциал страны в условиях расширения границ Таможенного союза за счёт включения других стран СНГ, выступают следующие научные исследования:

1) разработка концепции и стратегии сбалансированного и финансово устойчивого развития России в Таможенном союзе в условиях его расширения на постсоветском пространстве на среднесрочную и долгосрочную перспективу, определение внутренних и внешних источников расширения (сужения) экономического (финансового) потенциала;

2) экономическая оценка социально-экономического развития России в сравнении со странами постсоветского пространства, позволяющая выявить тенденции их развития, определить возможности создания единого экономического пространства, с целью обеспечения национальной безопасности, приграничного сотрудничества, включения в единые экономические и политические интеграционные объединения;

3) разработка финансового и таможенно-тарифного механизма стимулирования инновационного и сбалансированного развития отраслей национальной экономики, способных конкурировать на международных рынках.

В.К. Нусратуллин

О ФАТАЛЬНОЙ НЕВОСПРИИМЧИВОСТИ НОВОГО КРИТИКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

1. Разработанные нами неравновесная модель экономики и неравновесная экономическая теория (НЭТ) являются весьма значимым открытием в теоретической экономике. Однако академическая наука относительно восприятия неравновесного подхода в анализе экономики оказалась в состоянии интеллектуального шока, поскольку на протяжении 20-летнего существования НЭТ, сотен опубликованных трудов, она ее просто элементарнейшим образом не желает замечать.

С одной стороны, ее можно понять. Ведь, если принять неравновесный подход за основу теоретического анализа экономики, то надо отказаться в ней от принципов равновесного анализа в целом. Но парадигма равновесия была нужна и остается нужной для дальнейшего зомбирования людей в целях порабощения их разума и

воли, ибо к равновесию экономика не может стремиться хотя бы по той причине, что ее составляющие элементы личного фактора производства, то есть мы с вами – люди – изначально наделены свойством рефлексии в своей экономической деятельности, заключающемся (по Дж. Соросу) в их стремлении к немедленному изменению своего поведения согласно складывающимся в социально-экономической среде обстоятельствам. Поскольку эти обстоятельства меняются непрерывно, то о какой стабилизации ситуации равновесия может идти речь вообще?

В наше время отказаться от парадигмы равновесия в теоретической экономике, значит отбросить механизм равновесного рыночного ценообразования, как результата взаимодействия гипотетических кривых спроса и предложения, которыми наполнены практически все современные учебники по «Экономикс». Следовательно, и их придется отбросить? Вслед за этим летит вся теория полезности товара и потребительского поведения, а вместе с ней и неоклассическая теория прибыли, во главе угла которой стоит предприниматель, получающий как внешнюю данность цену равновесия на предельный экземпляр поставляемого на рынок товара.

Далее, летят все теории экономического равновесия, на уровне которой до сих пор упражняются маститые ученые. А какие имена полетят? Л. Вальраса, А. Маршалла, Дж. Хикса, К. Эрроу, Ж. Дебре, В. Парето и др. Исключая Дж. М. Кейнса, который собственно и вывел свою кейнсианскую теорию, напрямую используя принцип неравновесия в экономике. «Кейнсианский крест» – четкий прообраз нашей неравновесной модели экономики, только интерпретированный согласно неявно поставленной задаче сохранения теоретико-методологических основ капиталистической, вернее, абсентеистской системы распределения доходов в экономике и обществе. Очевидно, что для нашей академической науки, образ жизни которой связан и зиждется лишь на уровне пропаганды западных образцов экономической теории, это подобно «харакири».

Конечно, при решительном использовании неравновесного инструментария теоретического анализа придется многое отбросить, но в этом и заключается диалектика науки. И если мои явные и неявные оппоненты страшатся такого глобального шага в теоретическом анализе экономики, то они не только напрочь проигрывают в дальнейшем интеллектуальном соперничестве со

своими зарубежными коллегами, но самое главное, сами себе закрывают дорогу к дальнейшему проникновению в суть вещей экономических явлений. В век экспоненциального развития естественных наук, в век их активного продвижения в наноглубины материи – этот архаизм общественных наук продолжает сохраняться.

С другой стороны, категорическое невосприятие нового, невосприимчивость диалектики смены парадигм – есть главная причина того, что сегодня и экономическая теория, и экономическая практика в нашей стране, да и во всем мире, оказались в глубоком цейтноте. Многие наши экономисты-теоретики, к глубокому сожалению, просто не понимают этого обстоятельства. Существующий инструментарий равновесного анализа не позволяет в силу своего исходного потенциала достоверно идентифицировать современную картину экономического мира в его нескончаемом разнообразии, бесконечных различиях и разностях, которые часто нивелируются в современной экономической теории. В то время как эти различия также часто имеют решающее значение в формировании эффективных производственных или социально-экономических отношений на любом иерархическом уровне общества и мирового сообщества.

2. Первопричина экономических кризисов вообще и современного мирового экономического кризиса, в частности, заключается в глубинных пороках глобальной системы распределения прибыли (прибавочной стоимости), возникающей в реальном секторе экономики. Не просто доходов, а прибыли, поскольку прерогатива ее образования – удел реального сектора экономики. Именно в нем внедряются достижения НТП, в нем обеспечивается упорядочение исходных компонентов товара при их превращении в искомый продукт – сам товар. Соответственно именно в реальном секторе экономики вследствие указанного упорядочения возникает экономия ресурсов, которая, пускаясь далее в обработку, обеспечивает материально-вещественную основу прибавочной стоимости. И эта материально-вещественная основа, реализуясь за деньги на рынке, превращается в свой стоимостной эквивалент – прибыль. И ничего более.

Перепроизводство товаров, как преддверие кризиса, возникает не из-за алчности функционирующих в реальном производстве капиталистов, а из-за недостатка финансовых средств потребителей

для полного выкупа произведенных товаров. Кредиты и потребителям, и производителям помогают в определенной мере продлить иллюзию собственного и общественного прогресса в экономике, отодвигая кризисную ситуацию, однако никак не способствуют ее свертыванию. Наоборот, кредиты лишь наращивают масштабы кризиса по простой причине увеличения общей суммы долгов. В конце концов, этот долг нависает над экономикой в таком размере, что обрушивает рынки – ипотечный ли, или другие. Соответственно наступает час «икс» для финансово-олигархической элиты – период перераспределения активов в пользу финансовых монополий, подчиненных элите мирового сообщества. Соответственно излишние неэффективные ресурсы утилизируются, выбираются более эффективные технологии, техника, организация производства и все начинается заново, в том числе и процесс отсасывания доходов реального сектора в пользу мировой финансовой элиты на новом уровне своей легитимизации.

К сожалению, в настоящее время все более и более поднимается и нарастает вопрос перевода в категорию неэффективных ресурсов человеческого потенциала, как, якобы, излишнего в общественном производстве материала. Поэтому не сходит с повестки дня и вопрос террористических и контртеррористических операций, направленных на уничтожение людей, вплоть до развертывания третьей мировой войны, которая уже давно началась бы, если бы элита мирового сообщества придумала способ сохранения лишь собственных жизней и собственных комфортных условий существования. Однако решение этого вопроса с помощью войны остается проблематичным, поэтому апробируются другие технологии сдерживания роста и даже сокращения мирового населения.

В.М. Остапенко

СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОПЫТ ВЕЛИКОЙ РЕЦЕССИИ

Мировой экономический кризис 2008-2009 гг., ознаменовавший начало эпохи глобальной нестабильности («турбулентное десятилетие») и получивший название Великой Рецессии, стал катализатором для новой волны исследований в области стабилизационных возможностей макроэкономической политики. Целью доклада является критический анализ основных аргументов и

рекомендаций по использованию стабилизационной политики государства в рамках нового неоклассического синтеза сквозь призму эмпирических обобщений реальной практики макроэкономического стимулирования в ходе Великой Рецессии.

Денежно-кредитная политика является главной составляющей активного регулирования в современной концепции нового синтеза, базирующейся на нео-викселлианской модели М. Вудфорда. Макроэкономическая нестабильность понимается в мейнстриме прежде всего как ценовая нестабильность, и ключевой задачей стабилизационных действий в таком случае является нивелирование ценовых шоков. Адекватное управление процентными ставками на основе прозрачных правил и в соответствии с программами инфляционного таргетирования служит залогом эффективного прохождения экономики через деловой цикл. Фискальной политике отводится дополняющая роль стимулирования экономики в периоды рецессии, в первую очередь с помощью использования автоматических стабилизаторов: возможности дискреционных антициклических бюджетно-налоговых инструментов видятся для сторонников нового синтеза сильно ограниченными (хрестоматийным стало обоснование данной позиции в статье Дж. Тейлора «Reassessing Discretionary Fiscal Policy» (2000 г.)).

В то же время практика Великой Рецессии показала, что при некоторых условиях монетарная политика может столкнуться с достижением нулевого порога снижения процентных ставок (*zero lower bound, ZLB*), и преимущество традиционных денежных стимулов, основанных на управлении краткосрочными ставками, окажется под вопросом. В таком случае существуют возможности для применения нетрадиционных (*unconventional*) мер денежно-кредитной политики, таких как повышение целевого уровня инфляции, использование непроцентных трансмиссионных каналов, прямая покупка активов на баланс центрального банка и т.п. Но в 2008-2009 гг. параллельно с этими инструментами, достаточно агрессивно использовались и кейнсианские рецепты прямого стимулирования спроса. Некоторые специалисты (к примеру, Ричард Ку) полагают, что когда экономика находится в ловушке ликвидности, которая является неотъемлемым атрибутом балансовой рецессии, в стабилизационном реагировании должен преобладать именно бюджетно-налоговый инструментарий. И применение

стимулирующей фискальной политики в ситуации ZLB выступает сегодня в качестве центрального предмета анализа для многих современных авторов (см. работы Г. Эггертсона и П. Кругмана, Л. Саммерса и Б. ДеЛонга, Й. Уиланда и др.)

Безусловно, представителями мейнстрима также допускается использование дискреционных мер бюджетно-налоговой поддержки, но оно должно иметь место, когда денежная политика в силу разных причин уже не может приносить результат. Т.е., важно соблюдение определенной иерархии инструментов в проведении макроэкономической стабилизации, и приоритет при прочих равных должен отдаваться мерам монетарного характера (этот пункт доказывается, к примеру, в статье Н. Мэнкью и М. Вейнцера «An Exploration of Optimal Stabilization Policy» (2011 г.)). Непринятие дискреционного фискального стимулирования сторонниками нового синтеза основывается на следующих аргументах:

- Особенности политического процесса, стоящего за принятием пакетов бюджетно-налогового стимулирования, приводящие к возникновению временных лагов. Хотя их наличие характерно и для стабилизационной монетарной политики (об этом писал еще М. Фридман), но они значительно короче, чем в случае обращения к фискальной политике.

- Обеспечение правильной имплементации стимулирующих пакетов (четкое определение временных границ, управление и администрирование выделенными бюджетными параметрами, грамотная политика по выходу из антикризисного режима в отношении государственных расходов и т.д.)

- Политическая обусловленность выбора объектов для государственных инвестиций, опасность возникновения ренто-ориентированного поведения.

- Существование эффекта вытеснения (crowding-out) и так называемых «рикардианских» потребителей (Ricardian consumers), которые предпочитают увеличивать свои сбережения при росте бюджетных дефицитов (теорема эквивалентности Рикардо-Барро).

- Негативное воздействие на долгосрочный рост (инфляционные эффекты и увеличение госдолга). Данный пункт привел к возникновению известной гипотезы о стимулирующих эффектах бюджетной консолидации (expansionary fiscal contraction).

Основная критика вышеперечисленных позиций связана с тем, что в ситуации балансовой рецессии домохозяйства и фирмы на своем уровне снижают расходы и увеличивают сбережения для оздоровления своих балансов. Но в таком случае правительство (при наличии возможности) обязано компенсировать сокращение планируемых совокупных расходов, используя фискальные инструменты (см. работы Л. Сейдмана, Ф. Арестиса, М. Сойера и других представителей современного посткейнсианства).

Следует отметить, что в рамках нового синтеза источники циклических колебаний по-прежнему рассматриваются как экзогенные шоки, с использованием продвинутых DSGE-моделей, базовыми предпосылками которых являются краткосрочная негибкость номинальных и (отчасти) реальных переменных, а также вперед-смотрящие рациональные ожидания экономических агентов. Не стоит забывать и о том, что все большее количество новокейнсианских рыночных несовершенств интегрируется сегодня в неоклассические по своей сути DSGE-модели, для совершенствования их аналитической основы и большего приближения к реальной действительности. Но эмпирические результаты довольно часто расходятся с эталонными воззрениями современных адептов нового синтеза, что во многом получило подтверждение в ходе Великой Рецессии. К сожалению, имеет смысл согласиться с Олегом Замулиным, который как-то заметил, что «последние тридцать лет [в развитии макроэкономики] принесли нам много методологических, но мало идейных достижений». Кризис показал, что исследовательская парадигма нового неоклассического синтеза, основанного на DSGE-подходе, с его изощренной формализацией и верой в безграничные возможности имитационного моделирования и математического инструментария, не смогла полноценно доказать свою работоспособность. Современные приверженцы нового синтеза рассуждают и делают выводы об экономической политике, в первую очередь, исходя из специфики теоретической модели, в рамках которой она анализируется. Свидетельством этому служат слова видного представителя теории реальных деловых циклов Р. Кинга, согласно которому одна из важнейших задач академических ученых-макроэкономистов заключается в «конструировании динамических моделей среднего размера, которые могут служить лабораториями для размышлений о

деталей выбора экономической политики». Иными словами, речь идет о создании искусственной среды (откалиброванной модели), в которой тестируются и апробируются различные варианты государственного стабилизационного реагирования. В действительности же, многие разработки макроэкономистов-теоретиков за годы, прошедшие с начала революции рациональных ожиданий, не нашли отклика в действиях правительств и центральных банков. И ответ на кризис 2008-2009 гг. со стороны государства часто был не неоклассическим и даже не монетаристским, а во многом основывался на кейнсианском фундаменте, опрометчиво задвинутом на второстепенные позиции в теоретических конструкциях представителей мейнстрима.

И.А.Смирнова

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Глобализация представляет собой объективное многоплановое и противоречивое явление современной мирохозяйственной жизни, характеризующееся качественными изменениями мировой хозяйственной системы. Анализ взаимодействия центробежных и центростремительных сил, действующих в отношениях между экономическими субъектами мирового рынка, осмысление и разрешение имеющихся и намечающихся противоречий между ними требует последовательного системного подхода.

Глобализация тесно связана с либерализацией мировой экономики, которая предполагает свободное межстрановое перемещение товаров, услуг и факторов производства. Либерализация сопровождается обострением конкуренции на мировом рынке и порождает качественно новые противоречия и проблемы между экономическими субъектами.

Развитие глобализации непосредственно связано с теорией и практикой неолиберализма. Последний претерпевает определенные трансформации. Официально западные страны ориентируются на глобальную либерализацию, тогда как реально ведется поиск альтернативных моделей мирохозяйственного регулирования. Наблюдается усиление вмешательства государства в экономику, в частности, в форме субсидирования реального сектора, введения замаскированных протекционистских мер. Модель всеобщей

экономической либерализации постепенно модифицируется, что четко прослеживается в усилении различия механизмов её реализации в разных странах.

Как известно, нелиберальная модель базируется на общих постулатах либерализма. Последние были реализованы в 70-х годах при разработке концепции нового мирового экономического устройства. Она предусматривала, в частности, унификацию механизмов экономического регулирования на жесткой монетарной основе. Стихийные рыночные регуляторы рассматривались в качестве главного рычага экономического роста. Предполагалось ослабление государственного регулирования.

Усиление роли рыночных механизмов на национальном и международном уровне ставится неолибералами во главу угла и рассматривается как средство интенсивного глобального развития и гармонизации мировой экономики. Вместе с тем опыт мировой истории породил неоднозначное отношение к либеральной теории. Так, экономика Китая и Индии далека от воплощения неолиберальных идеалов. Тем не менее высокие темпы роста этих стран общеизвестны.

Насколько жизнеспособна неолиберальная модель в современных условиях? Каковы перспективы и направления её трансформации? В значительной степени ответ на эти вопросы зависит от её способности предложить реальные методы разрешения основных противоречий, порождаемых глобализацией, решения проблем, в которых они проявляются.

Их можно систематизировать следующим образом:

- слабая регулируемость мировых финансовых рынков;
- обострение конкуренции на всех уровнях и сегментах мирового рынка;
- усиление поляризации населения по уровню доходов;
- усиление диспропорциональности развития в рамках отдельных стран и регионов;
- интенсификация регионализации и локализации как контртенденций;
- качественное изменение роли государства в рыночной экономике.

Можно выделить следующие тенденции, порожденные реальными противоречиями и проблемами глобализации.

Страны вынуждены адаптировать свои экономические институты к требованиям глобализации, следствием чего является либерализация практически во сферах экономической жизнедеятельности. Национальным экономикам приходится выживать в условиях резкого усиления роли ТНК и ТНБ, которые, по сути, являются относительно новыми экономическими субъектами, институциональной формой интернационализации производства и обмена эпохи глобализации. Фактически реальной силы, способной противостоять ТНК в условиях глобализации не существует. В этой связи радикально меняются функции государства при общем ослаблении его регулирующих возможностей.

Противоречия глобализации проявляются также в изменении характера конкуренции. Межфирменная конкуренция на олигополистических рынках превращается в конкуренцию между ТНК и государствами. Глобальные финансовые рынки, где главными игроками являются ТНК и ТНБ, превратились в колоссальную самостоятельную силу. Как национальный, так и международный контроль над мировыми финансовыми рынками практически отсутствует, что является основной причиной экономической нестабильности в современном мире. Степень глобализации рынков рабочей силы существенно отстает от глобализации рынков товаров и капитала. Следствием этого является повсеместное растущее неравенство в доходах: инструментом повышения конкурентоспособности в условиях глобализации стала практика сокращения рабочих мест и снижение реальной заработной платы. Ранее государство смягчало эти негативные тенденции, но усиление неолиберальной доктрины в последние десятилетия привело к ослаблению роли государства в данной сфере.

Самоопределение нашей страны в современном мировом пространстве предполагает поиск сочетания тенденций протиндустриализма со спецификой потенциала России. Необходимо отработка экономического инструментария ослабления воздействия внешних противоречий, порождаемых глобализацией, на макроэкономическое состояние отечественной экономики.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ, СЧАСТЬЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В современных условиях мы наблюдаем усиление акцента на развитие человека и благополучную жизнь людей. Как писал Амартия Сен: «Люди являются не только агентами, бенефициариями и судьями социального прогресса, но и основным средством его достижения. Поэтому они заслуживают достойной и счастливой жизни». Устойчивый интерес к данной проблеме в последние годы объясняется потребностью выработки новых методологических подходов к оценке благосостояния общества, эффективности социальных расходов и мер социально-экономической политики, направленных на достижение социального прогресса. В Стратегии 2020 отмечается, что «в конечном счете, целью государственной социально-экономической политики является повышение благосостояния ... Франция, несколько развивающихся стран, а совсем недавно – и Великобритания пытаются инкорпорировать показатели удовлетворенности жизнью в основные механизмы экономической политики, в критерии оценки работы государственного аппарата...».

Проблема оценки адекватности социальной политики развитию человека, достижению социального прогресса и эффективности расходов государства на эти цели становится сегодня весьма значимой в контексте глобальных проблем. Это во многом связано с тем, что применяемый показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения представляет собой довольно несовершенную меру измерения совокупного благосостояния. Еще менее он подходит для того, чтобы оценить социальный прогресс. По общему признанию, между субъективным благосостоянием и ВВП на душу населения существует положительная корреляция. Однако было бы упрощением ограничивать оценку благосостояния только ВВП на душу населения. Многие параметры благосостояния выходят за пределы ВВП, прежде всего, потому, что они являются неэкономическими.

На протяжении полувека в большинстве стран мира доминировала идея социального прогресса, который базируется, главным образом, на экономическом росте. И для его оценки

использовался показатель ВВП на душу населения, предложенный экспертами ООН в 1947 г. Однако в начале XXI века эта идея была подвергнута сомнению, поскольку данный подход не принимал во внимание социокультурные и экологические факторы, которые также влияют на социальный прогресс и определяют благосостояние населения и жизненное удовлетворение. По этой причине в 2006 г. было предложено использование методологического подхода, основанного на определении Планетарного индекса счастья (НПИ) при исследовании социального прогресса и анализе государственной социальной политики с точки зрения эффективности социальных расходов. Социальный прогресс рассматривался здесь уже с позиции долгосрочного благосостояния населения при оптимальном уровне потребления природных ресурсов. Кроме того, подобные исследования позволили определять перспективные направления социальной политики, которая приведет к экономическому подъему и росту занятости – в ближайшей перспективе, к безопасности и технологическим инновациям – в среднесрочном периоде, и к устойчивому развитию – в долгосрочном.

Вопрос состоит в том, является ли идея максимизации (измеренного) счастья продуктивной, способствующей выработке эффективной политической стратегии и тактики? Для ответа на этот вопрос были рассмотрены зависимости между индикаторами, которые применяются для оценки благосостояния и экономического роста (ВВП на душу населения), социального прогресса (Индекс человеческого развития - HDI), уровня удовлетворенности жизнью (Планетарный индекс счастья - НПИ), эффективности политики (социальные расходы и Индекс правительственной эффективности). Используются данные Отчета о развитии человека (Human Development Report data), данные OECD, Планетарного индекса счастья (Happy Planet Index Calculations), рассчитываемого Новым экономическим Фондом (New Economic Foundation) и оценки Всемирного банка по 120 странам за 2009-2012 гг.

Возможность использования методологического подхода, основанного на определении Планетарного индекса счастья (НПИ), подтверждается сопоставлением показателей ВВП на душу населения и НПИ, последний повышается до уровня ВВП в 20 тыс. долларов США и затем начинает уменьшаться. Дальнейший рост показателя ВВП на душу населения связан со снижением Индекса счастья, что

подтверждает гипотезу о существовании предела влияния экономических факторов на рост жизненного удовлетворения.

Для оценки эффективности социальных расходов государства проанализирована зависимость между долей социальных расходов в ВВП и Индексом человеческого развития (HDI) как показателем *результативности* этих расходов. Общая тенденция такова, что с ростом доли общественных социальных расходов в ВВП наблюдается увеличение HDI, который характеризует качество жизни в целом. Примечательно, что диапазон, в котором изменяется доля общественных социальных расходов в ВВП по 120 странам, составляет 5-30%.

Затем, чтобы рассмотреть влияние эффективности политики правительства на субъективную удовлетворенность жизнью, была исследована взаимосвязь между НРІ и индикатором правительственной эффективности. Если в анализ ввести демографический фактор, то прямая корреляция становится очевидной: миллиарды (!) людей в странах, не входящих в ОЭСР, (например, Китай и Индия), и имеющих низкую эффективность деятельности правительства, к сожалению, несчастливы.

Таким образом, идея максимизации совокупного счастья как функции общественного благосостояния сомнительна, в том числе по причине отсутствия анализа экономических отношений в исследуемых экономических системах. Перспективным, по нашему мнению, является политэкономический подход, который позволяет понять существо экономических законов и социальных явлений, которые стоят за рассмотренными индикаторами, и представить содержательное объяснение происходящих процессов в контексте современных глобальных проблем.

И.Г. Турсунмухамедов

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Задача определения факторов роста национального благосостояния является в настоящее время тем краеугольным камнем, на котором сосредоточены усилия большинства стран мировой экономики по поиску новой парадигмы устойчивого развития в 21 веке. Это в полной мере касается и интересов России,

природные, интеллектуальные и человеческие ресурсы которой использовались с разной исторической целесообразностью в те или иные промежутки ее развития. Поэтому целью данной работы станет рассмотрение, на основе комплексного анализа имеющейся информационно-аналитической базы, источников повышения национального благосостояния нашей страны.

Теоретическим разработкам вопросов национального благосостояния и факторов, его определяющих, уделялось особое внимание со стороны философской, экономической и управленческой мысли на протяжении чуть ли не всего этапа цивилизованного развития человечества. И всегда главным здесь становилось определение источников богатства нации и задач их эффективного использования.

Эпоха до рыночной экономики свидетельствует, что на протяжении многих веков источники экономического развития и роста связывались с непосредственным использованием в основном двух ресурсов – земли и труда. Об этом говорит и формационная теория К. Маркса, и концепция стадий экономического роста У. Ростоу, и теории периодизации экономической истории российских просветителей С.Е. Десницкого и Л.И. Мечникова.

Развитие Российского государства сопровождалось применением различных методов управления, как экономических, а в большей степени внеэкономических, что позволяло продвигаться вглубь современной территории страны. И опять таки главными факторами роста остаются земельные и трудовые ресурсы. Их умелое использование в восемнадцатом столетии, а особенно в конце девятнадцатого века выводит Россию на уровень развития, сопоставимый с ведущими промышленными странами того времени. Реформы государственно-экономических преобразований С.Ю. Витте и П.А. Столыпина и ряда других были подчинены задачам развития земельного рынка и появления свободного работника.

В конечном счете была проложена дорога к эффективному использованию в российской экономике отечественного и иностранного промышленно-финансового капитала. Это, накануне следующего века, закрепило в нашей стране правильность применения в государственном строительстве теоретических положений политэкономии о необходимости эффективного сочетания трех факторов производства.

Преобразования страны в двадцатом столетии, сопровождавшиеся катастрофическими политическими и военными событиями, так или иначе, стали основой создания того экономического базиса, которым обладает Россия сейчас. От того, каким образом мы воспользуемся данными нам природой ресурсами, имеющимся трудовым и производственным капиталом на основе правильного использования рыночных методов хозяйствования будет зависеть достижение высокого уровня национального благосостояния.

Благосостояние общества определяется главным образом достижением определенной величины общественного продукта на душу населения, стоимостными оценками нерыночной деятельности и качеством жизни, обязательным элементом которого является наличие у людей свободного времени. Исследованию проблем роста национального благосостояния посвящены труды целого ряда отечественных специалистов, указывающих на него как на важнейший ресурс инновационно-ориентированного типа развития экономики.

Условия такого развития зависят в настоящее время во-первых, от использования имеющихся и наращивания инновационных факторов производства; во-вторых, ускорения строительства рыночных институтов; в-третьих, повышения эффективности применяемых методов экономической политики.

Интенсификация использования экономических факторов производства странами мира и, конечно же, Россией определяет их экономический рост и снижение неблагоприятных последствий циклического развития. Для нашей страны секторами экономики, определяющими ее место в международном разделении труда и возможности развития остается, к сожалению, добыча ресурсов. Однако наращивание здесь инвестиционных возможностей, а также в смежных отраслях сферы переработки и услуг должно стать фактором не только увеличения ВВП страны, но и развития ее территорий. Перефразируя слова М.В. Ломоносова о том, что Россия будет прирастать Сибирью, можно сказать, что она должна прирастать трудовым и интеллектуальным потенциалом своих регионов.

Институциональные преобразования в экономике России далеко не завершены. Несмотря на то, что созданы такие элементы рынка

как банковская система, фондовые и валютные биржи, торговля недвижимостью, в том числе и землей, их социально-экономическая эффективность невысока по причине неразвитости институтов и, главным образом, института свободного и защищенного предпринимательства. А это служит благоприятной средой и для экономической коррупции, и высокого расслоения в доходах населения.

Экономическая стратегия управления государством на всех уровнях должна быть базируется на стабильности осуществляемых рыночных преобразований. Меры по повышению эффективности всех имеющихся ресурсов, традиционно являющихся основой развития России, должны быть направлены на повышение инвестиционной привлекательности отечественной экономики и бизнеса.

Таким образом, составляющими роста благосостояния российского общества являются увеличение социально-отдачи и производительности используемых факторов производства в сочетании с дальнейшим развитием экономических институтов и, отражающей интересы населения и бизнеса, экономической политики государства.

Н.В. Цхададзе

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Сельское хозяйство было и остается самой обширной и жизненно важной отраслью экономики, обеспечивающей население страны продовольствием, а промышленность - сырьем. Оно в значительной мере определяет уровень материальной жизни людей и безопасность страны, сильно влияет на ландшафт и экологию, саму среду обитания людей, использует огромное количество природных, материально-технических, трудовых, финансовых и других ресурсов.

Сельское хозяйство осуществляется в рамках определенных экономических (аграрных) отношений, развивается на основе общих закономерностей макроэкономики. Однако для сельского хозяйства присущи специальные формы проявления общих закономерностей, поскольку в нем экономический процесс воспроизводства всегда переплетается с естественным процессом воспроизводства. В силу

этого сельское хозяйство не может быть чисто рыночным, саморегулирующимся, а требует для своего эффективного развития государственной поддержки и регулирования.

Среди факторов сельскохозяйственного производства особая роль принадлежит земле и другим природным ресурсам, многие из которых ограничены, редки и невозполнимы. Роль и место земли как фактора производства в различных отраслях неодинакова. В сельском хозяйстве, где экономический и естественный процессы переплетаются, земля (поверхностный слой земной коры – почва) является главным средством производства. Она здесь служит: во-первых, всеобщим предметом труда, который подвергается обработке; во-вторых, выступает в качестве активного средства труда, обладая плодородием и являясь той средой, где развиваются растения. При этом почва, в отличие от других средств производства, в процессе потребления не только не теряет своей потребительной стоимости – плодородия, но при условии правильной системы земледелия, совершенной техники и технологии, разного рода мелиораций улучшает его, давая тем самым возможность получить высокие и устойчивые урожаи.

Свои особенности присущи аграрным отношениям, которые складываются в обществе в связи с владением, использованием и распоряжением землей. Являясь ограниченной составной частью экономических отношений в стране, аграрные отношения включают в себя рентные отношения, возникающие по поводу производства, распределения и использования прибавочного продукта работников сельскохозяйственных предприятий. Эти отношения охватывают: дифференциальную земельную ренту I, дифференциальную земельную ренту II, абсолютную земельную ренту, монопольную земельную ренту.

При рассмотрении особенностей сельского хозяйства важно учитывать структуру экономических отношений, в частности форму собственности и хозяйствования. При этом имеется ввиду меньшая монополизация сельского хозяйства, более высокая доля мелких хозяйств и кооперативных форм.

Имеются особенности организационно-экономических отношений в сельском хозяйстве, в частности, в специализации и общественном разделении труда. В отличие от промышленности, в сельском хозяйстве производство не раскалывается на отдельные

специализированные отрасли, а приспосабливается к главному рыночному продукту. Данная особенность оказывает большое воздействие на масштабы и структуру производства в рамках отдельных предприятий, экономических регионов, всей страны.

К особенностям сельского хозяйства относятся прежде всего: сильная зависимость от неподвластных природно-климатических условий и сезонность производства; большой разрыв во времени между издержками сельскохозяйственного производства и их денежным возмещением от продажи продукции; высокая фондоемкость производства, длительный период оборота капитала и его окупаемости; более позднее наступление НТР, чем в промышленности; неэластичность и неадекватность реагирования сельского хозяйства на изменяющуюся конъюнктуру рынка; ограниченность хороших (по плодородию и местоположению от рынка) земель; диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и на ресурсную продукцию промышленности и других отраслей АПК. Все эти и другие особенности сельского хозяйства ведут к тому, что в нем относительно ниже производительность труда, рентабельность производства и конкурентоспособность, зато более высокая степень риска. Поэтому сельскохозяйственное производство не в состоянии стабильно и эффективно развиваться без государственной поддержки. Об этом свидетельствует мировая практика США, Канады, стран Западной Европы, Япония и других стран с развитым сельским хозяйством. Тем более систематическая поддержка необходима сельскому хозяйству России, которому присущи некоторые особенности, ставящие отечественных производителей сельскохозяйственной продукции в худшие условия по сравнению с производителями в развитых странах.

Особенность сельского хозяйства как жизненно необходимой отрасли проявляется в том, что оно непосредственно влияет на уровень жизни народа, физическое состояние людей. В этой связи представляет интерес показатель немецкого статистика Эрнста Энгеля (Э), согласно которому:

$$(1) \text{ Э} = \frac{П}{ПР} \times 100,$$

где $П$ – денежные затраты на питание; $ПР$ – общая сумма потребительских расходов.

В России показатель Э.Энгеля все еще очень высокий, поскольку расходы на питание составляют около 50% расходов в бюджете семьи. В этой связи заметим, что в США в 1954 г. показатель Э.Энгеля был равен 27%, в 1984 г. – 19%, а в 2010 менее 15%, что отражает рост денежных доходов населения.

Значение сельского хозяйства, имеющего огромную стратегическую важность, проявляется не только в снабжении населения продовольствием, а промышленности сырьем, но и в том, что от него зависит состояние и развитие десятков сфер и отраслей экономики, связанных общественным разделением труда, макроэкономики в целом. Особенность развития сельского хозяйства в России касаются не только актуальных внутренних, но и внешних экономических, социальных и политических проблем, задач укрепления продовольственной безопасности страны.

Е.В. Чибисова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА СУЩНОСТЬ И ПРИРОДУ ИННОВАЦИЙ

В связи с крупными региональными кризисами конца 1990-х и 2000-х годов в настоящее время ведущие экономики мира находятся в поиске новой системы устройства. Большинство политиков и экономистов видят выход в выстраивании так называемой «экономки знаний» - экономической системе, в которой ведущими являются отрасли информационных и телекоммуникационных технологий, а знание используется как основной производительный капитал.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что роль знания как производительной силы отмечали ещё экономисты 19 века. Знание, а в особенности новое знание, всегда являлось двигателем прогресса.

Например, Фр. Лист в работе «Национальная система политической экономии» отмечает, что Германия смогла достичь экономического лидерства к началу 20 века благодаря «интеллектуальному капиталу живущего поколения», представляющему собой совокупность всех открытий, изобретений и улучшений, накопленных всеми предыдущими поколениями. Й. Шумпетер выделил особую роль «нового сочетания факторов производства», найденных предпринимателем и обеспечивающих ему конкурентное преимущество на рынке. Считается, что именно Й. Шумпетер сформулировал понятие «инновация». Неотъемлемыми

характерными чертами инноваций являются: новизна («новое сочетание существующих факторов производства»), рождающаяся в результате творческого процесса, применимость на практике и выгода, которую они приносят при применении.

Отдельное направление исследований посвящено особенностям инноваций развития, их влиянию на национальную экономику. Р. Харрорд, Д. Робинсон, Р. Солоу и др. провели анализ вклада научно-технического прогресса в экономический рост.

Особенно четко и системно роль нового знания в развитии экономических систем показано в направлении исследований, посвященных идее «волнового» развития. К. Маркс, рассматривая взаимосвязь производственных отношений и производительных сил, отмечал роль науки как средство производства и технологической конкуренции. Кроме того, он показал, что новые технологии не могут реализоваться наиболее полно в рамках старых социально-организационных отношений, и, следовательно, требуют выстраивания новой системы отношений.

Важно отметить, что инновации стимулируют долгосрочные изменения и являются причиной «длинных» волн. Связь «повышательных» и «понижательных» волн с волнами технических изобретений и их применения одним из первых наиболее полно показал Н.Д. Кондратьев. Важные положения теории инновационного развития представлены в работах М.И. Туган-Барановского, который отметил связь между колебаниями инвестиций, введением и развитием новых технологий и экономическим развитием. «Волновая теория» Н.Д. Кондратьева последовательно развивалась исследователями 20 века. Например, К. Фримен, анализируя конкретно-историческое содержание каждой длинной волны, связал стадию подъема не только с введением радикальных нововведений, но и с процессом диффузии базовых технологий во всей национальной экономике.

На основе «волновой теории» получила развитие теория «техно-экономических парадигм», согласно которой экономическое развитие представляет собой смену фаз («технологических укладов»), представленных совокупностью базовых технологий («ядро»), определяющих технологическое, экономическое и социальное развитие мирового хозяйства и цивилизации в целом. Эту концепцию развивают, например, С. Глазьев и К. Перес. Важно отметить

следующее. Во-первых, «базовые технологии», зарождаясь в одной отрасли промышленности, распространяются на другие сферы производства и определяют развитие всей экономической системы. Во-вторых, изменения, вызванные инновациями, затрагивают не только сферу производства и организации труда, но влекут изменения и в социально-культурной жизни человека. Не смотря на то, что новый технологический уклад «повергает» предыдущий, он является его прямым «приемником», поскольку именно в рамках старого технологического уклада формируется «ядро» нового, а также большинство его базовых отраслей продолжает существовать и развиваться наряду с новыми ведущими отраслями. Кроме того, исследователи отмечают важную роль инвестиций и «финансовых пузырей» (кризисов) в формировании новой «волны», так как именно переизбыток накопленного капитала является источником ресурсов для развития новых перспективных производств.

Многочисленные исследования показали, что появление инноваций, их распространение и рост производительности зависят от большого числа факторов, в том числе от сложившихся взаимосвязей между экономическими агентами. Таким образом, последовательно развивалась идея о существовании системы, которая пересекается с различными сферами хозяйственной жизни, охватывая все субъекты, объекты, а также среду, в рамках которой происходит зарождение, развитие, широкое распространение и введение в повсеместное применение результатов нового знания. Б. Лундвалл, К. Фримен, Р. Нельсоном являются основоположниками концепции национальных инновационных систем. Концепция основывается на трех исходных посылах: 1) понимание экономической важности знаний; 2) системный подход; 3) рост числа институтов, занятых в процессе создания знания (институционализм). Представляется, что концепция национальных инновационных систем в настоящее время наиболее полно соответствует вопросам о путях дальнейшего экономического развития, стоящих перед современными исследователями. Она позволяет учесть широкий спектр факторов, определяющих динамику и характер экономических отношений, промышленного производства, создание и распространение знаний.

Сложным системам, каковой является инновационная система, трудно сохранять равновесие и устойчивость, являющихся неотъемлемыми характеристиками эффективного развития.

Таким образом, возникает потребность в «регуляторе» инновационных процессов, роль которого принимает на себя государство посредством проведения научно-технологической и инновационной политики. Современная практика ведущих стран мира показывает, что преобладающими в условиях рыночной экономики должны быть инструменты косвенного воздействия.

Р.А. Яковлев

ВЛИЯНИЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ПРОДУКТ НА СООТНОШЕНИЕ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ДОХОДА ОТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

1. Рост производительности труда является естественной потребностью в жизнедеятельности как отдельно работающего человека, так и в производственной деятельности совокупного трудящегося в любой модели общественной организации жизни. Он является законом общественного производства. Динамика производительности труда проявляется, прежде всего, в ее росте. Снижение (падение) производительности труда всегда есть отклонение от естественного состояния как общественной так и индивидуальной организации трудовой деятельности. Измерение производительности труда является весьма сложной экономической проблемой, особенно применительно к общественной организации трудовой деятельности. В тоже время ее решение необходимо, если общество хочет знать состояние здоровья своей экономики. Об отсутствии в России показателей уровней и динамики производительности труда можно только сожалеть.

2. Рост производительности труда является источником повышения размеров вознаграждений за труд и соответственно расширения и удовлетворения круга потребностей как отдельного человека так и общества в целом. Отсутствие роста вознаграждения при росте производительности труда может быть только в случае, когда имел место не востребованный рост производительности труда, либо когда результаты роста производительности труда отчуждены в чью-то пользу. Уже с давних пор, с момента становления товарного производства и денежной формы обмена вознаграждение за труд выступает в форме денежного дохода. Его основными формами в настоящее время являются: заработной платы для работающих по

найму, выручка от реализации продукции или услуг за минусом материальных затрат у самозанятого (не работающего по найму) населения, прибыль для собственников организаций.

Самозанятые и трудящиеся в наиболее непосредственной форме ощущают взаимосвязь между ростом производительности труда и ростом их денежных доходов. Особенностью формирования дохода самозанятого работника является его зависимость от цен реализации.

У работающих по найму и у собственников организации связь между ростом производительности труда и ростом их доходов (заработной платы и прибыли) складывается опосредованно в зависимости от того какие факторы обеспечивают рост производительности труда.

Промежуточное место в системе доходов от результатов производственной деятельности, занимают доходы членов коллективного владения хозяйством, являющихся одновременно работниками и собственниками средств производства и произведенного продукта. Их доходом является выручка от реализации продукции за минусом потребленных материальных ресурсов часть которой используется на оплату труда, а часть (в форме прибыли) на развитие средств производства и рабочей силы. Если при коллективном ведении производственной деятельности дополнительно привлекаются наемные работники, то у последних формируется доход в форме заработной платы, а у коллектива работающих собственников - выручка от реализации за минусом не только материальных затрат, но и заработной платы привлеченных работников.

3. Учение о факторах роста производительности труда было достаточно подробно теоретически развито и практически применено в рамках социалистической модели экономики СССР. Оно базировалось на марксистской теории о производительной силе труда, составными частями которой являются средства производства (овеществленный труд) и рабочая сила (живой труд) при этом рабочая сила рассматривалась как ведущий элемент производительной силы. Опираясь на эти теоретические положения, в практике управления производительностью труда в СССР выделялись три основных фактора ее роста: техническое совершенствование производства, совершенствование организации трудовой деятельности и управление ею, рост трудовой отдачи самих

работников. Степень влияния этих факторов увязывали так же с природно климатическими условиями страны (региона) и социальным микроклиматом, складывающимся в организации или обществе в целом.

4. Решающее влияние на рост производительности труда оказывает техническое совершенствование производства носящее по существу безграничный характер, особенно при внесении революционных преобразований в производственные процессы. Более ограниченный характер носит влияние фактора совершенствования организации производства и управления. Он проявляется в расширении масштабов разделения труда, его кооперации, улучшении использования рабочего времени и т.п. Влияние данного фактора резко ослабевает после устранения явных недостатков и упущений в организации производственной деятельности. Техническое совершенствование производства и совершенствование ее организации могут осуществляться только собственниками орудий средств труда, как в организациях использующих наемный труд так и у самозанятого населения выступающего в качестве индивидуальных или коллективных работников. Весь эффект от роста производительности труда за счет технического совершенствования производства и его организации принадлежит собственнику орудий и средств труда и соответственно собственнику произведенного продукта. Рост производительности труда за счет личных деловых качеств работников (интенсивности труда, повышенной квалификации, умелости труда) не может быть достаточно ощутимым в силу пределов свойственных человеческому организму. Хотя работники могут отличаться по своим физическим и умственным способностям и трудовым навыкам в достаточно широком диапазоне (в два, а то и в три раза) у каждого отдельного работника возможности наращивания производительности труда имеют естественные границы. При этом особенностью наемных работников является то обстоятельство, что они будут наращивать рост производительности труда за счет своих личных деловых качеств если собственник организации будет в этом заинтересован и будет стимулировать это наращивание через систему роста вознаграждения. При этом рост этого вознаграждения не может быть меньше полученного роста производительности труда.

Раздел 2. КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В 21 ВЕКЕ: ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Л.С. Беляев

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА: ОПЫТ СССР И КНР

Социализм с его обобществленным производством и плановой экономикой представляет альтернативу и закономерного преемника капитализма с его частной собственностью и рыночной экономикой. Теория социалистической экономики, включая политэкономия, еще далеко недостаточно разработана, что явилось одной из причин поражения социализма в СССР.

1. В XX веке выявились, наряду с другими, *две тенденции*: а) условия для социалистической революции создаются в первую очередь в отсталых странах со слаборазвитой промышленностью; б) разрыв в экономическом развитии передовых и отсталых капиталистических стран стремительно возрастает.

2. Преодоление отсталости в истории ряда стран – прежде всего, России и Китая, – осуществлялось в ходе построения социализма. При этом оказался неизбежным длительный *переходный период от капитализма к собственно социализму*, исчисляемый десятилетиями. Задача переходного периода – развитие производительных сил, образования и культуры до уровня, при котором возможны социалистические производственные отношения.

3. По опыту СССР 1920-х годов и КНР с конца 1970-х годов в переходном периоде целесообразно, *наряду со всемерным развитием государственного сектора экономики, сохранить или даже ввести заново и развивать частно-капиталистический сектор* под контролем государства. Сочетание планомерного развития государственного сектора и контролируемой частнособственнической инициативы обеспечивает, как показал опыт СССР и КНР, крайне высокие темпы развития экономики.

4. «Зрелого» социализма нигде в мире еще не было. В СССР в конце 1930-х и начале 1950-х годов *было преждевременно заявлено* о полной победе социализма и начале перехода к коммунизму. С 1950-х гг. стали внедряться элементы капиталистического способа

хозяйствования (хозрасчет предприятий, ориентация на прибыль). КНР предполагается развить до уровня богатого, демократического социалистического государства к 2050 г. – в силу степени отсталости Китая и численности его населения.

5. «Зрелый» период социализма по представлениям классиков характеризуется отсутствием классов, полным обобществлением средств и продукции производства и высоким уровнем развития производительных сил, достаточным для реализации производственных отношений по принципу «от каждого по способностям, каждому по труду». Реализация данного принципа в первой его части означает эффективную систему образования и трудоустройства.

6. Реализация распределения «по труду» требует *количественной оценки и соизмерения различных видов труда*, что представляет одну из главных особенностей и, одновременно, трудностей управления социалистическим производством. Средством такого измерения могут служить деньги, вследствие чего при социализме сохраняется денежное обращение.

7. Принцип «каждому по труду» означает, что заработная плата трудящихся, предназначенная для личного потребления, должна соответствовать в денежном эквиваленте их вкладу. *Труд, затраченный работником в процессе производства, может измеряться выплаченной ему зарплатой.* Это положение – основа для оценки затрат труда, формирования цен и планирования социалистического производства.

8. При социализме теряет смысл понятие «стоимости» продукта или товара, которое в капиталистической экономике представляет затраты общественно необходимого труда для их производства. При социализме появляется необходимость непосредственной оценки (измерения) труда. При этом понятие «стоимости» заменяется *понятием «трудоемкости» продукта, которая выражает затраты живого и овеществленного труда на его производство.*

9. Основным экономическим законом социализма является *минимизация затрат живого и овеществленного труда.* Этот всеобщий закон находится в капиталистическом производстве в подчиненном положении у закона максимизации прибыли. Главной целью социалистического производства является максимальное удовлетворение потребностей.

10. Второй важнейший закон – *планирование производства*. В отличие от капиталистического хозяйства, при социализме необходимо также планирование обобществленного народного хозяйства *в масштабах всей страны*. Для этого социалистическая экономика по мере своего развития и усложнения должна структурно перестраиваться, становиться *многоуровневой с иерархическим планированием и управлением*.

11. Из других законов социалистической экономики отметим *закон сохранения природы* (название условное), который будет принимать все большее значение.

12. По опыту СССР в социалистической экономике требуются две системы цен: 1) «учетные» цены, устанавливаемые по «трудоемкости» на все виды продукции, которые используются при планировании, взаиморасчетах между предприятиями и оценке эффективности производства; 2) «розничные» цены на предметы потребления, по которым они продаются населению. Доход предприятий, образующийся из-за разницы «розничных» и «учетных» цен, поступает в государственный бюджет в виде «налога с оборота» (аккумуляция «труда для общества»).

13. Важное значение в социалистической экономике имеют правильная *оценка эффективности производственной деятельности* предприятий и их объединений и соответствующая *система материального поощрения* их работников.

14. Главным *противоречием* социалистического производства является постоянная недостаточность текущего состояния экономической базы для удовлетворения непрерывно растущих потребностей общества. Его разрешение возможно путем ускоренного развития экономики, опережающего рост потребностей.

Особого внимания требует *противоречие в социалистических производственных отношениях между руководителями и «рядовыми» работниками*. Необходимо предотвращение выделения руководителей (партийных, государственных, хозяйственных) в привилегированную группу населения. Так, в КНР введена система смены всего руководства страной каждые 10 лет с заблаговременной подготовкой новой «команды».

15. При социализме *сохраняется государство*, реализующее власть трудящихся. После ликвидации частной собственности на средства производства у государства отпадает функция подавления и

ограничения эксплуататорских классов. Основными функциями становятся: 1) защита от внешней агрессии (в условиях капиталистического окружения); 2) реализация принципа «от каждого по способностям, каждому по труду»; 3) управление обобществленной собственностью на средства и продукцию производства.

16. К поражению социализма в СССР привело **сочетание четырех причин**: 1) Великая Отечественная война 1941-1945 гг., навязанная Советскому Союзу; 2) капиталистическое окружение и «холодная» война, начатая в 1946 г. США и другими странами, образовавшими блок НАТО; 3) недостаточная разработанность политической экономики социализма; 4) неразрешенность противоречия между статусом руководителей и «рядовых» работников, которое объективно имеется в социалистических производственных отношениях.

При отсутствии любой (хотя бы одной) из этих причин Советский Союз продолжил бы свое развитие, и две последние причины были бы осознаны и устранены (первые две причины были неустранимыми, но они не привели бы к гибели СССР).

Г.В. Будкевич

ИСТОРИЯ КАК ОСНОВА НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К.МАРКСА

Историческая практика выявила непреходящее значение двух открытий К.Маркса – метода научного исследования: создание материалистического понимания истории, т.е. исторического материализма и теории прибавочной стоимости. Материалистическое понимание истории в «Капитале» достигло классической формы, как метод теоретического анализа. А теория прибавочной стоимости Маркса является логическим завершением его метода, потому что через нее он показывает, как в результате объективного процесса исторического развития происходит перерастание товарного производства в его рыночную форму. Сегодня в условиях усложнения экономических процессов и невозможности получения достоверных данных во многих аналитических исследованиях следует отметить эвристические возможности его теоретического наследия.

Маркс утверждал, что, используя идеалистическую основу гегелевской диалектики, его метод «по своей основе не только отличен от гегелевского, но и является его прямой противоположностью». Марксова материалистическая диалектика является непосредственной философской основой материалистического понимания истории». Осмысление истории, являясь методологической основой экономической теории Маркса, обусловлено пониманием общей закономерности развития научного познания. Результат исследования становится средством его дальнейшего развития. Элемент теории превращается в элемент метода. Так, марксистская теория генезиса капитализма в 1970-90 гг. XX века способствовала попытке обогатить абстрактную неоклассическую теорию марксизмом и посткейнсианством в теории регуляции. Оказала сильное влияние на развитие институциональной теории, на возникновение Новой экономической истории Д.Норта, на его теорию институциональных изменений и зависимости от предшествующего пути развития

Основой концепции материалистического понимания истории является учение о структуре общества, которую К.Маркс описывает следующим образом: « В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли, не зависящие отношения – *производственные отношения*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.». Следует отметить, что *производственные отношения* по Марксу - это совокупность, которая образует экономическую структуру общества, которая не исчерпывает всех общественных отношений, включая производственные отношения, семейные отношения и национальные отношения.

С точки зрения исторического материализма К.Маркс рассматривает *институт частной собственности*, а значит и условия ее трансформации. За организацией гражданского общества он обнаруживает в качестве его *основы материальное производство*, за господством частной собственности – *явление отчуждения труда*, который находит свое выражение в том, что продукт труда, становясь чужой собственностью, противостоит человеку и господствует над ним. Следствием экономического отчуждения становятся все другие формы отчуждения: отчуждение человека от человека отчуждение государства над обществом, религиозное отчуждение и т.д.

Суммируя выше приведенные выводы К.Маркса, обосновать причины, приведшие Россию к депрессивному развитию на современном этапе: отсталое состояние производительных сил обуславливает все негативные проявления производственных отношений. В России продолжает свое существование товарная природа человеческого капитала, которая, тормозит развитие современной российской экономики. Сегодня наемный работник зависит от собственника средств производства, который заинтересован в получении прибыли за счет использования его способностей. При этом интеллектуальный капитал рассматривается с точки зрения успешного развития предпринимательского сектора, а не с точки зрения развития общества в целом.

С точки зрения теоретического наследия К.Маркса, которое доказало в историческом аспекте свою прогнозную достоверность, можно сделать вывод, оставаясь на неоклассической парадигме, мы продолжаем в соответствии с этим подходом параметры экономического развития определять товарной природой человеческого капитала, количеством и качеством природных ресурсов, общей численностью и квалификацией трудовых ресурсов, запасами капитала и уровнем технологии. На сегодня этого традиционного набора недостаточно. Новым направлением является кластерная политика, но наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области производительных сил за счет техники и новых технологий производства с последующим выходом на новые ниши и получение значительной добавленной стоимости. По мнению К.Перес, на роль новых драйверов будут претендовать комбинации таких направлений развития экономики, как биотехнологии, нанотехнологии, новой энергетики, новых материалов, биоэлектроники, альтернативной энергетики, биоразлагаемых полимеров и пр., при этом развивать их надо в тесной связи с теми областями, в которых страна уже имеет хорошие заделы. На основе так называемых центров роста нам необходимо выделить основную сеть инновационных отраслей применительно к «ресурсному изобилию» и его переработке. Затем определить их возможности с последующим поощрением (правовым и налоговым) их внедрения в соответствующие средства производства, а также во вторичные и сервисные сектора (малый и средний бизнес) этих отраслей. Тогда мы сможем создать

соответствующие современному уровню национальные производительные силы или так называемые технологические коридоры. Последние укажут бизнесу, что для получения прибыли в долгосрочной перспективе необходимо соответствовать новым комбинациям технологий, материалов и товаров, в соответствии с перечнем экологических, экономических, технологических, социальных требований. Дополнительные средства от реализации бизнес-проектов полных технологических цепочек инновационной продукции направлять на инвестиции в интеллектуальный потенциал нации для ее долговременного развития. Как показала практика мирового кластерного развития основных регионов, а именно: Североамериканского, Западноевропейского и Азиатского, быстрое внедрение новейших достижений науки привело к значительным экономическим результатам в довольно короткие промежутки времени. Весь мировой опыт показывает, что роль государства в этом процессе была определяющей. Концентрация дальнейшего кластерного развития России в направлении новых драйверов, подготовят почву для технологического прорыва российской экономики, обеспечивая устойчивый средне- и долговременный рост.

С точки зрения К.Маркса «прибавочный труд вообще, как труд сверх меры данных потребностей всегда должен существовать...». Требованием, отвечающим на данный постулат, является наличие такого государственного устройства и его институциональной среды, которые были бы готовы к непрерывным трансформациям производительных сил и производственных отношений, которые отвечали бы устранением условий возникающей проблематики в пространстве и времени в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

Но для решения всех вышеперечисленных проблем необходимо с учетом драйверов современной модернизации на базе общенациональной стратегии по использованию ресурсного изобилия и кластеризации российской экономики обеспечить повышение качества жизни нации и конкурентоспособность страны на мировых рынках для постоянной трансформации бифуркационного развития. Исторический материализм сегодня – это общенаучный метод, который постулирует определенную преемственность между историческими формами: современное состояние, прошлое, его

исторические этапы и их модификации, которые реализуются в системном анализе развития национальных экономик.

А.С. Диесперов

О МЕТОДОЛОГИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

При решении теоретических проблем большое значение имеет точность используемых понятий. Представляется, что для нашей конференции необходимо учесть различия в понимании термина «классическая экономическая теория». Впервые определение «классическая» применил, видимо, Маркс, для характеристики буржуазной политической экономии в лице, прежде всего, Смита и Риккардо. Основанием для такой оценки послужило, очевидно, соответствие их взглядов содержанию понятия «политическая экономия», обозначавшего совершенно определенный объект – систему функционирования хозяйства определенного общества, а именно централизованного феодального государства. Это не что иное, как теория меркантилизма, искавшая источник богатства в сфере обращения.

Когда экономическая наука перешла к анализу процесса создания материального богатства, то источником богатства был признан труд, т.е. появилась трудовая теория стоимости. Классическая буржуазная политическая экономия характеризуется последовательным, хотя и не без некоторых частных отступлений, объяснением экономических явлений на основе названной теории, отождествлявшейся с экономической теорией вообще.

Основные положения этой теории: анализ материального производства, труд как единственный создатель стоимости и нетрудовые доходы как вычеты из продукта труда рабочего, различие потребительной стоимости и стоимости, классовая структура общества, противоречие классовых интересов, классовая борьба с участием государства, элементы исторического и диалектического методов были уточнены, подробно обоснованы и изложены в марксистской политической экономии.

Таким образом, можно сделать вывод, что «классическая экономическая теория» это то же самое, что сначала «классическая буржуазная» а, позднее, и марксистская политическая экономия.

Развитие капитализма привело к усилению антагонизма классов и классовой борьбы, что сделало опасным положение Смита о труде, как источнике нетрудовых доходов, и официальная наука стала направлять свои усилия на создание системы представлений, соответствующих интересам получателей этих доходов. Маркс назвал это «вульгарной политической экономией» поскольку наука в этом случае встала на путь оправдания обычных и, как правило, своекорыстных интересов.

Радикальный шаг в этом направлении был сделан Сэем. Будучи сам предпринимателем, т.е. капиталистом, этот «последователь и популяризатор» Смита выдвинул теорию факторов производства, согласно которой доходы общественных классов – зарплата рабочих, рента землевладельцев, прибыль предпринимателей – создаются, соответственно, трудом, землей и капиталом. Любопытно, что такой фактор производства, как «предпринимательские способности», должен был ждать более века, чтобы быть открытым экономической наукой в качестве четвертого фактора производства. Как бы то ни было, экономическая теория предлагала ранее считать доходы результатом действия названных факторов производства. В принципе, конечно, наука может и должна искать ответы на возникающие вопросы, но она должна и объяснять соответствующие процессы. Между тем, объяснения, КАК земля производит ренту, а капитал – прибыль, как не было, так и нет. Теория вменения, долженствующая помочь делу, предлагает нам довольствоваться действием не самих факторов производства, а тех субъектов экономики, которые готовы многое кому-нибудь вменить, если это отвечает их интересам.

Второе важное положение, получившее название «закона Сэя», заключалось в утверждении, что предложение создает свой собственный спрос и тем самым «доказывалось», что рынок автоматически обеспечивает равновесие в экономике. Абсолютизация этого положения вела к признанию государства ненужным элементом в экономической системе общества, сведению его роли к функциям «ночного сторожа».

Вульгарная политическая экономия, хотя и выступала против трудовой теории стоимости, выдвигая множество частных теорий по отдельным проблемам функционирования экономики, все же оставалась в рамках представлений и понятий политической

экономии, что затрудняло борьбу с трудовой теорией стоимости. Требовалось изменение всей системы понятий. Такая возможность представилась в результате создания теории предельной полезности, практическая необходимость в которой возникла в связи с обострением проблемы сбыта в период перехода от свободной конкуренции к образованию монополистических союзов.

Теория предельной полезности рассматривает результатом производства полезность, а процесс производства объявляется «черным ящиком». Единственно, что осталось от классической политической экономии – это рынок, положительные свойства которого были раздуты до предела. Вместе с тем расширение сферы экономического анализа на фазы обмена и потребления, применение математики и развитие методов моделирования привело к появлению множества новых понятий и частных теорий, не всегда согласующихся между собой. Целостное представление об экономике уступило место фрагментарному. Все это и послужило причиной предложения переименовать политическую экономию в «экономикс».

Существенным недостатком этой «классической экономической теории» является недостаточная определенность понятия «полезность» и отсутствие единицы ее измерения, что делает сомнительными все теоретические представления о механизме взаимодействия количественно определенных элементов экономической системы.

Эта классическая теория противопоставляется кейнсианству, системе государственного регулирования экономики, которая после довольно длительного применения оказалась также несостоятельной, и в западной экономической науке возникло желание вернуться к положениям классики. Так какая классическая теория нам нужна?

Р.Ф. Кабиров, В.К. Нусратуллин

**О СЛОЖНОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Общество и экономика в отличие от естественных и технических систем не являются для людей сторонней сущностью, которую они могут либо просто наблюдать, либо воздействовать на них с использованием детерминирующих поведение этих систем инструментальных агрегатов и делать на этой основе однозначные

выводы об их свойствах.

Общество и экономика – это сложные вероятностные системы. Здесь люди сами являются активными элементами общественных систем. Они обладают природно-заданным свойством формировать свое поведение не только в соответствии с поставленной другими целью, а в соответствии с собственными целями и задачами, которые зачастую могут не совпадать с общими (общественными) целями и задачами функционирования экономических и общественных систем. Соответственно поведение людей может непредсказуемо меняться в любой момент и в достаточно больших пределах характеризующих параметров.

Процесс взаимодействия экономических агентов можно сравнить с движением броуновских частиц, с той лишь разницей, что в экономике каждая из этих элементарных частиц, как бы, снабжена собственным «моторчиком», позволяющим ей двигаться в произвольном направлении по собственному усмотрению. Поэтому «экономические субъекты активны; они действуют преднамеренно; они принимают решения, обеспечивающие выполнение разработанных ими планов.

В экономике микрочастица (человек) сама превращается в сложную, динамическую, вероятностную систему, состоящую из управляемой и управляющей подсистем с прямыми и обратными положительными и отрицательными связями. В связи с этим прогноз поведения как макросистемы – совокупности экономических микрочастиц, так и самих микрочастиц – экономических агентов, является весьма сложным процессом. В этой ситуации чаще всего используют метод разработки целевых установок развития экономики и ориентации, тем или иным способом (законодательно, административно, экономически и т.п.) задавая движение экономических «микрочастиц» в направлении этих установок. Тогда, в рамках определенных в установках целей что-то можно спрогнозировать и регулировать. В связи с этим важнейшее значение приобретает теория, призванная научно обосновать целевые установки и критерии их достижения. И это является *одним из важнейших* направлений исследований современной экономической науки, в том числе и экономической теории.

Другим важным направлением в сфере экономической теории, которое предложил еще Дж.Сорос, является необходимость

отыскания способов описания и прогноза поведения мыслящих участников экономических явлений, или мыслящих материальных тел экономики. Один из подходов в этом направлении предложен в неравновесной экономической теории на основе использования неравновесной экономической модели, с помощью которой задается экономическое пространство с собственной метрикой, в рамках которой реализуются связи между экономическими агентами. Значимость разработки метрического пространства для экономики достаточно велика: 1) унификация экономики с тем чтобы сделать ее более обозримой и доступной для любого уровня и направления расчетов; 2) возможность создания глобальной базы данных, в которой все товаропроизводители могут быть представлены в сопоставимых показателях; 3) практически мгновенные возможности идентификации и анализа состояния любой элементарной точки или множества точек экономического пространства, заданного собственной метрикой, по унифицированным параметрам.

Третье актуальное направление – это освобождение экономической теории от любой апологетики в пользу той или иной большой или малой прослойки людей. Например, в настоящее время «Экономикс», как направление экономической теории, представляет собой ничто иное как апологетическое учение, сформированное в интересах олигархической прослойки населения. Марксизм-ленинизм представлял собой апологетическое учение в интересах людей наемного труда. В то время как теория, в том числе и экономическая, должна быть нейтральной к специфическим интересам отдельных групп людей, стараться представлять объективно в целом общественные интересы. То же самое относится и к другим общественным наукам. В этом случае теории будут отражать общественные отношения верно, объективно объясняя положение вещей в экономике и обществе, в результате чего и на практике возникнут общественные отношения, которые наименьшим образом будут ущемлять интересы отдельных групп людей и отдельных личностей, хотя полностью эта проблема никогда не будет решена. Однако к решению этого вопроса надо стремиться, обеспечивая наиболее оптимальное формирование социально-экономических отношений, не пуская их развитие на самотек, опять-таки вовлекая нашу и другие страны в социально-конфликтные ситуации.

Четвертое важное направление развития не только

экономической теории, но и вообще экономической науки состоит в том, что необходимо научиться собирать и аккумулировать передовые и даже революционные идеи отдельных представителей общественных наук на гигантских просторах российской периферии. Извечно российские просторы рождали самородков в различных областях знаний и изобретательства, результаты открытий и изобретений которых российские власти, как правило, игнорировали. Это в полной мере касается и сферы общественных наук. Продукцию наших обществоведов, вовсе не облаченных научно-административными регалиями, необходимо научиться собирать, систематизировать и создавать на ее базе заново общественные науки в российских традициях, обобщая весь незаурядный опыт проживания нашего народа в сложных общественно-исторических, природно-географических, хозяйственно-экономических условиях.

Пора искоренить практику заглядывать в рот зарубежным исследователям и стараться переносить на российскую почву неприемлемые для нас западные ценности, законы и традиции. Для этого необходимо интенсивно развивать собственные общероссийские школы и направления общественных наук, на основе которых мы смогли бы наикратчайшим путем достигнуть оптимального общественного устройства и обеспечить построение эффективной социально ориентированной экономики.

Н.И. Киселёва

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ НАУКИ И ОБЩЕСТВА

Спонтанная трансформация социального устройства как результат смены парадигмы политического курса российского общества привели к глобальным изменениям.

Уровень образованности, утвердившиеся в нескольких поколениях базовые ценности и общественное сознание советских людей было готово перейти на новые способы мышления. Однако, даже богатая фантазия, не могла предположить в каких условиях может оказаться 1/3 населения мира после 1991 года.

Глобальные экономические и политические преобразования, начавшиеся в 1991 году, к началу XXI века не привели к формированию нового социального государства. Более того, накопившиеся социальные потрясения формируют серьезные вызовы

не только населению, но и политической элите. К социальным последствиям либерализации экономического и политического режима следует отнести следующие кластеры.

I. Сформировано транзитивное общество. Отличающиеся неустойчивостью и необратимостью социальных процессов. В котором реальность подменяется «мифами» о прошлом и будущем, а в массах доминирует эгоизм и антиномичность сознания и поведения.

II. Личность и целые социальные группы вынуждены формировать новые качества и ценности. Отсутствие социальных лифтов, невозможность самореализоваться в условиях неопределенности и глобализации приводит к снижению адаптивности, низкой социальной мобильности.

III. Социальное положение и статус гражданина в обществе. Поляризация общества по экономическому и культурному уровню, отсутствие перспектив и новых горизонтов вначале приводят к росту внутренних, а затем и внешних конфликтов.

IV. Снижение трудовой активности населения при росте объема работ. Несовершенство системы социально-трудовых отношений, дискриминация на рынке труда, стремление к максимизации прибыли работодателя привели к росту трудового инфантилизма и социальной и психологической неудовлетворенности. Так как для большинства населения высокая трудовая активность не приводит к качественной жизни и росту статуса, то уровень, качество, производительность выполняемой деятельности не становятся мотивом трудовой деятельности.

V. Тотальный кризис доверия всем социальным институтам при росте доверия семье и близким, как единственным ценностям. Как результат, снижение политической, финансовой и социальной активности, отстраненность населения от проблем и задач всех социальных институтов, рост нетерпимости и апатии.

VI. Нарушение эмоциональной сферы личности. Категоричность восприятия «других»: от яростной нетерпимости к полному безразличию (усталость от новизны, пресыщенность информацией).

VII. Рост социальных фобий. Страхи от стабильности и перспектив существования государства (война, разделение территорий, захват, бунт, природные катастрофы), через рынок труда (риск увольнения, сокращения, безработицы, низкой оплаты труда) к личным катастрофам (болезнь, старость, смерть, социальные лишения,

разлука, одиночество).

VIII. Демографический спад. Снижение активности демографического поведения (семейного, репродуктивного, самосохранительного и миграционного) как результата трансформации системы ценности и качества жизни.

IX. Стремление личности и отдельных социальных групп к персонификации, индивидуализации при кризисе идентичности, месте и роли в обществе, фундаментальных основ личности. В тоже время активная пропаганда, стимулирование потребительской активности, привитие образа жизни буржуа, на фоне невозможности и недостижимости качественной жизни.

Однако решение приведенных частных проблем общества, не приведет к исправлению общей ситуации и будет носить лишь временный и «косметический» характер.

Уже сейчас эти процессы отразились на качестве и достижениях в науке. Либерализация всех уровней образования привела не только к упрощению и минимизации знаний, умений и владений молодого поколения, но и упрощению научных достижений.

Так технологическая отсталость российской экономики, определила характер научных исследований в сфере производства высокотехнологичных товаров и услуг. В результате имеющиеся разработки не востребованы в стране и не являются конкурентоспособным товаром на международном рынке. Поэтому выражен дефицит научных кадров из-за естественного ухода представителей старшего поколения и «утечки» молодых мозгов в мировые научные центры.

С каждым годом возрастает конфликт и разрыв между фундаментальными и прикладными исследованиями. Достижения в науке чаще архаичны, так как в условиях либерализации экономики нет воли на новые идеи, достижения, открытия, требующие «длинных» денег. Гуманитарные науки стали заложником отсутствия перспективного развития экономики и общества. Абсолютное большинство научных исследований носит либо схоластический характер, либо узко инструментальный.

В тоже время передовой и исторический опыт утверждает, что фундаментальная наука, связанная с глобальными национальными проектами и национальной безопасностью страны, за небольшим исключением должна быть под опекой и контролем государства и ее

конечной целью должно стать решение практических задач. Тематика прикладных исследований вытекает из перспектив экономической и социальной практики. Только после формирования национальной экономики, восстановления реального товарного производства, планирования и прогнозирования перспектив и направлений возможен научный всплеск.

Текущее состояние экономики и общества является результатом доминирования либеральной парадигмы. Но закон социального изменения возратен, поэтому возможен возврат к новым старым социальным системам. Тем более, что отставание от прошлых темпов достижений в науке и обществе не значительно. Историческая память населения не стерта, что позволит утверждать, что есть ресурсы для реанимирования нашего общества.

К.Н. Лебедев

МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ К 20-М ГОДАМ XX В. – ДОСТИЖЕНИЯ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Рубеж 20-е гг. XX в. для характеристики метода взят потому, что начиная с 3-го десятилетия позитивная тенденция в его формировании сменилась на негативную, итогом которой стала современная трактовка, содержащая крайне туманную картину получения нового знания. Так, логическая часть метода в нашей науке представляется как использование методов восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства логического и исторического. При этом их содержание передается крайне абстрактно, соотношение между ними в процессе вывода экономических зависимостей неясно, как неясно и их соотношение с наблюдением и экспериментом, а также с математическим и статистическим методами. Удивляет и включение в их состав формальных индукции и дедукции, которые как методы вывода зависимостей являются приемами вывода «неубедительных», или эмпирических, законов, применение которых чревато ошибками в объяснении экономических явлений и мерах экономической политики, что хорошо известно из специальной методологической литературы.

Главный вклад в разработку метода был сделан в конце XIX в. При этом характеристика метода представляла собой экономическую интерпретацию метода науки в целом, в частности, социальной,

разработанного Дж. Ст. Миллем в работе «Система логики силлогистической и индуктивной» (1843 г.).

Говорить о соответствующем рубеже в развитии метода политэкономии позволяет, прежде всего, трактовка его логической части метода науки, существовавшая к 20-м гг. Эта часть была представлена всего двумя методами, каждый из которых отражал весь процесс логического вывода зависимости. Они назывались индукцией и дедукцией, но по своему содержанию были методами вывода «строгих» зависимостей, использовались в соответствующих целях взаимозаменяемо в зависимости от ситуации, определяемой характером изучаемых процессов и характером их исследования, что выступало дополнительным фактором научности метода. Приводились примеры их использования. В качестве «3-го» метода вывода «строгих» законов рассматривался математический метод, идеалом которого был графический вариант, используемый в современной неоклассической микроэкономике.

Эксперимент рассматривался как разновидность наблюдения, состоящая в искусственном воспроизведении изучаемого процесса, причем уже были определены известные сейчас границы его применения, в частности, рассматривались пределы социального эксперимента. Статистический метод трактовался как разновидность наблюдения, состоящая в «подмечании правильностей», т.е. способная вывести только эмпирические законы, требующие уточнения посредством научных методов.

Сам процесс исследования представлялся как последовательность этапов (наблюдения, вывода закономерностей, их проверки), на каждом из которых используются свои методы.

Таким образом, метод политэкономии в целом имел научную основу. Но определенные недостатки его изложения не позволили создать благоприятные условия для дальнейшего развития и обусловили определенную легкость его демонтажа в 20–30-е гг. XX в. в отечественной и западной науке.

Объект познания в определениях методов индукции и дедукции не передавался в терминах процесса, в связи с чем они плохо отражали их содержание. Творцы метода политэкономии примитивно воспроизвели их формулировки из «Системы логики...» Дж. Ст. Милля, не учли, что передовая философская мысль уже установила, что современной формой объекта познания является не тело

(например, в экономике – хозяйство), а процесс (в экономике соответственно – хозяйственная деятельность). Поэтому научная индукция архаично трактовалась как сравнение двух случаев (метод разницы), а не как один случай (процесс) до и после введения в него изучаемых факторов, что и не позволило определить этот метод как генерализацию одного случая. Они «не разглядели» в работе Милля и не отнесли к научной индукции такую ее важнейшую разновидность, как полная аналогия.

Научные методы индукции и дедукции не противопоставлялись формальным (что позволяло путать 1-е со 2-ми), несмотря на то, образец характеристики метода науки, четко разделявшей два отдела логики, уже был представлен в философии науки.

Отсутствовало определение математического метода. От него не были отделены простейшие операции (сложение и др.) и математическая форма отражения (неравенство и др.), что также не давало четко определить научные индукцию и дедукцию. Не были выделены важнейшие варианты общенаучных методов, позволяющие более четко определить условия их применения. Не изучались анализ (как разложение на части), возможности в экономическом исследовании модели организма.

Не были выделены все существенные особенности изучаемых процессов, все типы их исследования, влияющие на его метод (учитывались лишь такие типы, как абстрактное и конкретное, позитивное и нормативное). В качестве объекта методов не рассматривались деятельность социально-экономических систем ниже уровня фирмы, процессы управления, неэкономические социальные процессы. Отсюда, исследование условий правильного применения методов было крайне неполным. Фактически рассматривался метод позитивной абстрактной науки при изучении деятельности социально-экономических систем уровня от фирмы до народного хозяйства включительно, что весьма неполно отражает деятельность ученых. В общем, не была создана общая теория метода экономического исследования, отсутствие которой самым негативным образом сказывается на экономической науке и практике экономического управления.

Научный метод политэкономии был восстановлен Лебедевым К. Н. Им были даны адекватные определения наиболее важных общенаучных методов и их разновидностей, установлены все

основные особенности процессов, изучаемых в экономике, все типы их исследования, влияющие на метод, изучены границы применимости соответствующих методов в разнообразных условиях, в том числе при изучении функционирования социально-экономических систем ниже уровня фирмы, процессов управления, неэкономических социальных процессов, дан анализ границ применимости в экономическом исследовании модели организма, сформирована противостоящая моделям механизма и организма «экономическая» модель социально-экономической системы.

М.Ю. Маковецкий

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

На рубеже XX и XXI столетий в западной экономической литературе появилось большое количество публикаций, подводящих своеобразный итог полувековому развитию макроэкономической теории – ключевого элемента всей современной экономической науки, как минимум, в части ее основного течения (направления).

Актуальность научных дискуссий подтверждается целым рядом вопросов (проблем) теоретического и прикладного характера, не имеющих однозначного решения вплоть до настоящего момента времени. Что представляет собой современная макроэкономика? Эффективен ли рыночный механизм на макроэкономическом уровне? Может ли государство своим вмешательством улучшить его функционирование и способствовать повышению эффективности экономической системы в целом? Что дает макроэкономика для разработки и реализации экономической политики современного государства?

Экономическая наука развивается по мере появления необходимости в интерпретации тех или иных явлений и процессов, которые не имеют удовлетворительного объяснения с позиций прежних теорий (концепций). Тем не менее, идеи и теории, сформулированные великими учеными прошлого, не теряют своей значимости, оказываются востребованными даже с учетом изменившихся условий, успешно выдерживая проверку временем.

Особенно востребованными становятся экономические идеи в переломные моменты истории. Очень часто в такое время необходим

синтез нескольких экономических концепций, которые наиболее полно отвечали бы запросам экономических агентов, общества в целом, государства как носителя властных полномочий и регулятора всех базовых макроэкономических процессов.

Нередко возникают ситуации, когда те или иные идеи появляются в борьбе против других, противоположных по своей сути. Однако проходит время, и, казалось бы, совершенно противоположные идеи подвергаются конвергенции, сосуществуют в изменившихся условиях, органично дополняя друг друга.

Несмотря на происходящий интенсивный процесс интеграции различных школ, течений и направлений мировой экономической мысли, статус методологического ядра (фундамента) общей экономической теории и философии хозяйства сохраняет за собой политическая экономия. В этих условиях возникают и динамично развиваются конкурирующие научные направления, претендующие на статус новой политической экономии. Отличительными чертами последней считаются выраженный междисциплинарный, пограничный характер, чаще всего – в аспекте тех или иных проблем экономической политики и регулирующих функций государства.

Развертывание процесса глобализации и его влияние на современное состояние и дальнейшее развитие экономических отношений требуют переосмысления влияния факторов, выявленных экономистами в прошлом, а также выявления новых факторов, существенно влияющих на формат макроэкономического развития.

1. В качестве ключевого фактора выделяется научно-технический прогресс.

2. Усилилась взаимосвязь и взаимозависимость стран в системе экономических отношений, особую роль в этом играет мировая финансовая система, значительно ускорившая перемещение финансовых ресурсов.

3. Уровень экономического развития любого государства в значительной степени зависит от степени обеспеченного энергией и энергоносителями.

4. Усиливается влияние природных и демографических факторов и процессов, в том числе миграции рабочей силы.

5. В XX веке окончательно развеялись надежды на саморегулируемый механизм экономики, в силу чего сделалась

очевидной необходимостью не только объяснять, но и управлять экономическим развитием.

Наряду с традиционными теоретико-методологическими платформами (классическая школа, кейнсианство, монетаризм), макроэкономическая проблематика в последнее время постепенно осваивается также современным институционализмом. На теоретическом уровне институционализм отталкивается от известных постулатов неоклассической школы, несколько изменяя характеристики экономических агентов и экономической среды. Так, в неоклассической теории предполагается совершенная рациональность экономических агентов, а институционализм выдвигает гипотезу ограниченной рациональности. При описании экономической среды неоклассическая теория предполагает наличие совершенной информации о состоянии рынков, однородность товаров, полную спецификацию прав собственности и концепцию невидимой руки рынка. Институционализм ослабляет эти гипотезы, предполагая наличие несовершенной информации о состоянии рынков, неоднородность товаров, неполную спецификацию прав собственности и концепцию равновесия Нэша.

Все изложенное позволяет говорить о формировании методологического плюрализма при исследовании большинства макроэкономических проблем современности. Это, в частности, касается построения моделей макроэкономического равновесия, анализа всех форм макроэкономической нестабильности, исследования траекторий макроэкономического развития, выработки комплекса мер государственного экономического регулирования.

Кризис, который произошел в нашей стране и в бывших республиках СССР в последнем десятилетии XX века, был беспрецедентен по причинам, условиям протекания, социальным и экономическим последствиям в сравнении со всеми предыдущими экономическими кризисами в западных странах. В этих условиях нельзя увлекаться каким-то отдельно взятым направлением экономической мысли, абсолютизируя и полагая его единственно верным, а необходимо реально задействовать весь накопленный запас научного знания. Богатый мировой опыт позволяет утверждать, что все лучшее, что дала экономическая наука, должно быть использовано для формирования современного экономического

мышления на основе синтеза всех прогрессивных школ и направлений экономической мысли.

В.М. Мелиховский

НЕОЭКОНОМИКА И «ДОРОЖНАЯ КАРТА» ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Развитие неэкономике во многом объясняется отставанием традиционной экономической теории от потребностей жизни. В их числе недооценка методологии исследования, когда для анализа временных рамок развития незаслуженно мало используется метод теоретического экономического моделирования. Время должно, по нашему мнению, охватывать цикл большой конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, то есть 40 - 60 лет. Тогда будет возможность в качестве базы прогнозирования взять не избирательный цикл, а экономическую систему как совокупность социально-экономических, организационно-экономических, институциональных, управленческих и международно-интегральных отношений, присущих России со всеми их специфическими признаками за определенный период времени.

Каковы основные элементы «дорожной карты» развития теории экономической системы.

1. Необходим переход на новый институциональный уровень обеспечения функционирования общества и экономики. С этой целью нужно внести изменения в Конституцию РФ 1993 года. Двадцатилетний период ее реализации показал ее жизнеспособность и эффективность. Однако некоторые явления не нашли в ней своего отражения из-за того, что они были в зародыше, а отдельные положения устарели и нуждаются в поправках. Наше мнение состоит в том, чтобы усовершенствовать ее экономическую часть. Конкретные предложения состоят в следующем.

1.1. Целесообразно ввести особый - экономический - раздел и озаглавить его так: «экономическая система». В него поместить статьи 34- 35-36 -37 о предпринимательской деятельности, о праве частной собственности, о праве на землю, о праве на труд и вставить новые.

1.2. Уточнить понятие «имущество», ввести термин «капитализированное(или капитальное) имущество», аналогичное понятию «капитал как фактор производства», и выделить его в отдельную статью (по определению Дж.М. Кейнса, «капитализированное имущество»). Одновременно дать новую оценку капиталу как ведущему фактору производства, создающему условия для производительной экономической деятельности. Такой подход в 1993 году из-за идеологических проблем был еще невозможен. Сейчас - это насущная потребность, от которой зависит активность предпринимателей и защита их собственности и бизнеса.

1.3. В статье 34, пункт 2, уточнить место и роль выделенных понятий - монополизация и недобросовестная конкуренция. Они потеряли свою чрезвычайную актуальность по сравнению с 1993 годом и нуждаются в замене на такое понятие как государственно- частное партнерство. Думаю, что надо разработать специальный федеральный закон о государственно-частном партнерстве.

1.4. В статье 7 говорится об установлении государственных пенсий, пособий. Но уже давно речь идет о трудовых пенсиях как о заработанных тружеником доходах в течение трудовой деятельности. Государству остается обеспечение социальной пенсии и организация институционального регулирования порядка их назначения и выплаты.

1.5. Статью 65 следует ориентировать на создание новой социально-экономической структуры регионального территориального управления, когда почти все регионы будут укрупнены и станут самодостаточными для участия в инновационном развитии. Их перечень можно поместить в отдельном законе.

2.Экономически необоснованно говорить об отказе от сырьевой модели развития экономики России и о скором переходе к инновационной и диверсифицированной модели. Сырьевые отрасли еще долго будут давать весомую прибыль бизнесу и обществу - в настоящее время 50 % доходов.

3. Необходимо усилить процесс превращение интернета и IT в один из главных факторов производства. Объем интернет-

зависимой части экономики во всех странах растет неуклонно, а в России он уже приближается к 5% ВВП.

4. Социальная ориентация экономики есть ведущее направление развития системы. Она предусматривает преодоление высокого неравенства в распределении дохода, существенных различий в условиях жизни в городе и на селе, развитие человеческого капитала, создание цивилизованного открытого рынка труда и формирование качественно нового уровня жизни.

Таким образом, методология «дорожной карты» развития современной теории экономической системы, по моему мнению, следующая:

- базовой позицией является экономическая система, которую можно назвать системой становления инновационного общества. Сейчас по сути происходит завершение в России одной экономической системы - централизованно - индустриальной и переход к новой - децентрализованно-инновационной экономической системе;

- временной промежуток - цикл большой конъюнктуры в 40 – 60 лет;

- оценка направлений развития с позиций современной теории факторов производства;

- в соответствии со степенью зрелости выделяются несколько крупных этапов развития экономики и общества в целом; они являются по признакам частью системы, но отличаются уровнем развития и качеством жизни населения России. Можно выделить два этапа. Первый цикл – до 40 лет с названием «становление основ инновационного общества», второй – до 40 лет с наименованием «развитие инновационного общества». Должны быть разработаны показатели, которые отражали бы качественные изменения в долгосрочной перспективе. Некоторый опыт их оценки имеется на известный период 1961-1980 гг. и «стратегии 2020».

О.П. Косихина, А.А. Мигел

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОСТУЛАТОВ РЫНКА И «ЭКОНОМИКСА» В УСЛОВИЯХ ЗАПАДА И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Оспаривание устоявшихся экономических догматов, укоренившихся стереотипов о бесспорной привлекательности и

эффективности рыночной системы хозяйствования, основанной на фундаменте частной собственности, честной конкуренции, равновесных (рыночных) ценах, свободе предпринимательской инициативы идеологически сложно, конфликтно и требует особой аргументации. Ведь механизм рынка А. Смита успешно внедрен в практику «развитых» стран, показавших свою социально-экономическую состоятельность. Феномен рыночной целесообразности подтверждается «экономическим чудом» ряда успешных государств (Германия, Япония, Швеция и т.д.)

В российских высших учебных заведениях курс «Экономикс» («Экономическая теория») в 90-х годах 20 века пришел на смену марксистско-ленинской политической экономии. В экономическом аспекте социалистический путь развития многие экономисты тогда признали тупиковым.

Среди аргументов:

- общественная собственность не обеспечила подлинной мотивации труда;
- не проявились преимущества государственной собственности на средства производства сравнительно с частнокапиталистической;
- государственные предприятия в социалистических странах оказались менее эффективными, чем аналогичные капиталистические;
- не были доказаны преимущества колхозов и совхозов, не решена проблема производства зерна, мяса и молока;
- экономическим субъектам навязан неправильный закон преимущественного роста производства средств производства сравнительно с производством предметов потребления.

Вопрос о выборе между традиционной политической экономией и западной экономической теорией, **решился в пользу последней.**

Однако, высшим критерием истинности любой теории во всех без исключениях областях знания является практика. В экономической области – это практика более эффективного хозяйствования, дающая возможность сделать людей богаче материально и духовно, обеспечить более высокие темпы общественного прогресса.

Что имеем по результатам внедрения в российскую практику хозяйствования принципов рынка и постулатов экономикса за 20-летний период?

Главный принцип рыночной экономики - **свобода хозяйственной деятельности**. Экономическая свобода предполагает свободу производить, торговать, сберегать, инвестировать, устанавливать цены по взаимному согласию участвующих в сделке сторон.

Одним из устойчивых заблуждений последних двух десятилетий стал догмат о проводимой в стране либеральной экономической политике. Но в 90-е годы РФ заняла 110 место среди 119 стран мира. В 2005 году в списке из 161 страны Россия на 124-м месте. В 2012 году по уровню экономической свободы Россия переместилась на одну позицию вниз, заняв 144 место из 179 возможных. Такие данные были опубликованы американским исследовательским центром The Heritage Foundation и газетой The Wall Street Journal. Таким образом, России входить в список стран, где условия для предпринимательской деятельности охарактеризованы как «с преимущественно несвободной экономикой».

Другой принцип рынка – **равноправие субъектов с разными формами собственности**. Экономические права каждого хозяйствующего субъекта, включая возможности осуществления экономической деятельности, ограничения, налоги, льготы, санкции должны быть адекватными для всех.

Что мы имеем на практике. Россия оказалась в государственно-рыночной ловушке: с одной стороны, поставлена цель - сократить присутствие государства в экономике, с другой, его доля возрастает. По оценке экспертов Всемирного банка, в России доля государственной собственности в общей массе имущества, включенного в гражданские правоотношения, составляет более 75%. Мировая практика показывает, что для эффективного функционирования рыночной экономики доля государства должна составлять не более 20-25% его имущества.

Рыночная конструкция достаточно противоречива, ее основные постулаты требуют обязательного уточнения.

При всей значимости **принципа ограниченности ресурсов** его не следует абсолютизировать. В российской экономике многие природные ресурсы становятся недостаточными не вследствие их естественной ограниченности, а в связи с неэффективным использованием.

Принцип безграничности потребностей также требует переосмысления.

Сторонники либерального рыночного порядка пропагандируют унифицированный образ мышления и западные стандарты потребления. Но цивилизация основывается, прежде всего, не на экономике, а на системе ценностей, определяющих понимание Добра и Зла, первичного и вторичного, допустимого и недопустимого.

Используемая в экономической теории модель рационального экономического человека, стремящегося максимизировать свою выгоду и потребности, страдает односторонним подходом, сводя многогранную личностную экономическую психологию к ее важному, но частному проявлению.

Ученым предстоит убедительно доказать, что в интересах человека и человечества необходимо прийти к обществу разумного потребления.

Проблемой современной экономической науки становится построение модели поведения человека на основе новой гуманистической парадигмы экономического сознания.

Д.А. Митенко

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

История формирования представлений о среднем классе подтверждает его особую роль в жизни общества. Все больше и больше экономистов России после перестройки 1990-х годов стали говорить о среднем классе как основе стабильного общества.

В России царского времени сословия изначально выделялись по разным признакам, а именно роду (дворянство), занятию (крестьянство, духовенство, купечество), месту проживания (мещанство, т.е. горожане). К концу 19 века помимо этих категорий появились также категория «интеллигенция», прилагавшаяся дворянством к своему сословию как к образованному. Как известно, именно этот слой стал средой существования политических взглядов и инициатив, которые в значительной мере определили и оформили результаты грандиозных социальных катаклизмов России в XX в. — трех революций, гражданской войны и большого террора.

В советское время усилиями интеллигенции была внедрена нормативная картина общества. Первоначально это была классовая

картина, в которой то находилось, то не находилось место для служащих/интеллигенции как «прослойки». В это время начались первые попытки выделить в советском обществе средний класс или средний слой. Для его выделения определялись три критерия: машина, дача, квартира.

В позднесоветские годы в советском обществе значительное количество населения стало обладать всеми тремя благами или хотя бы двумя из трех. Их доступность для многочисленной категории населения объяснялась, во-первых, политикой строительства дешевого жилья, распределяемого, а не продаваемого, во-вторых, политикой раздачи малых земельных участков («шесть соток») с разрешением возводить на них небольшие строения, в-третьих, организацией массового производства относительно недорогих автомобилей («Москвич», позднее «Жигули»).

Опросы показывали, что для квалификации своего социального состояния большинство россиян стало использовать понятие «средний слой» или «средний класс», фиксируя промежуточное состояние между полным бедствием и подобающим статусом.

Активный интерес к среднему классу в России возник в начале 90-х годов при переходе к рыночной экономике.

Среди проблем, возникших в самом начале при определении среднего класса можно выделить:

- отсутствие специфических теорий и концепций, учитывающих особенности среднего класса России;
- заимствование плохо согласующихся с российской системой социальной стратификации теорий и концепций, как правило, западного происхождения;
- слабой эмпирической базой, отсутствием вызывающих доверие данных;
- слабым использованием новых методов анализа данных, предпочтение одномерных и двумерных методов анализа данных более сложным статистическим процедурам.

Среди наиболее удачных и наиболее ранних исследований среднего класса в России можно выделить исследования по руководством Т.Малевой. Являясь наиболее ранними, эти исследования не были лишены недостатков. Во-первых, одним из их точек зрения являлось то, что, по их мнению, в России должен сформироваться средний класс западного образца, чем немало

искажали реальную картину страны о российском среднем классе. Во-вторых, они отводили процессу формирования среднего класса очень короткие сроки. В-третьих, из-за недостатка качественной информации и определенных критериев выделения среднего класса, у разных исследователей получались разные данные о среднем классе — у одних выходило, что в нашей стране средний класс ничуть не меньше, чем на западе, у других, наоборот, что у нас его вообще нет, потому что подавляющая часть населения относилась в бедному слою.

Среди следующих видных российских исследователей среднего класса можно выделить Л.Н.Овчарова и М.В.Михайлюка. В их исследованиях они принципиально не соглашались с тем, что средний класс нужно выделять по уровню дохода. Одна из причин — отсутствие достоверных данных в нашей стране о доходах домохозяйств и распространенном в нашей стране сокрытии доходов. В основе их подхода лежит идея о том, что материально-имущественное положение домохозяйств определяется не столько текущими денежными доходами, сколько комплексом материальных активов.

Одним из видных исследователей 2000-х годов является В.В.Радаев, который говорил, что наличие и масштабы среднего класса в сильной степени зависят от выбора стратификационных критериев. Поскольку этих критериев много, то все попытки объединить средний класс в единое целое являются необоснованными. Иными словами, он говорил, что среднего класса как единого целого просто не существует. В своих работах В.В.Радаев обсуждает выделение среднего класса по социально-профессиональному статусу. Для выделения социально-профессионального среднего класса автор использует следующие переменные: наличие или отсутствие высшего образования; наличие или отсутствие регулярной занятости; физический или не физический характер труда; наличие или отсутствие управленческих позиций.

Как мы видим, интерес к среднему классу начался уже давно. Разные ученые по-разному для себя определяли тех, кого можно отнести к данной категории. Однако, все они были уверены в том, что роль среднего класса в развитии и поддержании экономики страны велика.

Г.Р. Мусина, В.К. Нусратуллин

ЭЛЕМЕНТЫ КОРРЕКТИРОВКИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В настоящее время в экономике России сложилось достаточно серьезное положение в темпах экономического роста и развития. Они не удовлетворяют потребности страны для решения в первую очередь социальных проблем общества. В рамках этого вывода серьезными остаются вопросы повышения производительности труда, снижения ресурсоемкости производимой продукции с тем, чтобы по этим показателям мы, если и не опережали бы другие страны, то хотя бы не отставали от них. На наш взгляд, поставленная проблема требует не только практического решения, но и серьезного теоретико-методологического обоснования с учетом новых условий в развитии нашей страны, когда вопросы повышения производительности труда, ресурсосбережения мы не можем эффективно решать лишь на старой социалистической методологической основе, или же только на основе идеологии «Экономикс». Нужны новые подходы, которые обеспечили бы, если не прорыв в достижении высоких темпов повышения производительности труда, то хотя бы устойчивость и стабильность ее роста.

При этом нельзя забывать уроки формационного подхода в анализе исторического развития социально-экономических систем, в основе которых лежит формула необходимого соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Современные производственные отношения, подчиняющиеся низменным страстям частнособственнического накопления и присвоения, становятся безнадежно отставшими и уже в глобальном масштабе входят в противоречие с передовым уровнем развития производительных сил, поскольку первые не могут обеспечить механизм справедливого распределения производимых теперь уже в избытке материальных благ. Следовательно, также в глобальном масштабе назрели предпосылки смены отставших производственных отношений с тем, чтобы привести их в соответствие с ушедшим вперед уровнем производительных сил. Тем самым активизировался бы вопрос обеспечения справедливого распределения доходов и материальных благ с тем, чтобы на этой основе строить более совершенные производственные отношения в

рамках отдельных социально-экономических систем и всего человечества, соответствуя новому витку развития производительных сил. И это послужит новым базисом преимущественно духовно-интеллектуального развития человечества, чтобы вывести нас к высотам более прогрессивного типа цивилизации. Отсюда возникает проблема научного обоснования путей трансформации к постформационной социально-экономической системе, которая сформировала бы в себе справедливые социально-экономические отношения в обществе и на основе которого можно осуществить практическое продвижение по этому пути. Для этого необходимо:

1. Теоретически определиться в понятии социально ориентированного общества и социальной рыночной экономики. Мы для этого предлагаем ввести обобщающую категорию социально-экономической системы (СЭС), как системы реализующей единство социальных и экономических отношений в обществе, состоящей в подчинении целей и задач развития производства интересам широких слоев населения в удовлетворении их разнообразных потребностей.

2. Теоретически закрепить эволюционно-трансформационный способ становления СЭС. Ранее, в процессе смены формаций главными движущими силами развития были различные виды и формы социальной борьбы между классами и социальными слоями. Принципиальные изменения в процессах и содержании общественного развития начались в XX в., когда стали устанавливаться новые эволюционно-трансформационные способы смены стадий капитализма с постепенным усилением отношений сотрудничества и взаимодействия классов как движущей силы развития. Это позволяет считать, что XX в. знаменует начало новой эры в развитии человечества, характеризующейся становлением общественных устройств постформационного типа.

3. Принять в качестве основного положения экономической теории интеллектуальную теорию прибавочной стоимости. Механизм образования прибыли и экономического роста, источником которых по неравновесной трактовке в конечном итоге является общественный интеллект как духовно-интеллектуальный базис научно-технического прогресса, состоит в том, что он обеспечивает упорядочение исходных компонентов товаров благодаря внедрению достижений НТП в технологию, технику, организацию производства, в квалификацию работников, обеспечивая на основе снижения

удельной трудо-, материале-, капиталоемкости товаров, экономию в первую очередь материальных затрат. На основе использования сэкономленных ресурсов как компонентов нового товара вначале возникает прирост товаров как материально-вещественная субстанция прибыли и как основа экономического роста, лишь затем образуется сама прибыль в стоимостном содержании, которая в первую очередь реализуется в виде экономической прибыли, как прибыли предпринимателя сверх ее нормальной величины.

4. Заменить в экономической теории в качестве одного из главных методологических положений фактор «предпринимательские способности» на фактор «общественный интеллект» как основного источника прибавочной стоимости в экономике. Общественный интеллект требует признания в качестве одного из факторов производства, поскольку, во-первых, он — источник прибыли, возникающей в процессе производства товаров; во-вторых, он, нематериально вливаясь в новый товар, замещает материально-вещественные компоненты, обеспечивая экономию ресурсов и снижение себестоимости; в-третьих, — это фактор, независимый от идеологических и политических пристрастий в обществе, поэтому неспособный к нарушению политической стабильности общества и экономики.

5. Обеспечить замену в теории идеологию оппортунистического поведения на идеологию творческой инициативы и сотрудничества как необходимого фактора ускоренного повышения производительности труда в современном обществе. В крайне индивидуалистической идеологии оппортунистического поведения отчетливо выступают черты животного инстинкта, лишённого человеческого интеллекта. Соответственно, если элементарный субъект экономики и его оппортунистическое поведение в рамках фирмы будет снижать эффективность функционирования фирмы, то сама фирма, являющаяся элементарной ячейкой общественного производства, принимая как данное и тем самым поощряя дальнейшее развитие оппортунистического поведения фирм и оппортунистических отношений между ними, приведет к снижению эффективности всего общественного производства. Следовательно, в постформационной социально-экономической системе с оппортунистическим поведением в экономике надо бороться и его искоренять. Не только ограждением деловых отношений от него

принятием юридических норм и «отношенческих контрактов», но и на основе внедрения, стимулирования отношений гуманизма, справедливости, творческой активности и инициативы как внутри фирмы, так и в отношениях между ними.

А.И. Новиков

О СМЫСЛАХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

По какому пути пойдет Россия, станет ясно уже в обозримом будущем. Лицо современной России определяет во многом потребность нынешних «олигархов» к самосохранению и их способностью ориентироваться в происходящих политических процессах, в значительной степени обусловленных их личными и групповыми интересами. 110 российских семей контролируют 35 % национального богатства.

В России наблюдается кризис праволиберальных идей, которые последние двадцать лет являются доминирующими в национальной политике. Свидетельством тому служат материалы Валдайского форума 2013 г. По заявлению С. Караганова: «Мы потеряли национальный кураж и стали нацией пессимистов. У нас хаос в стране и в головах». Семьдесят лет существования советского строя объявлены «черной дырой» российской истории.

Последнее четырехсотлетие второго тысячелетия характеризуется низкопоклонством перед Западом. Остается спорным тезис, провозглашенный Н. А. Бердяевым, что Русский народ не догоняет Запад, а идет собственным путем. Суррогатная элита (дети олигархов) от рождения практически лишена действительной власти в стране, так как она находится вне сословного ядра национального общественного организма.

По утверждению С. Анхольта, в связи с глобализацией все страны становятся похожими на продукты с полки универсама. Более того, профессор из Малайзии Д. Сундарам считает, что спад в российской экономике начался еще в XVIII веке. С тех пор разрыв с Западом все увеличивается. Впереди Россию ждет экономическая стагнация.

Это заявление не беспочвенное. В соответствии с докладом РАН относительно стратегии развития России (академики С. Глазьев,

В. Ивантер, А. Некипелов) период 2009–2013 гг. можно охарактеризовать пассивной экономической политикой. За период 2000–2012 гг. увеличилась доля импорта в разы, в том числе продуктов питания (мяса и молока в 3 раза), авиационной техники (в 7 раз), аппаратуры телефонной связи (в 17 раз), двигателей внутреннего сгорания (в 23 раза).

За последние двадцать лет экономический потенциал России сократился более чем на 10 трлн долл., а отечественные активы обесценились более чем в 3 раза, то есть Россия стала работать на мировых валютных спекулянтов. Анализ показывает, что в России сегодня показатель производительности труда находится на низком уровне.

Стал бесспорным тезис о депопуляции населения России. За последнее десятилетие естественная убыль населения составила около 6 млн человек, а численность населения в стране поддерживается за счет миграции. Разрушением страны послужило демографическое ослабление русских – главных творцов нашей цивилизации. На фоне сокращения титульной нации другие народности демонстрируют заметный прирост. На порядок стало больше чеченцев, аварцев, кабардинцев и других национальностей. Заметно ухудшается положение дел в сельской местности и на просторах Сибири. Ядро локальных цивилизаций составляет основная организованная сообщество с присущей ей центральной системой, которая служит их основой. В каждой горизонтальной цивилизации, к какой можно отнести и Россию, есть инородные группы с собственной культурой, не согласуемой с культурой основной цивилизованной общности (в России республики Северного Кавказа).

С учетом миграционных процессов из стран бывшего СССР, в основном республик Средней Азии, резко стало меняться лицо России. Происходит ее бескровное завоевание другим этносом, о чем свидетельствуют следующие данные – в первых классах большинства московских школ этносов насчитывается до 50 %. Научные подходы при формировании единого геополитического образования в России подменяются политическими целями.

Обостряются проблемы размещения производительных сил. Концентрация населения и хозяйственной деятельности в мегаполисах не всегда оправдана. С нашей точки зрения следует

прекратить уничтожение сельских поселений и малых городов. При развитии жилищного строительства целесообразно развивать усадебно-ландшафтное строительство, а не разрушительную мегаполисную урбанизацию

По нашему мнению, западная модель не имеет перспективы в нашей стране. По мнению Патриарха Всея Руси Кирилла: «У нас другая цивилизованная матрица – восточно-православная, в основе своей – соборная».

Не следует забывать, что в соответствии со взглядами И. Солоневича: «Факт существования национальных особенностей не может подлежать никакому добросовестному сомнению».

Если говорить о перспективах современной России, то, говоря словами академиков С. Глазьева и др., речь должна идти о коренной модернизации и обеспечении самодостаточности нашей экономики на основе решения трех взаимосвязанных задач: неоиндустриализации, неокооперации и духовно-культурного обновления.

Предлагается рассмотреть способность экономики к расширенному воспроизводству интенсивного типа, осуществляемого на основе неоиндустриализации. К числу неотлагательных мероприятий следует отнести инвентаризацию природных и земельных ресурсов и другого богатства нашей страны.

Оправданно говорить о формировании в настоящее время вертикальных мировых цивилизаций – возврат к традициям ислама в мусульманских странах. Можно не соглашаться с этими доводами, но, учитывая крайне высокие темпы миграции мусульман в традиционно христианские страны, их агрессивность, можно с уверенностью говорить, что будущее за исламским миром. Будущей исламской цивилизации сегодня противостоит светская интеллигенция, религиозно ориентированная, но не обладающая глубокими убеждениями.

В 2001 г. ООН первый год третьего тысячелетия провозгласила Годом диалога между цивилизациями, однако события в Сирии, на Украине и других странах свидетельствуют о том, что диалог не состоялся.

МЕХАНИЗМ ВЫВОДА РОССИИ В ЛИДЕРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

«Вторая индустриализация», предусматривающая всеохватывающий план структурных преобразований, потребует активного взаимодействия государства и бизнеса, ибо для такого масштабного преобразования российской экономики с высокотехнологичной, наукоемкой и диверсифицированной промышленностью, необходима мобилизация громадных физических, интеллектуальных и финансовых затрат.

Для этого должен быть использован такой современный механизм вывода России в лидеры мировой экономики, который сам по себе должен быть инновационным и которым пока что не обладает ни одна страна в мире, кроме России.

Таким механизмом является Инновационная парадигма налоговой системы, принципиальное отличие которой от действующей в настоящее время налоговой системы состоит в ее простоте, прозрачности, стабильности и антикоррупционности, так как восстанавливается весьма важное для российской экономики положение, которое существенно сократит коррупционную составляющую, путем разделения функций денежных средств: наличные используются только для оплаты труда, и безналичные – только для расчетов по хозяйственным и иным операциям между юридическими лицами и предпринимателями без образования юридического лица.

Ее методология, механизмы и инструменты базируются на синтезе классической и неоклассической экономических школ, и обеспечивают самостоятельность хозяйствующим субъектам, а формируемые денежные средства квази renty (накопления на основной капитал) являются базой для формирования пенсионного фонда, фонда для финансирования фундаментальной науки и научного наследия, а так же денежных средств хозяйствующему субъекту для технического перевооружения.

Теоретическая основа Инновационной парадигмы налоговой системы обосновывается эволюционной трансформацией формулы стоимости продукции для хозяйствующих субъектов, субъектов федерации и даже страны в целом, имеющей следующий вид:

$$1 \quad W = K + P$$

$$2 \quad W = \overbrace{C+V}^K + m$$

$$3 \quad W = \overbrace{Ca+\underbrace{Cm+V}_{Ko}}^K + m$$

$$4 \quad W = \underbrace{Cm+V}_{Ko} + \underbrace{Ca+Re+P}_m$$

$$5 \quad W = Cm + \underbrace{V+Ca+Re+P}_{\overbrace{BBП\text{ мин}}^1}}_{BBП^1)}$$

Для субъектов Российской Федерации – ВРП, хозяйствующих субъектов – добавленная стоимость с учетом общественно необходимой прибавочной стоимости.

W – стоимость реализации товаров и услуг (выпуск в основных ценах); K – суммарные издержки; Ko – издержки оборотного капитала; C – постоянный капитал; Cm – материально-денежные затраты в оборотном капитале; V – переменный капитал (фонд оплаты труда и/или наличные в оборотном капитале), равный произведению численности работников занятых в экономике и среднегодовой номинальной начисленной заработной плате на одного работника, а также дохода от предпринимательской деятельности; Ca – квазирента (доход на основной капитал); Re – экономическая рента; P – прибыль (сверхприбыль); m – прибавочная стоимость.

Так формула (1) характерна для общества с докапиталистическим способом производства. Формула не раскрывает источник стоимости, создается иллюзия, что источником стоимости является весь израсходованный капитал.

Формула (2) относится к капиталистическому способу производства, которое возникло в результате освобождения собственника рабочей силы, капитал которого заключается в способности его собственника трудиться, и показывает, что стоимость строится на основе взаимодействия постоянного капитала (C) и переменного капитала (V).

Формула (3) отражает предложение А. Маршалла об исключении из издержек затрат на средства труда, включив них прибыль капиталистов. В формуле это сделано выделением из постоянного капитала (C) оборотного капитала (Ko) и включением в суммарные издержки (K) прибыли хозяйствующего субъекта в виде накопления (Ca) (дохода, прибыли) на основной капитал.

Формула (4) представляет дальнейшую трансформацию формулы стоимости, заменяя налоговые платежи с прибыли и добавленной стоимости на рентные платежи за используемые ресурсы, являющиеся достоянием всего общества.

Формула (5) показывает формирование валового внутреннего продукта у хозяйствующего субъекта (для страны в целом) или валового регионального продукта (для субъекта федерации) и стоимости реализации продукции, работ и услуг (W) для страны, субъекта федерации и хозяйствующих субъектов.

В условиях рыночной экономики прогнозируемая стоимость реализации товаров и услуг (выпуск в основных ценах) зависит от платежеспособного спроса на эти товары и услуги, однако они не могут (и не должны) реализовываться ниже стоимости, включающей в себя материальные затраты (C_m), оплаты труда на производство товаров и оказания услуг (V), дохода на основной капитал или квазиренты (C_a) и экономической ренты (R_e), являющейся общественно необходимой прибавочной стоимостью, необходимой государству (федеральные, региональные и муниципальные ресурсы) для выполнения закрепленных за ними функций.

Таким образом, в минимально необходимую стоимость реализуемой продукции и услуг должны обязательно входить материальные затраты (C_m), оплата труда (V), квазирента (C_a) и экономическая рента (R_e).

Экономическая рента (R_e) и часть квазиренты (C_a) и налог на доходы физических лиц (НДФЛ) являются финансовыми ресурсами, составляющими бюджетные средства всех уровней управления (федеральный, региональный, муниципальный), рассчитываемые по следующим формулам:

$$6 \quad R_e = \left(\sqrt{\frac{m' \times V}{K_o} \leq 1 \times K_o} \right)^{P \geq 1} \times V$$

$$7 \quad C_a = \left(\left(\sqrt{\frac{m' \times V}{K_o} \leq 1 \times K_o} \right)^{P \geq 1} \right)^{\frac{V}{K_o}} \times \frac{V}{K_o} \times (K_o - V)$$

$$8 \text{ НДФЛ} = (D_{\text{фл}} - C_{\text{min}}) K_{\text{б}} \sqrt{\frac{D_{\text{фл}}}{Z_{\text{min}}}}$$

НДФЛ налог на доходы физических лиц; Дф – доход (зарплата) физического лица; С min – социальный минимум, не облагаемый налогом; Кб – базовая ставка налога на доходы физических лиц (7%); Zmin – минимальная оплата труда.

Для получения определенной льготы по налогу на доходы (расходы) физических лиц, имеющих детей, НДФЛ может исчисляться по следующей формуле:

$$9 \text{ НДФЛ} = [D_{\text{фл}} - C_{\text{min}} (K + 1)] \sqrt{\frac{D_{\text{фл}}}{P_{\text{min}}}}$$

Приведенные выше модели (формулы 8 и 9) выполняют роль инструмента по сокращению разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения.

Внедрение в практику Инновационной парадигмы налоговой системы обеспечит России конкурентоспособность финансовой системы, а к 2020 году, когда будут созданы 25 млн. высокооплачиваемых рабочих мест, объем консолидированного бюджета Российской Федерации (в ценах 2012 года) будет равен 243 трлн.руб., а минимально необходимый объем ВВП был бы равен 381 трлн. руб.

Если же будет возможность на вновь созданных (или модернизированных) высокооплачиваемых рабочих местах к 2025 году организовать двухсменную работу, то по уровню ВВП Россия будет сопоставима с США, а объем денежных средств Консолидированного бюджета Российской Федерации и других бюджетных уровней даст возможность выполнить все поставленные задачи по социально-экономическому преобразованию России, отвечающему мировому уровню!

Но для этого необходимо воспользоваться рекомендацией, которую высказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, о том, что «при отборе проектов важно избежать прямого повторения даже перспективных зарубежных разработок. Вкладывать ресурсы, чтобы повторить уже кем-то пройденный путь, как правило, неэффективно. Нужны свои идеи и предложения». По моему мнению, эта рекомендация полезна не только технарям, но и экономистам-неолибералам.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ – ТЕОРИЯ ОБОСНОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ГЛОБАЛЬНОГО НАД НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

1. В конце 80-х годов прошлого века мировое сообщество, в первую очередь, развитые страны усилили консолидированные расходы на обретение преимуществ в военном и экономическом противостоянии со странами социалистического лагеря. Это был этап подготовки результатов «холодной войны», отвечающих интересам стран Запада и выработки согласованных императив формирования новой геоэкономической модели мирового хозяйства в условиях прекращения существования как таковой социалистической системы хозяйствования.

2. В 90-е годы прошлого века разрабатывается и принимается «Вашингтонский консенсус», базирующийся на десяти основных принципах, представляющих собой *квинтэссенцию неолиберальной модели*. Он дополняется императивами *Поствашингтонского консенсуса*.

3. Императивные составляющие неолиберальной теории, определяющие конфигурацию мирового однополярного сообщества, в т.ч.

1) **бюджетная дисциплина** (крупный и устойчивый бюджетный дефицит способствует инфляции и бегству капитала; следовательно, правительства должны удерживать его на минимальном уровне);

2) **приоритеты общественным расходам** (субсидии должны быть сокращены или отменены вовсе; правительственные затраты должны быть перенаправлены на образование, здравоохранение и развитие инфраструктуры);

3) **налоговая реформа** (база налогообложения должна быть широкой, а предельные ставки налогов должны быть умеренными);

4) **процентные ставки** (внутренние финансовые рынки должны определять размеры процентных ставок данной страны; позитивные реальные ставки процента препятствуют бегству капитала и увеличивают накопления);-

5) **обменные курсы валют** (развивающиеся страны должны принять «конкурентные обменные курсы, которые будут стимулировать экспорт);

6) **либерализация торговли** (тарифы должны быть минимизированы и никогда не должны применяться по отношению к промежуточным товарам, необходимым для производства экспорта);

7) **прямые иностранные инвестиции** (зарубежные капиталовложения могут предоставить необходимый капитал и квалификацию, а потому должны поощряться);

8) **приватизация** (частная промышленность функционирует более эффективно, поскольку управляющие или имеют прямую личную долю в прибылях предприятия, или подотчетны тем, кто ее имеет; государственные предприятия следует приватизировать);

9) **дерегулирование** (избыточное правительственное регулирование может способствовать коррупции и дискриминации более мелких предприятий, не располагающих широким доступом к высшим эшелонам бюрократии; правительства должны дерегулировать экономику);

10) **права собственности** (права собственности должны быть укреплены; слабые законы и плохая правовая система снижают стимулы к накоплению и аккумуляции богатства.

4. Монополярная конфигурация мирового хозяйства основана на трехуровневой его организации – страны постиндустриальные (где свыше 75% ВВП формируется услугами); государства, где сконцентрирован материальный сегмент формирования мирового валового продукта и страны, которые выступают в качестве ресурсного сегмента мировой экономики, включая кадровый потенциал. В этой связи, как подчеркивают специалисты Института Дальнего Востока РАН такие государства как США, Евросоюз и Япония не заинтересованы в обеспечении «исторического подъема» России, в поступательности процесса трансформирования мирового хозяйства в многополярную конфигурацию. Специализацией в рамках мирового хозяйства на основе международного разделения труда для стран переходной экономики определяется сегмент ресурсов, включая трудовые.

5. Трансформирование фактических функций международных экономических организаций – в первую очередь, ВБ, МВФ, ОЭСР, ВТО .

6. Группа стран, в т.ч. Россия и государства постсоветского пространства, должны были в условиях монополярности исполнять

роль поставщика ресурсов, включая трудовой потенциал и качественный человеческий капитал.

Именно данная иерархическая система и была названа **глобализацией мировой экономики**, отвечающей, в первую очередь, интересам промышленных стран. Она базировалась на последовательной утрате функций и роли национальных государств при проведении политики всемерной либерализации движения факторов производства и унификации правовых норм в мировом хозяйстве.

Национальные экономические интересы стран второго и третьего уровней модели игнорировались под предлогом достижения более важной задачи – устойчивого мирового развития.

Вопросы справедливого распределения мирового ВВП или создания условий для социально ориентированной экономики практически стали не достижимыми для всех государств, кроме «элитарной семерки».

Таким образом, существующая концепция мирового хозяйства, основанная на неолиберальной теории, – есть *обоснование развития его однополярности*, где международные императивы общественной жизни и хозяйственной деятельности определяются интеллектуальной элитой постиндустриальных стран.

Е.Г. Русскова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Социально-рыночная трансформация и модернизация российской экономики вызвали резкое увеличение числа инфраструктурных предприятий в различных отраслях и сферах деятельности. Завершился этап становления инфраструктуры рыночного типа, и возможно оценить результаты, выявить проблемы и определить стратегию ее развития. Несмотря на быстрый рост инфраструктуры и большое внимание к проблемам ее функционирования со стороны ученых-экономистов, в российской хозяйственной практике до сих пор существуют методологические проблемы инфраструктурного обеспечения экономики, о чем свидетельствуют разработанные и принятые стратегии социально-экономического развития регионов на средне- и долгосрочную перспективу.

В последнее время актуальной стала разработка методологии системного развития рыночной инфраструктуры в контексте теорий эволюционной, институциональной и информационной экономики и теории воспроизводства, что позволяет определить альтернативные подходы к созданию отечественной модели инфраструктуры рыночного хозяйства на принципах изменчивости, наследственности и необратимости ее эволюции.

Современные проблемы инфраструктурного обеспечения российской экономики во многом обусловлены слабой методологической базой анализа, планирования и прогнозирования развития инфраструктуры. Произошел отрыв научных разработок по вопросам инфраструктуры и реализуемых на практике целевых программ, стратегий социально-экономического развития, принятых на макро- и мезоуровнях.

Во многих документах не учитываются следующие методологические подходы, необходимые для эффективного развития инфраструктуры:

1) системное представление инфраструктуры обусловлено функционально-структурной спецификой данной подсистемы рыночной экономики. Инфраструктура выполняет целевую функцию – обеспечение условий общественного воспроизводства, а также дифференцирующую, морфологическую, коммуникационную, регулирующую, управленческую и производные от них функции. Основные свойства инфраструктуры: комплексность, иерархичность, инерционность, историко-географическая обусловленность, технико-экономическая определенность, способность к интеграции и диверсификации, совместимость элементов разных видов инфраструктуры посредством их концентрации и комбинации;

2) в рамках инфраструктуры целесообразно выделять:

– функциональные структуры, раскрывающие взаимосвязи между различными актами взаимодействия хозяйственных единиц с внешней средой;

– организационные структуры, включающие элементы и взаимосвязи между ними;

– структуры развития, отражающие взаимодействие функциональной и организационной структур, а также их взаимные изменения;

3) методологической базой пространственной организации инфраструктуры служат теории «полюсов роста», «осей развития», формирования территориально-производственных комплексов, взаимодействия центра и периферии, каждая из которых позволяет выявить новые пространственные срезы инфраструктуры. В границах конкретной территории инфраструктуру целесообразно представить как пространственное сообщество отдельных видов инфраструктуры, что важно учитывать в региональных программах развития;

4) временной аспект дает представление об эволюции рыночной инфраструктуры, которая необратима во времени, протекает с разной скоростью в рамках различных ее видов и элементов. Ее двигателем является развитие основного производства и соответствующее изменение потребностей, ресурсами – вещества природы, техника, технология и живой труд. Участниками эволюционного процесса в рамках инфраструктуры, как и в основной структуре, являются новаторы и консерваторы, генерирующие социальные трансакции посредством эффективной организации конкретных операций и снижения трансакционных издержек;

5) воспроизводство инфраструктуры – это непрерывный процесс создания: 1) общих условий непрерывности воспроизводства экономики, 2) специфических условий, ресурсов и факторов воспроизводства каждого из видов самой инфраструктуры. Воспроизводственный подход к исследованию инфраструктуры предполагает анализ и синтез: во-первых, эффективности экономики при устойчивой согласованности структуры общественных потребностей и производства благ, основного производства и инфраструктуры, эквивалентности обмена между ними; во-вторых, макроэкономического равновесия с учетом влияния инфраструктурного фактора; в-третьих, структурных сдвигов в экономике в сторону увеличения доли сферы услуг; в-четвертых, динамических процессов, включая отдельные виды и отрасли инфраструктуры на каждой фазе промышленного цикла; в-пятых, алгоритма комплексного перехода к экономическому росту;

6) закономерности противоречивого развития инфраструктуры: специализация и концентрация ее видов деятельности; диверсификация и комбинирование услуг; разноскоростное развитие во времени и неравномерность пространственного размещения факторных видов инфраструктуры; ее соответствие основной

структуре; последовательность и постепенность трансформации; снижение средних транзакционных издержек; дифференциация и интеграция, регионализация и глобализация;

7) стратегия системного развития инфраструктуры включает комплекс мер, направленных на рутинизацию позитивных инноваций во всех видах инфраструктуры с целью обеспечения стабильного функционирования основной структуры. Укоренение новых элементов инфраструктуры свидетельствует о завершении одного стратегического цикла и возможности инноваций в целях конкурентоспособности, безопасности и устойчивости воспроизводства, что предполагает коррекцию стратегии развития конкретной инфраструктуры в изменившейся внешней и внутренней среде. Тактические мероприятия ориентированы на конкретизацию инструментов и каналов реализации всех этапов эволюции инфраструктуры.

А.М. Сафаров

О ЗНАЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Краткий обзор идейно-теоретического арсенала государственных органов, ответственных за выработку и реализацию экономической политики, а также учебных программы ведущих ВУЗ-ов показывает, что в современном мире сосуществует одновременно три экономические доктрины в качестве научной основы экономической политики:

а) Экономикс – является наиболее распространенной доктриной. Все развитые страны Западного мира опираются на экономикс в качестве научной базы экономической политики. Развал СССР и Восточного блока значительно расширили границы распространения экономикс за счет вытеснения марксистской политэкономии;

б) Марксистская политэкономия остается основной доктриной в Китае и в некоторых странах социалистической ориентации. При этом, в этих странах широкое практическое применение находит экономикс. В то же время политэкономия вообще и марксистская политэкономия в частности является официальной позицией отдельных ученых, политических партий, преподается в качестве учебной дисциплины в университетах западных стран;

в) Исламская экономика – является официальной доктриной некоторых стран исламского мира. В последние несколько десятилетий во многих развитых странах запада быстрыми темпами развиваются исламские финансовые институты, в частности исламские банки и сектор халяльного бизнеса. Финансово-экономический кризис последних лет показал устойчивость подобных институтов и увеличил их популярность.

В то же время необходимо обратить внимание на периодические изменения в использовании этих основных доктрин экономической теории в отдельных странах и в историко-экономических условиях: известны провалы исламизации экономики во многих странах, вставших на путь подобных реформ; общеизвестна судьба марксистской политэкономии в нашей стране и других странах социалистического пути; общеизвестны колебания экономической политики от кейнсианства в неоклассицизм и наоборот, в рамках экономикс в ведущих странах Западного мира.

2. Как во всем мире, так и в современной России все три основные доктрины экономической теории имеют своих сторонников, как в научных кругах, так и в широком общественном сознании. Официальной же платформой государственных органов является приверженность принципам экономикс. При этом важная особенность Российской действительности заключается в следующем:

а) Замена одной доктрины (марксистская политэкономия) другой (экономикс) была осуществлена революционно, как смена веры, без подготовки общественности, без научных проработок проблем переходной экономики не в рамках марксистской политэкономии, не в рамках самой экономикс;

б) Несмотря на очевидные провалы проводимой реформы и текущей экономической политики власти упорно игнорируют не только рекомендации сторонников марксистской политэкономии и исламской экономики, а также сторонников кейнсианского направления в рамках экономикс; исключительными фаворитами остаются сторонники монетаризма и все те, которые не имеют своей научной и гражданской позиции и готовы «научно» обосновать любую новацию, подрывающую экономическую базу и национальную безопасность России.

Таким образом, сегодня более важной проблемой России является не отставание экономической теории, хотя это обстоятельство тоже имеет место и объясняется с учетом исторического пути, пройденного страной и экономической наукой. Главной проблемой страны, являются системные ошибки экономической политики и постоянные игнорирования властями рекомендаций широкой научной общественности.

3. Тревожным фактом для всех слоев российского общества является заметное снижение роста ВВП и довольно низкие прогнозные показатели его роста в ближайшие годы. Между тем в мировой экономической науке в последние десятилетия центр тяжести перемещается с концепции экономического роста в сторону концепции устойчивого экономического роста. При этом ставится под сомнение целесообразность экономического роста любой ценой и ВВП как главного показателя экономического роста. Согласно данной концепции сбалансированный рост всего национального богатства, включающий производительный, человеческий и природный капиталы страны, обеспечивающий благосостояние человека сегодня и в долгосрочной перспективе, должен быть ориентиром экономического поведения и экономической политики на всех уровнях хозяйствования. На этой основе группой экспертов ООН была выработана методика оценки реального богатства и была проведена оценка по 20 ведущим странам мира за период 1990-2008 гг., которая была представлена на конференции ООН по устойчивому развитию в 2012г. Согласно результатом этого анализа Россия оказалось единственной страной, где произошло снижение индекса реального богатства за указанный период. В отличие от России, где в структуре национального богатства заметное место занимает природный капитал, в структуре национального богатства развитых стран 70-80% составили доля человеческого капитала; показатели доли производственного капитала (основные фонды) занимали второе место, а доли природного капитала выразились в небольших величинах. Эти сравнительные данные еще раз показывают необходимость существенной корректировки экономической политики и широкого использования результатов исследований, независимо от их теоретической платформы.

ПОЛИТИКОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономические реалии первого десятилетия XXI века породили новые проблемы как в вопросе исследования различных явлений и процессов, так и в вопросе применяемых способов и инструментов макроэкономического регулирования. Глобальный системный финансово-экономический кризис, наиболее остро проявившийся в 2008-2010 годах и продолжавшийся в той или иной степени в большинстве стран мира последующие несколько лет, показал несостоятельность концепции нерегулируемого рынка и либерализации, предполагающей отсутствие вмешательства государства в регулирование экономики, а также снятие барьеров для трансграничного перемещения капиталов, рабочей силы, товаров и услуг. Кризис убедительно продемонстрировал, что в эпоху свободного перемещения капитала неконтролируемый и нерегулируемый рынок подрывает устойчивое развитие мировой и национальных экономик. Он потребовал более глубокого и развёрнутого объяснения причин, его породивших и разработки мер как по ликвидации последствий, так и предупреждению его появления в будущем. Подобное исследование невозможно без всестороннего, целостного, комплексного, системного подхода.

С точки зрения мейнстрима достаточно трудно объяснить многие экономические явления и процессы, происходящие в национальных экономиках и в мировой экономике в целом в условиях глобализации. Для более глубокого проникновения в сущность этих процессов и раскрытия их причинно-следственных связей, исследования внутренних закономерностей явлений, необходимо изучение экономических отношений, формирующихся между участвующими в производственно-хозяйственной деятельности субъектами на всех фазах общественного воспроизводства материальных и нематериальных благ и услуг. Именно такими проблемами исторически занималась и занимается наука политическая экономия, в буквальном переводе обозначающая ведение общественного хозяйства. Политэкономия, рассматриваемая также как методология экономического исследования, в целом изучает взаимосвязи и взаимодействие между

различными подсистемами экономической системы и закономерности их функционирования и развития. Она даёт целостный, системный взгляд на процессы, происходящие в хозяйственной жизни общества, выявляет объективные законы управляющие производством, обменом, потреблением и распределением материальных и нематериальных благ в обществе на разных этапах его социально-экономического развития.

Вопрос использования политической экономии в качестве методологии исследования для российской экономики является не праздным, а имеющим непосредственное отношение к её модернизации и выводу на траекторию устойчивого экономического роста и развития. Это касается, в первую очередь, степени участия государства в этом процессе. От того, какая концепция, какая теория положена в основу государственного регулирования, зависит будущее нашей страны, её место в мировой экономике.

Многие развитые страны проходили через периоды мощной поддержки экономики посредством принятия государственных программ развития и модернизации, явившихся главным фактором победы в международной конкурентной борьбе. Ни одна развитая страна не достигла сегодняшнего уровня развития только путем развития свободного рынка. За фасадом активного распространения в эпоху глобализации концепции рыночного фундаментализма скрыта острая конкурентная борьба на уровне производства. Несмотря на значительное развитие сферы услуг, материальное производство было и остается основным фактором победы в конкурентной борьбе и дальнейшем развитии экономики.

Исходя из изложенного, для определения эффективных стратегий развития российской экономики необходим новый, политэкономический подход. Этот подход должен определить модель эндогенного, т.е. предполагающего опоры на собственные силы, инновационного роста, при одновременном взаимодействии национальной экономики с внешней средой (экзогенными факторами). При этом должно соблюдаться условие ее положительного влияния на внутреннюю хозяйственную систему. Необходим отход от рентно-сырьевой модели, отличающейся невосприимчивостью к наукоемким производствам и высоким технологиям, и переход к модели, ориентированной на производство товаров с высокой добавленной стоимостью, готовой продукции.

Такой подход логически предполагает и проведение промышленной и структурной политики, т.е. принятие комплексных мер государства по целенаправленному воздействию на распределение ресурсов общества в целях совершенствования структуры экономики и диверсификации промышленности за счет поддержки отраслей с высокой долей добавленной стоимости. Теоретические постулаты, заключающиеся в том, что межотраслевая конкуренция способна с помощью рыночного механизма установить все необходимые макроэкономические пропорции, оказались ошибочными. Безотлагательным является и вопрос поддержки машиностроения. Невозможно войти в группу лидеров современной глобальной экономики, не имея машиностроительного ядра промышленности. Данная отрасль представляет собой катализатор научно-технического прогресса, на основе которого осуществляется техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства.

Таким образом, использование государством в качестве теоретической основы для управления народным хозяйством политической экономии, наряду с неоклассической и другими современными экономическими теориями, диктуется самой логикой экономического развития и необходимостью достижения целей модернизации. Оно также обусловлено необходимостью разрешения противоречий, возникающих в условиях действия свободного рынка. В целом это будет способствовать эффективному росту национальных производительных сил, и закладывать основу будущей высокой экономической мощи российского государства.

Д.П. Соколов

КАТЕГОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: РИМСКОЕ ПРАВО И ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Отношения собственности, будучи фундаментальными общественными отношениями, издревле становились предметом исследования различных областей знания. Дошедшие до наших дней исторические памятники (Кодекс царя Хаммурапи, учение Конфуция, Мэн-цзы) указывают на то, что проблемы собственности приобрели актуальность с разложением первобытнообщинного строя и укоренением рабовладения как строя, основанного на частной собственности. При этом уже тогда собственность рассматривалось как общественное отношение.

Теории собственности экономической науки во многом происходят из идей, возникших в рабовладельческой Древней Греции. Наиболее значим вклад Аристотеля, понимающего под собственностью «орудие активное и отдельно существующее» - т.е. средство производства. При этом использование собственности могло вестись у Аристотеля двумя способами: посредством ведения домохозяйства (цель – создание нового) и с целью реализации искусства наживать состояние (цель – приумножение имеющегося).

Римские юристы на основе отдельных идей Аристотеля разработали систему имущественных прав, основывающуюся на владении, пользовании и распоряжении. В результате средневековой обработки римских постулатов сформировалось представление о собственности как о простой сумме меньших по объему прав, укоренившееся не только в юриспруденции, но и в экономической науке. При этом безусловным приоритетом на многие века оставалась частная собственность, а важнейшей задачей экономических субъектов признавались ее приумножение и защита. Отметим, что со времен Древнего Китая периодически поднималась дискуссия о соотношении частной и общественной собственности, осуществлялись даже эксперименты по обеспечению справедливого распределения собственности (Ликург, Оуэн, Фурье).

Высказывание Прудона – «собственность есть кража» – отражает активизацию изучения собственности как общественного отношения. К. Маркс определял собственность как систему отношений между людьми в процессе производства, распределения и обмена благ. Тем самым были заложены основы трактовки собственности как социально-экономических отношений присвоения (отчуждения) в процессе общественного воспроизводства. Однако в рамках «мейнстрима» экономической теории такая трактовка не получила сколь-нибудь значимого распространения.

Особенности трактовки тех или иных категорий сильно зависят от довлеющего способа производства в том обществе, к которому принадлежит та или иная экономическая школа. Так, для большинства экономистов государств, в которых капиталистические отношения утвердились в качестве преобладающих, характерно описание отношений собственности через римскую триаду прав владения, пользования и распоряжения.

В современной экономической науке категория собственности зачастую рассматривается через призму неинституциональной теории. В основе этой теории лежит представление о собственности как о праве собственности, сводящегося к наличию у хозяйствующего субъекта части или всего пучка прав. Т.е. собственность составляет не вещь, а права по ее использованию – санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Однако данная теория не способна выявить внутренние противоречия отношений собственности, она остается производной от юридического понимания сущности собственности.

В советской экономической науке собственность понималась преимущественно как производственное отношение (отдельное или же их совокупность). Также получила распространение римская триада владения, пользования, распоряжения – с отсутствием четкого экономического описания сути этих отношений. Для современной российской экономической теории характерно распространение неоклассического, неинституционального и марксистского политэкономического подходов к определению собственности.

Включению экономики России в глобальную капиталистическую экономику сопутствовало упрочение мифа о безусловной, априорной эффективности частной собственности. Наибольшее распространение получила именно юридическая трактовка собственности и теории, возникшие на ее базе. Тогда как на современном этапе развития как глобальной экономики, так и национальной экономики России особую актуальность приобретает изучение собственности как ключевых общественных отношений по поводу присвоения (отчуждения) средств производства, рабочей силы и результатов труда в процессе общественного воспроизводства.

Концентрация экономистов на сугубо юридической стороне вопроса о собственности позволяет не углублять изучение существующих в отечественной (а также мировой) экономике диспропорций, принимая их как данность. Тогда как в результате трансформации отношений собственности в 1980-90-е гг. экономика России стала основываться на усиленной эксплуатации национального богатства при резком снижении уровня жизни большинства населения. В результате встраивания экономики России в глобальную экономику произошло становление в России особого

периферийного капитализма, для которого характерны структурная деградация социально-экономической системы и качественная деградация социальной сферы. Научная разработанность проблемы функционирования системы отношений собственности в России и в мире позволит проводить экономическую политику, направленную на сглаживание диспропорций народного хозяйства и обеспечение гармоничного социально-экономического развития государства.

В современной экономической науке экономическим отношениям собственности не уделяется должного внимания – особенно в связи с уровнем развития производительных сил. Общественный характер производства вкупе с частным характером присвоения порождают значительные диспропорции в развитии экономики, тогда как их устранение отвечает требованиям национальных интересов России.

А.К. Соловьев

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ

На первом месте среди глобальных факторов вызовов развития цивилизации в 21 веке стоит проблема т.н. «старения населения». Начиная с второй половины прошлого столетия западные эксперты прогнозировали «демографический кризис», который должен был проявиться в росте продолжительности жизни населения. Все развитые западные государства незамедлительно приступили к подготовке превентивных экономических программ, которые были рассчитаны на 30-40 лет, т.е. на период жизни целого поколения людей. В нашей стране демографический кризис как всегда проглядели не только практики, но и наука. В результате, экономика страны в 2030-40 гг. неизбежно столкнется с проблемой роста финансовой потребности на материальное обеспечение практически удвоившегося числа нетрудоспособного населения.

Судорожные попытки урегулировать, взять под бюджетный контроль данную проблему путем многократных пенсионных реформ (2002г., 2010г., 2015г.) загоняют решение в тупик по причине того, что не пенсионеры являются определяющим фактором данной экономической угрозы, и какие бы параметрические реформы по «оптимизационной настройке» внутри самой пенсионной системы не проводились, решать проблему надо на макроэкономическом уровне

путем радикальной перестройки всей национальной экономики и социальной политики.

Пенсионная реформа, намеченная в рамках реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы (до 2030-50гг.) в России на 2015г., сконцентрировала внимание специалистов на причинах и институциональных факторах, которые лежат в основе современных проблем создания в нашей стране достойных условий жизни пенсионеров и др. граждан, утративших трудоспособность.

Всесторонний анализ современных проблем пенсионного обеспечения в России показывает, что в основные причины порождены взаимодействием трех групп факторов: *глобальные мировые тенденции* (демография и кризисы рыночной экономики), *национальные проблемы* социально-экономического развития страны (деградация экономики, несформированный рынок труда, неэффективность управления) и *несформированность самой пенсионной системы*. Последний фактор означает, что советская пенсионная система давно разрушена, которая была общепризнана как одна из лучших пенсионных моделей в мировой практике, в то время как новая – до сих пор не создана.

Переход на «страховые принципы» формирования пенсионных прав, который был декларирован в рамках пенсионной реформы 2002 г., так и остался благим пожеланием, поскольку все базовые принципы страховой модели пенсионного обеспечения так и остались не выполнены. Однако нельзя возлагать всю ответственность за торможение страховой пенсионной реформы только на внутрисистемные проблемы.

Теория и мировая практика пенсионного обеспечения наглядно демонстрирует, что сама по себе пенсионная система как *экономический институт* всегда была и остается производной, точнее – зависимой – от «внешних» факторов – макроэкономики (как глобальной, так и национальной) и демографии (рождаемость и смертность, национальная и гендерная структура общества). Это факторы следует отнести к категории объективных, но есть еще и т.н. субъективные факторы – социальные и политические, которые в рамках пенсионной системы нашей страны зачастую, если не всегда играют более важную роль, чем объективные факторы.

Дополнительно усугубили проблему рыночной перестройки пенсионной системы постоянные (в среднем – не реже пятилетки) ее

радикальные реформы. Следует подчеркнуть, что все до одной пенсионные реформы за 20-летний период перестройки носили радикальный характер, поскольку полностью изменялись как условия формирования пенсионных прав (размеры и порядок уплаты страхового тарифа) с одной стороны, так и условия реализации этих пенсионных прав – порядок назначения пенсии

В таком клубке факторов, причин и условий трудно выявить базовый фактор, воздействуя на который можно его распутать. Поэтому все предшествующие попытки пенсионных реформ оказались безрезультатными, и даже еще более усложнили и запутали клубок экономических противоречий и социальных конфликтов в пенсионной системе.

Решение современных пенсионных проблем, конечно, существует, но оно требует полного отказа от принципа «лоскутных реформ» типа «понижения –повышения тарифных ставок», перекраивания структуры самой пенсии (выделение-консолидация базовой части, принуждение-отказ от принуждения к пенсионным обязательным накоплениям), бесконтрольная раздача льгот и привилегий по уплате взносов и исчислению размера пенсии, конъюнктурные манипуляции с индексацией различных частей пенсии, демографически необоснованные эксперименты с нормативными требованиями к продолжительности трудового стажа для формирования пенсионных прав и периода выплаты назначенной пенсии и т.п.

Необходимо провести системную, экономически обоснованную и социально взвешенную пенсионную реформу, которая должна привести в соответствие все составные элементы пенсионного обеспечения как целостной системы государства. Но при этом, надо опираться на четкую увязку с внешними факторами как глобальными, таки национальными, отдавая объективный отчет, что пока в стране низкие темпы роста экономики и низкая зарплата при сохранении негативных тенденций на рынке труда (теневая занятость и черная зарплата), то страховые механизмы пенсионного обеспечения не смогут гарантировать абсолютному большинству застрахованных лиц достойный уровень жизни. Поэтому, необходима финансовая поддержка госбюджета за счет общеналоговых поступлений.

Однако бюджетная составляющая пенсионного обеспечения не должна нарушать общую страховую конструкцию пенсионной

системы, как это происходит до настоящего времени. Кроме того, государственная поддержка пенсионной системы наряду с прямыми финансовыми вливаниями должна заключаться в гораздо более значимой помощи – воздействии на демографию (стимулирование рождаемости, улучшение медицины), на макро- и микро-экономику (усилении борьбы с криминалом на рынке труда и в финансовой сфере – черные заработки, нелегальная занятость, сокрытие прибыли и т.п.).

Следует особо отметить, что реформу пенсионной системы государство должно начать с государственного сектора экономики: бюджетной сферы, которая в настоящее время является наиболее уязвимой составляющей пенсионного обеспечения (самые низкие заработки).

Таким образом, к пенсионной реформе следует предъявить два основных требования: жесткая увязка с внешними факторами и условиями, с одной стороны, и системное регулирование собственно пенсионными факторами (экономические механизмы взаимодействия участников пенсионной системы «застрахованное лицо-страхователь-страховщик»), с другой. Одновременно следует ясно понимать, что трансформация пенсионной системы занимает период жизни двух поколений людей и полноценный результат следует ожидать не ранее второй половины века. Это требует распланировать промежуточные результаты, которые должны ощущать все участники пенсионной системы в переходный период. Только при этих условиях пенсионная реформа даст позитивный эффект.

В.В. Сорокожедьев

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

В современных условиях состояние экономики и в целом – социохозяйственной системы различных государств определяется воздействием циклических, общих системно-институциональных, финансовых, технологических и иных факторов. В то же время, следует отметить особую роль в новых условиях комплекса причин, непосредственно связанных с формированием и реализацией экономической политики, которая приобрела новые свойства на рубеже веков (прежде всего, это относится к тенденциям, связанным с нарастанием конфликта интересов общественных акторов, в том

числе – к усилению теневых процессов в данной сфере) и способна не только отклонять в ту или иную сторону от общего тренда траекторию социоэкономического развития отдельных стран, но и играть роль фундаментального фактора в национальном и мировом развитии.

Актуальность существенного пересмотра механизма формирования и реализации экономической политики для современной России, обусловлена целым рядом причин, из которых, на наш взгляд, основными являются следующие:

1. Назревшая и, во многом, – перезревшая необходимость перехода к инновационному типу социоэкономического развития на основе приоритетного стимулирования качественного экономического роста и встраивания хозяйства в новый, шестой технологический уклад, в котором приоритетами и, одновременно, локомотивами в развитии производственной сферы могут стать вновь возникшие или получившие новые возможности для качественного развития отрасли (био-, нано- и информационные технологии, принципиально новые источники энергии и др.), преимущества в создании которых со стороны государств, имеющих в настоящее время наиболее развитые экономики отнюдь не очевидны.

2. Проявление несостоятельности господствовавшей до настоящего времени либеральной модели экономического порядка, когда США и их настоящие союзники уже не могут поддерживать свои монопольные позиции и явно теряют способность к достижению высокой степени эффективности реализации целей в собственной и глобальной экономике; при этом адепты данной идеологии (из которых правящие круги России выступают в качестве наиболее приверженного ее сторонника) испытывают серьезные трудности в решении практически всего спектра экономических и социальных проблем;

3. Многоаспектная утрата дееспособности существующей системы власти, очевидная не только для конкурентов и экспертов, но и для рядовых общественных акторов и самих участников властных структур. При этом не оправдывается ставка на «ручное управление», когда существующая исполнительная власть пытается путем прямого вмешательства, непосредственно организовывать решение назревающих проблем фактически на всех уровнях и во всех

сферах производственной и социальной активности, но в основном терпит неудачу, вызывая возрастающее недовольство населения.

Становится вполне очевидным, что наличие серьезного кризиса сложившейся в стране системы социохозяйственных отношений, для которой характерно наличие существенных тенденций углубления экономической и социальной деградации, определяется не отдельными ошибками или воздействием внешних факторов, а причинами концептуального свойства.

Во-первых, существует безусловный консенсус по поводу актуальности и путей решения первой группы проблем, что объясняется, с одной стороны, явной очевидностью данных шагов, как с точки зрения соответствия мировым трендам и прогрессивности таких действий для совершенствования хозяйства и решения социальных проблем, так и нейтральным характером осуществления мер технологического перевооружения экономики и решения сопряженных с этим организационно-экономических проблем с позиции их относительно нейтрального воздействия на сложившуюся структуру власти-собственности-доходов.

Во-вторых, имеет место определенный баланс мнений в отношении второй группы причин; т.е. наличествует (хотя бы формально) признаваемый властями и обществом механизм сопоставления взглядов и мнений по поводу осуществления структурных реформ и стимулирования интенсивного экономического роста, которые поддерживаются подавляющим большинством общества – в противовес обоснованию приоритетности мер воздействия на экономику в виде, в основном, соблюдения определенных параметров финансовой системы в рамках стандартных мер, определяемых Вашингтонским консенсусом. Ультралиберальная стратегия по-прежнему имеет наиболее серьезную поддержку в правительственных и околоправительственных кругах (особенно со стороны сырьевого и финансового лобби), которые способны оказывать весьма ожесточенное явное и неявное проти-водействие официально провозглашенному курсу на приоритетность стимулирования реального сектора экономики, высокотехнологичных отраслей, инфраструктуры ит.д.

В-третьих, по поводу третьей группой причин, связанных с признанием либо отрицанием состоятельности принятого в

настоящее время в стране стратегического курса развития страны фактически отсутствует внятно выраженная и достаточно консолидированная (т.е. позволяющая выступать с обоснованием собственных позиций относительно оценки складывающейся социально-экономической ситуации и, главное – иметь реальные рычаги воздействия при отстаивании своих взглядов, в том числе – путем формирования и продвижения альтернативных концепций социально-экономического развития страны) позиция со стороны выше названных антилиберально настроенных групп. В то же время, ряд авторитетных исследователей по самому широкому спектру научного знания: в т.ч. в области экономики, экономической социологии, политологии, права, обосновывают фактическую несостоятельность властно-управленческой конструкции существованием критически значимых деструктивных элементов в формировании и реализации социально-экономической политики.

Таким образом, ключом к разрешению обозначенных проблем в экономике и обществе – как с точки зрения электоральной поддержки, так и с позиции принятия той или иной стратегии поведения в реальной жизни различных акторов, является, на наш взгляд, именно научно обоснованный и отвечающий действительным реалиям поиск в отношении главного и решающего фактора: определения наиболее приемлемого для страны типа социально-хозяйственной координации при решении текущих и стратегических проблем на всех уровнях общественной системы и, прежде всего – элиминирование теневой экономической политики.

Е.С. Стомпелева

СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ: ОТ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ И СВОБОДЕ СТИМУЛОВ ТРУДА

В поисках новой жизнеспособной экономической системы, отвечающей современным требованиям глобальной экономики, всё более популярными становятся попытки возврата к «старой» экономической науке, к понятийно-системному обоснованию актуальных проблем, проведению анализа и поиску путей их решения через категориальный аппарат классической экономической науки.

Проблематику современной экономической жизни невозможно решить в рамках поведенческих парадигм объяснения

экономического поведения людей. Она требует системного толкования явлений, поиск их объективной сущности, их места и роли в экономической системе с позиции их соотношения (отношения друг к другу), а также с учетом многообразия их существующих форм и проявлений в современной жизни.

При этом накопившийся в современную историю опыт хозяйственной жизни и всё новые возникающие социально-экономические вопросы ставят необходимым условием обновление «старой» экономической теории путем переосмысления и обогащения содержания не только ее базовых понятий, но и методологического аппарата, в том числе с учетом достижений других как естественно-научных, так и социально-биологических наук.

Так рассмотрение частного экономического интереса исключительно как поведенческого мотива деятельности субъекта не позволяет охарактеризовать и понять механизм его действия в качестве источника всеобщего благосостояния. Подход, при котором каждый участник рынка стремится к реализации своих частных субъективных целей в ущерб целям других, дает лишь картину из множества частных разрозненных (в силу личностных поведенческих различий) и зачастую противоборствующих экономических интересов. Любой частный интерес только тогда может быть охарактеризован как способствующий или не способствующий всеобщему благосостоянию, когда он будет определен в системе объективных экономических отношений и соотношен с общественным интересом, определен в отношении к достижению последнего.

Очевидно, что всеобщий интерес глобальной экономики в развитии производительных сил и всех их составляющих, но в особенности трудовых ресурсов и производительности труда. Именно человек с его трудом, находясь в центре производительных сил, является источником развития всех других элементов.

Кризис труда, трудовой мотивации работников в современной как западной, так и отечественной экономике общепризнан. Причем речь идет не только о непосредственно производственном труде, а в целом о кризисе трудовой функции всех групп наемных работников. В экономическом мотиве современного наемного работника доминирует отчуждение, отсутствует заинтересованность, увлеченность и умственно-эмоциональная вовлеченность в

совместный производственный процесс. Как следствие, нет совершенствования самого труда как активной части производительных сил, но и во многом за счет этого тормозится развитие их остальных элементов.

К сожалению, данная взаимосвязь не находит должного внимания в современном мейнстриме. Вероятно, нет понимания этой объективной связи и у сегодняшних собственников предприятий, когда они пытаются повысить эффективность своего бизнеса не путем улучшения мотивации и обучения своих работников, а за счет экономии на трудовых издержках в условиях инфляции всех остальных факторов производства.

Самым прямым способом, оказывающим положительное влияние на производительность труда наемных работников и улучшающим их отношение к труду, как известно, является соучастие работников в собственности.

Идея участия наемных работников в акционерном капитале предприятий получила свою практическую реализацию еще во второй половине XX века. Наибольшее развитие соучастие в собственности путем передачи сотрудникам акций их компаний получило в США в рамках государственной программы «План участия работников в акционерной собственности» (ESOP). Реализация данной программы с 1974 года позволила к 1990-ым годам стать участниками акционерной собственности в своих компаниях более чем десяти миллионам наемных работников страны.

Но в отличие от западных развитых стран, где продолжаются дискуссия относительно преимуществ и недостатков системы участия работников в собственности и попытки ее реального внедрения, в нашей стране данный вопрос остается только в русле научного обсуждения.

Цифровые данные об участии работников в акционерной собственности не следует преувеличивать. Их использование для прямого анализа участия в собственности спорно. Владение акциями не всегда дает право на участие в доходе и управлении компанией. Юридические права собственности не тождественны реальной экономической собственности.

Важна именно такая система собственности, которая будет задавать реальный экономический мотив субъекта, где процессы труда и участия в присвоении его результатов будут для него в

прямой, видимой причинно-следственной связи. Только такое единство труда-управления и труда-присвоения может создать собственнический мотив труда у работника.

В действительности, акционерные отношения собственности гораздо более сложным образом воздействуют на экономические стимулы людей, нежели классическая частная собственность.

В современной экономике наемный труд является наиболее представительной экономической группой и по некоторым оценкам составляет порядка 90 % активной части населения западных капиталистических стран. В данных условиях падение ценности труда, его производительности, а также снижение общего физического и интеллектуального уровня рабочей силы, влечет за собой потерю не только эффективности отдельных производств и национальных экономик, но и может привести к глобальным социально-экономическим кризисам. Поэтому, на наш взгляд, смена приоритета частного интереса капитала на общественный интерес в развитии трудовых ресурсов и создании эффективных стимулов труда является ключевой задачей современного социально-экономического развития.

Н.В. Сычев

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Предмет политической экономии сформировался в процессе длительного исторического развития экономической мысли. Оно охватывает следующие этапы.

1. Предыстория политической экономии: 1.1. античная экономия – наука о домашнем хозяйстве. Центральная проблема этой науки – сущность и происхождение богатства. В концептуальном плане она была поставлена Аристотелем. Трактую ее в контексте взаимосвязи натурально-хозяйственных и товарно-денежных отношений, он дал развернутое обоснование двойственной природы, во-первых, богатства, выделяя в его составе потребительские блага (натуральное богатство) и деньги как таковые (денежное богатство); во-вторых, хозяйственной деятельности, проводя различие между двумя ее противоположными типами: экономикой (естественный тип), ориентированной на производство потребительских благ, и хрематистикой (противоестественный тип), целью которой является

неограниченная нажива, беспредельное накопление денег, обогащение посредством крупной торговли и ростовщичества; в-третьих, экономии как науки, изучающей эти типы хозяйственной деятельности. 1.2. Средневековая экономия, которая, по аналогии с античной, трактовалась как наука о домашнем хозяйстве. Она развивалась под влиянием, с одной стороны, схоластики, с другой – древнегреческой философии. Сообразно этому решался вопрос о взаимосвязи экономики и хрематистики.

2. Политическая экономия как наука о государственном хозяйстве. В центре ее внимания находилась проблема природы и источников богатства как основы роста благосостояния государства. Поэтому первым шагом на пути концептуального определения предмета политэкономии стало понимание ее как науки о богатстве. 2.1. В зависимости от трактовки данной проблемы в качестве этого предмета выделялась та или иная сфера хозяйственной жизни общества. Так, меркантилисты объявили таковой сферу обращения, указывая на ведущую роль хрематистики в сравнении с экономикой, которая рассматривалась в качестве необходимого условия роста денежного богатства. Напротив, представители классической школы – сферу производства, раскрыв органическое единство экономики и хрематистики, т.е. рыночной экономики как «естественной» системы, развивающейся по своим законам. 2.2. Кризис и разложение классической политической экономии, что послужило отправным пунктом возникновения, во-первых, неклассического направления экономической мысли (Ж.Б. Сэй, Т. Мальтус, Р. Торренс, и др.), представители которого, применяя воспроизводственный подход к трактовке проблемы богатства, вместе с тем решительно отвергли трудовую теорию стоимости, отказались от идеи социального исследования капиталистической экономики, сосредоточив свое внимание главным образом на анализе механизма функционирования рынка, особенностей образования доходов и т.п.; во-вторых, особого направления экономической мысли – марксизма, с которым связаны, во-первых, новая трактовка предмета политэкономии как науки, изучающей исторически определенные способы производства и соответствующие им отношения; во-вторых, применение диалектического метода к исследованию экономических явлений и процессов; в-третьих, крупные открытия в области этой науки (концепция двойственной природы труда товаропроизводителей,

теория прибавочной стоимости и др.). 2.3. Возникновение неоклассического направления экономической мысли, приведшее к утверждению двух альтернативных подходов к определению предмета политэкономии. Первый развивали представители исторической школы (В. Рошер, Б. Гильдебрант, К. Книс, Г. Шмолер, К. Бюхер), полагая, что политэкономия есть наука о народном, или национальном, хозяйстве. Второй подход – сторонники раннего маржинализма (К. Менгер, У. Джевонс, Л. Вальрас). Подвергнув критике «историков», и опираясь на методологию маржинализма, они трактовали политэкономия и как науку о богатстве, и как науку о рациональном поведении хозяйствующих субъектов, связанном с определением эффективных путей удовлетворения их разнообразных потребностей. Развивая этот подход, видный представитель позднего маржинализма А. Маршаллом предпринял вторую попытку (после Дж.С. Милля в пострикардианский период) механически соединить традиционный (классический) и маржиналистский подходы к определению предмета политэкономии. Он трактовал ее и как науку о богатстве, и как науку о поведении человека в обществе, ориентированном на удовлетворение его потребностей. Руководствуясь не столько научными, сколько политико-идеологическими и практическими соображениями, А. Маршалл предложил заменить термин «политическая экономия» термином «экономикс». Именно в русле такого концептуального «новшества» с 1902 г. он впервые начал читать в кембриджском университете курс экономикс, который впоследствии стал изучаться в вузах зарубежных стран в качестве основной экономической дисциплины.

3. Экономикс – это наука о рациональном использовании редких (ограниченных) ресурсов с целью максимального удовлетворения потребностей людей. Будучи господствующей парадигмой современной экономической науки, она находится в состоянии глубокого кризиса. Последний обусловлен прежде всего тем, что методология экономикс ограничивается, преимущественно, описанием экономических явлений и процессов. В соответствии с таким подходом в ней анализируются не сущностные, причинно-следственные закономерности развития рыночной экономики, а функциональные связи, внешние количественные зависимости последней, отображаемые посредством разнообразного математического инструментария: графиков, схем, формул, моделей.

Тем самым экономикс превращается в чрезмерно математизированную теорию, основные постулаты которой отрываются от реальной действительности, не соответствуют ей. Поэтому многие зарубежные и российские экономисты подвергают ее резкой критике за псевдонейтральность, асоциальность, схоластический тоталитаризм, априорную абстрактность, «математическое шарлатанство», игнорирование реалий хозяйственной практики.

На наш взгляд, предложенная для обсуждения на конференции проблема перехода к политической экономии как учебной дисциплины диктует необходимость рассмотрения следующих вопросов: 1) четкого разграничения понятий экономики и экономической науки, ибо первая выступает в качестве объекта последней (в экономикс, к сожалению, эти понятия не различаются, т.е. объект этой науки отождествляется с самой наукой); 2) понимания экономики как особой сферы общественной жизни, которая характеризуется исторически определенными типами способов производства (воспроизводства) и соответствующими им отношениями, складывающимися в процессе социально-трудовой деятельности людей. Поскольку эта сфера органически взаимосвязана с другими сферами общественной жизни, то политическая экономия неизбежно вторгается в область социальной философии, обретая статус экономическо-философской теории; 3) определения предмета этой науки, которая изучает внутренние закономерности экономики, раскрывает причины ее движения и источники происхождения общественного богатства, выявляет корни социальных противоречий и пути их разрешения. В этом качестве политическая экономия выступает, во-первых, как основа социальной философии, т.е. она исследует фундаментальную сферу общества – экономиксу, выявляет ключевую роль материального производства в общественной жизни, раскрывает диалектическую взаимосвязь производительных сил и производственных отношений в системе способа производства, природу и источники общественного богатства, структуру и законы движения экономической системы, зависимость надстроечных форм (социальных, политических, правовых, духовных и т.п.) от экономического базиса, а также особенности воздействия этих форм на развитие данного базиса; во-вторых, как основа философии истории, т.е. она изучает глубинные внутренние закономерности

историко-экономического процесса, особенности возникновения, становления и развития разных типов экономических систем, причины и механизмы перехода от одной системы к другой, главное направление социальной трансформации этих систем в контексте общественного прогресса.

В.В. Чекмарев

ИЗ XXI ВЕКА В ВЕК XVIII?

Перспективы изменения состояния российской экономики на ближайшие годы весьма неопределённые. Одной из причин состояния экономических взаимодействий является отсутствие теоретических обоснований в разработке путей преодоления негативных явлений. Традиционные комментарии некоторых политиков и экономистов к определению трендов развития экономики совмещают черты развёрнутого научного анализа, политического манифеста и апелляции к власти. Для первого, однако, не хватает конкретных знаний о состоянии экономики и статистики. Второе поднимает проблему на неоправданно высокий уровень, игнорируя обыкновенные житейские причины и имеющееся качество управленческих кадров. Что же касается третьего, то принятый бюджет на 2014-2016 гг. не даёт возможности осуществлять *государственное* финансирование науки и образования. Так при минимально достаточном объёме финансирования образования (7 % ВВП) на 2016 г. выделено чуть больше 3 %. Наша история никогда не знала столько пренебрежительного отношения к науке и образованию. Происходит интеллектуальное обескровливание страны.

Вышеотмеченное позволяет считать предложение возврата к политической экономии как к классической экономической теории нереалистичным. Более того, на мой взгляд, экономическая теория является теорией, включающей в себя три блока. Первый блок — политэкономия. Второй блок — экономикс. Третий блок — экономическая политика. Расшифрую содержание блоков. Политическая экономия мною рассматривается как часть экономической науки, отвечающей на вопрос: в чьих интересах? Экономикс отвечает на вопрос: как эффективнее? Экономическая политика как часть экономической науки отвечает на вопрос: при каких условиях?

В своё время академик Л. И. Абалкин отмечал, что истоки политической экономии уходят в глубокую древность. Они относятся к тому времени, когда люди начали осмысливать не пользование хозяйственными благами, а отношения между собой по поводу их производства и применения. Тайна политической экономии как классической экономической теории — в осмыслении её сути, в осознании природы экономических отношений и их связи с другими сферами общественной жизни. Современное возвращение к политической экономии — трудный и мучительный процесс. Этот процесс требует серьёзных раздумий и переосмысления многих стереотипов массового сознания. Полагаю, что участники настоящей конференции внесут свой посильный вклад в названный процесс.

Краеугольные категории политической экономии — собственность, экономические интересы, капитал, — это лишь часть категорий экономической теории, далеко не исчерпывающей всей их совокупности. С развитием общества понятие «экономика» наполняется новым содержанием. Усложняются формы проявления собственности, а институты её реализации становятся более многообразными. Под экономикой (как сферой хозяйственной жизни общества) возможно понимать деятельность по расширению естественной среды обитания за счёт создания искусственной для удовлетворения экономических потребностей общества. При этом первичным экономическим отношением следует определить не отношения между людьми, а (как указывал К. Маркс) отношения между человеком и природой. Меняется и понимание содержания собственности. Сегодня под частной собственностью следует понимать не индивидуально закреплённую и поэтому называемую частной, а любую собственность, участвующую в общественном процессе производства. И тогда парной категорией для частной собственности выступает личная собственность. Будем называть личной собственностью любую собственность, не участвующую в общественном производстве.

Для различения содержания отношений собственности в структуре частной собственности следует выделять частнокапиталистическую собственность как источник присвоения чужого труда.

Понятие «капитал» в своей эволюции от трактовки содержания классической политической экономией до трактовки современной

экономической теорией (капитал — всё то, что приносит доход) продолжает эволюционировать. Вероятно, сегодня капиталом являются условия производства. Предлагаемая трактовка понятия «капитал» обусловлена наличием того самого первичного экономического отношения «человек—природа». Расширяется и объект экономической науки. Исследования экономических отношений (политическая экономия) и экономических систем (экономикс) расширяются до исследования экономического пространства. Экономическое пространство многомерно и включает в себя такие уровни анализа как нано- (экономика физических лиц), номо- (экономика семьи), микро- (экономика предприятий, фирм), мезо- (экономика отраслей и/или регионов страны), макро- (экономика страны), суб- (экономика транснациональных корпораций) и мега- (мировая экономика). Выделение указанных уровней анализа предполагает создание адекватной методологии экономической науки, принципиально отличной от ныне имеющейся. Формирование мировой экономики и общего экономического пространства взаимодействий требует идентификации новых принципов экономического анализа и расширения традиционных методов экономических исследований.

Процессы глобализации являются объективными и неминуемыми, но предметом экономического анализа является не сама по себе глобализация, а её экономическая форма, общеэкономическое пространство. Экономическое пространство является самой большой, образно говоря, матрёшкой, внутри которой находится другие матрёшки, меньшей из которых является человек.

Очевидно, что человек — существо общественное, и логику его мышления диктует среда или, как утверждают философы, состояние общественного сознания. Ограничить общественное сознание только рамками политической экономии означает, на мой взгляд, возврат в век XVIII. А на дворе ведь XXI век. В связи с этим вышеотмеченное позволяет утверждать, что развитие экономической теории не есть возврат к политической экономии. Возникает понимание необходимости развития экономической науки через исследования природы новых явлений, процессов и состояний, описываемых с использованием традиционных категорий (собственность, экономические интересы, капитал), сущность которых изменилась.

ЗАКАТ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В конце 2013 г. международное рейтинговое агентство Standard&Poor's понизило долгосрочный рейтинг Евросоюза с максимального уровня AAA до AA+. Причем, судя по всему, S&P еще «льстит» «общеевропейской семье», где кризисные явления приобрели долгосрочный и качественный характер.

При этом кризис обусловлен не столько традиционными «приливами и отливами» рыночной экономики, сколько иными, более фундаментальными причинами, в том числе неэкономическими (политическими, демографическими, социальными, культурными и пр.). Назовем основные из них.

1. Изначально ЕС задумывался создателями как альянс экономически развитых стран, к тому же принадлежащих к относительно однородному политическому, социальному и культурному миру. Однако, впад в «соблазн расширения» за счет постсоветских стран, включив в свой состав слабые, а то и депрессивные субъекты, Евросоюз постепенно стал весьма рыхлым и несбалансированным образованием, которое в настоящее время практически отказалось от былых амбиций создания «альтернативного» мирового центра влияния и существует ныне по принципу «не до жиру, быть бы живу».

Вот только «формальные» показатели 2013 года. ВВП стран еврозоны в третьем триместре 2013 года уменьшился на 0,4 процента в годовом исчислении и вырос в квартальном – на 0,1 процента. При этом, по мнению ряда аналитиков, здесь имеет место своего рода «лукавство» - указанный экономический рост во многом является «фальшивым», поскольку он являлся стимулированным «перераспределением эмиссионных денег». Кроме того, увеличивался дефицит кредитных учреждений целого ряда европейских стран - Греции, Ирландии, Италии, Португалии и Испании (он уже составляет около 10 трлн. евро), уровень безработицы в странах еврозоны превысил рекордные 12%, рос государственный долг (по отношению к ВВП), например, во Франции он поднялся до 93,4% от объема производства.

2. Еще одной важной причиной деградации ЕС является распространение на его пространстве политики «социального

гедонизма». В большинстве стран «классической» Европы ныне фактически утрачен дух «протестантской этики капитализма», что приводит к сокращению эффективности и производительности труда, а также к «социальному развращению» населения (особенно молодого поколения) высокими доходами, а также различного рода бонусами, субсидиями и дотациями. Соответственно, граждане постепенно утрачивают «ген предприимчивости» и не стремятся к максимальной профессиональной и трудовой самореализации. Более того, они стали предельно настойчивы (вплоть до «эгоизма») в отстаивании своих социальных прав, а европейские правительства вынуждены идти у них «на поводу» в силу серьезной политической зависимости от «власти общественного мнения».

3. Социальный кризисный фактор тесно связан с демографическим и миграционным. Дело в том, что сокращение «коренного» населения Европы, которое наблюдается в последние десятилетия, приводит к тому, что Евросоюз вынужден проводить политику «открытых дверей» как внутри Шенгенской зоны, так и в отношении «ближнего» и «дальнего» зарубежья.

В итоге происходит «вброс» в пространство ЕС (прежде всего, его передовых субъектов) значительных миграционных потоков. При этом чаще всего европейский рынок пополняют те, чьи трудовые и культурно-мировоззренческие приоритеты резко отличаются от «классических европейских» аналогов. Это касается и «славянской», и «арабско-турецкой», и «африканской», и «китайской» миграции. Более того, приезжая в Евросоюз, мигранты не стремятся к ассимиляции и не желают интенсивно работать на благо своей новой родины, зачастую воспринимая ее лишь в качестве «дойной коровы». Так, например, в Германии турки уже сейчас составляют до 6% населения страны. Большинство из них приехали из сельской Анатолии. Многие из турецких общин сохраняют свой традиционный уклад и исповедуют «немодернизированный» ислам, иногда фундаменталистского толка.

4. Seriously влияет на ухудшение экономической ситуации в ЕС и резкое падение религиозности европейского населения. Многие из стран Евросоюза уже сейчас являются, по преимуществу, «неверующими» или даже «атеистическими». К таковым сейчас социологи относят Австрию, Чехию, Нидерланды, Ирландию, Швейцарию, Финляндию. Более того, как точно отметил ряд

экспертов, «вера уходит из моды», что в условиях созданного европейского «общества потребления» ведет к фактическому вытеснению религии из массового социального пространства. Соответственно, «обмирщение» ЕС влечет за собой разрушение традиционных консервативных ценностей, к которым, в частности, относятся усердие и труд во благо общества. В то же время, на атеистической базе без масштабной «квазирелигиозной» организующей идеи обеспечить эффективность развития крайне проблематично, поскольку в этом случае человеческое эгоистическое начало резко контрастирует с общенациональными (а тем более общеевропейскими) потребностями.

5. Несмотря на то, что большинство «классических» стран Евросоюза в международных рейтингах коррупции традиционно занимают благоприятные «невысокие» позиции, тем не менее, постепенно такого рода злоупотребления становятся все более распространенными. Так, по оценкам основного исполнительного института Европейского Союза - Европейской комиссии, в 2011 г. потери экономики государств-членов Европейского Союза от коррупции составляли около 120 миллиардов евро в год. При этом пропагандистским мифом является сложившийся стереотип о европейцах как людях, нетерпимо относящихся к коррупции и различного рода «закулисным» сделкам. Как свидетельствуют результаты исследования Эрнст энд Янг по вопросам управления рисками мошенничества в Европе за 2011 г. (2011 European fraud survey), более трети опрошенных сотрудников крупных европейских компаний готовы предлагать денежные средства, подарки или осуществлять представительские расходы для получения нового контракта.

Все вышеприведенные причины являются качественными и свидетельствуют о том, что при сохранении существующих тенденций (а их пересмотр вряд ли возможен в силу господства в ЕС лево-либеральных элит) деградация Евросоюза приобретет необратимый характер, что приведет либо к его распаду, либо к фактическому поглощению со стороны США в рамках создания Трансатлантического экономического партнерства.

СОЦИАЛИЗМ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В РУСЛЕ ПАРАДИГМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ И МАРКСИЗМА

Чтобы иметь основания для суждения в дальнейшем о том, какое общество является социалистическим, необходимо исходить из некоторого определения, которое выдвигало бы такой набор критериев, который, во-первых, отвечает определенной теоретической парадигме, а во-вторых, способен отразить опыт 90 – летнего практического развития социализма, причем критерии эти не должны быть произвольными.

В качестве такого определения, обобщая указанный опыт, мы предлагаем следующее: социализм – это общественный строй, приходящий на смену капиталистическому строю, базирующийся на регулировании обществом экономики в интересах всех классов и слоев, на личной свободе всех его членов.

Сразу возникает вопрос, почему Марксово требование “общественной собственности на средства производства” заменено нами на “регулирование обществом экономики в интересах всех классов и слоев”, так как “регулирование обществом экономики” допускает сохранение в каких-то масштабах частной собственности на средства производства, а марксизм обосновывал и предсказывал завершение веков господства частной собственности.

Ответ не сложен: реальное историческое развитие показало, что формула “общественная собственность на средства производства” была вполне адекватна для периода конца 19 века, но она должна быть преобразована в соответствии с результатами развития в XX веке. Как в биологии, знание более развитых видов живой природы дает ключ к пониманию менее развитых, стоящих на более ранних ступенях, так и в данном случае, опыт XX столетия позволяет лучше понять требования и особенности более ранних этапов исторического развития. Сегодня мы лучше видим, что наиболее существенно в учении о социализме, а что должно быть преобразовано. Общественная собственность в форме государственной собственности на средства производства доминировала на определенных этапах развития первого социалистического государства, но она не преобладает формально в процентном

отношении ни в современных формах социализма (Китай, Вьетнам), ни в странах с социальной рыночной экономикой.

Начнем анализ с того, какое содержание вкладывается в понятие “общественной собственности”, в ее отличие от частной, если отвлечься от юридической стороны вопроса. Какие права и обязанности должно иметь общество, что общество должно делать с объектами собственности и каким способом, чтобы эти объекты могли считаться действительно общественными? Очевидно, “общественная собственность на средства производства” предполагает, что 1) продукция, произведенная на этих средствах производства, производится и распределяется в интересах всего общества, 2) работники каждого общественного предприятия получают оплату своего труда в соответствии с его количеством и качеством, 3) прибыль (или прибавочный доход), полученная на этих средствах производства, также распределяется в интересах всего общества; при этом часть прибыли должна пойти на накопление на том же предприятии, где она создана, а другая часть пойти на перераспределение на нужды всего общества, 4) ввиду огромных масштабов современного производства, выполнение первых трех условий возможно лишь в том случае, если для управления общественной собственностью будет создан специальный аппарат, то есть государственная служба, имеющая и региональные центры, если учесть необходимость регионального аспекта.

На первых этапах теоретического развития учения о социализме предполагалось, что государство непосредственно осуществляет эти функции путем централизованного управления всеми предприятиями. При реализации этого положения жизнь приводила к необходимости выдачи предприятиям централизованных заданий, в том числе по прибыли и по накоплению, установления правил и размеров оплаты труда и т.д. На практике такая форма общественной собственности отвечает этапам развития экономики СССР в период 30-80х годов. Но уже в 50 - годах, то есть после завершения индустриализации, выявилось, что такая “непосредственно государственная форма реализации общественной собственности” слабо заинтересовывает работников и руководителей предприятий в самостоятельной инициативе в повышении эффективности производства. Она эффективна лишь на ранних этапах индустриализации и лишь до той поры, пока происходит экстенсивная замена прежних средств

производства новыми, технически более совершенными и экономически более выгодными за счет внешних (государственных) инвестиций. Она явно становится недостаточно эффективной, когда нужна самостоятельная деятельность каждого предприятия по повышению эффективности и качества, когда центр уже не в состоянии указать сверху и проконтролировать все направления экономической работы, продиктовать все инновации. Прежнее централизованное управление всей экономикой в форме плановых заданий всем предприятиям как главный атрибут социализма неизбежно становится бюрократизированным, отстающим от реальных экономических процессов, недостаточно эффективным и поэтому излишним. Становятся необходимыми иные формы регулирования экономики, которые обеспечили бы ее развитие, причем, инновационное развитие, в интересах всего общества без прямого управления, путем не плановых централизованных заданий, а иных регуляторов, существенно более эффективных в современных условиях. Очевидно, в связи с этим должно измениться и понимание того, что такое общественная собственность. Так, например, требование 1) должно реализовываться уже не непосредственно через государственные задания, а через систему рыночных взаимоотношений между предприятиями и систему финансовых регуляторов, влияющих на конъюнктуру рынков. Оказывается, что на определенном этапе следование рыночным сигналам отвечает в краткосрочном периоде общественным интересам, как минимум, не менее полно, чем следование централизованным плановым заданиям. Преимущества регулирования в условиях рынка вместо прямого жесткого планирования состоят в том, что они реально вынуждают заниматься научно-техническим прогрессом каждый коллектив, если государство не изолирует его от рынка. Аналогичные изменения происходят и по другим требованиям. Таким путем общественные интересы оказываются защищенными не менее, а более сильно, и, следовательно, между общественной и частной собственностью возникает диалектическая взаимосвязь.

Я.С. Ядгаров

МИФЫ И РЕАЛИИ «КЕЙНСИАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В истории экономической науки современные ученые-экономисты чаще всего упоминают о непреходящих ценностях

«маржинальной», «чемберлианской» и «кейнсианской» революции. Первая из них имела место в последние 30 лет XIX века, вторая и третья – обусловлены выходом в свет гениальных сочинений соответственно Э. Чемберлина (1933) и Дж.М. Кейнса (1936).

Однако исторически сложилось так, что именно «кейнсианскую революцию» в контексте ее места и роли для судеб теоретической экономики и хозяйственной жизни вот уже многие годы сопровождают одновременно как мифические, так и реалистические оценки, способствующие возникновению диаметрально противоположных, по сути, суждений на данный счет. Ключевая причина тому состоит в том, что Дж.М. Кейнса, говоря словами М. Блауга, исследователи настолько «препарировали, интерпретировали, переинтерпретировали, стандартизировали, упрощали, сводили к графикам и альтернативным математическим моделям», что «в ходе этого процесса он стал автором, которого все цитируют, но никто не читает» [Блауг, 1994, с. 607-608].

С теоретико-методологической и практической точки зрения несомненными оценочными мифами «кейнсианской революции» являются, по меньшей мере, три выходящие за рамки науки сентенции и вытекающие из них предвзятые выводы и обобщения.

Первый миф обусловлен априорным в духе идеологов классово-формационного подхода умозаключением, согласно которому произошедшая в 30-е годы XX века «кейнсианская революция» является одним из нововведений периода «кризиса экономической теории Запада», ибо не все научное экономическое сообщество, а исключительно «буржуазные экономисты возвестили о “кейнсианской революции” в науке» [Сурин, 1998, с. 137, 138]. В данном контексте формулируются мифические постулаты о том, как «буржуазная экономическая наука» (а не мировая!) ответила на мировой экономический кризис 1929-1933 гг. и как «западная экономическая теория» посредством «кейнсианства» способствовала «восстановлению престижа западной экономической науки», став «руководством к действию правительств наиболее развитых капиталистических стран» [Авдашева, 1996, с. 40].

Второй оценочный миф о «кейнсианской революции» тоже трактуется с классово-формационных позиций. Согласно этому мифу, «в послевоенный период кейнсианство разделилось на ...ортодоксальных кейнсианцев» и на «менее многочисленное

«левое» кейнсианство, или посткейнсианство», что является очередной метаморфозой в истории «западной экономической теории» [Ольсевич, 1998, с. 11]. Лидером же «левого кейнсианства» адепты этого суждения неизменно называют Дж. Робинсон [Рындина, 1983, с. 413; Ольсевич, 1998, с. 11; Левита, 2001, с. 123].

Наконец, суть третьего мифа состоит в том, что ряд ученых-экономистов, руководствуясь априорным посылом, утверждают, будто изданная в 1936 году «Общая теория» Дж.М. Кейнса обусловила «кейнсианскую революцию», ставшую программной основой антикризисного «нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Но следует заметить, что начат был этот «курс» в январе 1933 года, то есть почти четырьмя годами ранее свершения собственно «кейнсианской революции». Отсюда непонятно, как «Общая теория» могла предвосхитить «новый курс» и способствовать преодолению основных тягот и разрушительных последствий Великой Депрессии 1929-1933 гг. [Неровня, 1999, с. 162; Конотопов, Сметанин, 2000, с. 103], если в действительности «кейнсианская революция» заявила о себе многим позднее рузвельтовских реформ?

Поэтому постулирование первичности методологических и теоретических идей «кейнсианской революции» в экономической науке и вторичности по отношению к ней успешного реформаторского «нового курса» Ф.Д. Рузвельта совершенно нелогично и мифично. Скорее «кейнсианская революция» является феноменом зеркального отображения в ней доказательных аспектов «нового курса» Ф.Д. Рузвельта, а не наоборот, учитывая еще и то, что успешное практическое воплощение последнего позволило убедить современных экономистов в ортодоксальном характере идей всех приверженцев «закона Сэя» о способности конкурентных сил достигать автоматическое равновесие экономики.

Что касается не мифов, а реалий, свершившихся в результате «кейнсианской революции», то их проявления в новейшей истории экономической науки и практики хозяйственной жизни весьма многообразны. Эти реалии стали возможными главным образом благодаря тому, что Дж.М. Кейнс выдвинул собственную – «революционную» по тем временам методологию исследования. Опираясь на нее, он в отличие от своих предшественников и наперекор господствовавшим экономическим воззрениям ввел в

научный оборот принципиально новый востребованный и в наши дни аналитический и теоретический инструментарий.

В данном контексте к реалиям «кейнсианской революции» вполне правомерно отнести следующие пять нововведений:

1. Постулат о необходимости недопущения с помощью государства урезания заработной платы как основного условия ликвидации вынужденной безработицы.

2. «Основной психологический закон», который обусловлен психологией общества (из-за чего «с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход» [Кейнс, 1993, с. 155]). Он же («закон»), по Кейнсу, лежит в основе неортодоксальной концепции «эффективного спроса» (спроса не предъявляемого, а потенциально возможного при стимулировании его государством).

3. Концепция «мультипликатора инвестиций», согласно которой «когда, происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в K раз превосходит прирост инвестиций» [Кейнс, 1993, с. 226-227].

4. Аргументированный вывод о возможности обеспечить посредством государственного регулирования хозяйственных процессов такое макроэкономическое равновесие (зависящее от изыскания средств под государственные инвестиции, а также от снижения и фиксирования нормы процента), которое де-факто подразумевает «равновесие при неполной занятости».

5. Доказательное положение о том, что требующиеся для активизации частных инвестиций государственные инвестиции в случае их нехватки должны гарантироваться выпуском дополнительных денег, а возможный дефицит бюджета будет предотвращаться возрастанием занятости и падением нормы процента.

Раздел 3. СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И КРИЗИСЫ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

М.Л. Альпидовская

К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ «КВАЗИРЕЛИГИОЗНОЙ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ...

Обсуждая проблему повышения эффективности преподавания экономической науки в высших учебных заведениях, хотелось бы немного «коснуться» такого существенного, если не сказать наиважнейшего аспекта обозначенного вопроса как отсутствие в отечественной системе экономических наук её базовой дисциплины - политической экономии.

Современные экономические факультеты и институты потеряли экономику как науку. Они утратили её смысл, её предмет и её классическую форму. «Несмелые» попытки реанимировать политическую экономию к жизни примитивно сводятся к позиционированию её как науки о рыночном хозяйстве, или, к радушному «принятию» нового её понимания как «новой политической экономии», исследующей влияние политики и политического рынка на экономику. Основной экономической дисциплиной остаётся «экономикс», для которой совершенно не интересны с содержательной точки зрения вопросы умеренного потребления и самодостаточного хозяйства и весьма опасны с идеологической точки зрения вопросы закономерностей.

Всё это находит проявление в условиях протекающего сегодня в мире глобального экономического системного кризиса. Одновременно с этим происходящие в нашей стране последние 25 лет радикальные экономические и политические изменения, требуют кардинального изменения организации учебного процесса. Речь идет о формировании модели образования, позволяющей применять широкие знания к объективному анализу современных социально-экономических проблем.

Эта задача стоит и применительно к преподаванию, прежде всего экономических дисциплин. В рамках экономического знания прогрессирует плюрализм взглядов и позиций, как отдельных ученых, так и школ, и направлений. В таких условиях необходимо наличие некой теоретическо-методологической общей экономической науки.

Такой наукой в период существования СССР являлась марксистско-ленинская политическая экономия, формировавшая у студентов фундаментальные знания о закономерностях функционирования и тенденциях развития экономических отношений, формах проявления этих отношений, способах и средствах их исследования.

С началом горбачёвской «перестройки» советская экономическая наука уже не могла соответствовать существующим идеологическим стандартам. Многие учёные стали следовать западным образцам экономической науки.

В итоге «экономикс», как оказалось, не может отразить всех особенностей современной экономики. И перед представителями вузовской науки встал вопрос: что преподавать в качестве экономической теории?

Сегодня отпала необходимость учить студентов российских вузов исключительно идеологизированному курсу «чистой теории», исключая реальность, факты, а также самих хозяйствующих в социально-экономической системе субъектов с их экономическими интересами.

Так называемая современная рыночная экономика по своей сути является капиталистической. И этот факт неоспорим, как бы на обратном не настаивали некоторые «почтенные» представители современной высшей школы.

Действительные знания о категориях, законах, механизмах функционирования капиталистической системы даёт классическая политическая экономия. Исторический и комплексный подход, свойственный политико-экономическому анализу, направлен на обеспечение более широкого взгляда на экономику. Соответственно, более глубоко раскрывается содержание экономических категорий, отражающее кумулятивный характер общественного прогресса. Это результат объективного исследования социально-экономических отношений за весь период развития капитализма, оставленный нам Смитом, Рикардо, Петти, Марксом и последующими учёными, сумевшими без политико-идеологических пристрастий исследовать новые социально-экономические явления в жизни общества.

Также хотелось бы отметить, что по оценке выпускников российских вузов экономические знания по курсу «экономикс» оказались практически невостребованными и не достаточными не

только для продолжения образования в аспирантуре, но и в элементарном понимании того, что происходит в стране и в мире.

Возвращаясь в учебном процессе к классической политической экономии как фундаментальной основе экономической науки, мы устраняем «пропасть» между её теорией, существующей в некоторых вузах в виде формальной маржиналистской доктрины, и экономической наукой, призванной объективно исследовать реальность и пополнять сам фундамент науки – теорию.

На прошедшем в марте 2013 года Международном семинаре Международной Политэкономической ассоциации «Политическая экономия и экономическая политика», проводимом в рамках Московского экономического форума, зарубежными гостями из Китая и США было отмечено о насущной необходимости преподавания в вузах политической экономии, как базовой дисциплины. Одной из важнейших причин подобного «феномена» в экономическом образовании, по словам профессора Массачусетского университета (США), вице-президента Международной политэкономической Ассоциации Д. Котца, является возможность политической экономии объяснить все процессы и явления, происходящие в экономике, в отличие от неоклассики. В свою очередь, президент Китайской Академии общественных наук, профессор Ченг Энфу отметил, что в КНР учебники по политической экономии издаются в трёх уровнях сложности. В них учебный материал не ограничивается исключительно марксизмом. Он также включает ленинизм, западные экономические теории, материал эмпирических исследований и математические модели.

В итоге хотелось бы сказать, что, являясь здравомыслящими людьми, к которым мы себя относим, а не квази-религиозными фанатиками, нам следует осознать, понять и принять происходящие изменения в мировой системе экономических наук. Иначе, выхода в конце тоннеля мы не увидим.

М.А. Альпидовская

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

ПРЕРОГАТИВА ВЫБОРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Еще Аристотель заметил, что только тогда можно понять сущность вещей, когда знаешь их происхождение и развитие. История и философия, особенно в своем разделе онтологии, дает нам

представление о происхождении и развитии всего сущего. Экономика, как совокупность производственных и товарообменных отношений, выявляет потребности социума, из которых как раз складываются эти отношения. Психология, в свою очередь, объясняет природу потребностей человека. При этом неразрывными должны быть поиски ответов на поставленные вопросы в области социальной психологии и психологии личностной, так как потребности социума являются следствием социальных потребностей человека, как ячейки общества. Именно поэтому большое значение принимает выявление истинных потребностей человека с целью формирования задач и определения целей социума.

Большим подспорьем существования любой выстраиваемой социальной концепции является создание системы ценностей, которая является ориентиром в принятии решений. Отсюда вытекает еще один не менее значимый для человека вопрос о том, какая система ценностей приемлема для жизни, а какая является деструктивной силой, т.е. силой разрушающей саму основу бытия. Системы ценностей возникают одновременно с возникновением человеческого общества. Возникновение человеческого общества напрямую вытекает из факта обуздания зоологического индивидуализма. Это становится возможным только благодаря наличию разума у человека. Разум, способный контролировать зоологический индивидуализм, в момент формирования человеческого общества, а значит и человека, как социальную единицу, провоцирует человека на познание окружающего мира. Познание является следствием существования разума, но возможно, есть и обратная связь, и разум есть производная всего сущего во вселенной. Это самый главный философский вопрос, ответ на который, возможно, дал бы человеку понимание единственно важной истины смысла жизни. Но есть и другие не мало важные промежуточные вопросы, на которые человечество до сих пор не нашло ответ. Один из них возник еще в момент формирования человеческого общества, в эпоху верхнего палеолита и звучит он так: «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?». Ответы на эти вопросы как раз и ищут социальные науки.

Очевидно, мы не знаем точных ответов на поставленные вопросы, отсюда и плюрализм мнений. Но человечество уже накопило немало знаний и имеет представление об окружающем

мире и его истории. Согласно теории Эйнштейна и теории большого взрыва, господствующей у современных физиков, Вселенная постоянно расширяется и усложняется. Существуют альтернативные теории, например «бесконечно пульсирующей Вселенной». Но ни одна теория не отрицает тот факт, что Вселенная постоянно усложняется. Этот процесс существует автономно и не зависит от нас. Человечество, как часть Вселенной, также подвергается воздействию этого процесса. Возможно, если бы люди оставались на одной и той же более примитивной ступени развития, были бы более счастливы в своей гармоничной связи с природой, так как все их потребности легко удовлетворялись. Но вселенский механизм усложнения приводит человеческое общество к возникновению цивилизаций с ее навязанными суррогатами счастья и искусственно созданными потребностями. Современное либеральное общество потребителей хорошо демонстрирует сей факт. Но главной потребностью человека остается сама жизнь. Еще одна потребность, заложенная в каждом из нас, является потребность экспансии, как территориальной, так и экспансии во времени, иначе передачи информации. Инстинктивно мы выполняем заложенную в нас функцию сохранения разума и использования его во благо развития Вселенной. На человеке, как на единственно известном нам носителе разума, лежит сверхзадача – сохранить этот самый разум, как некий центральный элемент системы мироздания. Очевидным является тот факт, что жизнь человека, как биологического вида на планете Земля в итоге конечна. Как именно мы в итоге сумеем трансформироваться для сохранения функции разума на данный момент науке не известно. Но существующая неочевидная социальная потребность созидания дает шанс человечеству избежать плачевного итога и все же выполнить свою миссию носителя разума. Только процесс созидания приближает нас к положительно вероятному исходу и способствует глобальному вселенскому усложнению и одновременно доказывает существование этого процесса. И, именно ощущая себя созидательным элементом большого механизма, человек способен испытывать гармонию счастья. В этом и есть единственно верный вектор направления движения человечества, вектор, направленный на продление жизни.

Но факт того, что цивилизации периодически погибают, заставляет задуматься о том, что возможно в какой-то момент вектор

направления движения меняется. Часто это связано с изменением системы ценностей. Современные ценности, пропагандируемые западным либеральным обществом по большей степени материальные, точнее несут в себе смысл восхваления идей гедонизма, получения бесконечного счастья без какой либо отдачи. Это ценности направленные на удовлетворение навязанных чрезмерных примитивных индивидуальных потребностей, что непременно ведет к архаизации.

Но, прежде чем критиковать систему и искать способы построения новой, более совершенной социальной формации, экономистам, политэкономам, политикам и социологам стоит обратить внимание на природу возникающих потребностей не только социума, но и каждого человека в отдельности. Именно потребности, классификаций которых на свете великое множество, являются причиной любого человеческого решения и действия

Современная мораль диктует нам правила поведения, подчиняющиеся идеологии доллара, удовлетворяющей потребности большинства. Но действительно ли эти потребности настоящие. Этот вопрос стоит задать каждому из нас. Хотелось бы привести изречение Джордано Бруно: «Мне говорят, что я своими утверждениями хочу перевернуть мир вверх дном. Но разве было бы плохо перевернуть перевернутый мир?».

Н.С. Аскеров

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В 2011 году в Республике Дагестан была принята и утверждена стратегия социально-экономического развития региона на период до 2025 года. На процесс её принятия и дальнейшей реализации влиял и продолжает влиять самый широкий спектр факторов: этнических, религиозных, экономических, политических и т.д. По истечении вот уже трёх лет, реализация стратегии сталкивается с невероятными трудностями. Создаётся впечатление, что республиканская власть не в состоянии предпринять решительные шаги, направленные на стабилизацию социально-экономической и политической ситуации в регионе. В этой связи представляется необходимым проведение глубокого анализа политэкономических и институционально-

теоретических основ реализации стратегии социально-экономического развития кризисной территории и выявление фундаментальных причин общественно-экономических проблем исследуемого региона.

В качестве теоретической и методологической основы разработки и реализации стратегических программ развития исследуемого региона нам представляется теория модернизации. С точки зрения политической экономии Республика Дагестан представляет собой регион, где традиционные отношения занимают весомое место в системе экономических отношений. А модернизация есть общественно - исторический процесс, в ходе которого традиционные общества переходят в состояние прогрессивных, индустриально развитых.

Модернизация включает в себя комплекс таких трансформаций, как: рационализация, демократизация, урбанизация, индустриализация, распространение индивидуализма, на основе которых обеспечивается превращение традиций или дотехнологического общества, по мере его трансформации, в общество, для которой характерны машинная технология, рационализм и индивидуализм.

Сегодня Республика Дагестан позиционируется в общероссийском и мировом информационном пространстве как территория войны, бандитизма и экстремизма. Действительно для этой территории характерны общеизвестные проблемы коррупции, клановости, этноцентризма, криминала и ряд других негативных явлений.

Фундаментальными причинами этих явлений, на наш взгляд, являются:

- недостаточный теоретический анализ специфики системы экономических отношений исследуемого региона;
- чрезмерная централизация политической и экономической власти на федеральном уровне российского государства;
- отсутствие взвешенной государственной политики в сфере межэтнических и религиозных отношений в регионе;
- наличие противоречий между формальной правовой системой, действующей на всей территории России и неформальной правовой системой, включающей в себя системы адата (обычного

права) и шариата (религиозного права), характерной для территории Республики Дагестан и ряда других регионов Северного Кавказа и страны.

Решение комплекса проблем состоит, на наш взгляд, в модернизации общественно-экономических институтов, которая в конечном итоге приведёт к переходу традиционного общества к индустриальному или постиндустриальному состоянию. Ранее традиция подразумевалась как тормоз в истории, как консервативная сила. Однако такой подход к традиции был отвергнут самим ходом исторического развития человечества, когда модернизация, например в Японии, была осуществлена в рамках национальной традиции, не сопровождаясь ее радикальной ломкой, как это ранее утверждалось. В традиции присутствуют значительные адаптивные способности, порождающие национальные формы модернизации. Механистическое уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов нередко влечёт за собой социальную дезорганизацию, хаос, рост преступности. Именно такого рода ошибки были допущены в практике на различных этапах модернизации в Северо-Кавказских республиках. Иначе, прямое противопоставление традиций и современности – ошибочно.

В исследуемом регионе сегодня продолжается борьба за передел собственности, что и является глубинной причиной политико-экономической нестабильности. Главные проблемы этого региона – религиозный экстремизм и терроризм – являются всего лишь внешними проявлениями фундаментальных экономических противоречий.

Таким образом, мы рассматриваем модернизацию как теоретическую основу радикальных преобразований и как инструмент формирования современной системы политических, экономических и социальных институтов. Представляется, что система экономических отношений рассматриваемого региона нуждается в проведении тщательных исследований сообществом экономистов, правоведов, философов, историков, этнологов, психологов и представителей других гуманитарных наук.

Северо-Кавказский регион самобытен и уникален. Причём самобытны не только известные на весь мир художественные промыслы народов Дагестана, а уникальность состоит не только в полиэтничности региона. Дело в том, что в полной мере не раскрыт

целый ряд уникальных характеристик региона, которые можно бы с выгодой использовать не только на общероссийском, но и на международном уровне.

В этой связи особую актуальность обретают возможности, предоставляемые междисциплинарным подходом к анализу системы общественно-экономических отношений, характерных для региона. Политэкономия как наука призвана сыграть роль связующего звена между множеством гуманитарных наук. Нельзя не отметить, что одной из самых заметных тенденций в развитии экономической теории за последние десятилетия стало растущее распространение её методов и моделей на вопросы, традиционно относившиеся к компетенции других социальных дисциплин. Это явление известно сегодня как «экономический империализм».

Поэтому, использование междисциплинарного подхода научной мыслью региона позволит дать объективную картину реальной действительности и выявить объективные законы общественного развития, использование которых может привести регион к политической стабильности и высокому уровню и качеству жизни населения.

К.А. Белокрылов

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Институционализация процесса включенности России в глобализированную экономику, закрепленная протоколом о вступлении РФ в ВТО (2011 г.) обостряет проблему, с одной стороны, защиты национальной интеллектуальной собственности, а с другой, строгого соблюдения авторских прав по зарубежным объектам интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность как эффективный механизм реализации авторских прав на определенную инновацию стимулирует производство знаний, обеспечивая тем самым возмещение творческих интеллектуальных затрат исследователя, изобретателя. Эффективность этого экономического механизма определяется четкостью распределения отношений собственности, достаточно сложных по своей внутренней структуре. Поэтому эффекты или провала данного механизма

детерминируются эффективностью форм реализации собственности на интеллектуальные блага. Хотя строгое определение категории «интеллектуальная собственность» в современной научной литературе отсутствует, его содержательную характеристику обеспечивает перечень прав субъекта интеллектуальной собственности. В соответствии с подходом Всемирной организации интеллектуальной собственности интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным и научным произведениям; исполнительской деятельности; изобретениям и открытиям; промышленным образцам и товарным знакам.

Наличие объектов интеллектуальной собственности является необходимым условием конкурентоспособности фирмы, поэтому лидирующие фирмы глобализированной экономики, как правило, обладают исключительными правами на ноу-хау и изобретения как необходимым условием получения монопольной сверхприбыли. Ведущие компании формируют особые подразделения по управлению интеллектуальной собственностью, целеориентированные на повышение эффективности ее реализации и защиты.

Таким образом, интеллектуальная собственность как общественная форма присвоения инновационных продуктов выполняет мотивационную функцию экономического развития, выступая в качестве эффективного механизма функционирования экономики знаний. В производственной сфере в качестве объектов интеллектуальной собственности выступают патенты, лицензии, права на товарные знаки

Однако интеллектуальная собственность не обеспечивает необходимых мотивов для эффективного создания инновационных продуктов в случае, если получаемый доход распределяется между рядом акторов, в то время как затраты осуществляет автор (изобретатель). Доход собственника (автора, изобретателя) от использования объектов интеллектуальной собственности выступает в форме роялти, т.е. доли от выручки, получаемой лицензиатом от реализации производимой в соответствии с лицензионным договором продукции. Следует отметить также, что интеллектуальная собственность не мотивирует развитие фундаментальной науки, продукты которой выступают в качестве общественного блага, т.е. не обеспечивает получения той или иной коммерческой выгоды.

Особенностью функционирования интеллектуальной собственности в России выступает, наряду с неустойчивостью законодательства, противоречивость сложившихся формальных норм. В частности, в России регистрируется в 10 раз меньше патентов, чем в развитых странах, но принятие патента как нематериального актива на баланс, например, малого инновационного предприятия университета обуславливает необходимость систематических платежей налога на имущество, хотя доходы от использования патента поступают в более отдаленном периоде. Это правило существенно тормозит процесс создания таких инновационных структур в вузах.

К тому же большая часть патентов и других научных продуктов ученых государственных вузов и научно-исследовательских учреждений, т.е. производимых в общественном секторе экономики России идентифицируется как объекты федеральной собственности. В силу чего их коммерческое использование возможно лишь на правовой основе соответствующего Постановления Правительства РФ, разрешающего разработчику, т.е. государственному учебному или научному учреждению распоряжаться определенным объектом интеллектуальной собственности. На наш взгляд, это существенно осложняет практическую реализацию инноваций, создаваемых в общественном секторе. В силу этого целесообразно на соответствующей правовой основе передать отраслевым российским академиям право распоряжения научными продуктами, созданными в подведомственных научных учреждениях. Это существенно ускорит процесс диффузии научного знания и инноваций как его продуктов. Именно так была решена проблема распоряжения разработчиками объектами интеллектуальной собственности, создание которых профинансировано государством, в США. В 1980г. в Закон о патентах и торговых марках была внесена поправка, по которой университеты получили право патентовать изобретения, разработанные за счет бюджетного финансирования.

В РФ, на наш взгляд, целесообразно предоставить вузам право сублицензирования объектов интеллектуальной собственности, внесенных ими в уставной капитал малых инновационных предприятий, что ускорит процесс их создания. Кроме того, этому будет способствовать также предоставление права вузам и научным

учреждениям сдавать в аренду и по льготным ставкам помещения и оборудование созданным ими малым инновационным предприятиям.

Оценивая перспективы членства России в ВТО в контексте защиты интеллектуальной собственности, следует отметить, что в соответствии с Соглашением ТРИПС, регулирующим авторские и смежные права, необходима скрупулезная оценка рисков недобросовестного использования объектов интеллектуальной собственности. Для предотвращения исков российским субъектам общественного сектора в ближайшее время необходимо повысить квалификацию юристов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности; осуществлять оформление и охрану прав интеллектуальной собственности, учет нематериальных активов, их оценку и коммерциализацию; оформлять заявки на объекты интеллектуальной собственности при участии патентных поверенных. Это требует формирования эффективной государственной политики.

И.Б. Бондырева

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные условия хозяйствования, усиление международной конкуренции требуют преодоления отставания России от общемировых тенденций в экономическом и общественном развитии. Развитие человеческого потенциала является важнейшим фактором построения экономики инновационного типа.

В настоящее время в России возникла необходимость в формировании нового поколения профессиональных кадров, способных обеспечить технологическое и организационное обновление экономики.

В этих условиях возрастает роль технических вузов в социально-экономическом, технологическом, образовательном, культурном развитии через активизацию их связи с промышленными предприятиями, другими вузами, научными учреждениями, органами государственной власти. Ряд исследователей ограничивают образовательное пространство триадой «вуз-бизнес-власть» и в этой связи анализируют взаимодействие субъектов экономики в решении

проблемы обеспечения кадрами высшей квалификации. С нашей точки зрения, этот подход имеет определенные ограничения и не учитывает в полной мере изменение иерархии факторов производства в сторону лидерства высококвалифицированного творческого труда, рост интеграции, изменение всех сторон жизни общества под влиянием общемировой тенденции к взаимозависимости и открытости.

Мы считаем, что в качестве субъектов интегрированного образовательного пространства необходимо рассматривать также человека, домашнее хозяйство, сферу довузовского воспитания и образования, общественные организации, вузы-партнеры (в том числе других стран). Этот подход направлен не только на объективный предметный мир (социально-экономическую систему), но и на мир конкретных индивидов, домохозяйств, школьных коллективов (мир, где развивается личностный потенциал человека, духовно-нравственные потребности, творчество).

Термин «интегрированный» означает объединенный в единое целое. Интеграционные процессы решают кадровые проблемы предприятий, уменьшают риски структурной безработицы, позволяют повысить инновационный потенциал региона и обеспечить предоставление рынку более качественных и наукоемких товаров и услуг, способствуют развитию потенциала личности и общества в целом. Интегрированное образовательное пространство можно представить в качестве системы определенным образом связанных между собой субъектов, имеющих объективные социально-экономические интересы в деле развития подготовки инженерных кадров.

В настоящее время отношения субъектов не в полной мере подкреплены взаимными мотивационными установками, что затрудняет их взаимодействие и эффективную интеграцию. Для решения этой задачи необходимо структурировать интересы субъектов, выявить причины их расхождения, предложить комплекс мер по согласованию интересов и дать оценку положительных результатов взаимодействия для каждого субъекта.

Например, к числу основных интересов органов государственной власти можно отнести: восстановление материального производства, устранение диспропорций в территориальном развитии, создание развитой инфраструктуры (дороги, транспорт, связь, коммуникации),

технологическое обновление всей производственной сферы. Но, в результате достаточно жесткой централизации управления, с одной стороны, и отсутствием эффективной системы прогнозирования кадровых потребностей, с другой, высшие технические учебные заведения зачастую работают без учета ситуации на региональных и отраслевых рынках труда. Воспроизводство кадров сверх их экономической потребности ведет к нерациональному использованию бюджетных средств. Более того, существующие диспропорции в структуре подготовки инженерных кадров ведут к оттоку невостребованных выпускников в другие регионы, размыванию кадрового потенциала и в целом негативно отражаются на социально-экономическом развитии. Сейчас информация о потребностях в кадрах в сфере техники и технологии в основном формируется в самих вузах, и только в последнее время региональные органы власти более активно участвуют в процессе определения государственного заказа.

Финансирование в форме субсидий на выполнение государственного заказа по нормативам, утвержденным правительством, способствует проявлению ряда негативных тенденций. В большинстве случаев вуз не заинтересован отчислять отстающих студентов, так как он будет финансово наказан и может потерять перспективу развития. В погоне за выполнением государственного заказа и сохранением контингента студентов высшей технической школе приходится снижать требования при приеме и в процессе обучения, что в дальнейшем скажется на качестве подготовки выпускников. В этой связи необходимо обратить внимание на интересы других субъектов образовательного пространства, в первую очередь домашнего хозяйства и индивида. Сейчас личность во многом дезориентирована теми целями и ценностями, которые упорно внедряются в ее сознание средствами массовой информации. Необходимо актуализировать интересы государства, гражданского общества в восстановлении престижа инженера и развитии инженерного образования. Это должно проявляться и в воспитании человека в соответствии с новыми вызовами.

Исходя из основных черт глобализации, можно определить три серьезных вызова, возникающих перед будущим поколением технических кадров: необходимость общения с представителями

передовых промышленных стран, увеличение масштабов межкультурного взаимодействия; рост профессиональной мобильности; возрастание объемов информации и использование новых информационных систем и технологий.

Мы структурировали интересы домашнего хозяйства относительно подготовки инженерных кадров по пяти направлениям. По большинству рассмотренных пунктов его интересы не совпадают с запросами государства, региона и предприятий. Таким образом, можно констатировать, что домашнее хозяйство как участник образовательного пространства ведет себя ассиметрично. Это лишний раз подчеркивает значимость разработки предложений по согласованию социально-экономических интересов всех субъектов образовательного пространства.

В.С. Воронова

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПУТЕМ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (НИС)

На сегодняшний день одной из ключевых задач в условиях затянувшегося мирового финансово-экономического кризиса является построение экономики нового типа, то есть перевода страны на инновационный путь развития. Благодаря скоординированным действиям по созданию инновационного вектора развития можно повысить качество жизни граждан РФ, создать конкурентоспособную среду на внутренних и мировых рынках, сформировать качественно новую инновационную инфраструктуру, сократить объемы безработицы, создать новые рынки сбыта продукции, привлечь инвесторов и минимизировать риски, неотъемлемо связанные с инновационной деятельностью и решить множество других проблем, возникших в связи с институциональными трансформациями в экономике.

В первую очередь, следует выделить основные финансово-экономические последствия кризиса, выявить пробелы и слабые стороны постиндустриальной экономики, затем сформировать пути и возможные варианты преодоления существующих проблем и, в конечном итоге, определить шаги инновационной модернизации экономики на краткосрочную и долгосрочную перспективу для

формирования эффективной национальной инновационной системы (НИС).

Кризис носит системный характер и привел к банкроту многих крупных корпораций не только в России, но и в большинстве стран с развитой экономикой. Многие крупные инвестиционные банки обратились за помощью к государству для национализации частного долга. В мгновение возросла безработица (наблюдалось значительное сокращение сотрудников компаний), что, в итоге, повлекло за собой целую цепочку негативных последствий - снижение качества жизни и благосостояния граждан, сокращение экспорта и импорта продукции, общее падение производства. Существенно пострадал рынок недвижимости. Произошло падение цен на нефть. Снизилась капитализация компаний. Сократились золотовалютные резервы. Все это привело к ухудшению показателей экономики, росту инфляции и снижению ВВП.

К сожалению, несмотря на все усилия по выходу из стагнации, негативные последствия финансового кризиса 2008 года сохраняют тенденции к спаду экономики.

В декабре 2010 года Министерство экономического развития разработало Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 год, где рассмотрен комплекс мер по улучшению инновационной политики в долгосрочной перспективе. Представленный ранее документ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 год» оказалась недостаточно актуальной в связи с кризисом 2008 года. Если основным приоритетом в Концепции было поддержание макроэкономической стабильности, то в Стратегии на первый план ставятся такие задачи, как формирование благоприятного инновационного климата, ускорение интеграции российской инновационной системы в мировую систему.

Однако ведущие эксперты в области инновационного развития полагают, что данная стратегия несовершенна и требует дополнительных доработок. На что следует сделать акцент в первую очередь?

Наблюдается крайне низкий уровень воплощения уже готовых нововведений и разработок, связанный с недостаточным финансированием. Необходимо найти источники финансовых ресурсов: это не только помощь со стороны государства, но и

привлечение инвесторов. Однако, все это будет бесполезно без создания органа государственной власти, контролирующего целевое использование средств, а также создания четкой нормативно-правовой базы. Как результат – снижение коррупции.

В рамках неопределенности, следует минимизировать риски и проводить грамотную аналитическую работу по сопоставлению потенциала и возможностей реализации нововведений.

Следует обратить внимание на немаловажный фактор – человеческий капитал. Создавая комфортный климат для инновационных разработок, правительство обеспечит рост не только инновационного потенциала, но и повысит общий уровень образования в РФ, обеспечит развитие кадрового потенциала. Примером могут служить японские «технополисы», где строятся отдельные площадки для фундаментальных исследований и разработок – лаборатории, научные центры и образовательные учреждения. В России данным технополисом служит Сколково – обладая мотивированностью действий, высококвалифицированный специалист научится управлять своими знаниями и воплощать их на практике.

В этом контексте, еще одной важной чертой является попытка внедрения инновационной культуры, что приведет к развитию инновационного мышления.

Серьезного совершенствования требует и налоговая база. Как один из вариантов – снижение налога на добавленную стоимость. Необходимо пересмотреть ставку налога на доходы физических лиц и порядок предоставления организациям инвестиционного налогового кредита (ИНК).

Следует признать, что, в условиях глобализирующегося мира, российское государство не готово пока воплотить намеченные перспективы инновационного развития полностью.

Все вышеперечисленные проблемы и пути их решения при слабо диверсифицированной структуре экономики требуют взаимоувязанных и согласованных между собой действий. Однако, не следует делать окончательные выводы в отношении адекватности существующих на сегодняшний мер по созданию эффективной Национальной инновационной системы.

Проведенные исследования и анализ ситуации в разрезе инновационного развития РФ показал, что вышеперечисленные меры

– это лишь самый краткий минимум того, что необходимо предпринять в первую очередь для формирования Национальной инновационной системы (НИС). Все это как снежный ком – маленькие первые шаги на пути к усовершенствованию повлекут за собой перестройку всей существующей системы.

Доржсүрэн Бадарч

МОНГОЛИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Сегодня мы обсуждаем очень деликатный вопрос-современные проблемы глобальной экономики. Она актуально для нас двойне. Дело в том, что мы совершаем переход к классической экономической теории, основанной на конкуренции. От успешности решения данного вопроса зависит наше благополучие, таким образом решение этой задачи отвечает национальным интересам любого государства.

Я сегодня хочу поделиться с вами опытом вступления Монголии в ВТО. Тут есть и положительные и отрицательные моменты.

Для вступления в ВТО Монголия в 1991 году подала заявление на вступление в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и с 1991 по 1996 провели договора с более чем 10 странами были подписаны двусторонние договора по таможенным тарифам на товары и торговле услугами.

В ходе двусторонних переговоров была достигнута договоренность по импортному тарифу более 260 наименований товаров, средний тариф по импорту составил 17,5 %. Однако в целях защиты отечественного производства, защиты внутреннего рынка, тарифы на стратегические и некоторые уязвимые товары были установлены в пределах 0,5, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50,75 %.

В итоге в 29 января 1997 года Монголия стала 130 членом ВТО.

С вступлением Монголии в ВТО появились определенные позитивные стороны. Например: Правовая среда ВТО стала правовой основой развития торгово-экономической деятельности Монголии с зарубежными странами. Возникла возможность получения необходимой информации, знакомства с документами по всей деятельности в рамках ВТО, внешнеторговой политики стран- членов ВТО, или собирающихся стать её членом, возможность получения помощи и поддержки в рамках технической помощи ВТО.

Однако членство не была без отрицательных последствий. Например: Либерализация торговли и открытие внутреннего рынка индустриально развитым странам негативно повлияло на национальное производство, в частности на находившихся в состоянии упадка с экспортной ориентацией отраслей промышленности, а также на сельское хозяйство. Средний тариф установленный в ходе переговоров -17,5 %, это относительно низкий уровень, который стал препятствием при проведении правительством тарифной политики по защите внутреннего рынка.

Перед вступлением в ВТО в ходе переговоров со всеми странами была достигнута договорённость относительно тарифной ставки 35 %, однако на первом же совещании с США, была сделана чересчур неразумная уступка до 20 %, что ограничило возможности защиты внутреннего рынка.

Вообще правительственные обязательства, принятые относительно верхнего предела тарифов нам дала возможность изменения торговых тарифов, однако частые колебания этих тарифов довел всю политику по защите внутренних рынков на нет.

В 1997 году импортные тарифы были установлены на уровне 15%, с мая 1997 года по сентябрь 1999 года он стал нулевым, с сентября 1999 года до 2001 года стал 7%-ой, а с 2001 года он стало единой и установилось на уровне 5 %-ов.

При анализе нашей деятельности в ВТО мы обнаружили недостатки в использовании возможных правовых привилегий ВТО. Мы несмогли полностью использовать возможности установления дополнительных тарифов для защиты внутреннего рынка сельскохозяйственных продуктов, возможности по поддержке национального, особенно вновь развивающегося производства, предоставления дотаций, возможности осуществления импортирующей страной на территории экспортирующей страны санитарного контроля, эксперимента и других необходимых мер в сфере карантина растений и фитосанитарных норм, а также

возможности принятия мер по пресечению демпинга и т.д

За последних 20 лет, то есть за переходный период в свете данных и других мероприятий в отраслевой структуре промышленности Монголии происходят существенные изменения. Позитивным сдвигам в промышленности способствовал ряд причин. Благоприятная конъюнктура, характеризуемая продолжительным

ростом цен на медь и золото на мировых рынках привела к росту объема производства в горнодобывающей отрасли. Процессам роста производства промышленной продукции также способствовал рост инвестиций в основной капитал, прежде всего за счет иностранных источников и собственных средств предприятий, что в значительной степени связано с улучшением макроэкономической ситуации, стабилизацией финансового состояния предприятий, особенно горнодобывающей отрасли.

В результате чего доля горнодобывающей отрасли возрастает высокими темпами, а доля обрабатывающей отрасли имеет тенденцию к застою. Здесь повышение инновационной активности и конкурентоспособности становится важнейшей задачей экономики нашего государства. Дело в том что, ежегодный средний рост экономики Монголии составляет более 10,0 процентов ежегодно и львиная доля роста составляет рост от экспорта минерального сырья. Однако мы их экспортируем в необогащенном виде, почти сыром виде. По данным ЮНИДО примерно 10,0 процентов нашего экспорта составляет товары проходившие глубокую переработку, т.е. товары с добавленной стоимостью. Остальные 90,0 процентов занимает товары, проходившие минимальные переработку.

В связи с глобализацией экономики мы совершаем много изменений в политике государства по регулированию всех форм внешнеэкономических связей, определяющая режим их осуществления, включая экспорт и импорт товаров. Раньше мы проводя внешнеэкономическую политику, стремились, создать для своих предпринимателей наиболее благоприятные условия реализации их товаров по сравнению с иностранными на внутреннем рынке, способствовать расширению внешнеэкономических позиций своих предпринимателей путём различных мероприятий, а также стимулировать вывоз товаров национального производства.

За прошедшее время мы старались отказаться от политики протекционизма и перейти на фритредерство .

Сейчас важнейшей задачей государства становится не отказываясь от фретрейдерства, усиление международной конкурентоспособности "своих" товаров и предпринимателей путем внедрения инновационных решений.

Глобализацию экономики, особенно для Монголии, не возможно рассмотреть без Монгол-Российских экономических отношении.

Наши отношения основываются на Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве от 20 января 1993 года, Улан-Баторской (2000 г.) и Московской (2006 г.) Декларации, Декларации о развитии стратегического партнерства между Монголией и Российской Федерацией (2009 г) и на Программе развития торгово-экономического сотрудничества наших стран на 2011-2015 годы.

Здесь у нас тоже не без трудностей. Например: действующие в РФ НДС и таможенные пошлины на группы товаров, перспективные с точки зрения монголо-российской торговли, увеличивают их конечную стоимость на 30-40 %. Из-за высоких налогов и пошлин, для Монголии возможность экспорта промышленных товаров в РФ минимальна и российский рынок почти закрыт для монгольских предпринимателей.

Мы ожидаем, что присоединение РФ к ВТО позитивно повлияет на устранение тарифных проблем, существующих во взаимной торговле двух стран. Так в частности, ожидаем снижение средних таможенных пошлин и железнодорожных тарифов на традиционные монгольские товары: ковры, изделия из кожи, шерсти, пуха, кашемировая продукция. в том числе на товары сельского хозяйства.

Дело в том, что тарифы на перевозку экспортных и транзитных товаров, транспортирующих через территорию РФ очень высоки. Поэтому Монголия, как страна, не имеющая выхода к морю, выдвинула инициативу подписать Соглашение о Транзитном транспорте между Монголией, Россией и Китаем и в 2005 году был согласован основной текст переговоров. Однако до сих пор проблемы, касающиеся транзитного транспорта, остаются нерешёнными и мы надеемся, что российская сторона примет конкретное решение по подписанию трёхстороннего договора о Транзитном транспорте в ближайшем будущем.

Я думаю что, все затронутые здесь вопросы нас не разъединяют, а наоборот объединяют и требуют от нас практических решения.

А.А. Гриценко

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФИНАНСИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Политэкономия в отличие от мейнстримовских подходов пытается выяснить скрывающуюся за внешними формами

внутреннюю сущность явлений и процессов. Поэтому ее значение объективно возрастает в периоды существенных социально-экономических трансформаций, когда функциональные подходы в теоретическом плане становятся неспособными объяснить новые реалии, а в практическом плане приводят к разрушительным последствиям. Поэтому политэкономический подход является определяющим в анализе взаимосвязи таких современных процессов, как глобализация и финансиация экономики.

Глобализация и локализация экономических процессов является исторически развитой формой диалектики совместно-разделенного труда как исходного социально-экономического отношения, из которого развились современные формы взаимосвязи разделения и кооперирования, специализации и концентрации, обособления и обобществления труда. Современные высокоспециализированные производства являются одновременно высококонцентрированными и пространственно диверсифицированными сетевыми структурами, охватывающими весь мир. Они нуждаются в постоянном росте мобильности. И эту мобильность дает глобализация финансов, отделившихся от реальной экономики, ставших самостоятельной и основополагающей сферой движения ресурсов.

В процессе финансиации экономики происходит оборачивание основания: финансы родились из потребностей реального сектора и для его обслуживания, но потом приобрели основополагающее значение и стали определять движение всей экономики. Финансовый сектор обособился от реальной экономики, превратился в саморазвивающуюся структуру, лишь в исходных пунктах связанную с реальным производством стоимости. Эта функциональная локализация виртуального движения стоимости преодолевает пространственную ограниченность предметно-вещественных форм воплощения стоимости и является адекватной общему процессу глобализации экономического пространства.

Однако этот процесс финансовой глобализации капитала, открывая последнему все новые возможности, наталкивается на ограничения пространственной локализации материальных и трудовых ресурсов и связанных с этим потребностей и спроса. В результате возникают глобальные диспропорции, проявляющиеся в нарушениях соотношении спроса и предложения, стоимости и денег, доходов и финансовых обязательств. Не только отдельные

производства, но целые города, страны и регионы становятся жертвами этих диспропорций, выпадая из звеньев финансовых глобализационно-локализационных процессов, попадая в финансовую зависимость, становясь безнадежными должниками и банкротами, имея при этом реальные ресурсы для развития производства.

Все это – конкретные формы проявления противоречия между производством реальной стоимости и движением ее денежных и финансовых форм. Между тем проблематика стоимости как особой реальности, отличной от ее денежных и разнообразных финансовых форм, вообще выпала из современного мейнстрима, исчезла из учебников, что закрывает возможности адекватного теоретического осознания реальной ситуации и поиска действенных средств выхода из кризиса. Но исходной методологией анализа стоимости как особой реальности владеет политическая экономия. Поэтому без обращения к ее методологическому арсеналу пути выхода из кризиса найти нельзя. Разумеется, этот арсенал необходимо модернизировать. Он должен впитать теоретически осмысленный опыт всего предшествующего социально-экономического развития и активно взаимодействовать с другими научными подходами к изучению экономической реальности.

Механизм накопления диспропорций в экономике в процессе ее глобализации и финансизации включает в себя рефлексивное взаимодействие монетизации (как способа разрешения противоречия между реально созданной стоимостью и необходимым количеством денег для ее реализации), капитализации (как способа разрешения противоречия между возрастающим спросом и следующим за ним предложением, создаваемым растущим капиталом) и секьюритизации (как способа разрешения противоречия между доходами и финансовыми обязательствами, позволяющего превратить срочную задолженность в текущий доход).

Возрастание прибылей в процессе развитие экономики влечет за собой увеличение капитализации, которая неизбежно содержит в себе фиктивную стоимость. Увеличение капитализации создает дополнительный спрос на деньги для обслуживания возрастающего оборота стоимости, что приводит к росту монетизации экономики, которая, в свою очередь создает дополнительные возможности капитализации. Возникающие в процессе хозяйственного оборота и

кредитования отрицательная стоимость (долги) и основанная на ней секьюритизация органически вплетаются в процесс капитализации и служат дополнительным фактором монетизации. На этой основе возникает отрыв движения финансовой составляющей экономики от реальной динамики и образуются финансовые пузыри. Если процесс этого взаимодействия становится достаточно динамичным, то возникает рефлексивный эффект взаимоотсвечивания и взаимостимулирования монетизации, капитализации и секьюритизации. В таком случае ситуация становится неконтролируемой и возникает кризис, преодолеть который уже нельзя с помощью только рыночных сил. Возникает необходимость вмешательства государства в экономику с целью ее стабилизации, что мы и наблюдаем в настоящее время.

Политэкономический анализ внутренних противоречий движения стоимости дает возможность теоретически воспроизвести кризисные механизмы и отыскать формы взаимодействия глобализации и финансиации, согласующиеся с пространственной локализацией материальных и трудовых ресурсов. Их основанием может служить изначальная включенность государства (как особого представителя общего экономического интереса) и рынка (как механизма реализации частных интересов), отношений эквивалентности и реципрокности, специализации и взаимодополнения институтов в общий процесс сбалансированного функционирования экономики.

М.М. Гузев

ОТ РЫНОЧНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ЗА И ПРОТИВ

Происходящие в современной мировой экономике сложные процессы, предвестники будущих глобальных потрясений, заставляют вновь обратиться к вопросу о возможностях теории рыночной экономики адекватно их описать и ответить на вызовы времени. Сложилось обманчивое представление, что рыночная экономика обеспечивает экономический рост и в целом устойчивое развитие, а провалы рынка – экстерналии, несовершенная конкуренция, монополии, общественные блага - успешно компенсируются государством. Вся проблема состоит в мере рынка и мере государства, в каждый конкретный период функционирования экономической систем. На самом деле главный вопрос состоит в принципиальной возможности современной рыночной теории, в

особенности рыночного фундаментализма, обеспечить формирование экономики, создающей наилучшие условия для существования и развития человека, решения глобальных проблем цивилизации.

Российский опыт дает отрицательный ответ на этот вопрос. Насыщение товарами, формирование рыночно-потребительского общества, не позволило решить ни одной крупной задачи, стоящей перед страной: нет ни экономического роста, ни социальной справедливости, все острее становится вопрос об истощении интеллектуального потенциала страны и сохранении самой российской государственности. Поэтому трудно согласиться с мнением, что существующая рыночная система (и объясняющая ее теория) безальтернативна. Люди не могут быть заложниками теорий. Значит, нужны другие теории, другое объяснение действительности. Говорят также, что «нечего на зеркало пенять, коль рожа крива». А если само зеркало кривое и неадекватно отражает действительность? Если за формулой «деньги-товар-деньги» теряется человек?

Например, проблема богатства. Богатство капиталистических обществ, по Марксу, выступает как огромное скопление товара. Здесь нет места человеку, который является создателем этого богатства, есть только товар рабочая сила человека. Не случайно, также, что еще Аристотель выделяет экономику и хрематистику, и во многих трактатах древности, включая религиозные, осуждается сведение богатства к золоту, деньгам. Можно ли согласиться с такой трактовкой богатства в XXI веке – эпохе глобальных экологических и иных социальных проблем цивилизации. Или, например, цель экономического развития, по рыночной теории, – извлечение прибыли и ее приумножение. Учитывая ограниченность рыночного фундаментализма, еще в первом докладе о развитии человека, подготовленном Специальной комиссией ООН в 1991г., говорилось: «Реальным богатством нации являются сами люди. Поэтому целью развития должно стать создание условий для того, чтобы люди смогли насладиться долгой, здоровой и созидательной жизнью». Не материальное богатство, не золото и деньги, а человек и его благополучие, приумножение его возможностей и способностей – вот на что должна ориентироваться экономическая наука. В рамках рыночной теории принципиально невозможно обеспечить решение этих задач.

Утверждается также, что экономическая наука ни за что не несет ответственности. Теория направлена только на выявление существующих экономических отношений и законов, объяснение только одной проблемы – как добиться максимального эффекта с минимальными затратами. Здесь упускается важный момент, что экономические отношения, это отношения между людьми, отношения в человеческом обществе, что законы эти – законы человеческого общества. С качественным изменением человеческого общества меняются и законы, люди могут в определенных пределах влиять на эти законы, совершенствуя человеческие отношения.

Рыночный фундаментализм, можно сказать, это уже перевернутая страница экономической науки. Что дальше? Существуют различные мнения на этот счет. Д.С.Львов: мы должны четко заявить, что целью для нас должна быть экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления. Л.И. Абалкин: В современных условиях регулирующая роль в развитии общества отводится не только рыночному механизму, но и более широкой системе воздействий. Нельзя не сказать о глобальном аспекте рассматриваемой проблемы, решение которых на основе либеральных принципов, посредством рынка невозможно.

Изложенные выше соображения позволяют заключить, на смену рыночному фундаментализму может прийти политическая экономия, которая, на наш взгляд, более адекватно объясняет процесс функционирования экономической системы, происходящие в ней изменения под воздействием развития производительных сил. А значит, в научный оборот вновь должны войти такие понятия как производственные отношения, производительные силы, отношения собственности, о которых современная рыночная теория фактически умалчивает, рабочая сила и процесс труда, планомерное развитие экономики, распределение, расширенное воспроизводство. В этой связи, интересно мнение одного из самых страстных поклонников рыночного саморегулирования А.фон Хайека: чем выше по интеллектуальной лестнице, тем более вероятны социалистические убеждения. Но если признать, что человечество идет вверх по интеллектуальной лестнице, а не спускается по ней вниз, следует признать правоту политической экономии.

Есть здесь и настораживающие моменты. Например, человек в рамках политэкономии рассматривается прежде всего как рабочая сила. Также четко просматривается экономический детерминизм. В этой связи представляет интерес постановка вопроса Ю.М.Осиповым: жизнеотправление человека и общества, - сплошь хозяйственно и только местами и временами оно оказывается экономическим. Отсюда вытекает, по его мнению, неспособность современной экономической науки обосновать перспективную модель социально-экономического развития России, в основу которого традиционно закладывается экономика, тогда как действительной основой является хозяйствующий человек.

М.А. Екатериновская

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы заметно актуализировались в научной и прикладной сферах дискуссии о необходимости построения системы государственного стратегического управления в России (далее – система).

Развитие системы должно позволить обеспечить преемственность проводимой политики, маневренность управленческих механизмов, способных своевременно и адекватно реагировать на динамику внешних и внутренних динамических условий функционирования современной российской экономики.

В рамках формирования институциональных основ, алгоритма и технологии построения данной системы первоочередной задачей видится определение ресурсного потенциала в национальных координатах, способного обеспечить комплексную безопасность страны в долгосрочном горизонте планирования и управления.

В рамках Гайдаровского Форума - 2014 Игорем Шуваловым обозначена необходимость сокращения доли государственного сектора в экономике России к концу нынешнего политического цикла с половины до четверти. При этом по некоторым оценкам экспертов, например, в сельском хозяйстве уже сейчас недостаточно пахотных земель, находящихся в государственной собственности, для обеспечения продовольственной безопасности.

В этой связи необходимо определиться с селективным выбором стратегически важных отраслей и ресурсов, позволяющих достигнуть приоритеты социально-экономического развития, задекларированные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года с учетом минимизации рисков комплексной безопасности страны.

Импульсом к формированию институциональной основы системы должно стать принятие в ближайшее время Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», официально закрепляющего термин «система государственного стратегического планирования».

Создаваемая система государственного стратегического управления должна обеспечивать функционирование процессов:

- стратегического планирования (разработку комплексной стратегии социально-экономического развития, ее общественное обсуждение и принятие);
- организации реализации стратегии;
- согласования тактических решений со стратегией;
- корректировки стратегии в условиях динамики внешних или внутренних факторов функционирования системы социально-экономического развития;
- оценки эффективности реализуемой стратегии и принятия своевременных управленческих решений по управлению социально-экономическим развитием страны.

Особое внимание следует уделить субъектам системы, в состав которых следует включить:

- федеральные, региональные и муниципальные органы власти и управления;
- отраслевые министерства и ведомства;
- отраслевые и подотраслевые бизнес-ассоциации;
- союзы и ассоциации хозяйствующих субъектов;
- экономические (хозяйствующие) субъекты;
- специализированные органы и организации инфраструктуры стратегического планирования, мониторинга, информирования и контроля;
- общественные советы и экспертные сообщества.

Комплексное включение обозначенных субординированных субъектов позволит объединить государство, общество и бизнес в рамках единого подхода к государственному стратегическому управлению.

Построение системы обуславливает необходимость институциональной перестройки, в том числе формирования институтов разработки, обсуждения и принятия стратегических планов, стратегического мониторинга и контроля, координации и согласования управленческих решений.

В рамках институциональных преобразований следует особо выделить необходимость создания единого органа стратегического управления в России, координирующего разработку комплексной стратегии страны.

В свете формирования системы государственного стратегического управления в Российской Федерации потребуются введение на региональном и муниципальном уровнях нормативных правовых актов, направленных на формирование системы стратегического планирования и управления, что позволит создать единый стратегический управленческий контур.

Переход к системному и комплексному государственному стратегическому управлению посредством формируемой системы может позволить активизировать:

- повышение целостности экономики, устраняя возникшие диспропорции и перекосы;
- устранение локального управления по «латанию дыр» и выстраивание четкого вектора социально-экономического развития;
- усиление объективизации управления;
- антикризисную и антикоррупционную деятельность.

В глобальной мировой экономике стратегия России должна стать защитным панцирем страны, обеспечивающим ее безопасное и бескризисное динамичное развитие.

А.А. Задоя

СТРУКТУРА СОВОКУПНОГО СПРОСА: МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Одной из наиболее характерных форм проявления современных финансово-экономических кризисов выступает нарушение

сбалансированности на товарном рынке. Это связано с несоответствием совокупного спроса и совокупного предложения. По мнению многих исследователей, экономическому кризису, как правило, предшествует чрезмерный, искусственно созданный совокупный спрос, за которым не стоят соответствующие доходы. Подобные явления наблюдались и в Украине в канун кризиса 2008-2010 гг. Достаточно сказать, что потребительские кредиты в 2008 г. вдвое превышали сбережения населения. Не надо быть футурологом, чтобы предсказать возникновение проблемы погашения этих кредитов. Поэтому сегодня очень важно вовлечь в сферу экономического анализа проблему формирования совокупного спроса, исследование его структуры и закономерностей динамики.

Совокупный спрос выступает вторым этапом агрегирования индивидуального спроса. Однако, уже на первом этапе агрегирования (переход от индивидуального спроса к рыночному) теоретическая модель начинает все больше отдаляться от реальности. К примеру, построение теории спроса строится на том предположении, что полезность денег остается неизменной. Такое допущение не искажало понимания индивидуального спроса, поскольку в ограниченном промежутке времени и при фиксированном доходе полезность каждой денежной единицы для покупателя остается неизменной. При переходе же к рыночному спросу в одну группу оказываются объединенными покупатели, для которых свойственны не только общие черты (потребность в товаре и готовность его приобрести при определенной цене), но и очень много отличительных свойств.

Агрегированный рыночный покупатель не тождественный понятию некоторого большого единого покупателя, внутренние процессы в котором можно игнорировать. Еще более сложным является переход к следующему этапу обобщения – совокупному спросу.

Фундаментальную основу макроэкономического равновесия составляет балансировка совокупного спроса и совокупного предложения. Однако если представлять экономическую систему, как постоянно стремящуюся к такому равновесию, можно потерять из виду те факторы и причины, которые приводят к его постоянному нарушению и служат источником экономического развития. Сторонники классического подхода ведущую, активную роль в этой паре отводят предложению, основываясь, на так называемом, законе

Ж.Б. Сэя. Странники кейнсианской теории (вслед за Дж. М. Кейнсом) придерживаются прямо противоположной позиции.

На наш взгляд, во взаимосвязанной паре «совокупный спрос – совокупное предложение» большей динамичностью и склонностью к изменениям обладает именно совокупный спрос. В дополнение к уже известным, можно выдвинуть ряд дополнительных аргументов в обоснование этой позиции:

- количество субъектов, формирующих совокупный спрос, значительно больше, чем количество субъектов, формирующих совокупное предложение. А, следовательно, размер среднего индивидуального спроса будет меньше размера среднего индивидуального предложения. Согласно же законам физики, для приведения тела в движение (преодоление силы инерции) нужна сила, прямо пропорциональная его массе. Поэтому совокупный спрос (особенно в части потребительских расходов домохозяйств) склонен активнее реагировать на изменение внешних факторов;

- покупатели конечных товаров в основном представлены непрофессионалами (покупка товаров не является сферой их профессиональной деятельности). Производители же и продавцы (субъекты совокупного предложения) занимаются своей деятельностью на профессиональной основе. Поэтому в поведении первых значительно большую роль играют эмоции, спонтанные решения, тогда как вторые руководствуются здравым смыслом и четким расчетом;

- домохозяйства, как типичные субъекты, формирующие совокупный спрос, разрознены и вероятность согласования ими своих действий весьма невелика. Поэтому они реально конкурируют друг с другом. Во всяком случае, трудно себе представить, чтобы рынок со стороны покупателя конечных товаров был олигополистическим, а тем более монопольным. Для рынка продавцов такая ситуация является достаточно распространенной, что делает совокупное предложение более консервативным.

Согласно системы национальных счетов структура совокупного спроса совпадает с расчетом валового внутреннего продукта по расходам. Как правило, наибольший удельный вес в совокупном спросе занимают конечные потребительские расходы домохозяйств. Однако на разных этапах экономического цикла и в разных странах этот показатель может существенно варьировать. В Украине

наибольшая амплитуда колебаний в 2005-2012 гг. характерна именно для удельного веса конечных потребительских расходов домохозяйств. Этот показатель изменялся от 58,7% в 2006 г. до 68,5% в 2012 г.

Ближайшим государством, где структура потребления населения очень похожа на украинскую, является Российская Федерация. Однако при примерно одинаковом удельном весе конечных потребительских расходов государственного сектора (17-19%), конечные потребительские расходы домохозяйств составляют только 48-52%, что на 15 процентных пунктов ниже, чем в Украине. Да и показатель удельных валовых накоплений также несколько выше украинских.

Для экономики Германии характерна довольно стабильная структура совокупного спроса. Колебания практически всех показателей за последние три года укладывается в один процентный пункт. Удельный вес валовых накоплений находится примерно на уровне украинского показателя, а потребительские расходы на 10 пунктов меньше. Обращает на себя внимание тот факт, что в Германии (при всем либерализме экономики и как бы ограниченной роли государстве) удельный вес конечного потребления сектора государственного потребления выше, нежели в Украине.

Структура совокупного спроса в Украине в определенной степени сопоставима с аналогичными показателями по Румынии. Для последней тоже характерен повышенный удельный вес конечных потребительских расходов. Только, если в этой стране своего максимума данный показатель достиг в 2005 г. (86,9%), а в последующие годы неуклонно снижался, то в Украине динамика показателя противоположная. Еще одно отличие наблюдается в динамике валовых накоплений. В Румынии этот показатель выше, чем в Украине. Своего максимума он достиг в канун экономического кризиса: в 2008 г. он составлял 31,9% от ВВП (вероятнее всего именно инвестиционная активность привела к «перегреву» конъюнктуры).

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько выводов относительно структуры совокупного спроса в Украине:

- пока не сформировалась более-менее устойчивая структура совокупного спроса. Она может существенно меняться как во время

прохождения отдельных фаз экономического цикла, так и в зависимости от внутренней экономической политики государства;

- удельный вес конечных потребительских расходов домохозяйств значительно выше, чем в других странах. С одной стороны, это объясняется более низким уровнем дохода на душу населения и стремлением при этом обеспечить достаточный уровень потребления. Но, с другой стороны, свидетельствует о господстве модели «проедания», позволяющей «жить не по средствам»;

- в экономике Украины не сформировался механизм передачи импульса повышенного спроса от потребителей к производителям. Поэтому избыточный потребительский спрос удовлетворяется не за счет роста национального производства, а за счет импорта, что нельзя считать удовлетворительным;

- по сравнению с анализируемыми странами в структуре совокупного спроса Украины самый низкий удельный вес валовых накоплений. Тем самым не формируются предпосылки для ускорения экономического развития, крайне необходимого для преодоления экономического отставания от других стран.

В.В. Кашицын

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В хорошо известной традиции эволюции методологии экономической науки синонимом последней, очевидно, является политическая экономия. А в политической экономии научность объективировалась динамизмом реализации системы экономических законов и диалектических противоречий. Именно на этой базе отстраивалась дилемма эффективности во всем своем многообразии.

Постольку поскольку сложившаяся за последнюю четверть века традиция современной версии экономической науки в мире предполагает исследование скорее последствий реализации «неуправляемого» экономического процесса и «дырозатыкательную» апостериорную рефлексю, то значимость обращения к корням, причинно-следственным связям трудно недооценить.

– Экономическая наука (политическая экономия) как наука сложилась в 17-18 веках в период разложения феодального способа

производства, складывания в систему и бурного развития рыночной системы в ее классической мелкотоварной версии. И смысловое ядро, ее объектив данной рыночной системы с самого начала науки кристаллизовалось в том, что на излете эпохи А.Смит охарактеризовал как эффект невидимой руки. Эффект рыночной самоорганизации хозяйствующих субъектов посредством конкуренции (особенно между производителями и потребителями) придал системе объективный характер!

– Вся последующая причинно-следственная эволюция системы и соответствующее ее отражение в науке исходили из того, что историко-логический стремительный ряд превращений рыночной системы: мелкотоварная конкуренция → концентрация и централизация капитала → капиталистическая конкуренция → концентрация и централизация капитала → частная монополия → монополистическая конкуренция → государственная монополия → государственно-монополистическая конкуренция → мирохозяйственная монополистическо-государственная конкуренция привели к трансформации и мутации эффекта самоорганизации хозяйствующих субъектов. То есть эффект самоорганизации не только непрерывно сталкивался с самоотрицанием, но через ряд превращений находил все новые формы реализации.

– И одним из таких попутных закономерных последствий данных превращений явился процесс непрерывной экономической социализации. И здесь, имея ввиду закон неравномерности развития, процесс социализации в силу сочетания наложения множества факторов не мог не реализоваться в ряде стран в опережающем логике развития варианте. Наиболее рельефно это и произошло в России и СССР.

– Эффект Великой Октябрьской Социалистической революции и его последствия был настолько гротескно антисистемным (разумеется не по отношению к рыночной системе, а к капиталистической и монополистической ее превращениям), что опять-таки через закон неравномерности возымел своим последствием очередную мутацию западной системы в сторону усложнения и более массовой, хотя и формальной реанимации конкуренции при одновременном использовании закономерностей проявления социализации, хотя и формальной в развитых странах.

Благо что закон неравномерности позволяет использовать амортизаторы посредством донорства внешней экономической среды. Однако известная конкуренция (в недобросовестной версии) получила очередной импульс в межсистемных противоречиях двух систем.

– Естественно побочным, но закономерным следствием данных трансформаций явилось с целью прикрытия процесса эвакуации центров власти и управления в тень и, одновременно, нейтрализации закономерной социализации панацейные, часто механические попытки реанимации конкуренции, разумеется формальной. Формальной, так как не может в гротескно дифференцируемой гипермонопольной управляемой теневым образом современной западной (мировой) экономике быть никакой концептуальной самоорганизуемой конкуренции.

– Побочным эффектом вышеобозначенных процессов и явилось уже в середине и, особенно в конце 19 века раздвоение науки на причинно-следственную методологию политической экономии и формально-логическую поверхностно-имитационную методологию неокласки и ее ветвей.

Объективной причиной «ослабления» методологических позиций политической экономии явилась временная «утрата» ею своей генетической матрицы – эффекта самоорганизации, который трансформировался масштабно и емко в хитросплетениях усложнения систем производительных сил и производственных отношений в течение 20-го века. Да и циклизм эволюции экономической системы в советский период не в полной мере был благоприятен для реанимации эффекта «самоорганизации» хотя именно «социализм» в нашей стране мог быть наиболее явной версией данного эффекта.

Какие же вызовы способствовали и продолжают противодействовать возрождению политэкономического анализа.

– Очевидно главным фактором является НТП и логика его воздействия на мутацию процесса социализации (сокращение производительной части населения и закономерная, гипертрофия сферы услуг).

– Соответственно, закономерная следственная иррациональная мутация человека-разумного, его декультуризация – одичание.

– Теневизация перепитий современного воспроизводства всего общественного капитала и механизма реализации власти.

– Относительная, но линейная утрата общественного страха по поводу дилеммы неприемлемого ущерба, воспроизводства и сохранения самой жизни на планете.

– Управляемая минимизация солидарной общественной детерминанты в мотивации и интересах современного человека и «социума».

– Вульгаризация и сворачивание системы образования, культуры и соответственно общественного диалога.

– Тотальная и массовая депрофессионализация населения.

А политическая экономия (экономическая наука) в широком смысле наука возроденческая, развитийная способствующая расширенному воспроизводству богатства, имея ввиду, прежде всего, его духовные детерминанты, то есть наука человеческая!

В.И. Корняков

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Экономика страны функционирует со смертельно раненым общественным воспроизводством и поедает саму себя. Она вот уже полвека упорно-нелепо уничтожает в себе и собой достигаемые повышения производительности труда, вследствие чего, несмотря на все усилия, социум безнадежно застревает в продвижении, экономика дряхлеет-саморазрушается, и сегодня страна на коленях вымалывает иностранные инвестиции.

Самоуничтожение собственных усилий – приростов производительности – происходит на предприятиях в диапазоне: рост производительности – снижение издержек, стоимости изделия – изменение его отпускной цены. В этом диапазоне экономические законы жёстко детерминируют единственно верной динамикой уменьшения цены соответственно росту выработки. Этого требует сама сущность роста производительности. Ведь выработка возрастает только через уменьшение времени (соответственно стоимости) на единицу продукции, почему работники в состоянии за прежний рабочий день увеличивать выпуск. Таков объективный процесс. Роста производительности без уменьшения времени (стоимости) в единице

продукции не бывает и быть не может, это поистине горячий лёд.. Продолжением-завершением процесса естественнейше положено лишь снижение (вместе со стоимостью единицы продукции) отпускной цены. Только так повышение производительности может соединиться с «телом» экономики, пройти в него, ассимилироваться с ним. Но у нас всё вопреки экономическим законам, всё наоборот. Наша практика не уменьшения, более того – даже увеличения отпускной цены в разрез повышениям производительности труда никак не соотносится с объективной сущностью общественного воспроизводства, обрушивается на него рукотворным бедствием. Руководители советской и российской экономики десятилетиями манипулируют рулями воспроизводства, не считаясь с его природой, наперекосяк. Всё это время на предприятиях без колебаний (не ведая, что творят), решительно, напроць, в распыл сокрушают, изничтожают-сжигают рождаемые ростом производительности ресурсы общественного воспроизводства.

Естественным путём, органикой (продолжения движения) роста производительности труда является никоим образом не повышение стоимости и цены производимых изделий. Объективно-экономически единствен противоположный путь. Удешевлённые изделия должны удешевить продукцию их покупателей, далее – покупателей покупателя и таким же образом по всем длинным технологическим цепочкам обработки, заполняющим современное общественное воспроизводство. Инициировалось и развернулось бы совершенствование всего «нутра» общественного воспроизводства, отсутствовавшее в стране многие десятки лет. Но в РФ этот здоровый-естественный путь уничтожен. Почему?

Эффекты повышения производительности труда, вопреки здравому смыслу, у нас не направляются в глубины воспроизводства. Они концентрируются в прибыли и сверхприбыли – разности между уменьшенными издержками и отпускной ценой. Эти сверхприбыль с прибылью направляются вовсе не воспроизводству, а прямёхонько в карман предпринимателя, откуда они сегодня лишь в небольшой части инвестируется. В общественное воспроизводство всего-то поступает-добавляется потребительский спрос предпринимателя на уже произведённые продукты. То есть у общественного воспроизводства искусственно отрезаны-уничтожены новые ресурсы и перерезаны механизмы его совершенствования. В данной ситуации

оно исторически обречено, ему никогда не подняться. Его подчинение частной прибыли – не что иное, как его заклятие. Всегодно-непрерывно на самом входе в его недра естественный эликсир его омоложения – рост производительности – совместными усилиями государства и предпринимателей (без тени попыток осмыслить нелепость-чудовищность ситуации) варварски-самоубийственно затапывается.

И, однако, это не вся беда. Досаднее всего, что до сих пор не осознано: главная потеря страны от ориентации на прибыль и порождённого ею нелепейшего-чудовищного истребления ресурсов (уже доставленных ростом производительности) даже не в этом истреблении. Рушатся (до сих пор неизвестные даже специалистам) позитивные щедрые-обильные природные механизмы самосовершенствования общественного воспроизводства и самоповышения его эффективности.

Его естественное самодвижение материально задаётся-иницируется «кольцом Маркса» – «вихрем» («торнадо») «производства средств производства для средств производства». Введение в «вихрь» экономии или, напротив, повышенных значений труда, стоимости рождает отрицательные или, напротив, положительные эффекты обратной связи. Каждый может проверить по схемам Маркса: введя в «вихрь» единицу экономию от роста производительности, социум в итоге как бы бесплатно, в дар сэкономит ещё три единицы труда (стоимости). То есть экономия стоимости от роста производительности, 1)учетверяется «вихревым» устройством общественного воспроизводства и 2)многократно умножается-копируется длинными технологическими цепочками обработки. Естественное воспроизводственное продвижение в общественное воспроизводство эффектов роста производительности труда закономерно оборачивается по-царски щедрым бесплатным притоком-высвобождением (из текущего производства) воспроизводственных ресурсов. Общественное воспроизводства превратилось бы в скатерть-самобранку, самородное фонтанирование источников экономического роста, общественного богатства. Сегодня же общественное воспроизводство насилуется, в воспроизводственный «вихрь» вместо снижения цен нагнетаются эффекты положительной обратной связи (увеличение цен – экономическое выражение снижения производительности труда, что

переполняет его ложным овеществлённым трудом, порождает инфляционную лихорадку затратности, негативно деформирует пропорции, разрушает его цементирующий стержень – циклы оборотов основного капитала.

Стране не выжить без принципиального поворота общественного воспроизводства. Необходимо остановить чудовищную мельницу уничтожения итогов роста производительности погоней за частной прибылью, снять преграды для позитивного действия экономических законов сбережения времени, снижения стоимости (цен) соответственно росту производительности труда, обеспечить системное вхождение в экономику снижающихся цен, её развитие и совершенствование.

Ю.А. Кропин

ПРОИЗВОДСТВО ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ФИДУЦИАРНОГО (РЫНОЧНОГО) ТИПА ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

В большинстве современных научных трудов и соответственно в учебных изданиях центральный банк по-прежнему определяется как эмиссионный центр страны. А эмитируемые им денежные средства воспринимаются как «безусловные обязательства», которые «обеспечиваются всеми его активами». Так сказано, в том числе, в ст.№ 30 ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации». При этом также отмечается, что введение в оборот центральным банком эмиссионных средств осуществляется на кредитной основе. Между тем, известно, что эмиссия ценных бумаг происходит не под «пустоту», а под реально существующие объекты, интегрированные в рыночный процесс; или же под будущие доходы, которые послужат основой выплаты доходов со стороны эмитента приобретателям ценных бумаг. Спрашивается: какие объекты собственности представляют те денежные средства, которые эмитирует ЦБ и выпускает в оборот на кредитной основе? Известно, что в условиях современной денежной системы ЦБ не имеет обязательств по конвертации на золото выпущенных им денежных средств. Следовательно, запасы золота нельзя рассматривать в качестве материального обеспечения эмитируемых денежных средств. Что же тогда выступает тем обеспечением, под которое ЦБ осуществляет эмиссию? В странах, у которых национальные денежные средства

являются свободно конвертируемыми, таковым выступают в основном долговые обязательства государства, а в странах, у которых национальные денежные средства не являются свободно конвертируемыми, в таковом качестве выступают преимущественно иностранная свободно конвертируемая валюта, полученная в виде экспортной выручки. Однако следует отметить, что государственные долговые обязательства не являются каким-либо объектом собственности, который сам по себе может выступать материальным обеспечением, под которое может производиться эмиссия. Кроме того, долговые обязательства государства, имеющиеся у ЦБ, составляют лишь часть денежной массы, находящейся в обороте. Как в таком случае воспринимать другую часть этих денежных средств, то есть, чем обеспечена эта их часть? Положительного ответа на данный вопрос не существует. Кроме того, если долговые обязательства государства будут восприниматься как основа для эмиссии денежных средств, то тогда в качестве эмиссионного центра в стране могут выступать и другие владельцы таковых обязательств, то есть другие частные лица. Понятно, что наделение эмиссионной функцией всех обладателей государственных долговых обязательств было бы нонсенсом. Главным же недоразумением является определение этих обязательств государства в качестве материального обеспечения эмитируемых ЦБ денежных средств.

Таковым обеспечением остаётся считать ту прибыль, которую получает ЦБ. В большинстве случаев в странах, в которых национальные денежные средства являются свободно конвертируемыми, ЦБ находится в частной собственности. При этом он выступает монопольной организацией. Он не участвует в конкурентной борьбе и не имеет проблем с реализацией производимых товаров с целью получения прибыли. ЦБ, имея в своём распоряжении станок по производству наличных денежных средств, может произвести их для себя в любом количестве. Прибыль ЦБ, полученная таким или же примерно таким образом служит материальным обеспечением денежных средств эмитируемых ЦБ и кредитуемых им государству или же коммерческим банкам. Другими словами, средства, эмитируемые ЦБ, обеспечиваются средствами, производимыми этой же частной организацией. В результате получается замкнутый и собственно порочный круг, который существует в банковской системе большинства экономически

развитых стран мира, а стало быть является доминирующим в мировом хозяйстве.

В странах же, не имеющих собственной свободно конвертируемой валюты, в качестве материального обеспечения эмитируемых денежных средств выступает, как было отмечено, преимущественно иностранная свободно конвертируемая валюта, которая в свою очередь обеспечивается тем, что на неё можно приобрести в странах-эмитентах. Таким образом, в странах, не обладающих собственной свободно конвертируемой валютой, основой эмиссии национальных денежных средств во многом выступает то, что находится за пределами этих стран. Очевидно, что и такое положение дел является недоразумением в части осуществления ЦБ эмиссионной деятельности.

Из этого следует, что ЦБ в условиях современной денежной системы в принципе не может выступать эмиссионным органом страны. Он должен быть просто производителем денежных знаков, то есть он должен выступать своеобразной типографской фабрикой. ЦБ может решать, как оптимально распределить количество денежных единиц по дензнакам; но он не должен определять по своему усмотрению объём производства этих единиц. Данный объём должен зависеть не от величины активов или же размера каких-либо иных объектов собственности ЦБ, а от объёма возрастания рынка, выражающееся в величине созданного национального валового дохода. ЦБ в деле производства денежных средств должен руководствоваться требованиями закона денежного обращения, имманентного фидуциарному (рыночному) типу денежной системы, а не текущими собственными конъюнктурными соображениям, прикрывающимся, в частности, заботой об антициклическом регулировании рыночных процессов.

Соответственно вводить в оборот эти произведённые средства ЦБ должен не на кредитной основе, а совершенно иначе. Эти средства в рамках современной денежной системы в принципе нельзя определять, как «обязательства ЦБ». Тем более, что никаких обязательств ЦБ на себя ни от кого не принимает, предоставляя эмиссионные средства коммерческим банкам в виде рефинансируемых средств, или же приобретая на них государственные долговые обязательства. Напротив эти средства являются требованием, а не обязательством ЦБ. Обязательствами же

они являются со стороны коммерческих банков и государства. Задача экономической науки в современных условиях заключается в том, чтобы вещи назвать своими именами и обосновать необходимость перехода к принципиально иной основе производства денежных средств ЦБ.

О.И. Лаврушин

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Характерной чертой современной глобальной экономики является заметное развитие кредитных отношений. Став неотъемлемым атрибутом общественной жизни, кредит проникает в самые разнообразные сферы человеческой деятельности. Он используется не только предприятиями, удовлетворяя их потребность в производственных и капитальных затратах, но и физическими лицами на их различные потребительские нужды.

Практика однако показывает, что в современной национальной экономике кредит не играет существенной роли в решении наиболее приоритетных задач, провозглашенных современным обществом, его роль как источник расширения и ускорения экономического развития принижена. Движение кредита отличается заметной волатильностью, стахостичностью развития, масса кредита значительно меньше, чем величина тех потребностей, которые демонстрируют экономические субъекты. Известно, что степень износа основных фондов, например, по отдельным федеральным округам России колеблется от 32% до 54%, долгосрочные банковские кредиты, при этом занимая менее 10% от всех долгосрочных инвестиций, в условиях посткризисного развития продолжали снижаться. Кредит как источник формирования оборотных активов также заметно не превышает тех краткосрочных потребностей, которые возникают в кругообороте оборотного капитала, его доля существенно меньше, чем в дореформенный период.

В целом насыщенность кредитом, кругооборота капитала хозяйствующих субъектов, «кредитная глубина» существенно ниже народнохозяйственных потребностей. Кредит не обеспечивает межтерриториальный и межотраслевой перелив капиталов. Перераспределительная функция кредита в сложившейся экономической ситуации не позволяет в полной мере реализовать его

назначение как ускорителя общественного развития и инструмента экономии общественных затрат.

Причины неразвитости кредита как формы поддержки реального сектора экономики связаны как с некоторыми ошибочными теоретическими представлениями о его воздействии на экономику, так и с некоторыми недостатками в практике его использования и недостаточными материальными предпосылками. К теоретическим факторам, сдерживающим развитие кредита, можно отнести:

- понимание кредита как денежного фактора вне связи с его значением для развития материального производства;
- представление о кредите как факторе усиливающего инфляцию;
- восприятие кредита как фактора, воздействующего преимущественно на денежное предложение;
- отсутствие достаточного понимания границ кредита в экономике.

С практической точки зрения бесспорно отрицательное воздействие оказывает:

- развитие кредита как канала предложения без должного стимулирования проса посредством кредитования;
- ослабление экономического и законодательного регулирования кредитных операций;
- вовлечение кредита в спекулятивные операции (на фондовом рынке);
- чрезмерное развитие деривативов, не основанных на реальных материальных потоках;
- расширение кредита без адекватного анализа возможности возврата ссуд.

Рассмотренные факторы несомненно оказали отрицательное влияние на кредитную политику. В современной кредитной практике можно заметить ослабление внимания к целевому регулированию кредитных отношений. На макроэкономическом уровне это находит свое отражение в обособлении кредитной политики от программ экономического развития страны и ее регионов. Известно, что главным стимулом развития (в соответствии с законодательством) банки видят в получении прибыли, проекты, недостаточно рентабельные (с позиции коммерческих банков), но остро необходимые с народнохозяйственной точки зрения (с позиции

государства), часто не входят в области кредитования, остаются нереализованными, не позволяют тем самым устранять возникающие противоречия.

Целевой характер на уровне отдельного банка также ухудшает свое «былое» значение. Оформление кредита за короткий промежуток времени уже не стало единичным – ряд банков, стремясь выдать кредит как можно большему числу заемщиков, поверхностно относятся к оценке их кредитоспособности, непрофессионально рассчитывают кредитные риски.

Как это не покажется удивительным, но отрыв банковских инвестиций от общих народнохозяйственных потребностей можно заметить не только на уровне частных денежно-кредитных институтов, но и на уровне государственных коммерческих банков. Представляется, что в этих условиях более настойчиво проявляет себя необходимость более заметного повышения роли государства в кредитной деятельности данных кредитных учреждений, необходимость корректировки кредитной политики банков, с преимущественным государственным участием, в сторону их функционирования как социально значимых кредитных учреждений.

Повышение роли кредита в поддержке экономики может быть достигнуто на основе модернизации модели развития. Экономический кризис показал неудовлетворённость экономики банковским обслуживанием, составом и ценой банковских кредитов. Международные эксперты отмечают снижение уровня доверия к банкам, ослабление их конкурентных позиций, расширение деятельности, создающий повышенную опасность рисков. Весьма перспективной в этой связи становится как клиентоориентированная модель, так и модель обеспечивающая устойчивость банков. Не менее важной должна также стать модель, основанная на развитии в банковской сфере социальных и этических принципов.

В.А. Лапшов

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В начале XXI в. идет активный поиск методологических ориентиров определения специфики социологического видения научного познания социальных проблем глобализации.

Обобщая существующие в социологии подходы, можно сделать вывод, что глобализация рассматривается как все более

усиливающееся влияние и воздействие общечеловеческих, мировых (глобальных) процессов на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом.

Воздействие факторов глобализации на мировое сообщество породило глобальные социальные проблемы:

1. социально-политического характера: предотвращение ядерной катастрофы; всеобщее разоружение, ликвидация военных союзов; упрочение системы всеобщей безопасности;

2. социально-экономического характера: преодоление нищеты и бедности; обеспечение возрастающей эффективности производства; поиск путей разрешения энергетического, сырьевого, продовольственного кризисов;

3. социально-экологического характера: рациональное использование природной среды; сохранение равновесия между человеком и природой; предотвращение вредного воздействия на природу; сохранение растительного и животного мира, чистоты почвы, атмосферы и мирового океана;

4. гуманитарного характера: оптимизация демографической ситуации; ликвидация голода, эпидемий, алкоголизма, наркомании; соблюдение прав и свобод человека; борьба с терроризмом; борьба с болезнями; преодоление неграмотности и невежества.

Для их решения возникла необходимость выявления социальной сущности глобализации.

В данной работе автор считает, что социальная сущность глобализации – это внутреннее содержание детерминированного социального взаимодействия индивидов, групп и институтов разных стран, выражающееся в экономической интеграции, персональных контактах, развитии технологии, вовлеченности в международные отношения, обеспечивающего социальную стратификацию общества в процессе социальных преобразований в современном социуме, влияющих на все человечество в целом.

В основе данного подхода лежит взаимодействие и ожидаемое ролевое поведение индивидов, социальных групп, в процессе возрастающего влияния различных факторов международного значения на их судьбу и участь всего человечества в целом.

Социальная сущность глобализации опирается на определенные параметры человеческой деятельности, а основой устойчивого

развития общества в условиях глобализации являются социальные преобразования.

Результаты проведенного и многократно повторенного в ходе исследования факторного анализа показали, что социальная сущность глобализации включает в себя следующие основные структурные компоненты: социально-экономическую интеграцию; персональные социальные контакты; технологию, вовлеченность в международные социальные отношения.

Содержательной стороной структурных элементов является:

Во-первых, социально-экономическая интеграция – объем международной торговли, инвестиций и различного рода выплат (в том числе и заработной платы), совершаемых с пересечением государственных границ и т.д.

Во-вторых, персональные социальные контакты – международные поездки и туризм, объем международных телефонных переговоров, почтовых отправок и переводов и т.д.

В-третьих, технология – число пользователей интернета, число интернет-серверов и т.д.

В-четвертых, вовлеченность в международные социальные отношения – членство в международных организациях, участие в международных конгрессах, симпозиумах и т.д.

Данная методика социологического исследования социальной сущности глобализации включила в себя концептуальные положения теоретико-методологической модели изучаемого явления, адекватно отразила их в конкретных методах исследования и позволила получить в последующем достаточно обоснованные данные по изучаемой проблематике.

В качестве примера рассмотрим так называемый уровень глобализации различных стран.

Всего в исследовании уровня глобализации было включено 62 страны мира, объединяющие 85% населения земного шара и более 90% мировой экономики. При определении уровня глобализации учитывались ее основные структурные элементы.

В результате исследования в первую пятерку наиболее глобализованных стран вошли Ирландия, Швейцария, Швеция, Сингапур и Нидерланды. Россия заняла 45-е место. Для сравнения, Великобритания заняла 9-е место. Следом за ней идут Финляндия,

США и Франция. Чехия – на 15-й позиции. Германия – на 17-й. Польша – на 32-й. Япония – на 35-й. Китай – на 51-й.

Итог глобализации – создание гомогенного мирового пространства, охватывающего все или большинство стран, которое включает такие сегменты, как геоэкономика, геополитика и геокультура.

Развитие глобализации породило представление о возможности свободного транснационального самоопределения гражданской идентичности глобального общества, не нуждающегося в нормативной легитимности.

Глобальное общество – это новый расклад социальных связей, культурных норм, психологических установок, духовных ценностей, индивидуальных моделей поведения, политических режимов, экономических институтов.

Оставаясь клеточками национальных организмов, люди становятся гражданами мира. В процессе повседневной деятельности они все чаще вступают в контакты с иностранцами и иноверцами, учатся жить и работать в мире без границ.

Создание глобального сообщества, в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц, можно называть мировой цивилизацией или мегаобществом, изучение которого требует соответствующих аналитических инструментов – новых социологических понятий, категорий, языка.

Н.О. Люшнина

ВНЕШНИЙ ДОЛГ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В настоящее время объем внешнего долга оказывает влияние на такие макроэкономические показатели как уровень инфляции, объем привлекаемых инвестиций и в целом экономический рост страны. В подтверждение тому, многие экономисты, в том числе и зарубежные, такие как Джеффри Сакс и Пол Кругман отмечают, что чрезмерный уровень задолженности оказывает негативное влияние не только на возможность инвестирования в реальный сектор экономики, но и на экономическую политику проводимую государством в целом.

Увеличение доли внешних заимствований имеет как субъективное, так и объективное основание. Субъективность

заключается в решении государственных органов власти о необходимости привлечения внешнего финансирования в виде займов и кредитов. Объективным основанием является макроэкономическая ситуация, складывающаяся в стране.

Проведение политики государства, при которой происходит постепенное наращивание величины внешней задолженности, целью которой является покрытие бюджетного дефицита, приводит к увеличению спроса на деньги. При этом, ограничение Центральным банком выпуска денег в обращение, впоследствии может привести к быстрому росту процентных ставок по кредитам.

В свою очередь на внутреннем рынке страны, при повышении процентных ставок увеличивается спрос на валюту этой страны и ее ценные бумаги, что создает привлечение внешних займов и так называемых «горячих денег» (крупные массы денег, быстро перемещаемые с целью получения краткосрочной выгоды).

Так особое внимание в макроэкономической системе страны уделяется степени взаимного влияния инфляции и объема внешней задолженности. Как известно, высокий уровень инфляции приводит к нестабильности в макроэкономике, нарушению баланса между сбережениями и инвестициями, тем самым вынуждая государство все больше прибегать к внешним заимствованиям.

Вместе с тем, существует и обратная связь влияния инфляции и внешнего долга. Так необходимость в погашении внешней задолженности у стран-должников стимулирует инфляционный рост, оказывая влияние на экономическую политику. Темпы роста инфляции в странах, основных кредиторов, оказывают влияние на объемы предоставляемых кредитов, а также условий их дальнейшего погашения. Таким образом, все это способствует росту процентных ставок, причем как национальных, так и по международному кредиту.

Как известно инфляция определяется отношением объема денежной массы и объемом товарооборота, при этом как или откуда появилась эта денежная масса роли не играет. Отсюда следует, что экономически оправданными можно назвать лишь внутренние займы, так как они не увеличивают денежную базу. При этом, многие страны все равно прибегают именно к внешним займам, тем самым образуя зависимость от международных банковских корпораций.

По результатам 2012 года ни у одного из экономических показателей России не наблюдался такой рост, как у объема

совокупного внешнего долга, рост которого составил 95,9 млрд. долл. С начала 2013 года совокупный внешний долг России увеличился на 11,5 % и по последним официально опубликованным данным на сайте Банка России на 1 октября 2013 года составляет 714,2 млрд. долл. Такое значительное увеличение объема совокупного внешнего долга можно связать лишь с ослаблением курса национальной валюты по отношению к доллару.

Из общего объема совокупного внешнего долга России, большую часть задолженности составляют корпоративные внешние долги, хотя еще десять лет назад преобладание в объеме было у государственного внешнего долга. Все это было вызвано политикой государства страны, направленной на списание государственного внешнего долга (в том числе перед Парижским клубом, по долгам СССР), а также в связи с проводимой жесткой монетарной политикой Банка России, направленной на нежелание снижать ставку рефинансирования (тем самым вынуждая российские банки устанавливать высокие ставки по кредитам) и повышать резервные требования к отечественным банкам. В связи с чем, многие предприятия и банки России при возникновении финансовых проблем, предпочитают брать кредиты за рубежом, при этом используют их с трудно оцениваемой эффективностью.

Так корпоративные кредиты в России в среднем на 7-8 % дороже чем у ряда мировых стран. При этом, процент по кредитам закладывается в стоимость продукции на каждом этапе ее производства, что делает продукцию менее кредитоспособной на мировом рынке. Вместе с тем, еще Адам Смит писал о том, что проценты по внешнему долгу являются вычетом из национального благосостояния, при этом эти проценты утекают за границу, где находятся держатели внешнего долга, что в совокупности имеет негативное влияние на экономику страны.

Главной целью государства при привлечении внешних займов является защита экономики страны от возможного наступления второй волны мирового финансового кризиса. Однако эта «подушка безопасности» не была рассчитана на такой объем заимствований, которые пришлось на государственные корпорации, в частности на энергетические. Причиной тому служит снижение объемов добычи, а также падение мирового спроса на энергоносители. Вместе с тем, политикой Правительства России был выбран курс на замораживание

на два года тарифов жилищно-коммунального хозяйства, при этом одному только «Газпрому», по оценке самого монополиста, влетит в 500 млрд. руб. и единственным выходом для энергетиков останется лишь рынок внешних заимствований, к которому они прибегают все чаще и чаще.

Резюмируя можно сказать, у России достаточно резервов чтобы в случае необходимости покрывать платежи и импортные операции. Однако ситуация может накалиться при ухудшении макроэкономических условий, в частности при резком снижении цен на нефть, под удар попадут компании, чей объем внешних заимствований окажется слишком велик по отношению к объему собственных средств.

Т.А. Малова

РЫНОЧНАЯ КАПИТАЛИЗАЦИЯ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Капитализация как фундаментальная экономическая категория позволяет раскрыть экономический смысл роста стоимости капитала, используемого на различных уровнях и в различных сферах хозяйствования, на основе его инновационного потенциала и эффективности. Современная трактовка категории «капитализация» отражает два подхода к анализу ее содержания, усложняющегося в условиях глобальной экономики.

Неоклассический подход к анализу капитализации используется зарубежными и российскими исследователями финансовых проблем корпоративного управления и ориентирован на оценку рыночной стоимости акционерного капитала компании. В этой связи в настоящее время экономическая наука исследует преимущественно количественную сторону капитализации, концентрируя внимание на количественной оценке приращения рыночной стоимости с использованием показателя «рыночной капитализации», который рассчитывается как произведение средневзвешенной цены акции за день на объем выпущенных эмитентом акций в обращение. Рассматривая оценку рыночной капитализации компаний и национальных хозяйств как важные показатели их перспектив и конкурентоспособности, неоклассический подход не разрабатывает сущностные аспекты рыночной капитализации, не изучает закономерности этого сложного многофакторного процесса.

Актуальный политэкономический подход интегрирует, с одной стороны, определение капитализации в марксистской теории капитала как системы социально-экономических отношений, механизм которой обеспечивает замещение первоначально авансированного капитала накопленной «прибавочной стоимостью», с другой стороны, методы оценки капитальной стоимости, разрабатываемые альтернативными направлениями экономической теории. В результате политэкономический подход рассматривает капитализацию как многофакторный процесс накопления экономических активов, возрастающих в будущем в стоимостном выражении. С позиций политэкономического подхода по мере развития рыночных отношений расширяется круг субъектов этого процесса, усложняются его объекты. Современное содержание капитализации формируется в условиях технологического обновления производства, усложнения функций и механизмов рыночной инфраструктуры, распространения разнообразных видов (производных) финансовых инструментов. В рамках этих тенденций созданная в процессе производства стоимость капитализируется в интеллектуальных образцах техники и ресурсов, в секьюритизированных финансовых активах. Таким образом, процесс капитализации модифицируется, а границы экономического содержания «капитализации» расширяются, включая капитализацию рыночной стоимости – «рыночную капитализацию», опосредованную механизмами и институтами все более глобального финансового рынка.

Таким образом, рыночная капитализация приобретает характер доминирующей формы приращения капитальной стоимости, которая обеспечивает вовлечение в глобальный хозяйственный оборот экономических активов посредством открытых рынков капитала любой страны из любого сектора национальной экономики. Конкуренция финансовых механизмов и институтов рыночной капитализации определяет, с одной стороны, рост масштабов мировых финансов, с другой стороны, провоцирует взрывной рост рыночной стоимости глобального капитала. Неудивительно, что именно процесс рыночной капитализации продемонстрировал признаки глубоких диспропорций глобального финансового потока в виде резкого снижения фондовых индексов в разгар мирового экономического кризиса.

Политэкономический подход к анализу рыночной капитализации позволяет раскрыть экономическое содержание основных функций капитализации рыночной стоимости: на макро- (мезо-) уровнях экономики – распределительной и воспроизводственной; на микроуровне экономики – функций стратегической и инновационной ориентации развития экономических субъектов. Функции рыночной капитализации обеспечивают формирование условий уравнивания предельной производительности капитала в различных секторах экономики, осуществлению непрерывности процесса общественного воспроизводства, реализации экономической стратегии субъектов в долгосрочном периоде, финансированию инновационного процесса.

Таким образом, теоретическое и практическое значение политэкономического подхода к анализу рыночной капитализации возрастает в условиях инновационных изменений в производственной и институциональной структуре, финансовой сфере глобальной экономики и приобретает особый смысл для России по целому ряду причин.

Во-первых, рыночная капитализация как процесс имеет значение для активизации рыночных механизмов инвестиционного типа роста российской экономики, создания финансовой базы ее реиндустриализации на основе роста стоимости ее национального капитала.

Во-вторых, актуальность рыночной капитализации определяется проблемой обострения глобальной конкуренции за привлечение мирового финансового капитала и формирования в рамках финансовой системы России в Москве Международного финансового центра.

В-третьих, оценка рыночной капитализации является индикатором инновационного процесса в национальных компаниях, так как динамичное освоение нововведений требует использования современных способов их финансирования и страхования рисков. В этой связи существование рыночных инвестиций в капитальные активы данного субъекта, является ключевым финансовым условием инновационного процесса в любом секторе национальной экономики. В то же время уровень капитализации определяется той стоимостью, которую создает компания в будущем на инновационной основе. В этой ситуации фондовый рынок становится основным механизмом оценки экономических перспектив компаний на глобальных рынках,

а рыночная капитализация – важнейшим экономическим ресурсом для их инновационного развития. В заключение отметим, что политэкономический подход позволяет показать роль процесса рыночной капитализации в повышении вероятности экономического роста на инновационной основе, глобальной конкурентоспособности субъектов национальной экономики, росте уровня благосостояния и качества жизни общества.

С.С. Матвеевский

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Динамика развития российского банковского сектора в 2012 году характеризовалась достаточно высокими темпами роста активов и капитала. При этом основными рисками для устойчивости банковского сектора стали снижение достаточности собственных средств (капитала) и ускоренный рост на рынке потребительского кредитования. В силу специфики структуры российской экономики и большой доли нефтегазовых доходов в общем объеме экспортной выручки, падение цен на энергоносители, чистый отток частного капитала и как следствие — ослабление платежного баланса являлись наиболее существенными потенциальными факторами ухудшения ситуации в российском финансовом секторе.

На фоне высоких темпов роста взвешенных по риску активов, опережающих динамику собственных средств (капитала) банков, достаточность собственных средств (капитала) банков сократилась за год с 14,7 до 13,7%, оставшись на уровне, превышающем минимально установленное нормативное значение. В составе требований банков к физическим лицам в 2012 году наиболее высокими темпами возрастал объем потребительского кредитования.

Многие кредитные организации для увеличения рентабельности бизнеса переориентировались на сектор потребительского кредитования, что увеличило предложение на рынке и доступность кредитных продуктов. Банки с повышенной концентрацией деятельности на рынке потребительского кредитования могут быть наиболее подвержены кредитному риску в случае ухудшения макроэкономической ситуации и роста безработицы, и это может

привести к возникновению условий для снижения устойчивости российской финансовой системы.

В правительстве РФ в конце ноября 2013 г. состоялось совещание по вопросам развития и повышения устойчивости банковской системы России, а также совершенствования системы страхования вкладов. Рассматривалось развитие системы страхования вкладов и планируемого перехода к системе дифференцированных по степени риска взносов банков в фонд обязательного страхования вкладов. Ожидается, что это позволит стимулировать банки к снижению рисков и обеспечит распределение между банками нагрузки по финансированию системы страхования депозитов.

Банкротство ряда российских банков осенью 2013 г., отсутствие финансовой стабильности, потери населения привели государство к необходимости установления новых. Руководство департамента банковского регулирования Банка России выделяет пять основных обстоятельств, на которые надо будет обращать внимание российским банкам с января 2014 г.

Первое – переход на стандарты капитала «Базеля 3». Основное – вместо одного норматива достаточности капитала Н1 – 10 %, появятся три норматива достаточности капитала: норматив Н1-1 – это 5%, норматив Н1-2 5,5% в течение 2014 г., затем – 6% и старый общий норматив достаточности капитала в 10%. Капитал определяется по-новому. Много изменений, основное из них касается субординированных инструментов капитала. Если у банка наступают проблемы, суборды должны быть в обязательном порядке либо списаны, либо сконвертированы в обыкновенные акции. Еще одно изменение в связи с переходом на стандарт «Базель 3» - введение т.н. Credit Value Adjustment (CVA), или риска контрагента (вступает в силу с 1 октября 2014 г). Риски контрагента оцениваются с помощью рейтингов. Будет учитываться тот факт, что многие контрагенты рейтингами не обладают.

С 1 января 2014 года банки будут обязаны проверять своих заемщиков на реальность деятельности по списку признаков и формировать соответствующие резервы.

Еще один элемент новизны российского регулирования – регулирование потребительских кредитов. Банк России считает, что сегмент потребительского кредитования развивается чрезвычайно быстрыми темпами и наращивает высокие риски. К концу 2013 г.

общая задолженность физических лиц превысит 10 трлн. руб. (более половины этого объема – необеспеченные потребительские кредиты, выданные по очень высоким ставкам). Просрочка по данным кредитам увеличивается – с 6 % в начале 2013г. до 8 % к концу года. С 1 января 2014 г. Банк России будет требовать повышенные резервы под такие кредиты и повышенных коэффициентов риска (для кредитов со ставками 45 и более процентов).

Вышесказанное позволяет заключить, что кредитование, кредитные риски непосредственно влияют на устойчивость банковской системы России. Таким образом, существующие в российских коммерческих банках системы управления кредитными рисками (физических и юридических лиц) должны адаптироваться к новым требованиям Банка России, учитывать меняющиеся экономические условия. В частности, банки, осуществляющие беззалоговое потребительское кредитование физических лиц, не только будут должны корректировать скоринговые карты, но также оценивать прибыльность данного кредитования с учетом необходимости создания большего объема резервов. Можно ожидать снижение темпов роста потребительского кредитования.

Кредитование юридических лиц, управление соответствующими рисками будет требовать от менеджмента банков уточнения процедур оценки кредитоспособности заемщиков, с учетом реальных экономических условий, как на внутреннем рынке, так и за рубежом.

Количественная оценка влияния управления кредитными рисками российских банков на устойчивость российской банковской системы может быть получена в результате статистической обработки данных Банка России.

Е.М. Найденова

КЕЙНСОВА ИДЕЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ VERSUS ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЫНКОВ

Разразившийся в 2008 году глобальный экономический кризис поставил на повестку дня вопрос о насущной необходимости пересмотра всей методологии экономической теории, замены рыночной парадигмы, которая служит общим методологическим основанием всех теорий мейнстрима (монетаризм, новая классическая школа, экономика предложения).

Кризис 2008-2009 гг., по словам Р. Скидельски, явился ярчайшим подтверждением кризиса идей – идей, которые составляют краеугольный камень мейнстрима.

Одной из таких идей является теория эффективных рынков. Собственно говоря, это не совсем новая идея, а вернее сказать, совсем не новая идея. Вся классическая (и неоклассическая) теория в самом кратком виде может быть определена как теория эффективных рынков, функционирование которых само по себе обеспечивает полную занятость ресурсов.

Современная трактовка рыночной эффективности опирается на вульгаризированную интерпретацию неоклассической теории общего равновесия, «осовремененную» двумя Нобелевскими лауреатами (К. Эрроу, Ж. Дебре) с помощью сложного математического оснащения. Как и все идеи мейнстрима, эта теория, по справедливому мнению В. Е. Маневича, Ю. А. Ольсевича, Р. Скидельски и других исследователей, построена на совершенно нереалистических предпосылках: гибкость цен, обеспечивающая мгновенную расчистку рынков, общедоступность исчерпывающей информации, рациональные ожидания.

На основе этих же предпосылок были разработаны эконометрические модели функционирования финансовых рынков, предполагающие возможность просчитать риски, что якобы гарантирует рыночную эффективность. События последнего кризиса продемонстрировали полную несостоятельность этих моделей (в частности, модели Блэка-Шоулза, разработчики которой – М. Шоулз и Р. Мертон – получили Нобелевскую премию по экономике в 1987 г., однако не прошло и года, как их финансово-инвестиционная компания обанкротилась).

Хуже того, макроэкономическая политика, формировавшаяся по крайней мере последние тридцать лет на основе теорий мейнстрима, также оказалась оторванной от реальной действительности, что и продемонстрировал кризис 2008-2009 гг. Попытки применить инструменты этой политики для посткризисного восстановления экономик развитых стран пока не увенчались успехом, хотя прошло уже более пяти лет с начала кризиса.

К слову сказать, модели, а также политика подверглись критике не только со стороны экономистов-теоретиков, но также со стороны

финансистов-практиков (например, Н.Н. Талеб, М. Льюис) и даже математиков (Б. Мандельброт).

Многие критики современной макроэкономической политики, как и в целом мейнстримовских теорий, полагают, что их провал связан прежде всего с игнорированием «неустранимой неопределенности» рынка, открытой Дж. М. Кейнсом.

Неопределенность в отношении будущего стала для Кейнса ключевой идеей, развивая которую он возвел здание новой науки – макроэкономики, опубликовав в 1936 г. «Общую теорию занятости, процента и денег».

На неопределенность как важнейшую характерную черту современной капиталистической экономики указывают и некоторые критики мейнстрима. Несостоятельность финансовых моделей, а также политики правительств многие из них объясняют приверженностью «гауссиане», то есть кривой нормального распределения. (Например, Н.Н. Талеб, автор бестселлеров: «Одуроченные случайностью», «Черный лебедь», «Антихрупкость»).

Кейнс, прекрасно владевший математикой и написавший специальную работу по теории вероятностей, подходил к неопределенности совсем с иных позиций. Он подчеркивал гуманитарный характер экономической теории и предостерегал экономистов-теоретиков от злоупотребления математикой, которая, по его мнению, не способна выявить причинно-следственные связи, что является главной целью экономической теории.

Кейнс полагал, что «абсолютно фундаментальную роль в теории эффективного спроса», изложенной в «Общей теории занятости, процента и денег», играет открытый им *основной психологический закон*. Опираясь на этот закон и отказавшись от *гипотезы рационального поведения* и вообще от *гипотезы экономического человека*, он создал теорию, объясняющую циклические колебания экономической активности (совокупного дохода и занятости). Колебания дохода и занятости обусловлены, по мнению Кейнса, колебаниями эффективного спроса и прежде всего инвестиционного спроса, поскольку именно этот компонент эффективного спроса «подвержен самым неожиданным и значительным колебаниям». Закономерность и регулярность колебаний инвестиций Кейнс выводил из *неопределенности* знаний инвесторов о будущих значениях как ожидаемой нормы процента, так и предельной

эффективности капитала. Эти ожидания зависят от предпочтения ликвидности и ожидаемых прибылей от планируемых инвестиций, которые обусловлены изменчивой психологией экономических агентов: внезапными переходами от оптимизма к пессимизму и от пессимизма к оптимизму. Неопределенность в отношении будущего, считал Кейнс, является имманентным свойством капиталистической экономики и нарастает по мере усиления роли финансовых рынков. В свете рассматриваемой проблемы актуальным является вывод Кейнса: «Гипотеза о будущем, которое можно рассчитать, ведет к ошибочной интерпретации принципов поведения, к которому нас вынуждает потребность в действии, и к недооценке факторов сомнения, случайности, надежды и страха».

Возможность преодоления *неопределенности* Кейнс связывал с активным участием государства в инвестиционной деятельности, с «социализацией инвестиций» и даже утверждал, что «оставлять регулирование инвестиций в частных руках небезопасно».

Объективную необходимость усиления роли государства в инвестиционном процессе, а значит и в развитии капиталистической экономики в целом, полностью игнорируемую не только теми, кто поддерживает теорию эффективных рынков, но и некоторыми современными последователями Кейнса, следует рассматривать как важнейший элемент будущей, новой экономической теории и прежде всего макроэкономики.

О.А. Николайчук

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА КАК НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Судьба вопроса о земельной ренте в истории экономической мысли своеобразна и представляет значительный интерес. Происхождение особого дохода землевладельцев, отличного от прибыли на капитал и заработной платы, долгое время оставалось темным и загадочным. Даже А.Смит не имел отчетливых представлений о природе ренты, колеблясь между взглядами физиократов и предчувствием правильного решения проблемы. Впервые природа ренты была понята шотландским фермером Джеймсом Андерсоном, высказавшим свои соображения о ней в аграрно-политических памфлетах, изданных вскоре после «Богатства народов». Но на них никто не обратил внимания. И только несколько десятилетий спустя в связи с разработкой в английской

экономической литературе «закона убывающего плодородия почвы» появился сразу (в 1815 г.) ряд объяснений земельной ренты, в которых (работы Торренса, Веста, Мальтуса и Рикардо) проблема ренты нашла себе отчетливую формулировку и удачное решение.

Самую блестящую и законченную характеристику природы и условий происхождения рентных доходов предложил Д.Рикардо. Теория ренты, стала одним из наиболее прочных приобретений экономической науки.

Одна из основных проблем становления экономической науки – проблема земельной ренты – на протяжении долгого времени занимала ума и сердца экономистов всего мира. Многолетнее изучение данного вопроса позволяет сделать вывод, что рыночные преобразования в экономике страны дали рентным отношениям второе дыхание. Интерес к проблеме в современных условиях усиливается. Все экономические теории возникают, как правило, в ответ на существующую социальную потребность. Так случилось и с теорией земельной ренты. Она сформировалась в ответ на вопрос первостепенной важности: «Как выстроить справедливые земельные отношения, чтобы избежать не только социальных, но и военных конфликтов?» Более того, с решения проблемы земельной ренты экономика начала формироваться как самостоятельная научная дисциплина. По крайней мере, первые экономисты-исследователи называли себя физиократами. Сам термин «физиократия» в буквальном смысле означает «природовластие».

Экономисты-классики (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль и Д. С. Милль, К. Маркс) полагали, что ясное понимание того, как появляется и распределяется рента от использования земли и других природных ресурсов в обществе, имеет важное значение для экономической теории. Одна из ключевых задач их исследования – поиск ответа на вопрос, как создать механизм изъятия избыточного рентного дохода в пользу общества.

В последние годы тема природной ренты и рентных доходов достаточно популярна в обществе, ее можно даже назвать модной. Имеет место чрезмерная политизация данной проблемы. В свое время в газете «Аргументы и факты» было опубликовано интервью академика Д.С.Львова, где он утверждал: «Олигархи готовы платить мне 5000 долларов в месяц, лишь бы я не соблазнял президента рентой». Из паспорта научной специальности 08.00.01–

«экономическая теория» ренты переместилась в специальность 08.00.05. Это, на наш взгляд, не несправедливо и не лишено политической окраски. По сути, политическая экономия лишилась своей первоосновы.

На самом деле вопрос более сложен и многоаспектен, он не сводится только к изъятию и присвоению сверхдоходов, возникающих в различных отраслях экономики, с последующим их распределением между различными экономическими агентами. Сохраняющиеся в современной России неэффективность и несправедливость в использовании доходов от природных ресурсов с позиции общественных интересов служат побудительными мотивами для исследования механизма формирования и использования рентных доходов. Решение проблемы социальной справедливости и изъятия ренты не должно умалять другой важный аспект: как обеспечить наиболее эффективное использование ренты в интересах совершенствования структуры экономики, а точнее, выведения ее из многолетнего кризисного состояния. Рента должна стать одним из важных источников и механизмов экономического подъема, поскольку природные ресурсы, относятся к числу ключевых факторов развития индустриальной экономики, состояния государственного бюджета страны.

Что касается возможности трансформации сырьевой экономики в более эффективную модель рентной экономики в России, то должных предпосылок для этого у нее нет. В условиях действия с 1999 г. повышательной тенденции на мировом рынке нефти и других энергоресурсов была выдвинута идея о современной роли России в глобальной экономике как «энергетической сверхдержавы». По сути, речь шла о возможности успешной реализации в России рентной модели экономики. При этом утверждалось, что заработанные энергетической сверхдержавой финансовые ресурсы вполне могут быть использованы на создание точек роста в других сегментах экономики.

В литературе приводились оценки вероятности ее успешности в экономическом плане. Они построены примерно так. Доказывается, что высокий уровень жизни в странах с населением свыше 50 млн. человек лишь за счет углеводородного потенциала в принципе невозможен. Это достижимо только для стран с численностью населения до 5 млн. человек. Это означает, что для обеспечения

серьезных социальных задач подобных финансовых ресурсов, в принципе, не достаточно. Более реальным является нарастание негативного действия «голландской болезни» со всеми вытекающими из нее последствиями. Следовательно, для того, чтобы избежать перерастания этой болезни в хроническую форму требуется должная политическая воля правящей элиты и умелый экономический разворот. Содержание такого разворота определяется успешным решением основополагающего вопроса – нахождением наиболее эффективного варианта использования накопленных и вновь создаваемых рентных доходов. От того, насколько удачным будет решение данной проблемы, в немалой степени зависит судьба экономики России в будущем и ее возможность найти свое выигрышное место в мировой экономической системе.

О.В. Орусова

«АБЭНОМИКА» КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ РОСТА ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

В условиях глобальной экономической рецессии вопрос о дальнейшем пути развития волнует не только правительства развивающихся стран, но и развитых государств. В данной работе автор анализирует принятую в июне 2013 г. в Японии стратегию роста, цель которой достаточно проста и амбициозна – вывести Японию, третью по мощи экономическую державу планеты, из затяжного хозяйственного застоя.

Чтобы переломить ситуацию, премьер-министр Шиндзо Абэ предложил к реализации "Японскую стратегию восстановления", так называемую программу «Трех стрел». «Первая стрела» реформ - это преодоление дефляции и инфляция на уровне 2% в год, «вторая стрела» - активное расширение бюджетных расходов для поддержки экономики, включая инфраструктурные проекты и новые технологии, «третья стрела» должна вывести Японию на стабильный цикл экономического роста. По прогнозам властей, в совокупности все эти меры позволят стране получить 50 трлн. иен ВВП, потерянных за два десятилетия экономической стагнации.

Для достижения целей по росту цен экономику предполагается насытить добавочными объемами наличных денег. Помимо этого решено с начала 2014 года ежемесячно закупать у банков и других участников рынка ценные бумаги на 13 трлн. иен. Временные рамки

этой программы не устанавливаются. Предполагается, что направляемые финансовым органам деньги превратятся в доступные кредиты, пойдут на расширение инвестиций в стране и, в конечном итоге, приведут к скачку во внутреннем потреблении.

Вторая "стрела" направлена на расширение государственных бюджетных ассигнований на инфраструктурные проекты, включая дороги, мосты, туннели, восстановление разрушенного стихийными бедствиями. Огромные средства выделяются и на производства, связанные с новейшими технологиями, включая новые направления медицины – н-р, на создание первой в мире индустрии выращивания человеческих органов из стволовых клеток.

Третья "стрела" – комплекс мер по тонкой административной и правовой настройке, которые направлены на создание т.н. "позитивного цикла роста". Это означает формирование условий, способствующих и инвестициям, и потреблению.

По сути, все три стрелы вместе должны развернуть движение по спирали в обратную сторону от сужения, к расширению. Если в нынешней ситуации рецессия стимулирует дефляцию, а та, в свою очередь, стимулирует рецессию, экономический рост будет стимулировать инфляцию, которая должна оказаться отличным подспорьем для дальнейшего экономического роста.

Программа обещает рост номинального ВВП на 3%, реального ВВП на 2% в год, стимулирование инвестиций частного сектора и, одновременно, выход на бездефицитный бюджет к 2020-му году. Согласно программе ожидается сокращение первичного дефицита бюджета вдвое к 2015 году и выход в профицит к 2020-му году.

Ключевой компонент программы – налоговая реформа. Правительство Японии планирует сократить на 5% ставку налога на доходы частных компаний. Снижение налоговой ставки обернется значительными потерями в доходах японского бюджета. Однако цель налоговой реформы - стимулирование инвестиционной деятельности частных компаний через налоговые послабления, создание особых экономических зон для привлечения иностранного бизнеса, создание стартапов. Объем частных инвестиций должен вырасти на 10%, достигнув докризисного уровня. Частный сектор будет активно привлекаться в инфраструктурные проекты: объем частно-государственных партнерств и частных финансовых инициатив должен вырасти в три раза до 12 трлн. иен.

Инвестиции в энергетический сектор должны вырасти в полтора раза, до 30 трлн. иен. В планах возобновление работы атомных электростанций, а также внедрение электростанций, работающих на сжиженном газе и угле.

С целью привлечения квалифицированной рабочей силы будет упрощена процедура получения постоянного вида на жительство для иностранцев. Также планируется стимулировать плавный переход рабочих в перспективные отрасли экономики. Занятость женского населения должна быть увеличена на 7% к 2020 году.

Будет осуществлена либерализация в области здравоохранения: разрешение отпуска безрецептурных лекарств через интернет, облегчение процесса сертификации медикаментов, разрешение проведения сертификации медикаментов, не связанных с высоким риском для жизни, частными институтами.

Естественно, у подобной программы есть как свои сторонники, так и противники. Оппоненты премьер-министра полагают, что подобное стимулирование может привести к необузданной инфляции. К тому же, мягкая монетарная политика неминуемо приведет к снижению стоимости национальной валюты, что может оказать негативное влияние на импорт энергетических ресурсов, спрос на которые в период экономического роста значительно возрастет.

По мнению лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица, несмотря на сложности, имеются все основания верить, что японская стратегия обновления экономики окажется успешной: страна эффективно использует сильные учреждения, имеет хорошо образованную и высококвалифицированную рабочую силу и находится в самом динамичном регионе мира. Кроме того, Япония пострадала от неравенства меньше, чем другие индустриальные страны (хотя больше, чем Канада и страны Северной Европы), и она строго соблюдает обязательства по сохранению окружающей среды.

Программа оживления экономики премьер-министра Японии Шиндзо Абэ привела к укреплению уверенности и оптимизма внутри страны. Если все планы будут успешно осуществлены, сегодняшняя уверенность в росте окажется оправданной. В этом случае Япония может стать одним из немногих лучей света в ландшафте высокоразвитых стран мира.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СРЕДСТВ НАКОПЛЕНИЯ: СЕМЕЙНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ, НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ

В последнее время, растет интерес к анализу ценностных оснований денег. Р. Рэй, Дж. Ингхэм, М. Мэллор, К. Харт, Н. Додд Р. Блэйн, Дж. Смифин, П. Клейн, Дж. Селджин и другие – каждый из них, рассматривая социальную природу денег, считал их всего лишь требованием к обществу, а доверие основным фактором создания денег. По мнению П. Штомпки, относительно доверия существует общее правило, основанное на том, что трудно предвидеть будущее поведение тех, кто отличается от нас, в результате чего, мы реагируем на такую неопределенность с подозрением. Предельным случаем является ксенофобия, априорное недоверие к не таким как мы. Трудно доверять другой стороне, чьи ценности мы не принимаем, считая их ошибочными, тем более, губительными.

Опираясь на положение П.Сорокина, о том, что на основе качественно различных типов взаимодействия между людьми могут возникать качественно различные объединения, А.О. Бороноев и П.И. Смирнов предлагают свою схему типов взаимодействия и выделяемых на их основе абстрактных объединений людей: природное взаимодействие – популяция; чувственное – общность; рече-коммуникационное – сообщество; деятельностное (обмен результатами деятельности – продуктами и услугами) – общество (в узком смысле слова); правовое взаимодействия – государство; общество в широком смысле слова – социум, где все типы взаимодействия имеются, но доминирует деятельностное. Если признавать (хотя бы теоретически) суверенитет государств, то проблем с определением границ правового взаимодействия не возникает. Куда сложнее, определить границы устойчивых объединений на основе деятельностного взаимодействия.

Люди вступают в деятельностное взаимодействие, поскольку сами не могут произвести аналоги результатов труда других людей (с нужным качеством и в нужном количестве). Это случай простого обмена с некрепкими связями, так как бартер ни к чему не обязывает. Причина, по которой люди вступают в деятельностное взаимодействие на основе продленного обмена, и которую мы считаем основной для устойчивых объединений людей, заключается в том, что продолжительность жизни человека больше, чем период

его трудовой активности. В этот период, человек должен: во-первых, произвести больше, чем сможет потребить; во-вторых, накопить результаты труда для будущего потребления. И вот здесь, перед человеком встает проблема сохранности произведенных (обменянных) результатов труда, так как хранение товаров это тяжелый и не спасающий от порчи труд, а хранение услуг вовсе невозможно. А. С. Токарев указывает, что на островах Новые Гебриды, где главным мериллом ценности и объектом накопления были свиньи, богатые люди были вынуждены раздавать свиней в долг, что служило для них средством укрепления влияния и повышения общественного ранга кредиторов. Копить долги, признанные обществом проще, чем копить свиней. Самый надежный должник – это то объединение людей, частью которого является кредитор. Так как человеческое объединение является гарантом собственности, то его распад аннулирует права собственности.

Исторически первым объединением, создавшим средства накопления, было объединение, основанное на природном и чувственном взаимодействии (род, семья, общность). Человек, будучи трудоспособен, производил больше, чем потреблял, а излишек вкладывал в потребление потомства. Этот вклад, гарантировал право на часть результатов труда потомства, в тот период, когда человек не сможет производить средства потребления. На данном этапе в основе доверия к средствам накопления лежат кровнородственные отношения и семейные ценности, границы деятельностного и чувственного взаимодействия совпадают, семьи потребляют сколько производят.

В современном «атомизирующемся» обществе, в котором все большую роль играют чисто функциональные отношения между людьми, а чувственные отношения теряют свое значение, функцию средств накопления выполняют деньги. Люди здесь отдают свои результаты труда за деньги, безличному эмитенту которых доверяют.

Как мы уже говорили, доверие основано на идентичности, в основе которой лежат ценности, в данном случае национальные. Таким образом, вне зависимости от того, национальные элиты выступили против семейных ценностей (поддержав права женщин за счет мужчин и детей за счет родителей), или семейные ценности "естественно" утратили свою приоритетность по отношению к национальным, права родителей на часть результатов труда их детей

стали ставиться под сомнение. Стоит полагать, что имеют место обе тенденции. На данном этапе институт семьи уступил функцию средств накопления национальным институтам; в основе доверия национальные ценности; границы деятельностного и правового взаимодействия совпали; семьи стали потреблять меньше, чем производят, а часть результатов труда вкладывать в национальные средства накопления.

Следующий этап эволюции средств накопления связан с расширением деятельностного взаимодействия до границ рече-коммуникационного. На данном этапе идет борьба с национальными ценностями, то есть за "права человека за счет прав государства". В области финансов либеральный принцип – невмешательства конституционно избранных представителей народа (наций) в социально-экономические процессы – привел к тому, что государства отказались от сеньоража и дискреционных прав в пользу «Федеральной резервной системы», ЕЦБ и т.д. Увеличивается роль надгосударственных структур, международных норм и соглашений.

Семьи и государства используют наднациональные валюты в качестве средств накопления. В результате, одни государства-трудяги производят больше, чем потребляют, а другие, государства-паразиты потребляя больше, чем производят, становятся при этом должниками наднациональных финансовых структур. Например, наличие средств в иностранной (наднациональной, регионально, глобальной) валюте на счетах правительств или центральных банков (стабилизационный фонд, ЗВР) говорит о том, что государство предоставило результаты труда своих граждан, эмитенту иностранной (наднациональной) валюты, получив взамен право на часть продукта, произведенного в сообществе, пользующихся данной валютой как средством накопления.

М.В. Синютин

НОВЫЕ РУБЕЖИ СОЦИОЛОГИИ ДЕНЕГ

В современном капиталистическом обществе жизнедеятельность не проходит без денег. С ними встречаешься повсюду, они видны на поверхности общественной жизни, наполняют наш повседневный мир. И обыденному сознанию представляется, что деньги очень простая вещь, хотя в чем-то таинственная, и что оно, это сознание, прекрасно осведомлено о деньгах на основании регулярного опыта.

Но оказывается, что для социологии деньги на протяжении последнего столетия были периферийным феноменом, не приобретая значимость базовой социологической категории. Подчеркну именно отставание в области теоретических разработок, тогда как эмпирические исследования денег социологами поступательно развивались и совершенствовались в этот период.

Из классиков социологической мысли лишь Карл Маркс и Георг Зиммель уделили деньгам повышенное внимание и включили их в конструкцию объяснения современного общества. Последующие ведущие теоретики социологии, как например Парсонс, Хабермас, Луман, рассматривали деньги не более как средством коммуникации в социальной системе, причем одним из многих, не требующих особых предпочтений.

Социология, при обращении к деньгам, ставит вопрос об их социальном содержании, социальной сущности, социальной природе, и т.п. Таким образом, предлагается социологическое решение, претендующее на онтологическое значение. Как правило, социологи едины в признании за деньгами некой социальности. Расхождения начинаются потом, когда проблема конкретизируется сообразно подходам, объясняющим природу социального.

Сегодня жизнь денег стала более сложной и насыщенной. Включенность их в общественную ткань все настоятельнее требует учитывать социальный контекст денег. И социологи, приняв этот вызов времени, отреагировали на него по-разному, сформировав несколько тенденций в социологическом исследовании денег. Важными факторами повышения интереса к феномену денег для социологов стали глобализация капитализма, господство финансовых институтов, распространение потребительского кредита, развитие Интернет технологий в финансовой сфере и электронных денег.

Сторонники марксистского подхода Бен Файн и Костас Лапавитсас социальную сущность денег интерпретируют через двойственность относительной и эквивалентной сторон менового отношения. Эта сущность выводится из потребности в обмене, а именно из разделения формы и субстанции стоимости. Монополизируя меновую природу социальных отношений, как полагают Файн и Лапавитсас, деньги могут выполнять известные экономические функции. Именно свойство всеобщего эквивалента позволяет деньгам служить материалом выражения самых

разнообразных социальных отношений, позволяет деньгам существенным образом влиять на все иные социальные отношения.

Джеффри Инхэм указывает на необходимость вернуть в дискурс представление о деньгах как социальном отношении, что невозможно, по его словам, сделать на основе рационализма и функционализма экономистов. Базовую социальную структуру денежных отношений Инхэм рассматривает как социальное отношение поставщиков и пользователей денег. Причем это денежное отношение проявляется в качестве коллективных представлений и ментальных схем денежной калькуляции. Речь идет о социально конструируемой схеме измерения ценности, скрытой за определенной формой средства платежа. Ключевую трудность, стоящую перед социологами Инхэм видит в необходимости адекватной спецификации социально-структурных условий существования денег, в частности, институализированных банковских практик и конституциональных оснований государственной финансовой политики.

Последователь социологии Зиммеля Найджел Додд видит исследование социальности денег в выявлении культурных различий ценностей, ожиданий и жизненных стандартов. Исследование данных феноменов касается эмпирической данности денег в виде выпускаемых государством банкнот и монет. Но такие эмпирические исторические формы всегда неполны и относительны. Социально-субстанциональные же деньги Додд рассматривает как фикцию. Здесь для концептуализации денег важно логическое равенство предложения товаров и денег, своего рода идеальная социальная форма, делающая возможным измерение стоимости. К такому выводу Додда подталкивают растущие множественные формы денежных отношений, трудно поддающиеся обобщению одной теоретической схемой.

Основным возмутителем спокойствия, открывшим новые перспективы для социологии денег, стала Вивиана Зелизер, предложившая интерпретировать деньги как гетерогенный феномен, множественность сторон которого определяется своеобразием конкретного социального контекста. Идея Зелизер нашла поддержку в русле новой экономической социологии, рассматривающей социальный контекст экономического действия через культурные смыслы. В итоге, не касаясь комплексных процессов

функционирования денег в обществе, Зелизер начинает исследование с тех символических форм человеческого сознания, в которых находит отражение это функционирование, причем в качестве специфических индивидуализированных форм. Здесь социология призвана выявить как осмысливаются и используются в повседневной практике те феномены, которые люди определяют в качестве денег.

Таким образом, современная социология, серьезно обратившись к исследованию денег, обнаружила потребности, во-первых, совершенствования концептуализации в реляционно-системном направлении, а во-вторых, осмысления конкретных практик денежного поведения в их повседневном контексте. Однако, обе потребности, скорее всего, реализуются автономно друг от друга. Подлинные же перспективы должны, очевидно, заключаться в разрешении сложившегося противоречия.

Д.В. Улесов, Г.А. Мансурова

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Изменения, происходящие в мировой экономике, формируют новый экономический уклад, который коренным образом отличается от традиционных моделей смешанной экономики. Стадии экономического развития и ее признаки проявляются в развитых странах уже в настоящее время. Мы говорим о «постиндустриальной экономике, «информационной экономике» и «экономике, основанной на знаниях». Характерной их чертой является наличие информационных составляющих и знаний в каждом продукте и услуге. Другими словами, основой экономической выгоды как потребителей, так и производителей становится применение специальных знаний и наличие соответствующей информации.

На протяжении всего социально-экономического развития общества информация имела важное значение для экономической деятельности. Но масштабность и глубина происходящих в настоящее время трансформаций свидетельствует о формировании принципиально новых возможностей использования в управлении таких ресурсов, как информация и знания, и предопределяет разнообразие направлений и аспектов их исследования.

Повышение значимости услуг в национальной экономике и связь экономического роста с развитием хозяйствующих субъектов является важной современной закономерностью.

Как известно, в развитых странах мира в этом секторе экономики создается порядка 60-70% валового национального продукта и примерно такое же соотношение и по занятости населения. Более того, наблюдается рост объемов услуг, специфически присущих не только рыночной экономике, но и экономике, основанной на знаниях и информации.

Развивается спектр услуг, обусловленных управлением со стороны органов государственной власти в области информатизации. Происходит трансформация экспортно-импортных отношений в сторону увеличения доли услуг, появляются принципиально новые технологии функционирования целого ряда услуг, в том числе информационных.

Это обуславливает перспективность и быстрое развитие отраслей экономики и в России.

Более того, рынок услуг существует в единстве с товарным рынком и является одной из его разновидностей, развивающейся в рамках общих законов рыночной экономики. Вместе с тем рынок услуг имеет ряд специфических особенностей, обуславливающих особый подход к предпринимательской деятельности. К основным особенностям сферы услуг можно отнести:

высокую степень неопределенности услуг, которая ставит покупателя в невыгодное положение, то есть предоставление услуг требует особых, специальных знаний и мастерства;

невозможность сравнения двух конкурирующих предложений из-за совместного процесса производства и потребления услуги. Можно сравнить только ожидаемые выгоды и полученные;

инерцию покупателя как главный фактор в обеспечении повторяемости покупки услуги;

высокую чувствительность к изменениям рыночной конъюнктуры, которая обусловлена невозможностью хранения и транспортировки услуги. Это свойство услуг создает трудности в предпринимательской деятельности, так как обуславливает повышенные требования к точности анализа и прогноза спроса на услуги;

специфику организации производства услуг. Производителями услуг являются в основном малые и средние предприятия различного профиля. Обладая большей мобильностью, они имеют широкие возможности для гибкого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры и они более эффективны в условиях локального рынка;

специфику процесса оказания услуги. Эта специфика обусловлена обязательным личным контактом продавца и покупателя, что увеличивает требования к профессиональным качествам, этике и культуре производителя.

В нашей работе, используя подходы «новой» экономической теории нами раскрывается роль управленческих инноваций в развитии рынка услуг в нашей стране.

Управленческая инновация может быть широко использована как механизм развития предприятий сферы услуг изнутри и быть представлена как услуга для сторонних участников рынка, особенно производственной сферы, стремящихся повысить эффективность за счет организационных и других факторов.

Вместе с тем, управленческие инновации часто остаются не использованными руководителями, обычно сводящих развитие предприятия к технико-технологическому развитию. Требуются методологические обоснование и понимание происходящих в экономике процессов как на микро-, так и на мезо- и макроуровнях.

В данном случае предприятие не рассматривается как система деятельности, из нее отбирается лишь ее базовый процесс. Потенциал организации определяется однозначно как технический и технологический. Управленческие аспекты, кадровый и организационный потенциалы практически не используются, что приводит к существенно снижению темпов развития.

В России происходят глобальные экономические реформы, повышающие значимость и роль современных руководителей, которые способны применять инновационные методы управления. В первую очередь это относится к руководителям коммерческих фирм, формирование и развитие которых протекает в очень сложной ситуации. Особенно следует отметить необходимость их внедрения на предприятиях сферы услуг, где получение прибыли в большей степени зависит от оптимальной организационной структуры предприятия, профессионализма кадров и аспектов, напрямую связанных с управленческими инновациями.

Экономика современной России прошла практически двадцать лет своего становления и развития. Этот путь воспринимается разными исследователями с порой противоположных точек зрения. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство и не концентрация финансов.

Н.И. Усик

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ КОНКУРЕНЦИИ

Экономика Российской Федерации за последние двадцать лет показала несостоятельность ведущей роли конкуренции и конкурентной среды в определении эффективной организации. Само понятие эффективности сведено к рентабельности без учета социально-экономических последствий. Глобальные процессы нивелировали понятие рыночной экономики, поскольку ведущими стали отношения силы, власти, финансовых спекуляций. Конкурентная политика как сфера защиты конкуренции государств не может выполнять предназначенную ей роль не из-за несовершенства законодательства, а из-за процессов глобализации.

Движение капитала в глобальной экономике, направленное на повышение рентабельности, находит новые организационные формы. Ярким примером является экономика Китая, ставшая всемирной фабрикой по изготовлению комплектующих изделий для мировых брендов, например, автомобилестроения. Исчезает понятие национального бренда, так как комплектующие и сборка осуществляются во многих странах мира. Конечно, стандарты качества никто не отменяет, но практика эксплуатации показывает различия с предыдущими эпохами. Кроме того, требуются значительные затраты на аудит качества и стандартов.

В глобальной экономике, наряду с «административной» системой национальных государств, складывается «экономическая» модель властных отношений. Субъектами такой системы управления становятся влиятельные межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и финансовые учреждения и т.п. Привычные формы хозяйственной практики как последовательные усилия по воспроизводственной солидарности и экономической безопасности размываются турбулентной средой кредитно-денежных операций и страхования

рисков (перерастающих простые формы соучастия в производственной деятельности или обслуживании товарных потоков), порождая безбрежный мир финансового конструирования.

Организационно-управленческие основы деятельности в таких условиях быстро меняются. Неопределенность, порождаемая научно-техническим прогрессом и глобализацией, ведет к тому, что ведущие производители стараются переложить риски на формально независимые предприятия. Организационно-управленческая структура, в которой компактное руководящее «ядро» (в нем сосредоточены административный и финансовый контроль, стратегические научно-технические исследования) окружено пестрой «периферией» субподрядчиков и консультативных фирм. Между ведущими производителями устанавливаются сложные сочетания долгосрочного сотрудничества и постоянной конкуренцией за лидерство. В результате непрерывно возникают и развиваются олигополистические рынки. На «периферии» наиболее квалифицированные участники обеспечивают себе более или менее равноправные отношения взаимозависимости с «ядром». Менее квалифицированные ведут ожесточенную конкурентную борьбу за возможность приобщиться к деятельности объединений. Чем ниже квалификация, тем острее конкуренция, которая превращается в борьбу за выживание.

В России в результате проведенной приватизации и либерализации экономики формально независимые производители воспроизводственных процессов попали в зависимость от международных финансовых ресурсов. Произошедшее разрушение структур воспроизводства привело к концентрации собственности в высокорентабельных сырьевых отраслях, закрытия и разорения иных субъектов хозяйствования.

Применение же конкурентного механизма, основанного на критерии меньших затрат, к социальным институтам, не гарантирует наилучших результатов, ведь самая дешевая школа или больница еще не обязательно лучшая. Поэтому отказ отечественных бизнесменов от социальной сферой является результатом неверно выбранной государственной экономической политики, когда не определены приоритеты развития и границы функционирования рыночного механизма.

Предлагаемая нами гипотеза новой модели накопления основана на добавленной стоимости, создаваемой в условиях усиления глобальной экономической конкуренции в контексте растущей географической и культурной дифференциации условий накопления капитала и менеджерского опыта. Для открытия новых рынков, соединяющих сегменты рынков отдельных стран в единую сеть, капитал нуждается в мобильности, а фирмы – в развитых коммуникациях.

Перелив капитала из отрасли в отрасль в зависимости от прибыльности возможен только в условиях совершенной конкуренции, когда ничто и никто не препятствует этому процессу. При монополизации многих сфер деятельности, государственном регулировании механизм рыночной самоорганизации (конкуренции), когда равновесие устанавливается через спрос и предложение, не работает.

Увеличении доли добавленной стоимости за счет специализации, связанной с повышением производительности, в рамках новой пространственной структуризации предпринимательства (промышленные комплексы, кластеры, сетевые предприятия) в настоящее время уже также становится рудиментом. Ведь увеличение достигается за счет кооперативного (по вертикали), конкурирующего (по горизонтали) взаимодействия входящих в кластер или сеть элементов. Современная ситуация взаимосвязей не имеет «привязки» к географическим регионам (кластерам) или сетям взаимодействий. Проблема состоит в том, что ведущие игроки имеют возможность изымать добавленную стоимость у производителей. Инновационный характер современного производства определяется творческими достижениями, внедрение результатов которых находится под контролем глобальных игроков.

Тем не менее, только добавленная стоимость дает возможность обеспечивать финансирование производственных инвестиций, в том числе инноваций, без обращения к внешним источникам. Это достигается путем создания специальных фондов, сокращая высокие нормы выплат дивидендов акционерам. Такой подход может обеспечить российским предприятиям необходимые темпы для роста и развития.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФИНАНСОВОГО ЦИКЛА

Финансовый цикл включает в себя четыре переменные: кредитный цикл, биржевой цикл, ипотечный цикл (цены на недвижимость) и валютный цикл. Эти циклы протекают синхронно, но не всегда. Продолжительность финансового цикла измеряется в среднем 16 годами (64 кварталами). После 1998 г. она составила примерно 20 лет по сравнению с 11 годами в предыдущий период.

Вопрос о взаимодействии финансовых и экономических кризисов заслуживает внимания. В ряде случаев финансовый кризис предшествует экономическому. Это отнюдь не значит, что финансовый кризис является причиной экономического. Вполне возможно, что финансовый кризис есть отражение перенакопления капитала, падения нормы прибыли, падения цен. Назревание кризисных явлений в сфере производства первоначально не столь очевидно. Фирмы получают прибыль, но вместо объявленных заранее прибылей получают меньшие, растут товароматериальные запасы. В конечном счете оказывается, что финансовый кризис имеет корни в глубинах производства.

Об этом справедливо писал Дж.Кеннет Гэлбрейт: «фондовый рынок представляет собой зеркало, которое, хотя и с опозданием отражает фундаментальные показатели экономической ситуации. Экономика является причиной, а биржа следствием, но никак наоборот». Биржа – это лишь пена на поверхности, а реальная экономическая жизнь происходит в сферах производства, занятости и потребления, в которых все по-прежнему благополучно. Сторонники такого взгляда подчеркивали, что фондовый рынок не играет в этом никакой роли.

К.Маркс различал два вида денежных кризисов. Денежный кризис может быть элементом особой фазой общего производственного или торгового кризиса. Другими словами, он продукт процессов, происходящих в реальном производстве. Но денежный кризис может возникать самостоятельно, и воздействовать на реальное производство путем обратного отражения. «Это такие кризисы, центром движения которых является денежный капитал, а непосредственной сферой – банки, биржи, финансы».

Взаимодействие финансовой сферы и реального производства усложняет циклический процесс. Как правило, сочетание

финансового и экономического кризисов создает большой размах и продолжительность кризисных потрясений.

Дж.М.Кейнс не отрицал цикличность и экономические кризисы. Но в его трактовке кризисов преобладала значимость спекуляции, психология рынков. По мере развития рынков инвестиций опасность преобладания спекуляции возрастала. Отсюда и рецепт преодоления недуга: «... сделать инвестирование капитала, подобно браку, долгосрочным и нерасторжимым актом, прерываемым разве что смертью или какими-либо другими вескими причинами, то это могло бы явиться полезным лекарством от наших современных болезней.» Другими словами, некие организационные меры смогли бы преодолеть цикличность.

Для Ч.П.Киндлебергера суть проблемы финансового цикла состояла в нестабильности, внутренне присущей экономике. Особое значение он придавал спекулятивной мании, ведущей к кризисам и коллапсу. Слово мания подчеркивает иррациональность процесса, возникновение мыльного пузыря, предвещающего взрыв. Но иррациональность поведения не является первопричиной. Сложность экономики, ее финансовой структуры, противоречивость интересов участников порождают непредсказуемость развития.

Хаймен Мински исходил из того, что финансовая система колеблется между экспансией и хрупкостью (бренностью) и эти колебания являются интегративной частью процесса, который создает деловые циклы.

У Кейнса, Киндлебергера и Мински существовал чрезмерный акцент на спекуляции, мании. Отрицать их значимость невозможно, но экономический цикл развивается не обязательно в связи и в результате спекуляции и мании. Даже если ограничить спекуляцию, устранить цикл невозможно.

Заслуга монетаристов заключается в создании истории финансовых кризисов, конкретных особенностей и причин их появления. И вопреки реальности сторонники монетаризма неизменно делают вывод о возможности преодоления финансовых кризисов.

Финансовые циклы и кризисы имеют свою специфику. Особенность финансового кризиса 2007-09 гг. состоит главным образом в комбинации широко распространившихся забалансовых операций с проциклической практикой управления ливериджем.

Забалансовые операции начали существенно возрастать в 1980 –е гг. и особенно широко использовались финансовыми посредниками. Они позволяют получать финансы, не показывая увеличения долга в балансовой ведомости. Пропорция забалансовых деривативов к активам коммерческих банков США увеличилась с 2,9 до 14,8 раз между 1992 и 2008 гг. Забалансовые операции составляют основу деятельности инвестиционных банков.

Ливеридж характеризует размер, в котором финансовые посредники используют долг, чтобы осуществлять приобретение активов. Пропорции ливериджа росли у инвестиционных банков и финансовых фирм на протяжении 2000-х гг.

ЦБ в борьбе с финансовым кризисом придерживались нетрадиционной монетарной политики. Последняя содержит три элемента: во-первых, понижение политической ставки процента до нуля и в некоторых случаях ниже нулевой оценки; во-вторых, сохранение ультра низких ставок процента в течение длительного периода. В-третьих, крупномасштабные интервенции ЦБ в рыночные связи посредством огромных закупок активов. Американский экономист Х.Ханнон образно характеризует эту финансовую политику как «доведение политических ставок процента до пола, а объемов активов до потолка».

И.Г. Шевченко

ПРИНЦИПЫ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Тот, кто не хочет учиться у истории, обречен повторять ошибки.

Тот, кто помнит былые победы, способен их повторить и приумножить.

На фоне тотального застоя мантры о величии России выглядят как карикатура, но у России были периоды полного и неоспоримого величия - это Российская империя Романовых и СССР. Чем были сильны эти геополитические феномены – духом (у царской России сильной православной традицией, у СССР позаимствованной у христианства идеей о счастье и братстве людей), сильной армией, пожизненным правителем, сильным государственным сектором экономики и доминированием нетоварных форм хозяйствования, образующие систему институтов геополитического успеха.

Осознание своего одиночества в мире, наличие враждебно настроенных государств у своих границ, провоцировали

национальную элиту к навязчивой идее любой ценой вписаться в общемировой контекст и на пути усердного ученичества у Запада заслужить признание и любовь, быть такими как все «цивилизованные народы».

Когда Россия шла по пути подражания западным новациям и в пылу реформаторства, демонтировала институты геополитического успеха, страну заливали потоки крови, территория страны сокращалась, а её богатства разворовывались.

Единственная возможность воспроизвести прошлые успехи и обрести в мире действительных, а не мнимых друзей – это построение общества на основах христианского социализма, попытки построения которого (пусть и в неполном, усеченном виде) уже имели место в Германии, Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании.

Каковы главные принципы христианского социализма?

1. «Что есть истина?» - вопрошал Понтий Пилат, и получил ясный ответ, что истина в Боге. Любые человеческие оценки субъективны, финансовые оценки субъективны в квадрате. Цель общества не увеличение безликого ВВП, а увеличение количества населения, его физического и морального здоровья, укрепление института семьи. Государственные предприятия должны работать не на мифическую прибыль, а на выполнение заданий народнохозяйственного плана.

2. В начале сотворил Бог небо и землю. Коль скоро земля есть дар божий, её богатства принадлежат всему обществу, предприятия могут быть лишь операторами по добыче и продаже природных ресурсов, а не собственниками природных богатств, а природная рента является общенародным достоянием.

3. «Не судите, да не судимы будете» – учит Библия. Богатый не значит – плохой, христианский социализм не ведет борьбу с рыночным хозяйством, а лишь ограничивает его сферами эффективного применения (преимущественно в сфере услуг и торговли), где субъективные оценки могут рационализироваться при наличии честной конкуренции и большого количества мелких производителей.

4. Когда будет жатва, давайте пятую часть фараону: уровень государственных изъятий у субъектов рыночного хозяйства не должен превышать 20% от денежной оценки произведенной продукции. Национализация базовых отраслей народного хозяйства

должна сопровождаться значительным снижением налогового бремени субъектов рыночного хозяйства, упрощением налоговой системы и ликвидацией её теневого компонента.

5. В поте лица твоего будешь есть хлеб: труд – естественный приоритет существования человека, и его чрезмерное налогообложение противоречит идеям христианского социализма, главным акцентом налоговой системы должны стать не изъятия результатов деятельности хозяйствующих субъектов, а сфера потребления, гипертрофированное развитие которой уже угрожает жизни на нашей планете.

Е.В. Шелкопляс

НОВЫЕ ЭТИКА И ПРИНЦИПЫ ГАРМОНИЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЕДИНСТВО РУССКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ И ПОСТИЖЕНИЯ ГРЯДУЩИХ СМЫСЛОВ БЫТИЯ НАЧАЛА III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Преходящий характер капиталистического общества долгое время не признавался либерализмом; как и любое другое – оно исторично, а потому неизбежно должно сойти со сцены. Важно предсказать момент, когда это станет неизбежным, когда обществу будет необходимо предъявить новую, соответствующую времени, задачам развития модель социально-экономической организации общества.

М. Эйгеном открыт закон саморазвития систем – завершение предшествующего этапа развития делает реальным следующий этап. Заявления лидеров мировой экономики на форумах в Давосе двух последних лет свидетельствуют, что момент замены социально-экономической модели организации общества наступил, тема форума в 2012г. – «Великая трансформация – выработывая новые модели». «Капитализм, в своем нынешнем виде, уже не соответствует миру вокруг нас» – так определил основную проблему глобальной экономики председатель форума К. Шваб. «Глобальная трансформация должна начинаться с восстановления чувства социальной ответственности». О. Бланшар сообщил, что на преодоление долгового кризиса миру может потребоваться не одно десятилетие, показав, что речь идет не о кризисном, а катастрофическом состоянии мировой финансовой системы.

Известные сторонники рыночных ценностей Б. Гейтс и Д. Сорос, дополнили впечатление потрясения основ. Первый заявил: «Никто никогда не говорил, что капитализм решает все проблемы», второй – «Рынок не всегда прав».

Причина крушения социальных идей индивидуализма и либерализма заключается в том, что индивидуализм (социальная свобода индивида), неограниченный своей противоположностью (социальной справедливостью), по непреложным законам природы трансформируется в эгоизм, который позволяет своим апологетам иллюзорно выигрывать лишь в частностях и на короткое время, но ведет к неизбежным проигрышам в масштабном, долгосрочном, главном. Догматический индивидуализм нарушает, как и всякая односторонность, описанный теорией оптимума развития базовый закону природы – принцип бинарной и системной комплементарности, как основы гармоничного развития.

На эгоизме, как на якобы естественной природе человека, длительное время строилась либеральная экономическая теория. А. Смит видел источник экономического роста, социального порядка и общественного блага в свободной конкуренции корыстолюбивых индивидов, которая якобы всегда ведет к порядку и процветанию. Как индивидуалистическая система, либерализм на первый план выдвигает отдельного человека; ценность общественных групп, социальных институтов или общества в целом при этом оценивается лишь тем, в какой мере они защищают права и интересы индивида и способствуют осуществлению целей отдельных субъектов. На деле, граждане современных демократий не ищут для себя ответственности за состояние общественных дел, иметь право свободно желать – вот то единственное, что может просить у высших сил западный человек.

Либерализм делает ставку на человека, ставящего перед собой собственные цели и пользующегося максимально возможной свободой. Неизбежный результат – гарантированная незаинтересованность, безразличие, бездушие окружающих по отношению к интересам этого недалекого, эгоистичного и, как следствие, социально одинокого, фатально нелюбимого людьми и обществом индивида. Основоположники либерализма считали, что государство обязано защищать свободу граждан, но те – вправе защищать свою свободу от государства. При этом интересы «другого индивида», общества, и даже собственного будущего явно

переносятся на второй план. Суть такой социально-экономической организации общества – бытие, основанное на коротких смыслах, «развитие в никуда».

Догматизируя право человека на социальную свободу, минимизируя роль доступной осознанию взаимной социальной полезности (солидарности), либерализм возвел индивидуализм в абсолют и довел до абсурда, до уровня тотального эгоизма и «одиночества в толпе». Крайний эгоизм лишил человека не только любви к другому, духовности и душевности, но и элементарной дальновидности. Такого рода идеология на первый план выдвигает идею жесткой конкуренции, борьбы любыми способами с другими людьми и с обществом в целом (идея потенциального «врага»), но никак не «друга». Эгоистическая недальновидность финансовых спекулянтов и правительств, выполняющих роль их политической прислуги, стала одним из признанных определяющих факторов развития неутраченного глобального финансово-экономического кризиса.

Исчерпание модели либеральной социально-экономической организации общества определяется тем, что и наука и практика показали несостоятельность любых догматических, односторонних концепций описывающих природу человека и общества. Наивный «монастырский» социализм и дряхлый эгоистический капитализм – изжили себя. Наступает время детальной научной разработки бинарно-комплементарных социально-экономических моделей ведения хозяйства. «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова были сформулированы ее метафизические принципы. Нами, в рамках теории оптимума развития, в 2012г. предложен один из вариантов преодоления временной растерянности в управлении современной социально-экономической системой и перехода к гармоничному развитию общества.

Этот подход (вариант теории конвергенции) предлагает заимствовать все позитивное в социалистической практике, наряду с экономикой коротких смыслов (рыночной) воссоздать экономику долгих смыслов (общественную), дополнить государственную вертикаль власти горизонталью общественного территориального самоуправления. Целью развития общества предлагается сделать гармонию смыслов – «дело» (коротких, личных и микросоциальных), «душа» (средних, социальных и макросоциальных), «дух» (долгих,

макросоциальных, общечеловеческих, космических и метафизических). Перестроение современного общества должно определяться принципом «Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии».

И.Н. Юдина

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОТ ДЖ. КЕЙНСА ДО Х. МИНСКИ

Почти 80 лет назад Дж Кейнс написал свою знаменитую «Всеобщую теорию», в которой его теоретические разработки и политические рекомендации получили две различные интерпретации: 1) то, что он отвергал теорию эффективных рынков, полностью проигнорировано; 2) тогда как его рекомендации в виде политики фискальных стимулов, вытекающие из этого отречения, была восприняты с полным энтузиазмом, превосходящим их первоначальный замысел.

Кейнсианская политика теперь проводится в двух направлениях. Во-первых, правительство использует фискальные стимулы, чтобы повысить экономическую активность, тратя из бюджета средств больше, чем получает налоги. А центральные банки используют денежную политику, поощряя частный сектор заимствовать, таким образом, повышая уровень потребления и инвестиций относительно дохода. Дефицитное финансирование вкупе с понижением нормы сбережения частного сектора имело эффект повышающихся расходов и, следовательно, спроса в экономике. Важно признать, что политика фискального и денежного стимулирования побуждала наращивать долг. Но сегодняшнее воплощение этой политики далека от её первоначального замысла.

Кейнс написал свою работу в 1930-е годы в период разгара Великой Депрессии, а его советы были применимы к выходу из депрессии. Сегодня же его политика используется скорее для того, чтобы не допустить рецессии. Различия между двумя этими подходами может быть и неуловимы на первый взгляд, но в них как раз и лежит корень финансовой нестабильности и кредитного краха. Сегодня политика фискального стимулирования направлена на то, чтобы не допустить замедления экономической активности. Если по первоначальному варианту кейнсианская политика рассматривалась как реактивная, идущая после сокращения кредита, то во втором

варианте эта политика рассматривается как проактивная (превентивная), т.е. используется для того, чтобы не допустить сокращения кредита. В случае успеха, последняя версия кейнсианской политики позволяет избежать спада или сделать его менее болезненным в противном случае.

Однако, следствием такой политики является то, что заемщики отказываются признавать, что их чрезмерное заимствование действительно является чрезмерным. Поскольку каждый раз назревающий спад можно успешно предотвратить правительством и центральным банком, частные заемщики все больше набираются уверенности и наращивают долговой запас. Но, по мере наращивания долговой пирамиды, становится все сложнее предотвратить будущий спад. Так что такая политика, в конечном счете, оказывается нежизнеспособной.

Каков же конфликт между кейнсианской политикой стимулирования и принципами эффективного рынка? С точки зрения денежной политики, центральный банк снижает процентные ставки, когда происходит замедление экономики. Политика нацелена на управление спросом на кредит и борьбу с повышением процентных ставок на рынке капитала в период кризиса, что не согласуется с принципами действия свободного рынка, стремящегося к самооптимизации.

Сегодня манипулирование процентными ставками с целью управления спросом наиболее рьяно используется ФРС, где приверженность идее эффективного рынка наиболее сильна. Желание снижать процентные ставки со стороны ФРС вкупе с огромными фискальными стимулами американского правительства происходит совершенно в духе кейнсианской политики.

На первый взгляд не укладывается в сознании, как можно манипулирование процентными ставками согласовать с теорией эффективных рынков. Если рынки являются эффективными, то в состоянии естественного равновесия достигается максимальное производство. Следовательно, всякое снижение производства есть отклонение от равновесия, поэтому это никак не связано с механизмом свободного рынка и должно корректироваться политикой стимулирования. Эффективные рынки не допускают состояние неравновесия не иначе, как под влиянием

неблагоприятных внешних шоков и в качестве противовеса им нужны стимулы.

Продолжателем идей Кейнса в период экономических потрясений 1970-х гг. был американский экономист Х. Мински, чьи идеи оказались очень востребованными в настоящее время. Ключевое различие между Гипотезой эффективного рынка (ГЭР - Efficient Market Hypothesis) и Гипотезой Финансовой нестабильности Мински (ГФН - Financial Instability Hypothesis) происходит от вопроса: что заставляет цены на финансовом рынке двигаться. Как уже обсуждалось, согласно ГЭР, рынки всегда стремятся к равновесному состоянию и после достижения равновесия они остаются в этом состоянии пока на них не повлияет новое неожиданное внешнее событие. Акцент здесь делается на внешнем источнике, заставляющем финансовые рынки двигаться. Напротив, согласно ГФН, финансовые рынки могут порождать собственные внутренние силы, порождая волны расширения кредита и инфляции активов, сопровождаемые волнами сокращения кредитов и дефляции.

Значение этого предположения Х. Мински состоит в том, что финансовые рынки не могут сами достичь равновесия или быть стабильными и не способствуют оптимальному распределению ресурсов (т.е. опровергается фундамент ортодоксальной теории *laissez-faire*), как это в свое время сделал Джон Кейнс.

Основной вопрос состоит в том, чтобы выявить этот процесс, внутренний по отношению к финансовому рынку, который является достаточно сильным, чтобы отклонять рынок от состояния равновесия. Два источника дестабилизации можно указать: это долговое финансирование и безграничная вера в безграничный рост.

Мински отмечает, что в погоне за прибылью фирмы всегда пытаются достичь максимальной величины финансового рычага, т.е. привлечь как можно больше заемных средств при заданной величине активов. Он мог бы добавить, что и потребители делают то же самое. Когда *Homo sapiens* не опасается рецессии и кредитных кризисов, он склонен злоупотреблять кредитом. «Стабильность ведет к дестабилизации», делает вывод Мински. Иными словами, нет ничего опаснее успеха.

Раздел 4. КАКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ СТАТЬ УСЛОВИЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Выступления и статьи ведущих представителей научно-экономического сообщества страны в последние годы все острее обозначают проблемы изучения в высшей школе экономической теории и, ставят задачи совершенствования вузовских учебных курсов.

Обсуждение вопроса, на первый взгляд, не выходит за пределы совершенствования процесса преподавания курса экономической теории, разграничения его уровней, а также «борьбы научных школ за приоритет в преподавании» этой дисциплины. Но интригу обсуждению придает вопрос «о статусе политической экономии» в системе экономических знаний и высшего экономического образования.

Переход к преподаванию экономических дисциплин в соответствии с западными стандартами в кратчайшие сроки принципиально изменил содержательные основы экономической теории, проигнорировал роль и значимость фундаментальных исследований, создал «скепсис» к научным работам прошлых лет. Преподавание экономических наук сохранило «лучшие советские традиции»: предписывать, диктовать сверху программы учебных курсов.

Под лозунгом внедрения высоких стандартов высшего образования новые программы повторяют, по существу, прежнюю ситуацию, безальтернативного утверждения неоклассики, господствующей в современном мире под брендом экономикс. В советское время в такой роли выступала марксистская политическая экономия, положения которой составляли часть идеологии правящей бюрократической элиты. Сегодня исходные положения неоклассики, которые еще дальше отошли от интересов и проблем реальной российской жизни, заняли ведущие позиции.

Экономическое образование быстро сориентировалось на частные структуры, подчинилось ограниченным целям российского капитала, не ставящего перед собой задачи модернизации экономики

и конкуренции с западом на мировом рынке. Задача позитивных преобразований хозяйственной жизни в переходной (трансформированной) экономике не стала для формирующегося российского капитала приоритетом.

Перестройка образования в ходе реформ постепенно исключала концептуальные проблемы социально-экономического развития, сравнительный анализ моделей роста был явно не в пользу России, различные подходы к вопросам экономической теории исчезли из учебных программ и курсов. Предприниматели стали относиться к экономистам утилитарно как к помощникам в делах увеличения дохода. Государственный стандарт, не требующий изучения альтернативных взглядов и концепций, ориентирующийся на узкую специализацию, полностью стал соответствовать интересам времени.

Изучение ситуаций, а не концепций, в центре не экономика, а математика – вот только отдельные реформаторские тенденции. Никто не отрицает важности развития экономического инструментария: математических моделей, формул, графиков. Но сводить подготовку конкурентоспособных экономистов- профессионалов без фундаментальной подготовки, чем всегда выделялась российская дореволюционная и советская школа - значит, ориентировать практику, в основном, на подчиненные, прикладные инструменты.

Игнорирование альтернативных концепций и подходов настолько обеднило учебный материал, потеряло фундаментальность знания, подчинило образовательный процесс идеологии, а не науке. Все понимали, что включение в образовательный процесс более глубокого и полного изучения экономической теории может вызвать сомнения в обоснованности господствующих сегодня официальных идеологических позиций и вытекающей из нее экономической практики.

Повторение ошибок прошлого и установление в образовании монопольного господства одной единственной концепции, ведет к тому, что образовательный процесс не учит самостоятельному творческому мышлению через сравнение различных трактовок экономических проблем и категорий, ведет к механическому зазубриванию угодных правящим слоям и группам идеологических стереотипов.

Безальтернативное преподавание создает идеализированное представление о капитализме, как об эффективной и прибыльной системе, где социальные проблемы и противоречия отсутствуют. Стоит принять западные ценности, и мы сможем разделить плоды процветания капиталистического общества. В действительности рынок и капитализм – сложные и противоречивые явления, которым свойственны не только блестящие достижения, но глубокие социальные конфликты и кризисы. Изучение этих процессов игнорируют принятые модели, зато они рассматриваются альтернативными теориями, которые не включены в эти модели.

Осуществление российских реформ в своей начальной стадии не задавалось вопросами социальных и экономических достижений, все казалось просто: сменим плановую экономику на рынок, общественную собственность на частную, марксистскую теорию на неоклассику и все само собой улучшится. Однако вот уже второй десяток лет экономический рост не только не ускоряется, но демонстрирует небывалое для мирного времени снижение, разваливаются многие экономические и социальные сферы. Российское реформирование экономики создало уникальную историческую ситуацию, когда вместо прогнозируемой неоклассической теорией высокой степени капитализма получилась криминально – теневая разрушительно-грабительская разновидность.

Ситуация в стране начала меняться в сторону поиска источников экономического роста, все чаще поднимается вопрос о промышленной политике государства, о производстве национального богатства, создании добавочной стоимости. Традиционные виды деятельности, которые еще вчера преумножали национальное богатство, перестали его создавать, а многие естественные ресурсы уже на грани истощения. Важнейшими ресурсами современного развития становятся информация и знания.

Формирование новой системы отношений сопровождается не только изменениями в динамике показателей, но и сменой доминирующих взглядов, научных теорий, считавшимися незыблемыми.

Так, в очередной раз, российская наука в лице экономической теории постепенно отошла от серьезного анализа экономических процессов в своей стране и абсолютизировала исследования,

обслуживающие, в основном, рыночную экономику развитых стран. Очень быстро нашлись весомые аргументы, доводы и доказательства в защиту рыночной экономики России.

Переход к рынку «не оставил времени» для проверки готовности российского «центра и периферии», теоретиков и практиков, сотрудничать друг с другом, в деле поиска собственных теоретических концепций и общей содержательной платформы. Создаваемые механизмы функционирования институтов рынка с самого начала исключали опыт исторически опробованных форм организации и кооперирования хозяйствующих субъектов России, не создавали мест разворачивания *собственных* форм хозяйствования. Как результат - снижение авторитета экономической теории не только российской, но и западной, сопровождающееся повышением статуса исследований прикладного и управленческого характера. Несомненным достоинством прикладных исследований стало их быстрое приспособление к решению текущих проблем, но ответов на ключевые вопросы и эти исследования не дали.

Таким образом, стратегические направления исследований: поиска источников национального богатства, условий национальной безопасности (экономической как части национальной), межтерриториальные взаимодействия, сохранность невозпроизводимых ресурсов и другие вопросы – на время стали второстепенными и не востребуемыми.

Сегодня нужна новая методология, новые принципы, которые будут способствовать разработке адекватной модели экономического развития системы, нацеленной на модернизацию на основе инноваций. Без усиления роли и значимости науки и образования, способности их стать условием (локомотивом) модернизации, страна обречена на отставание.

О.С. Белокрылова

ДОМИНАНТНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Как известно, в традиционной и индустриальной экономической системе производственные ресурсы являются материальными - соответственно, земля и капитал. В информационной экономике

основным производственным ресурсом становится информация, в результате чего в ее субъектной структуре базисную функцию выполняет наука, внедрение достижений которой определяет динамику повышения производительности труда и конкурентоспособности фирм-лидеров. В силу этого информационная экономика, во-первых, с позиций исторического подхода представляет собой современный этап трансформации индустриальной экономической системы (пятый технологический уклад), а во-вторых, - систему производственных отношений по поводу производства, распределения и обмена информацией. Производственным базисом информационной экономики выступает совокупность информационно емких отраслей сферы услуг, характеризующихся существенно более высокой долей человеческого капитала в стоимости продукта. Это сферы образования, производства инноваций, информационно-коммуникационных продуктов и интеллектуальных услуг, доля которых в ВВП России составляет более трети.

Хотя первые научные исследования информации начались с 1940-х гг. в рамках новой формирующейся науки – кибернетики (что обусловило доминирование до настоящего времени технократического подхода в исследованиях информации), тем не менее, первое указание на информацию как фактор производства содержится в «Трактате по политической экономии» Ж.Б. Сэя. Применение политико-экономической методологии позволяет преодолеть ограниченность традиционной технократической трактовки категории «информация» через рассмотрение ее как доминантного ресурса современной экономики (С.А. Дятлов, М. Кастельс и др.), опираясь на ее специфические черты, - возобновляемость, используемость неограниченным количеством пользователей, что кардинально отличает ее от использования традиционных факторов производства.

Информация как ресурс, который имеет экономическую ценность, анализируется с 1960-х гг. на основе эмпирических исследований Ф. Махлупом, Д. Беллом, обосновавшим принципиальную специфику информационной экономики, - повышение роли сектора генерации (науки) и распространения информации (IT-сектор). Следующим этапом обоснования информации как доминантного экономического ресурса стала

разработка концепции информационного общества, в рамках которой критерием перехода к информационной экономике является степень влияния фактора «информация» на производительность труда и экономический рост. Сама информация выступает результатом производства (генерации) в сфере науки, выступающим как товар (на информационном рынке) или общественное благо (фундаментальные науки), и ресурс - для других отраслей экономики.

В соответствии с политико-экономической методологией для выявления специфики производственных отношений субъектов информационной экономики необходим анализ тенденций трансформации ее субъектной структуры. Для этого, на наш взгляд, прежде всего, требуется идентификация основных особенностей ее субъектов. Первой особенностью является принадлежность субъекта к соответствующей фазе процесса воспроизводства информации. Это позволяет отделить первичных экономических субъектов (производители и потребители информации) фаз производства и потребления от вторичных, выполняющих посредническую функцию между производством и потреблением и оконтуривающих фазы распределения и обмена. На современном этапе развития информационной экономики эти базисные первичные и вторичные экономические субъекты, хотя и претерпевают изменения, но в качестве первичных по-прежнему функционируют научные и образовательные организации, IT-компании как производители информации и фирмы, государство, домашние хозяйства, индивиды - как ее потребители. Кроме того, в структуру первичных субъектов все активнее включается гражданское общество, о чем свидетельствует стремительное расширение краудсорсинга. К числу вторичных субъектов информационной экономики, на наш взгляд, следует отнести те компании IT-сектора, которые производят программное обеспечение и оборудование, позволяющее накапливать и передавать информацию, а также осуществлять ее хранение, накопление и распространение.

Отличительной характеристикой субъектов информационной экономики выступает также их высокая динамичность, детерминируемая, с одной стороны, ее стремительным развитием, а с другой - высокой скоростью диффузии и устаревания информации. Следующим элементом, отличающим информационную экономику от других экономических систем, выступает объект

производственных отношений между ее субъектами – информация, в том числе производственная (базы данных), объемы которой лавинообразно нарастают. Это обуславливает ускоренное развитие рынка «больших данных» (BigData). Проведенный субъектно-объектный анализ показывает, что производственные отношения субъектов информационной экономики характеризуются существенными отличиями, что требует углубления политико-экономических исследований, поскольку информационно-коммуникационные технологии пронизывают все сферы общественных взаимодействий субъектов информационной экономики – почти 90% организаций развитых стран в своей деятельности используют Интернет-технологии и сетевые формы управления, в России – около 80% организаций. Поэтому в разной степени, но все они выступают субъектами информационной экономики.

Таким образом, политико-экономический анализ глобализированной информационной экономики, категориально определенной М. Поратом (1976г.), дополняет ее традиционную количественно-качественную характеристику рядом критериев, по которым идентифицируются специфические характеристики ее современного: 1.уровень развития производительных сил – массовая компьютеризация, типичность использования информационных технологий; формирование «Интернета вещей» (Internet of Things); 2.субъектная структура информационной экономики, в которую, наряду с традиционными – фирмы, государство, домохозяйства, индивиды, - все шире вовлекается гражданское общество.

Е.В. Горгола

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНЦА

Сейчас уже стало ясно, что демократизация общества достаточно противоречиво сказалась на высшей школе. Особенно серьезно пострадали в этом процессе классические ВУЗы, классические специальности, классические предметы, а так же и их классические теоретические основы. Речь идет, в первую очередь, о ВУЗах управленческого профиля. При этом пышно расцвели новомодные специальности, появилась масса новых дисциплин и, соответственно,

новых ВУЗов, преимущественно коммерческого характера. Вслед за этим появляется масса учебной литературы и методического обеспечения, которые вместе с рациональным и полезным знанием привнесли дух «попирания» основ, слепого поклонения перед переводными источниками, вседозволенности, безответственности и научной недобросовестности.

Современные учебные пособия по менеджменту, особенно те многочисленные издания (курсы лекций, пособия для подготовки к экзаменам), которые усиленно навязывают студентам, кроме мелких неточностей содержат еще, казалось бы, незначительные, дефекты. Например, как правило, упускаются объективные предпосылки появления менеджмента как специфического феномена в управленческой деятельности, которые заключаются в возникновении объективной необходимости передачи собственником функций управления крупной частной собственностью, функционирующей в коммерческих целях, специально подготовленным и нанятым для этого людям.

Во-первых, такое допущение, ни много, ни мало, фактически обосновывает проникновение коммерции и соответствующих ей рыночных методов управления во все сферы социальной жизни общества, в т.ч. и в те, где это нецелесообразно или даже недопустимо – здравоохранение, образование, социальная защита населения, оборона, культура и искусство, наука. Последствия вторжения бизнеса сюда страна будет переживать, видимо, еще долго. Кроме того, рыночные подходы и принципы рыночного управления становятся повседневной практикой государственного регулирования, хотя большинство систем менеджмента рассчитано на использование именно в частном секторе и в конкурентной среде. Именно здесь они показывают свою эффективность и жизнеспособность, а ограничения, которые диктует собственник (например, государство), естественно, будут противоречить и коммерчески целям, и степени рискованности принимаемых решений, и интересам собственника.

Недаром В.В. Путин отмечает, что некоторые ФГУП превратились фактически в частные предприятия. В то же время большинство организаций социальной, культурной, образовательной сфер оказывается должны сами зарабатывать средства на свое существование.

Во-вторых, мировоззрение менеджера-рыночника ориентировано на соответствующие принципы и методы управления мотивацией людей, которая в менеджменте означает максимальную мобилизацию всех сил и способностей работника на экономический результат предприятия. Однако, в области здравоохранения, образования, творчества такое управление недопустимо, а порой и противопоказано.

В третьих, с точки зрения такого менеджера, не приносящая доход собственность неэффективна, а потому от нее надо избавляться. Поэтому объекты соцкультбыта, не участвующие в достижении коммерческих целей, фундаментальная наука и образование, не приносящие сиюминутного дохода, никогда не будут предметом повседневной заботы.

К большому сожалению подобное мировоззрение не редкость и, самое страшное, что его формированию способствуют вузовские пособия и учебники.

Не менее удивительно, что даже в солидных изданиях ведущих ВУЗов допускаются неточности и методологические недоработки, порождающие упрощенное толкование таких сложных и стратегических процессов, как, например, «инновационный». У А.В. Барышевой в специализированном пособии приводятся определения четырнадцати авторов без анализа и выводов о преимуществе той или иной формулировки. Рассматривая же классификацию инноваций по восемнадцати основаниям, автор не приводит классификацию инновационного процесса по типам сложности: простой внутриорганизационный (натуральный), простой межорганизационный (товарный) и расширенный. Отсутствие акцента на расширенном типе инновационного процесса порождающего все больше нововведений, так же внедряемых на рынке и становящимися инновациями, порождает упрощенное понимание инновационного процесса и, собственно, инноваций, а значит, и содержания инновационной экономики.

Подводя итоги данного, может быть и не столь глубокого анализа считаем, что вполне обосновано сформулировать следующие выводы:

- поскольку «менеджер» стало распространенным и общепринятым обозначением управленца, хотя и далеким от классического понимания, необходимо совершенно четко обозначить

ограничения менеджеру в сферах государственной и муниципальной экономической деятельности, управления социальной и культурной сферами, некоммерческими организациями;

- при подборе учебной литературы преподавательскому составу следует тщательно изучать рекомендуемые источники, своевременно указывать обучаемым на необходимые поправки;
- необходимо гораздо пристальнее относиться к преподаванию методологических основ всего блока управленческих, в т.ч. экономических дисциплин;
- в процессе разработки и создания учебно-методических изданий необходимо особое внимание уделять научной добросовестности и строгой методологической дисциплине.

В.В. Громыко

«КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА»: НОВЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИЛИ ПОНЯТИЙНАЯ ПСЕВДОИННОВАЦИЯ?

В последние годы экономическая теория пополнилась рядом новых концепций, характеризующих особенности развития глобальной экономики, в том числе и концепцией «креативная экономика». Вместе с тем, далеко не всегда расширение понятийного аппарата научно обосновано и практически оправдано. Думается, что пора критически осмыслить теоретический багаж нововведений.

Ознакомление со словником дает основание усомниться в грамматической, лингвистической и семантической правомерности предлагаемого термина «креативная экономика». Во-первых, «креативный» имеет четкий и однозначный перевод на русский язык: – это творческий, способный к созиданию. Использование кальки с английского языка ничем не оправдано.

Во-вторых, творчество есть качество, присущее человеку, личности. Экономика может основываться на применении творческого потенциала человека, но сама по себе творческой быть не может. Нельзя утверждать, что появилась некая новая «созидательная экономика», поскольку экономика, в которой ничего не создается, не существует по определению. Таким образом, понятие «креативная экономика» не имеет ни экономического, ни здравого смысла.

В-третьих, «креативную экономику» называют экономикой культуры. К ней относят «креативные отрасли»: средства массовой информации, кинематографию, музыку, развлекательное программное обеспечение для игровых автоматов, компьютерные игры. Наука находится в конце списка, а отраслей промышленного производства, сельского хозяйства, строительства, энергетики - вообще нет.

Мы категорически не согласны с подобной концепцией и формулируем следующие критические замечания.

1) Не существует монополии отдельных отраслей, профессий, людей на творчество. Труд в материальном производстве сопряжен с творчеством не в меньшей степени, чем в отраслях культуры, если не в большей. Изобретение колеса, укрощение огня и развитие на его основе множества бытовых и промышленных технологий, освоение энергии воды, ветра, пара, угля, нефти, электричества, атома, покорение космоса, развитие биотехнологий, нанотехнологий способствовали эволюции технологических укладов, экономических систем, самого человека.

2) Категорически нельзя согласиться с тем, что люди, занятые в «креативном секторе» формируют сегодня новый «креативный класс». Теория «креативного класса» научно несостоятельна и не политкорректна: она недооценивает значение подавляющей части экономически активного населения. Вместе с тем, журналисты, ведущие многочисленных теле-шоу, фабрично отштампованные «звезды» эстрады, топ-модели, стилисты и пр. объявлены мотором инноваций и основным фактором экономического роста.

Тезис о формировании креативного класса дополняется положением о создании географических «креативных центров», отличающихся большой концентрацией представителей креативных профессий и отраслей и более высокими доходами.

Таким образом, теория «креативной экономики» представляет собой идеологию и мировоззрение, в основе которых лежит дискриминационная идея, сегрегирующая общество на «креативную» элиту и нетворческих работников.

3) Рассмотрим роль «креативного класса» в создании ВВП, которая, по утверждению экономистов-«креативщиков», неуклонно растет и составляет в настоящее время 7% глобального ВВП. По сути это системный вопрос, обсуждаемый экономистами на протяжении

столетий: какой труд является производительным, т.е. создает общественный продукт, и как этот продукт посчитать.

Сегодня основополагающим методологическим критерием производительности является добавленная стоимость. В жизни такой подход трансформируется в принцип «умеешь ли ты делать деньги», а «креативность» трактуется как способность генерировать идеи, поддающиеся коммерциализации. Важное условие - наличие богатых потребителей.

При подобной методологии Г.Перельман, осуществивший прорыв в математике, не принадлежит к креативному классу, поскольку его идея не коммерциализируется, дохода он практически не имеет, следовательно, и вклад его в ВВП – нулевой. В то же время «креативные» и «высокогонорарные» звезды эстрады и телевидения вносят весомый вклад в ВВП.

Думается, что настало время серьезной методологической и теоретической переоценки базовых категорий производительного труда и ВВП, пересмотра методик их подсчета.

Если основной критерий – деньги, коммерциализация, то неизбежным спутником такой креативности будет дебилизация населения, сегрегация, а также криминализация экономики, что мы сегодня уже наблюдаем. Если ВВП создается во все большей степени СМИ, рекламой и пр., то не за горами глобальный продовольственный кризис, признаки которого уже ощущаются.

4) «Креативность» объявляется неограниченным ресурсом, способным обеспечить безграничный экономический рост за счет интеллектуально-творческого потенциала работников культуры. Утверждение, что новые идеи способствуют экономическому росту без дополнительного привлечения труда и капитала, равнозначно открытию вечного двигателя в экономике.

Между тем, действительность заставляет нас спуститься на землю и заметить, что природные ресурсы истощаются и очень быстро. Поэтому основная арена конкурентной борьбы в бизнесе – это ресурсы. Мировые и локальные войны всегда велись за перераспределение ресурсной и продовольственной базы, а не перераспределение развлекательных центров, киностудий, театров, газет и занятых в этих сферах «креативщиков». Современные «оранжевые», «розовые», «жасминовые» и прочие революции обусловлены не нехваткой идей, а недостаточным уровнем

производства, низким уровнем жизни и прямой нехваткой продовольствия.

Актуальным вектором глобального экономического и социального развития должно стать повышение роли *науки и технологии* и активизация творческого потенциала *всех* занятых в общественном производстве.

Н.И. Диденко

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Под глобальной экономикой понимается экономическая система, объединяющая национальные экономики и способная работать как единое целое в режиме реального времени в масштабе взаимодействующих национальных экономик. Мировая экономика превратилась в глобальную в конце 20-го, начале 21 века в результате развития капиталистического способа производства и создания структурных элементов глобальной экономики. Основными системными структурными компонентами глобальной экономики являются: глобальное транснациональное производство; глобальная валютно-финансовая система; система международной торговли; единое информационное пространство; система диффузии технологий; система перемещение людских ресурсов.

В глобальной экономике в отличие от мировой складывается иное взаимодействие национальных экономик, причиной которого является беспрепятственное перемещение товаров и капитала, информационная открытость, быстрое технологическое обновление, понижение тарифных барьеров.

Для анализа развития глобальной экономики в докладе принята концепция развития мира в виде модели центр–периферия. В литературе мы находим существование четырех основных подходов к моделированию отношений "центр – периферия": исторический, инновационный, управленческий, социально-экономический.

В нашем подходе делается вывод о необходимости создания методологии комплексной стратификации на базе объединения положений и принципов всех подходов и рассмотрения стран в пространстве системы показателей, отражающих социальное, экономическое, инновационно-технологическое и демографическое

развитие глобальной экономики. Рассмотрение стран в пространстве системы показателей позволяет выделить кластерные образования стран. Предполагается существование нескольких уровней стратификации в процессе развития глобальной экономики. На настоящем этапе развития выделено три уровня стратификации при следующих условиях: кластер-периферия разделена на две разные части, одна из которых – это ближняя, а вторая – это дальняя периферия. Первая связана с кластером-центром и она от него получает больше импульсов для своего развития. Ближнюю часть мы называем кластер-полупериферия. Дальняя периферия находится за пределами влияния центра и практически не получает генерируемых центром импульсов. Эту часть мы называем кластер-периферия.

Для эмпирической проверки принадлежности стран к однотипным кластерам развития анализировались показатели, которые должны демонстрировать близость развития в пределах каждого кластера: индекс технологических достижений (ТАИ – Technology Achievement Index); количество патентов; роялти и лицензионные платежи; индекс развития человеческого потенциала (HDI); высокотехнологичный экспорт; затраты на здравоохранение; потребление электроэнергии в квт.часах на душу населения; ВВП – показатель, оценивающий масштабы экономики; ВВП на душу населения – показатель, оценивающий экономический рост экономики; количество ПК на душу населения.

Информация была собрана для 133 стран за ряд лет (1990-2012 гг.). В итоге обоснования, проверки и обработки данных с использованием кластерного анализа (SPSS 17.0.1) страны были разбиты на 3 кластера, получены финальные кластерные центры, выбраны маркерные страны, выполнены различные анализы.

Количественно страны разбиты на кластеры в следующем соотношении: центр – 19, полупериферия – 35, периферия – 79 стран. Анализ полученных кластеров выявил различия между странами, входящими в кластеры.

Для стран «центра» характерны наукоёмкие производства, высокая концентрация капитала, мощная бюрократия, высокоразвитые образование и наука, урбанизация. Это подтверждается высокими показателями ИРЧП, ВВП на душу населения, затратами на здравоохранение.

Для стран «периферии» характерны не наукоёмкие производства, низкая концентрация капитала, слабая бюрократия, распространение религии и суеверий, преобладание сельского образа жизни. Это страны, которые остаются прежде всего, поставщиками сырья для стран центра. Периферийные страны существуют и всегда существовали для обслуживания экономики стран центра. К данной группе относятся страны с низким ВВП на душу населения, низким ИРЧП, а также низкими объемами экспорта высокотехнологичной продукции или даже ее отсутствием.

К группе стран «полупериферии» относятся страны, которые нельзя отнести к странам «периферии», благодаря более высоким показателям ИРЧП и ВВП на душу населения, чем в последних. Однако до уровня центра они так же не дотягивают. Страны «полупериферии» занимает среднее, промежуточное положение между центром и периферией.

В докладе обсуждаются некоторые сложившиеся особенности развития глобальной экономики, к решению которых рыночная экономика к настоящему времени как в практическом, так и теоретическом плане плохо приспособлена:

1. Сегментация мирового рынка с четким отражением позиций стран центра, полупериферии, периферии и неблагоприятным характером трендов конъюнктуры мировых рынков для полупериферии и периферии экспортноориентированных на производство и продажу сырьевых ресурсов и товаров первичного сектора.

2. Инновационно-технологическое доминирование стран центра в развитии определенных направлений.

3. Рост глобальной экономики не является побудительным мотивом инновационно-технологического роста экономик полупериферии и периферии экспортноориентированных на производство и продажу сырьевых ресурсов и товаров первичного сектора.

4. Несинхронное развитие реального и денежного сектора как глобальной экономики так и национальных экономик.

5. Несимметричность валютной структуры национальных экономик и роли валют в глобальной экономике.

6. Разнонаправленность сальдо счета текущих операций стран центра и полупериферии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Развитие инновационной фирмы как преобразователя инвестиций в продукции с высоким качеством породило новую проблему обеспечения роста экономической добавленной стоимости (ЭДС).

Становление и развитие теории добавленной стоимости восходит к трудам выдающихся экономистов А.Смита, Д.Рикардо, К.Маркса, Ж.Б.Сэя и Дж.Б.Кларка, в основе которых положены концепции трудовой теории стоимости и предельной полезности. В последствие их труды усилиями А.Маршалла, М.Портера, Д.Янга, Г.Стюарта и др. трансформировались в теории экономической добавленной стоимости, акционерной добавленной стоимости и рыночной добавленной стоимости. Модели ЭДС, связанные с оценкой деятельности фирм, содержатся в работах японских, американских и отечественных ученых-экономистов.

Вместе с тем применение результатов известных работ в исследованиях инновационных фирм наталкивается на методологические трудности, определяемые в основном особенностями их функционирования, отличающимися от деятельности оптимизационных фирм. Таким образом, возникает актуальная проблема развития теории и методологии исследования качественного роста ЭДС, определения ее качественного и объемного составляющих.

Цель данной статьи состоит в разработке теоретико-методологического подхода исследования, качественного роста ЭДС применительно к оценке эффективности функционирования инновационной фирмы.

В инновационной фирме инвестиции распределяются на стимулирование спроса, обеспечение качества трудовых ресурсов и инновационных технологий, повышение качества выпускаемой продукции, снижение издержек производства и создание инновационной системы управления. Поэтому инновационная фирма выступает как преобразователь инвестиций в продукцию с добавленной стоимостью, достигаемой за счет оптимального распределения инвестиций на стимулирование потребительского спроса, создание качественной рабочей силы и инновационных технологий, повышение качества и снижение издержек производства,

приводящих к соответствующим сравнительным конкурентным преимуществам, придающим инновационной продукции высокой конкурентоспособности.

Инновационная фирма обеспечивает выпуск продукции высокого уровня качества, чем прежде и превосходящее конкурентов по качеству выпуска. Так возникает возможность замены старого продукта вновь разработанным. Например, электрические лампы заменили свечи и керосиновые лампы, ноутбук – счетные и ручные печатные машинки, сотовый телефон – переносные связные радиостанции. Инвестиции используются на создание и внедрение новых товаров. В модели инновационной фирмы производитель сравнивает издержки по разработке нового продукта с выгодой от его монопольного использования. Однако в них монопольная власть временна, которая теряется с введением конкурентами нового продукта улучшающего старый. Качество инновационной продукции изменяет предложение, спрос и цену продукции. С введением нового товара старый перестает производиться, а уровень разнообразия товаров может оставаться неизменным.

В этом проявляется экономическая сущность и качественный аспект инновационной фирмы.

Многомерные функции спроса и общих издержек на практике могут быть получены с использованием известных регрессионных моделей и методов параметрической идентификации.

Также при решении задач максимизации прибыли функция многомерного спроса определяются как необходимое условие максимизации, что содержится в работах [3].

$$D(x, g) = \alpha * Ag^{1-\alpha} Q^{-(1-\alpha)} L^{1-\alpha}, \quad 0 < \alpha < 1, \quad (1)$$

где A – уровень технологии и L – трудовые ресурсы.

Графически изменение добавленной стоимости фирмы представляется следующим образом (рис .1).

Экономический смысл возрастания уровня качества продукции заключается в том, что затраты на приращение качества должны быть меньше приращения экономической добавленной стоимости по качеству. Отсюда вытекает необходимое условие роста уровня качества, которое сводится к выполнению следующего неравенства, т.е. $EVA(Q_2, g_2) > EVA(Q_1, g_1)$. Таким образом, рост экономической добавленной стоимости по качеству достигается за счет приращения

цены, объема продаж в результате увеличения спроса по качеству и снижения затрат на единицу продукции.

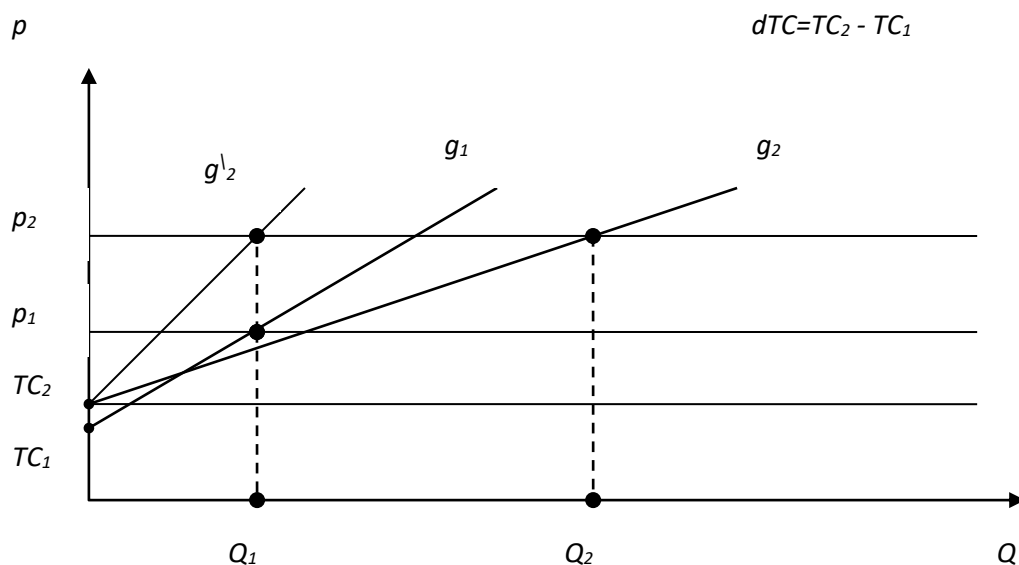

Рис.1. Уровни цен при разных уровнях качества

В.М. Кульков

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Реактуализация политэкономии вызвана ее востребованностью при объяснении целого ряда современных проблем (сложность мировых процессов, неясность сложившегося в России строя, определение вектора развития и т.п.). В этих условиях особое значение приобретают такие ее характеристики, как системность анализа, акцент на сущностных свойствах и причинно-следственных связях, обоснование объективных законов, указание на связь с развитием производительных сил, выделение этапов развития, воспроизводственный подход и т.п., не представленные в господствующем ныне направлении экономической теории.

Видятся два варианта реализации современного политэкономического проекта. В более широком варианте политэкономия, ощущая за собой мощную традицию, может позиционировать себя как всеобъемлющее выражение экономической теории, претендуя на все ее предметное пространство и противостоя таким же претензиям мейнстрима.

В узком (более реалистичном) варианте политэкономия предстает особой частью экономической теории, занимая в ней своеобразную «нишу» в соответствии с принципом конвенционализма. В чем выражается эта «ниша»? Прежде всего, в трактовке экономических отношений как производственных отношений, исходя из признания примата производства и воспроизводственного подхода; и как социально-экономических отношений, связанных с социальными интересами разных субъектов и раскрывающих характер присвоения и социально-экономического строя. Здесь политэкономия соотносится с направлениями, одно из которых (современные микро- и макроэкономика) сводит экономические отношения к функциональным связям, а другое (институциональное) – к институтам, утвердившимся в экономике. В таком понимании политэкономия предстает как необходимая часть современной экономической теории, способная претендовать на свое место в ее общем предметном пространстве. Конечно, это требует расширения координат этого пространства по сравнению с рамками мейнстрима. Но это требует также и более гибкой позиции политэкономов: преодоления ими комплекса всеобъемлющей теории и умения работать в рамках конвенциональных соглашений.

Однако это не означает погружения политэкономов в «нишевое мышление». Заняв определенное место в структуре экономической теории, политэкономия, опираясь на свой мощный теоретико-методологический потенциал, может и должна расширять поле своего анализа, показывать свои возможности в новых сферах. По сути, она должна перенять от неоклассики эффективное оружие «экономического империализма», преобразуя последний в «политэкономический империализм», который может выступить в двух формах: внутренней и внешней. Внутренняя его форма реализуется внутри самой экономтеории и способна сместить соотношение в структуре последней в пользу политэкономии – например, через усиление воспроизводственной трактовки мирового кризиса. Политэкономия может реализовать себя и в форме «внешнего империализма», для чего должна смелее проникать в сферы, которыми ранее пренебрегала, высокомерно считая их предметом других наук и тем самым, самоустраняясь, добровольно проигрывала «всеядному» наступлению неоклассики и неоинституционализма. Но для этого необходимо больше внимания

уделять междисциплинарным вопросам, преодолевать узкоэкономический подход, учиться использовать политэкономический арсенал для анализа разных сфер жизни.

Однако в современных условиях востребованной оказывается не только политэкономия в целом, но и то ее направление, которое когда-то получило название «национальной политэкономии». Более того, если возрождение политэкономии не будет сопровождаться усилением национально-экономического подхода, то оно может быть дискредитировано тем, что выльется в схоластическое теоретизирование, малозначимое для понимания острых проблем современной экономики.

Принципиально то, что у национальной политэкономии (национально-ориентированного подхода) есть свой собственный предмет, вписывающийся в общее предметное пространство политэкономии и в целом экономической теории. Таким предметом выступает национальная экономическая система как система экономических отношений в единстве с присущими стране национально-специфическими факторами, отражающая воздействие этих факторов на экономику страны, обеспечивающая ее устойчивое функционирование и развитие, поддержание жизнедеятельности и расширенного воспроизводства на национальной территории и реализующая стоящие перед страной долгосрочные цели развития и национальные интересы. Более кратко, это - совокупность «национально-экономических отношений», теоретическое отображение которой не может быть обеспечено универалистским подходом.

Нынешнее положение дел с теоретическим отражением национальной специфики экономики нельзя назвать удовлетворительным. Современная действительность (как общемировая, так и российская) предъявляют потребность в национально-ориентированном подходе. Последние десятилетия показали, насколько цивилизационно разнообразен и противоречив современный мир. Последний кризис обострил противоречия между национальным и глобальным параметрами. Остра и чисто российская необходимость в национальном анализе (осмысление сложившейся системы, соотношения импортных и традиционных институтов, усиления общенациональной консолидации, выбор адекватного пути развития и т.п.). Национальная политэкономия может заполнить

имеющуюся брешь. Через национальную спецификацию обеспечивается более понятный и действенный выход экономической теории на хозяйственную и социально-политическую практику, на обеспечение национальных интересов. Можно утверждать, что национально-ориентированный подход востребован сегодня. Это находит свое все большее выражение и на официальном уровне. Политэкономам и в целом эконом-теоретикам было бы небезынтересно порассуждать по поводу теоретико-экономической интерпретации ряда положений, затронутых в речи В.В. Путина на Валдайском форуме осенью 2013 г. В частности, что означают: «фундаментальный характер обретения и укрепления национальной идентичности», «возвращение России к самой себе», «модель государства-цивилизации», восстановление «непрерывности и целостности исторической ткани», «национально ориентированное сознание»? Могут ли ответить на эти вопросы универсалисты известных направлений экономтеории? Только использование национально-ориентированного подхода позволит и политэкономии, и в целом экономической теории дать ответы и на эти, и на многие другие вопросы, имеющие для России исключительное значение.

И.В. Лунатова

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Налоги являются важнейшим звеном социально-экономических отношений в обществе и в государстве с момента его возникновения.

Налоги выполняют важную перераспределительную функцию, реализация которой затрагивает социальные интересы и уровень доходов всех социальных и статусно-ролевых групп, независимо от сферы их профессиональной занятости. Более того, одной из конфликтогенных социальных функций процесса налогообложения является функция социальной справедливости.

Налоговые отношения по своей сути — это отношения между людьми, то есть отношения социальные. Социальный характер налоговых отношений находит свое воплощение в ряде общественных процессов, что можно представить следующим образом:

1) Первый аспект социальности налоговых отношений связан с тем, что они являются значимой сферой пересечения интересов

различных индивидов, социальных групп и социальных общностей, проявления противоречий между ними и достижения компромиссов.

Как отмечает петербургский исследователь С. Б. Мурашов, в процессе развития налоговой системы именно социальные интересы обуславливают реальные причины действий налогоплательщиков, поскольку они отражают их дифференцированное отношение к собственности, политической структуре, возможностям влиять на проводимые преобразования, то есть роли в социальной жизни. Исследователь утверждает необходимость использования аналитического потенциала гуманитарных наук (прежде всего социологии и экономики, в части например, налогообложения) с целью выработки мер по повышению качества налоговой системы.

2) Второй аспект социального характера налоговых отношений связан с тем, что налоги предстают неким «посредником» во взаимодействии государства и общества. Эта субстанциональная характеристика налогов отмечается уже в первых философских трактатах, посвященных налогообложению. Стремясь объяснить необходимость налогообложения, в большинстве случаев философы трактовали налог как социально необходимое и полезное явление, призванное смягчать социальное неравенство путем перераспределения доходов от богатых к бедным в обществе независимо от политического устройства. Так, например, Платон связывает налогообложение с неравным материальным положением людей в обществе, из чего выводит необходимость неравномерного налогообложения: *«...было бы прекрасно, если бы каждый <...> обладал и всем остальным имуществом в равной доле со всеми. Но это невозможно: один явится, обладая большим имуществом, другой меньшим. ... Стало быть, должности, подати, распределения и подобающий каждому почет устанавливаются не только по личной добродетели или по добродетели предков, не только по силе и красоте тела, но и по имущественному достатку или нужде»*. По мнению Ф. Бэкона, *«налоги, взимаемые с согласия народа, не так ослабляют его мужество»*. При этом философ считает, что речь идет *«не о кошельке, а о сердце»*: *«Подать, взимаемая с согласия народа или без такового, может быть одинакова для кошельков, но не одинаково ее воздействие на дух народа»*.

В современных исследовательских работах взаимосвязь государства и общества часто рассматривается через характеристику

социальных обязательств правительства, вытекающих из природы «социального государства». Социальные обязательства государства при этом понимаются как зафиксированная в конституции и других нормативных актах страны некая сумма социальных услуг, льгот, субсидий и прочих благ, которые государство предоставляет своим гражданам.

Таким образом, второй аспект социального характера налоговых отношений состоит во взаимосвязи успешности выполнения функций современным государством и стабильности налоговых отношений в обществе.

3) Третий аспект социальности налоговых отношений заключается в том, что налоги являются важным элементом формирования гражданской идентичности, конструирования «мы» образа, самовосприятия индивида как гражданина, члена конкретного государства. Данное свойство налоговых отношений также является предметом длительного философского осмысления. В классическом труде «Философия права» (1821) Г. Ф. В. Гегель отмечает, что большинство людей рассматривают требование уплаты налогов как «нарушение их особенности, как нечто им враждебное, препятствующее осуществлению их цели». Однако, замечает философ, подобное утверждение не может быть признано верным, поскольку человек как член общества и гражданин государства не может осуществить ту или иную цель без поддержки «всеобщего», то есть без социальной поддержки: «способствуя осуществлению моей цели, я способствую осуществлению всеобщего, а оно, в свою очередь, способствует осуществлению моей цели». Гражданская идентичность обеспечивает в качестве своей основной функции реализацию одной из основных потребностей личности — в принадлежности к группе.

4) Четвертый аспект социального характера налоговых отношений состоит в том, что налоговые отношения находят свое воплощение в конкретных социальных взаимодействиях. В отличие от налоговых отношений, налоговые взаимодействия представляют собой конкретные интеракции (единичные случаи обмена действиями) индивидов или социальных групп, направленные на реализацию налоговых отношений.

ПОСТМОДЕРН В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ОЧЕРТЕНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Развитие политической экономии в общих чертах завершилось тогда, когда экономисты перестали интересоваться вопросами происхождения общественного богатства и занялись вопросами его распределения. Источники общественного богатства, происхождение ценности оказались относительно неважными по сравнению с вопросом о том, каким образом это богатство лучше разделить для того, чтобы более эффективно использовать.

Теория маржинализма предполагает, что степень удовлетворенности жизнью зависит от уровня притязаний. Функция полезности агента может изменяться вследствие изменения его субъективной оценки степени удовлетворения его потребностей.

Таким образом, в маржиналистской доктрине происхождение ценности оказывается не только за пределами процесса производства, но и вообще за пределами каких-либо объективных действий: оно диктуется субъективным восприятием реальности, но не реальностью как таковой. С точки зрения маржинализма, никакой общественной ценности у благ, собственно, нет, а существуют субъективные представления о ценности, которые агенты приписывают тем или иным благам. Поэтому нет и единой (объективной) основы для соизмерения ценности благ: сколько существует функций полезности, столько и оснований для этого соизмерения. Так что деньги в маржинализме – не мера ценности, а лишь инструмент выражения масштаба цен.

Таким образом, маржинализм стал первой экономической доктриной, сделавшей серьезный и недвусмысленный шаг в сторону культурных ценностей постмодерна. Ценность в маржинализме является субъективной субстанцией агента, который ее оценивает и измеряет, но не общественным отношением, формирующимся в процессе объективного общественного движения благ.

В этом смысле марксизм похож на классическую механику Ньютона: та же приверженность объективизму и материалистические по своей природе предпосылки анализа. Пространство и время объективны и абсолютны, система пространственно-временных координат одинакова в любой точке Вселенной и не меняется со временем. Маржинализм сродни физическому релятивизму, в

котором пространство и время растяжимы, сжимаемы, искривляемы и вообще условны и субъективны, всецело зависимы от вещей, погруженных в это время и в это пространство, которые выступают уже не абсолютными координатами, а всего лишь формами бытия и движения самих этих вещей.

Не случайно релятивизм в физике и в экономике возник примерно в одно и то же время. Идея относительности, условности, отсутствия объективных основ человеческой жизнедеятельности уже прокладывала себе дорогу в общественном сознании, притом многочисленными и совершенно разными путями. В результате маржинализм сделал первый шаг к постмодерну в экономической теории, к расщепленному бытию, в котором каждый погружен в собственный фрагмент реальности, отчасти творимой им самим.

Так же, как от постмодерна не может быть возврата к модерну, а от релятивизма уже нельзя вернуться к ньютоновским представлениям об устройстве пространства-времени, - так и от построений неоклассического синтеза не может быть возврата к марксистской политической экономии.

Информационная экономика (наука, изучающая воспроизводство научно-технической информации в экономических системах) отчасти возвращает интерес к проблеме источников общественного богатства, и этим объясняется некий ренессанс политико-экономических построений в трудах экономистов последних 10-15 лет. На смену политэкономии труда и политэкономии капитала, представляющих собой теоретические построения позднеиндустриального общества, приходит политэкономия информации, знаменующая наступление эпохи господства информационных технологий, радикально изменяющей представления о способах соединения живого и овеществленного труда, о механизмах их взаимодействия, соизмерения и экономической оценки.

Интенсивное использование технологической информации в производственных процессах ставит на повестку дня вопрос о том, выступает ли информация источником ценности или это просто фактор, который наряду с другими участвует в ее создании. Разные экономические доктрины дают различные ответы на этот вопрос, однако в отдельных деталях они едины: применение информации делает легче и успешнее человеческий труд, повышает его

эффективность и способствует замещению информацией других типов ресурсов, в известном смысле преодолевая их ограниченность.

Эта идея, в свое время высказанная Томасом ДеГрегори, который называл информацию «ресурсом ресурсов», остается плохо разработанной и мало востребованной существующими на сегодняшний день экономическими доктринами, которые с этим выводом не спорят, но попросту не знают, что с ним делать. Обитание в мире абсолютно ограниченных ресурсов, хотя и неправдоподобно, но привычно с точки зрения теории и удобно с точки зрения современных подходов к экономическому моделированию. Большинство количественных моделей анализа экономических систем построено на предпосылке о том, что в мире существуют только чисто частные блага. В частности, именно из этой предпосылки исходит концепция Парето-эффективности, столь распространенная в экономико-математических построениях. Однако реальность, как обычно, оказывается намного сложнее.

Информация является благом, неконкурентным в потреблении, поэтому построения различных экономических доктрин, основанные на предположении об ограниченности ресурсов, постепенно теряют силу с развитием информационного производства, с распространением информационных продуктов. Информационная экономика предполагает, что мы живем в изобильной Вселенной, в которой всего, что нужно, хватит всем, поэтому конкуренция за обладание ограниченными благами перестает быть рациональным типом экономического поведения.

Таким образом, современная экономическая наука стоит на пороге формирования новой парадигмы, призванной отразить реальности эпохи информационных технологий, становление которой совершается на наших глазах.

И.В. Новикова

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК РЕАКЦИЯ НА «НОВУЮ ЭКОНОМИКУ»

За последние 50-60 лет мир изменился принципиально. Изменилась парадигма мирового экономического развития, формируется т.н. «новая экономика».

Со второй половины 50-х годов был «запущен» процесс глобализации. С этого момента глобализация стала представлять

собой реальный процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации.

Следует заметить, что втягивались в рынок, собственно говоря, не сами национальные экономики, которые стали превращаться из субъектов мировой экономики в объекты глобализации, а только их т.н. «внешние экономики» - части национальных экономик, являющиеся либо филиалами транснациональных компаний, либо свободными экономическими зонами, либо приграничными регионами с определенными режимами, которые стали функционировать по определенным законам, позволяющим компаниям находится в состоянии свободной (или не совсем свободной) конкуренции, в мировой экономике.

Глобализация мировой экономики – это процесс, конечной точкой которого является создание единой мировой сетевой экономики – геоэкономики. В XXI веке геоэкономика все более и более становится объективной реальностью, существующей независимо от нашей воли и сознания. Она представляет собой не просто планетарную мировую экономическую систему, но систему, функционирующую в рамках новой экономической парадигмы. Одной из важнейших характеристик последней является переход от индустриальной к постиндустриальной экономике. Терминологически мировая экономика и геоэкономика качественно различные сущности. Прообразом геоэкономики можно считать «единый народнохозяйственный комплекс», о котором так много говорилось в начале 80-х годов XX века в бывшем Советском Союзе. То, что не удалось сделать на территории 1/6 мира, сегодня объективно пробивает себе дорогу в рамках всего мира как объективный процесс. Она является продуктом эволюции государственно оформленных рыночных экономик и конечным результатом глобализации мировой экономики, в которой на современном этапе формируются глобальные игроки-акторы. В традиционных отраслях они уже функционируют, хотя конфигурация их периодически меняется. Пробиться с традиционными продуктами и технологиями на базе модели «догоняющего развития» не

представляется возможным. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки, уже поделившие рынки традиционных продуктов и стригущие т.н. «историческую ренту».

В современных условиях именно эти акторы определяют мировое экономическое развитие. Именно они и формируют геоэкономику.

Любая экономическая наука возникает как реакция на потребности реального мира. Реальный мир меняется, меняются эпохи, соответственно меняются подходы к объяснению этих перемен и переходов.

Как, например, в индустриальную эпоху возникала микроэкономика как реакция на объяснение поведения фирмы с целью оптимизации прибыли в рамках национальной экономики. Американская промышленность в XIX веке набирала обороты. В этой ситуации микроэкономика имела право на жизнь, и подтвердила свою жизнеспособность вплоть до конца XX века.

Макроэкономика возникла как реакция на ситуацию в американской экономике во времена Великой депрессии, сыграв большую роль на протяжении второй и третьей четверти XX века, с 80-х годов XX века стала претерпевать значительные трансформации.

С XVII по XIX век существовала наука, объясняющая закономерности управления государственным хозяйством, процессы, идущие в масштабах всего народного хозяйства (Монкретьен, Смит, Рикардо, Маркс). Хотя каждый из авторов объяснял окружающий реальный экономический мир, преследуя определенную цель.

Если в современных условиях мы видим, что мир существенно поменялся и существующая экономическая теория(economics) не в состоянии объяснить многие явления и процессы экономической жизни, то следует задуматься (что и делает западная экономическая наука на протяжении последних 25-30 лет, в отличие от нас) об осмыслении новой парадигмы экономического развития.

В индустриальную эпоху экономическая теория(economics)объясняла два способа координации хозяйствующих субъектов:

- рынок или рыночная координация;
- иерархия или вертикальное управление.

Сегодня же, уже доказано, что мир уходит от иерархий, от закрытых систем от вертикальной субординации. Не просто потому, что это хочется кому-то, а в силу того, что время для принятия решений сжимается, информация нарастает и вертикальная субординация становится неэффективной при принятии решений. Не срабатывает и рынок. Ибо он эффективен там, где производятся достаточно несложные товары.

С конца XX века мир переходит к кластерно-сетевым структурам. И именно они и формируют «новую экономику». Начался процесс формирования кросс-сетевой регионализации. Поменялись закономерности интеграционных процессов.

В отличие от индустриальной эпохи, когда казалось, что ресурсы безграничны, уже доказано, что ресурсы исчерпаемы, среда обитания человека ухудшается в результате постоянного стимулирования экономического роста. Рыночная экономика не может обеспечить периферийным и трансформационным экономикам динамичного развития.

Все это свидетельствует о том, что следует формировать новое мировоззрение, новую парадигму экономического развития. Ибо формируется планетарная система, которая будет работать по совершенно новым экономическим законам.

В.Ф. Першин

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА?

Глобальный финансовый кризис явно обнаружил самое слабое звено национальных экономик. Это банковский сектор во главе с центральным банком. Следовательно, проблема его модернизации выходит на первый план, особенно у нас – в России. Решим ее – значит вытащим всю цепь проблем, не справимся, то все намеченное останется благим пожеланием. Таков, на мой взгляд, главный вызов текущего исторического момента, ответить на который должна отечественная экономическая наука и практика. Для этого необходимо, прежде всего, в корне пересмотреть наши представления об устройстве современной экономики. Да, она рыночная, но не просто рыночная. Сегодня это органическое единство трех рыночных моделей, которые сформировались в ходе исторического развития. Рассуждать о рыночной экономике вообще, как это повелось у нас в период «перестройки» и «радикальных рыночных реформ», так же

нелепо, как говорить о воздухе, забывая о том, что он состоит из водорода, кислорода, углерода, азота и т.д.

Первая модель – это простая рыночная экономика, основанная на личном труде мелких товаропроизводителей. Главная их цель и побуждающий мотив – получить деньги за свои товары и купить на них другие. Сегодня простая рыночная экономика представлена массой индивидуальных предпринимателей, эксплуатирующих только свой труд.

Вторая модель – это капиталистическая рыночная экономика, основанная на наемном труде под началом собственников средств производства, в том числе земли. Главная их цель и побуждающий мотив – это прибыль от вложений денежного капитала в торговлю, промышленность и банковский сектор, а также получение ренты с земли, строительных участков и прочей недвижимости. Сегодня это представители так называемого малого и среднего бизнеса, включая мелкие и средние банки, осуществляющие расчетно-кассовое обслуживание и кредитование физических и юридических лиц, а также различные собственники земли, жилья и прочей недвижимости.

Третья модель – самая современная и потому господствующая над первыми двумя – это финансово-капиталистическая рыночная экономика, основанная на финансовом капитале, то есть на слиянии и централизации в одних руках банковского капитала и капитала реального сектора экономики. Сегодня этими руками являются отдельные финансовые олигархи и их группы, а их инструментами – крупные частные и в особенности национальные центральные банки, некоторые из которых являются национальными по форме, но мировыми по содержанию. Главным среди них, а потому и глобальным центральным банком является Федеральный Резерв США, который, мало того, что национальный, но еще и принадлежит частным лицам. Это главное противоречие мировой финансовой системы, которое, если не снять, будет и дальше циклически разрешаться национальными, региональными и глобальными кризисами финансовой системы, а значит и экономики в целом.

Мы живем в эпоху не просто рыночной экономики, а в эпоху финансового капитала вообще и мирового в особенности. К сожалению, их сущность, а значит и сущность современной финансовой системы во многом остаются еще белым пятном в

экономической теории. Отсюда современная рыночная экономика до сих пор воспринимается и отражается в законодательстве с точки зрения первых двух моделей, то есть не совсем адекватно. Финансовый капитал, например, представляется и трактуется совершенно в монетарном духе – как накопленный денежный капитал в виде различных фондов частных предприятий, банков, финансовых корпораций, страховых компаний и т.д., или как различные ценные бумаги и так называемые «финансовые инструменты». Следовательно, и финансирование производства представляется возможным только за счет накопленных источников – собственных и привлеченных инвестиций. А это совсем не так. То, что было непреложным правилом для капиталистической рыночной экономики (например, тот простой факт, что всякий капиталистический бизнес начинается с авансирования известной суммы заранее накопленного денежного капитала) не является таковым для эпохи финансового капитала.

В лучшем случае на эпоху финансового капитала мы все еще смотрим сквозь призму второй модели, то есть капитализма не далее XIX века, в худшем – глазами монетаризма XVII века, согласно которому считалось, что богатство общества создается не в сфере производства, а в сфере обращения, то есть на рынке. Отсюда главными целями были в то время развитие внешней торговли и накопление денег (золота). Монетарный характер нашей экономической политики последних 20 с лишним лет становится совершенно очевидным, если вместо слов «развитие внешней торговли» поставить «интеграция в мировую экономику», а «золото» заменить на «доллары», «евро» и «фунты стерлингов».

С подачи наших стратегических конкурентов мы так уверовали в абстрактную рыночную экономику, что просто стесняемся лишней раз произнести слово «капитализм». Что касается финансового капитализма, то он для нас как бы и вовсе не существует. Отсюда наивные сказки о некоем мире, в котором современные государства представляются независимыми товаропроизводителями, об их свободной конкуренции на свободном мировом рынке, о «невидимой руке» этого рынка и т.д. Судить о современной экономической эпохе с точки зрения ходячих рыночных представлений и строить на этом внутреннюю и внешнюю политику государства сегодня не только нелепо, но и смертельно опасно. Пора покончить раз и навсегда с

этим губительным для нас дилетантством, которое проповедует нам «mainstream». Все прекрасно понимают, что в его основе лежат перевернутые с ног на голову представления вульгарной политической экономии, согласно которым товары сначала продаются, а потом производятся, что стоимость создается не в сфере производства, а в сфере товарно-денежного обмена, то есть на рынке, и т.д. Попробуйте заявить нечто подобное современным учителям физики – например, что Солнце вращается вокруг Земли и что вес товаров возникает не из-за гравитации, а при их взвешивании. Да они просто побьют или вызовут наряд в белых халатах и со смиренными рубашками. Именно так и надо было поступить с нами, когда на основе аналогичных представлений о современной рыночной экономике мы стали осуществлять «радикальные», а на самом деле вульгарные рыночные реформы, писать законы страны по иностранным трафаретам, поклоняться чужим деньгам и бегать по миру с протянутой рукой в поисках иностранных инвестиций. Раньше мы преклонялись перед авторитетом Маркса, а потом стали третировать его – за что? За провал социализма в СССР? Любопытно, кого же теперь мы будем третировать за провал вульгарных рыночных реформ в России? Жана-Батиста Сэя или Адама Смита? Ответ известен – кого угодно, но только не самих себя.

В.А. Петухов

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕОРИИ Д. РИКАРДО И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1) Д. Рикардо определил, что вся созданная стоимость делится в обратной пропорции между наемными работниками и предпринимателями. То есть, чем большую долю этой стоимости получают наемные работники, тем меньшая доля достается предпринимателям, и наоборот. Применяя терминологию Маркса, это можно представить в виде формулы (1) $\frac{m}{v}$, где m – прибавочная стоимость, v – стоимость рабочей силы. Иными словами, Рикардо фактически не учитывал стоимость постоянного капитала и упоминал о нем лишь эпизодически.

2) С развитием экономики значительный рост стоимости постоянного капитала в затратах уже нельзя было игнорировать, и

Маркс модернизировал формулу Рикардо и получил (2) $\frac{m}{c+v}$, где m – прибавочная стоимость, v – стоимость рабочей силы, c – стоимость постоянного капитала. В дальнейшем Маркс пришел к выводу, что из-за роста производительности труда при производстве средств производства стоимость постоянного капитала восстанавливается меньшей стоимостью по сравнению с той стоимостью, которую он перенес на продукт, т.е. восстанавливается стоимостью $c-d$, где d – величина, на которую произошло удешевление стоимости постоянного капитала. Тем самым он получил формулу (3) $\frac{m}{(c-d)+v}$, где m – прибавочная стоимость, v – стоимость рабочей силы, c – стоимость постоянного капитала, d – величина, на которую произошло удешевление постоянного капитала.

3) В дальнейшем Маркс стал склоняться к тому, что величина d не может быть просто отброшена, а должна переходить в числитель, т.е. он начал склоняться к формуле (4) $\frac{m+d}{(c-d)+v}$. Если же учесть, что происходит не только рост производительности при производстве средств производства но и ее снижение, то возникает формула (5) $\frac{m-d}{(c+d)+v}$. Из этого следует, что прибыль и прибавочная стоимость не равны – прибыль может быть при одновременном отсутствии прибавочной стоимости и наоборот.

4) Вполне можно предположить, что данные формулы говорят о том, что существует более общая теория трудовой стоимости, которая является дальнейшим развитием взглядов Рикардо и Маркса. В самом деле, формулы $\frac{m}{v}$ и $\frac{m}{(c-d)+v}$ есть лишь частный случай формул $\frac{m+d}{(c-d)+v}$ и $\frac{m-d}{(c+d)+v}$.

5) Эту более общую теорию вполне можно характеризовать как современную модернизированную теорию Давида Рикардо, т.к. он, исходя из формулы $\frac{m}{v}$, полагал, что норма прибыли зависит не от величины капитала, а от производительности труда в сфере производства пищи и предметов потребления, на приобретение которых тратится зарплата наемных работников. Формулы $\frac{m+d}{(c-d)+v}$ и

$\frac{m-d}{(c+d)+v}$ также предполагают, что норма прибыли зависит не от величины капитала (как у Кейнса и Маркса), а от производительности в сфере производства средств производства а также предметов потребления, идущих на восстановление рабочей силы наемных работников. Иными словами, величина удешевления (удорожания) – d не может просто отбрасываться из знаменателя, а должна одновременно переходить в числитель – подобно тому, как увеличение производительности труда при производстве предметов потребления наемных работников приводит к уменьшению v на определенную величину с одновременным увеличением m на ту же величину.

6) Теоретическое предположение о том, что норма прибыли не зависит от величины капитала подтверждается исследованиями Г.Г. Чибрикова (МГУ), а также автора, который на основе статистических данных определил, что, несмотря на значительный рост капитала в экономике США за последние 50 лет, рентабельность продаж за этот же период имеет повышательный тренд.

7) Развернутые формулы (4), (5) показывают равенство всех факторов производства при создании прибыли и формировании нормы прибыли. То есть, в создании прибыли участвует труд в виде прибавочной стоимости, капитал в виде высвободившейся стоимости постоянного капитала и предпринимательская способность, которая за счет рациональной организации производства уменьшает долю затрат в продукте и тем самым увеличивает долю прибыли в продукте. Можно сказать по другому – труд и капитал формируют стоимость продукта, а предпринимательская способность ведет к тому, что при рациональной организации стоимость затрат становятся меньше стоимости всего продукта, и тем самым возникает прибыль.

8) Д. Рикардо вполне отчетливо понимал, почему норма прибыли имеет волнообразный характер. Он отмечал, что норма прибыли падает из-за того, что добавочное количество пищи получается при затрате все большего и большего труда (т.е. из-за действия принципа убывающей доходности). Однако он видел причины и противоположного повышательного движения нормы прибыли, которое возникает «благодаря усовершенствованиям в машинах, применяемых в производстве предметов жизненной необходимости, а

также открытиям в агрономической науке, которые позволяют нам сберечь часть труда, требовавшегося раньше, и таким образом понизить цену предметов первой необходимости рабочего». Автор полагает, что в современных условиях необходимо отметить, что это волнообразное движение нормы прибыли зависит не только от производительности труда в сфере производства предметов потребления, но и в сфере производства средств производства.

9) Понимание сущности этих колебаний дает возможность построить новую теорию среднесрочного экономического цикла (а также как продолжение – теорию полициклического движения экономики), если предположить, что волнообразные колебания нормы прибыли лежат в основе экономического цикла. Если сюда добавить влияние эффекта масштаба производства, то в значительной степени становится понятным «внутренний механизм» экономического цикла. В частности, – периодическое чередование экстенсивного и интенсивного типов развития на разных фазах цикла, соотношение инфляции (дефляции) с различными фазами цикла, изменение темпов прироста ВВП на разных участках экономического подъема и т.д.

С.М. Пястолов

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Решение проблемы теоретического понимания текущей трансформации научных категорий должно повлиять на качество принятия политических и экономических решений, особенно в сфере инноваций. В связи с этим, актуальными являются такие вопросы, как: анализ ресурсов сектора наукоемких технологий, выявление изменений в структуре общественного разделения труда, взаимодействия национальных инновационных систем с мировыми рынками высоких технологий. В последние десятилетия, как следствие расширения наукоемких видов деятельности в экономике, в науке сформировалось направление, получившее название «Исследования науки и технологий» (Science and technology studies - STS). Публикации в данной области предоставляют необходимый эмпирический и аналитический материал.

В нашем исследовании мы обосновываем то утверждение, что одним из определяющих параметров той или иной парадигмы является принятая таксономия факторов производства. Корректируя

свои взгляды на природу этих факторов, а также на природу социально – экономических отношений, исследователь должен или вынужден соотносить их с рамками выбранной парадигмы. Можно выделить ряд новейших направлений, в рамках которых ведутся поиски решений данной проблемы.

Так называемый динамический ресурсоориентированный подход (Dynamic resource-based approach - RBA) представляет собой современную попытку синтеза краткосрочных и долгосрочных моделей в рамках равновесной парадигмы.

Другое направление: ресурсный анализ (РА) предполагает, что задачей фирмы, стремящейся к успеху в изменчивом мире экономики, является выработка и осуществление стратегии, основанной на ценностях. И создание этих ценностей – основная цель эффективной стратегии. Для описания процессов и для эффективной организации поиска используются различные модели: «градиентный поиск» (метод последовательный проб и ошибок), «эвристический поиск» и другие, причем выбор модели зависит от специфики иерархического пространства. Так, многие азиатские экономические системы (развивающиеся страны) в настоящее время двигаются по траектории, далекой от классической траектории функции роста, зависящего от труда и капитала. Это, вероятно, свидетельствует о возрастающей отдаче от инвестиций в науку и технологии. Это также объясняется свойствами знаний, которые обладают свойствами возрастающей отдачи. В этой связи представляет интерес исследование устойчивости развития функциональности экономических систем с самоподдерживающимся ростом науки и техники.

Возможность применения би-логистической функции роста появляется в случае, когда наблюдаются две четко определяемых волны экономического роста. Это позволяет моделировать системы, которые характеризуются двумя S-образными кривыми роста, где временной ряд может быть разделен на два режима роста, и каждый режим отображаем простой логистической функцией роста. Эта функция особенно полезна для описания двойного цикла бума производства науки и техники, где первый бум обусловлен началом цикла в форме толчка в развитии науки и техники, а второй соответствует циклу, движимому рыночной конъюнктурой.

Однако такие модели, как би-логистическая функция экономического роста, движимого инновациями, не дают полного

представления об исследуемых процессах, так не учитываю все факторы. В качестве альтернативы мы можем рассматривать идею, которая предлагает считать промышленные и политические инфраструктуры инновационной экономики общественным благом.

Значимость политической структуры в инновационных взаимодействиях в экономической литературе связывается с концепцией вариативности систем капитализма (varieties of capitalism - VOC).

По итогам анализа данных международной статистики и научных публикаций в названных областях были сформулированы следующие положения.

1) В основе парадигмы, определяющей стратегии инновационного развития, лежит принятая политиками и экономистами таксономия факторов производства. Выдвинутая регулятором мера экономической политики будет поддержана политической системой в той степени, в какой она соотносится с рамками парадигмы действующей политической системы. Поддержанная политической системой мера экономической политики будет иметь тем больший эффект, чем более она соответствует реалиям национальной экономики.

2) Значимыми факторами экономического развития являются институциональные особенности страны. В частности это – параметры культуры, экономической ментальности, рассматриваемые как неявные в моделях функционального анализа. Для России и ряда других стран феномен «власть – собственность» является существенным параметром развития. Влияние этого параметра на макроэкономические показатели, может быть, как положительным, так и отрицательным, в зависимости от парадигмы действующей политической системы.

Пренебрежение данными положениями приводит, в частности, к тому, что нынешние разработчики инновационной политики (рассмотрен случай инновационных кластеров) в большинстве своем продолжают следовать методикам, зародившимся в СССР, смешав их с ингредиентами «экономикс». В современных условиях необходимо учесть и то, что инновационные кластеры не обязательно существуют постоянно, они могут быть «виртуальными», привязанными лишь к одному из этапов жизненного цикла продукта высокой инновационной плотности. Но они должны оперировать

сверхмобильными осязаемыми и неосязаемыми ресурсами. Возможно ли это осуществить в рамках сегодняшнего МЭР или Минобрнауки или в рамках РАН, которая теряет права распоряжаться своей собственностью? И сможет ли Россия противопоставить что-то адекватное в конкурентной борьбе тому же Китаю, где внутренние затраты на ИР превысили российские более, чем в 5 раз (2010 г.: 178980,4 и 32793,1 млн.долл. соответственно), а число аспирантов превышает сегодня 6 млн.чел. (в России – меньше 160 тыс.чел. с неизбежным сокращением)?

А.А. Раквиашвили

ОНТОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономическая наука, если говорить о теоретической ее части, а не прикладных дисциплинах (например, бухгалтерский учет или финансовый анализ) уникальна. Ни одна из других наук не может похвастаться таким плюрализмом мнений, какой есть среди экономистов. В рамках экономического мейнстрима уживаются кейнсианцы (а также новые- и посткейнсианцы), неоклассики и новые классики, монетаристы, сторонники поведенческой экономики и новые институционалисты. Кроме того, сохраняются и развиваются марксизм, австрийская экономическая школа, классический институционализм и у каждого из представителей этих течений, как правило, собственное, отличное от других мнение относительно большинства экономических проблем. Даже такое древнее и полностью себя дискредитировавшее направление, как меркантилизм, живет как в учебниках, так и на практике, ведь несмотря на абсурдность протекционизма, таможи есть во всех странах мира и есть экономисты, требующие «защиты отечественного производителя».

В чем причина подобного разнообразия? Почему даже алогичные и не подтвержденные никакими эмпирическими данными утверждения, до сих пор находят своих сторонников?

Обычно, сменяемость научных парадигм и их конкуренция – объект исследования методологов науки, но в данном случае методология не имеет никакого отношения к сложившейся в экономической науке ситуации, так как критерии научности не применимы к экономическим концепциям. Миры, в которых живут,

например, «австриец» и марксист, не пересекаются. В их мирах наблюдаются различные факты, ведь понятие «факт» в социальных науках имеет абстрактное значение, так как есть лишь интерпретации, которые всегда зависят от интерпретатора. Там, где один видит добровольное соглашение двух свободных, здравомыслящих людей, другой видит эксплуатацию рабочего класса, то, что для одного прогресс, для другого порабощение, идеалы первого неприемлемы для другого. Кроме того, представители разных школ используют различную методологию: математическое моделирование – признак научности, с точки зрения экономиста «мейнстрима», – бессмысленная трата времени, с точки зрения многих «немейнстримных» экономистов. Даже законы логики в интерпретации экономистов разнятся. Следовательно, экономические концепции подобно научным парадигмам Т. Куна несоизмеримы. Сравнение возможно лишь в случае, когда найдена общая онтология среди дискутирующих индивидов.

Вместе с тем, есть один аспект, объединяющий все теории, и который позволяет наметить путь решения методологических проблем. Чтобы ни говорили учебники по экономической теории, и о чем бы ни настаивал А. Маршалл, когда предлагал использовать современное название «экономическая теория» (economics), экономисты изучают не выбор в условиях ограниченности ресурсов и неограниченности потребностей, а государственное регулирование. Если исчезнут все тексты экономистов, связанные с государством, то наука опустеет, учебники потеряют большинство глав и параграфов, сохранив лишь некоторые, не представляющие особой ценности разделы. А так как государство – институт принуждения одних людей в интересах других, в экономической теории оно предстает как инструмент практической реализации представлений экономистов о должном состоянии мира.

Современные экономисты, как и во времена А. Смита, активно вовлечены в созидание и преобразование государственных институтов, но объекты, к которым применяется принуждение, как и цели, которыми руководствуются принуждающие, разнообразны и меняются во времени. Именно в следствие этого возникает потребность в конкурирующих концепциях. Так, если картина мира конкретного экономиста описывается принципом «живи сам и дай жить другим», то он, скорее всего, станет либералом, если его

завораживают большие заводы и корпорации, то ему придется по душе планирование и/или институционализм Гелбрейта, если же экономист видит вокруг «глупость и непоследовательность людей», то соблазн стать мессией окажется очень силен и «новый патернализм» поведенческой экономики подойдет ему как нельзя лучше.

В целом расцвет экономической науки и широкий плюрализм мнений среди экономистов – признак все большего расширения власти государства и выработки все более изощренных методов принуждения. Даже беглый взгляд на историю укажет на радикальное расширение власти политиков современности в сравнении с властью правителей прошлого. Без всякой видимости агрессии и террора, без военного коммунизма и «культурной революции» правители способны сегодня делать с людьми то, что тиранам прошлого даже не снилось и все потому, что новым налогам и регулятивным вмешательствам всегда найдется подобающее теоретическое обоснование. Поэтому мир, в котором экономисты наконец договорятся, это мир, полностью свободный от принуждения, осуществляемого государством. Мир без государства – мир, где у экономистов нет работы и в этом смысле, экономическая наука не имеет перспектив, если, конечно, людям суждено жить свободно и в мире друг с другом.

А.Ю. Роднина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КРЕДИТА

Мировая практика свидетельствует о колоссальной роли кредита в современной экономике, которая по существу носит «кредитный характер». Анализ литературы по кредитной проблематике показывает, что в постсоветский период тема кредита и кредитных отношений не была в фаворитах. Современные исследователи, чрезмерно, на наш взгляд, увлекаясь западными подходами, покоящимися в большинстве своем на экономикс, институциональной и эволюционной экономике, без должных оснований недооценивают политическую экономию, стараются задвинуть ее на задворки истории. Однако для понимания кредита как экономического феномена важно обозначить необходимость фундаментального подхода к его исследованию, которому, как мы считаем, адекватна именно политико-экономическая интерпретация

темы.

Современная отечественная теория кредита в значительной степени опирается на идеи советского периода (работы А.В. Аникина, Н.Д. Барковского, Э.Я. Брегеля, З.С. Каценеленбаума, И.В. Левчука, В.И. Рыбина, И.А. Трахтенберга, Г.А. Шварца, М.М. Ямпольского и др.), которые сейчас остро нуждаются в переосмыслении и осовременивании. Возникает необходимость дальнейшего изучения теоретических и методологических проблем кредита в силу того, что в настоящее время происходит расширение объективных основ кредита, круга субъектных отношений, все более многообразными становятся сами кредитные операции, увеличивается объем денежных капиталов, предоставляемых в ссуду как банками, так и другими кредитно-финансовыми учреждениями.

Мы считаем, что в рамках политэкономического подхода осовременивание проблематики кредита должно включать в себя: выделение и изучение объективных и субъективных факторов расширительной трактовки кредита, саму расширительную трактовку кредита и ссудного фонда (с позиций его многосубъектности и многоканальности), исследование кругооборота кредитного ресурса и конкуренции альтернатив (альтернативные направления мобилизации и размещения средств), изучение механизма кредита, места и роли кредита в современных условиях, выделение внешних эффектов и экстерналий.

Необходимо отметить, что в современных условиях структура ссудного фонда резко расширилась, и ссудный фонд в трактовке К. Маркса в реалиях сегодняшнего дня составит только часть ресурса для финансирования (ссудный капитал в узком смысле этого слова). Можно предложить расширительную трактовку ссудного фонда, основанную на его рассмотрении в связи со сбережениями общества (источниками формирования ссудного фонда становятся временно свободные едва ли не всех экономических агентов). Однако если рассматривать ссудный фонд как некий «общий котел», то его ресурсы поступают в распоряжение не только коммерческих банков (кредитные ресурсы), но и других финансовых посредников и расходуются на различные цели (целевое бюджетное финансирование, домашние инвестиции и пр.). В целом ставится вопрос о формировании ссудного фонда в его расширительной трактовке и его

использовании (формулируются те принципы, которые лежат в основе расходования ссудного фонда).

Ссудный фонд в узком смысле слова связан с деятельностью коммерческих банков, он может рассматриваться как капитальная стоимость. Непосредственная цель ссудного фонда – обеспечение кредитным ресурсом народного хозяйства. Однако выданные кредиты расходуются не только на инвестиции и потребительские нужды, но и на создание резервов (страховой случай), оплату долгов, а также на спекулятивные цели и формирование фондов будущих расходов.

В рамках политэкономического подхода необходимо добиваться выхода на тему законов кредита и закономерных процессов в движении ссудного капитала, что в целом связывается с вопросами банковской и парабанковской деятельности, выводит исследователя на проблему квазиобщественной природы банков. Принято ставить такие вопросы, как концентрация банковского дела, диверсификация деятельности банков и парабанков и пр. Актуален вопрос о роли и месте региональных банков в банковской структуре страны. Очень актуальна тема соотношения конкуренции и монополизации в деятельности финансовых организаций. Кроме того, политэкономический подход имеет разграничение в деятельности коммерческих банков «длинных» и «коротких» денег. Для экономики Российской Федерации эта тема имеет ключевое значение.

В целом в рамках политэкономического подхода заслуживает внимания проблематика объективно существующих противоречий в финансовой сфере. В границах марксистского подхода противоречия могли рассматриваться как источник развития, однако в реальной жизни существование противоречий зачастую приходится рассматривать как недостатки в жизнедеятельности хозяйственной системы, вызывающие определенные потери для его участников – предприятий, населения, государства. Например, серьезное финансовое противоречие нашей экономики заключается в хранении населением сбережений «на руках» в иностранной валюте (по оценкам, порядка 70 млрд. дол.). Вообще очень крупная проблема – вовлечение сбережений населения в банковский и парабанковский оборот, в операции на фондовом рынке.

Таким образом, политэкономический подход к изучению и пониманию кредита позволяет четко обозначить колоссальную роль

ссудного фонда и кредита в современной экономике, предполагает исследование объективных основ феномена кредита, объективных экономических отношений, проявляющихся как экономические интересы, которые описываются как экономические категории. Изучение сопровождается социально-классовыми оценками и социально-экономической интерпретацией. Анализ, проводимый в рамках политэкономического подхода, ориентирован на вскрытие движущих сил процесса. Он направлен на формулирование экономических законов, объясняющих исследуемые социально-экономические процессы. Политэкономический подход позволяет объяснить причины возникновения процесса, дать самому процессу содержательное истолкование, раскрыть генезис кредита и механизм его функционирования (самодвижения) как системы противоречий, выявить последствия.

Л.Х. Саидмурадов

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ

В теории современного мейнстрима превентивные меры экономической политики рассматриваются, так или иначе, в рамках рыночной системы, что, как показывают многие страновые исследования, не всегда способствует достижению намеченной цели трансформации и не отвечает сущностному пониманию «превенции» в экономической сфере в период перехода к рыночным отношениям. Огромные потери социального и экономического характера, а также предельные трансакционные издержки, которые несут национальные экономические системы переходных стран в период трансформационного процесса, являются следствием целого ряда пробелов не только (и, наверное, строго методологически, не столько) в теории современного экономического мейнстрима, теорий эволюционной и институциональной экономики в целом, но и в формирующейся и развивающейся теории переходной экономики. Основная причина вышеуказанных потерь, это еще не до конца осознанное и принятое экономическим научным сообществом и, во многом лицами, принимающими управленческие решения, понимание места самой теории переходной экономики в методологии эволюционного подхода.

Диалектика единства всеобщего, особенного и единичного формулирует, что источником движения и развития системы, в том числе экономической, или иначе ее двигателем, всегда выступают единичные (специфические) условия ее функционирования, а параметры определяющие движение такой системы в рамках всеобщности, являются всего лишь ее движителем (т.е. параметрами преобразования источника движения в само движение) в избранном направлении, будь то рыночная, командная или смешанная экономические системы. Преобладание же в общественном сознании, в частности в теории переходной экономики, приоритетной значимости именно «движительных механизмов развития» приводит, в конечном счете, к нарастанию предельных транзакционных издержек в переходной системе.

В теории переходной экономики философские категории всеобщего, особенного и единичного при кажущейся их простоте, на самом деле имеют важное методологическое и мировоззренческое значение. Абсолютизация общего, является основой объективного идеализма и, тем самым, превалирования субъективных моментов в принятии управленческих решений на уровне национальной экономики. В свою очередь, абсолютизация особого характера единичного, выступает объективной основой эмпиризма, что также приводит к субъективности в принятии управленческих решений в экономике. В конечном счете, в обоих случаях такая абсолютизация открывает дорогу к догматизму со всеми вытекающими последствиями.

Наиболее явно такой подход в теории переходной экономики с позиции мейнстрима, прослеживается когда обсуждаются вопросы стабилизации, либерализации и приватизации (СЛП). Эти понятия во многих зарубежных и отечественных экономических работах предстают как завершенные (конкретные) экономические категории, показывающие «результат» экономических преобразований в переходной экономике. В этом случае возникает теоретическая и во многом практическая опасность представления экономических интересов формирующихся субъектов национальных переходных экономических систем «естественными» или «обоснованными» интересами корпоративной и (или) личной власти.

Значимость принципа превентивности в теории переходной экономики состоит в изучении (выявлении) причин, факторов и

закономерностей отклоняющегося (девиантного) поведения экономических агентов от рыночного вектора (всеобщности), а также возможностей использования методов их предупреждения и коррекции. При этом принцип всеобщности, определяющий ориентир развития хозяйственной системы в направлении рынка, остается стратегически важным, однако источником развития являются особенные и единичные условия функционирования переходной хозяйственной системы.

Факт остается фактом, социально - рыночным преобразованиям нет альтернативы. Но возникает закономерный вопрос. Правильно ли мы поняли стратегию преобразований в направлении рынка в контексте эволюционной экономической теории? Сегодня практически невозможно утвердительно сказать, что процесс преобразований в направлении рынка идет по какому-то обоснованному теоретическому сценарию.

В трансформационный период естественная «потенциальная конфликтность» интересов экономических агентов может быть «снята» только путем нахождения компромисса между «Превентором» (государство), обеспечивающим реформирование экономики и «Новатором» (Й.Шумпетер), выступающим двигателем этого процесса. Именно компромисс между ними является исходным экономическим отношением в механизме развития превентивной социально-экономической политики в переходный период. В этом компромиссе приоритет должен отдаваться реализации той цели, достижение которой может находиться под угрозой и невыполнение которой становится риском для национальной экономической системы которая движется к рынку. Поэтому параметр превентивности, в период когда реализуется поставленная долгосрочная цель (принцип всеобщности) – т.е. формирование рыночного пространства, должен всегда присутствовать, однако меры превентивного (упреждающего) характера со стороны Превентора несомненно должны быть, с одной стороны, строго формализованы конституционными правовыми рамками в направлении рыночной организации общественного устройства, с другой стороны, во многом иметь нерыночный характер.

Законодательное сопровождение рыночных реформ - это важное условие трансформации. Однако с точки зрения эволюционной экономики превентивная социально-экономическая политика в

трансформационный период не может и не должна сводиться всего лишь к этому. Превентивная социально-экономическая политика - это по сути политика, основанная на учете микроэкономических основ в макроэкономической стратегии. Это, в свою очередь, означает, что фундаментальной основой выбора стратегии движения к рынку является модель поведения «Новатора» в период трансформации, что собственно и объединяет теорию переходной экономики с другими экономическими теориями – от эволюционной до современной институциональной.

А.В. Сорокин

К СОЗДАНИЮ «ОБЩЕЙ ЭКОНОМИКИ» («ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ XXI ВЕКА») НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА КЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

1. Поскольку либерализм не является наукой, а экономическая теория – политикой, то тема «от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке» имплицитно содержит два тезиса: «от политики (либерализма) к политике (планирования, регулирования)» и «от теории («mainstream») к теории (классической теории, политической экономии).

В отношении последнего справедливо говорится, что уже давно «ведется полемика о необходимости разработки нового подхода к социально-экономическим проблемам и формирования новой методологии, отличной от принятой в "mainstream"». Остановимся на втором тезисе.

2. Разработка нового подхода и новой методологии может вестись путем создания «новых парадигм». Г.Б. Клейнер считает, что смене подлежат неоклассический подход и его «методологический индивидуализм»; институциональный подход и его «методологический институционализм»; эволюционный подход и его «методологический "популяционизм"». Предлагается системный подход и принцип «методологической систематики». По мнению Р.С. Гринберга, происходит «возвращение политэкономии», которая представляет собой «экономическую теорию общественного интереса». Выдвигается концепция «экономической социодинамики, с помощью которой мы пытаемся не то чтобы заменить неоклассику, а скорее спасти ее, объединяя традиции германской школы

коллективного интереса и англосаксонской школы индивидуального интереса».

3. «Новые парадигмы» предполагают отказ от «старых», т.е. от предмета и метода «mainstream». Здесь преамбула конференции, в которой предлагается «формирование новой методологии, отличной от принятой в "mainstream"», представляется более перспективной.

«Mainstream» - весьма неоднородное течение, которое (как минимум) включает две версии с различными методами. В вальрасианской версии неоклассики предметом является общественное богатство (богатство народов), а методом – математически описательный метод (метод Галилея и Ньютона). Она опирается на объективные, не зависящие от воли человека «естественные факты». В маршаллианской версии - богатство лишь часть предмета, вторая и «наиболее существенная» часть – «человек». Метод этой версии противоречит чистому математически описательному методу и является нарушением постулата Ньютона «Гипотез не измышляю» и М. Фридмена «Факты следует описывать, а не объяснять». Метод маршаллианской версии – экспликативно гипотетический метод, в котором объективные факты (кривая спроса, например) получают «объяснения» не с позиций природы общественного богатства, а с позиций индивида, потребителя (предельной полезности и т.п.)

4. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку (Гераклит). Возврат к политической экономии в том виде, в котором она существовала в период социализма в СССР, невозможен. Здесь имеется в виду и классическая и марксистская (марксистско-ленинская) политическая экономия, объединённые общим предметом – производственными отношениями как общественными отношениями по производству (обмену, распределению, потреблению) материальных благ. В формулировке Дж. Милля предмет политической экономии – исследование законов, управляющих производством, распределением, потреблением и обменом товаров или продуктов труда (James Mill. Elements of Political Economy, 1821).

5. Ситуация, в которой оказалась российская экономическая наука «коррелирует» с ситуацией, с которой столкнулся К.Маркс:

классическая политическая наука (Смит и Рикардо), направленная на выяснение законов (природы) явлений находилась в упадке, господствовала «вульгарная» наука, (т.е. наука исследующая

явления в том виде, в котором они даны в непосредственном наблюдении и обнаруживающая полное непонимание природы богатства - стоимости), государство в своей деятельности не опиралось на научный анализ.

Маркс не создавал «новых парадигм», не шел по пути возврата к классической политической экономии, не отбрасывал категории «mainstream» того времени – цену, издержки, заработную плату, прибыль и т.п.

Он поступил иначе. Прежде всего, он дал исчерпывающее определение предмета, в котором на первый план выдвигались не отношения производства (обмена, распределения и потребления) вещей, а отношения воспроизводства жизни людей («в общественном *производстве своей жизни* люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения»).

Маркс разработал метод, предвосхищающий метод построения моделей геномов биологических организмов, открытый во второй половине XX в. В «Капитале» была построена *общая* (единая) модель капиталистического способа производства *жизни*. Она опиралась на товар и два фактора (гена) товара: стоимость и потребительную стоимость. В модель на разных иерархических уровнях абстракции были включены, т.е. получили определения и объяснения с позиций *стоимости* (природы богатства) все бывшие в «mainstream» того времени категории, данные в непосредственном наблюдении: цена, деньги, капитал и т.п.

Название работы «Капитал» - историческая конкретизация «богатства народов» Смита. Это не «политическая экономия», а «критика политической экономии», т.е. включение ее элементов в качестве подчиненных в общую модель. «Капитал» *де факто* представлял собой «*общую экономику*», аналоги которой позже появились в естественных науках: «общая химия» (Менделеев, 1880), общая физика (С.И.Вавилов, 1932, МГУ) и т.п.

6. Создание «общей экономики» на основе синтеза классической экономической науки и ее вершины – «Капитала» Маркса и современного «mainstream» микро- и макроэкономики, использующих метод математического описания непосредственно наблюдаемых явлений – насущная задача, отвечающая национальным интересам. Будет ли она называться «общей экономикой», «общей

экономической теорией», или «политической экономия XXI века» не имеет значения.

Когда выдвигается тезис о возврате к политической экономии, то речь идет о возврате к фундаментальной экономической теории, или о создании новой «старой» науки.

Ю.В. Тарануха

КОНКУРЕНЦИЯ: ОТ АБСТРАКЦИИ К РЕАЛЬНОСТИ

Несмотря на признание конкуренции в качестве фундаментального фактора, обуславливающего эффективность функционирования не только экономики, но и всех общественных институтов, сама концепция конкуренции остается наименее удовлетворительно разработанной. И дело не только в обилии теорий, по-разному объясняющих природу и содержание конкуренции. Суть проблемы заключается в сохраняющем свое господство подходе к определению конкуренции как состоянию рынка. Используя склонность людей к восприятию абстрактных и простых объяснений экономических процессов, «мейнстрим» предложил концепцию конкуренции, которая претендовала не только на универсальность, но и на теологическую истинность, упирая при этом на присущую концепции строгость.

Между тем, следствием «строгой определенности» конкуренции стала утрата ее содержательной составляющей – процесса борьбы. Обычно причину этого видят в статическом методе анализа, применяемого неоклассической теорией. На самом деле причина не в этом. Инструментарий статического анализа может и должен использоваться при исследовании конкуренции, именно как динамического процесса, но с одним неперемным условием – при понимании ограниченности его возможностей и возникновения искажений. Главный недостаток неоклассической трактовки конкуренции, как указал Дж. Стиглер, заключается в том, что она опирается на смешение двух разных понятий – рынка и конкуренции, в результате которого рынок используется в качестве понятия, дополняющего понятие конкуренция. Это смешение породило путаницу между экономической эффективностью, отражающей результат работы рынка, и конкуренцией, отражающей деловое поведение. Именно поэтому в «мейнстриме» теорию конкуренции стали идентифицировать как состояние рыночной структуры, в

противоположность классической традиции, где она рассматривалась как движущая сила рынка, т. е. как процесс, в котором соперничество играет ключевую роль.

Это означает, что в неоклассике теории конкуренции, фактически, не существует. В ней она подменяется концепцией рынка, где конкуренции отводится роль вспомогательного инструмента оценки эффективности рыночного механизма. Но существо вопроса еще глубже и связано с коренным принципом неоклассического анализа – равновесным подходом, предполагающим отсутствие у явлений внутренних мотивов к изменениям, что в корне противоречит природе конкуренции, механизм которой связан с осуществлением перемен, причем как внутри самого процесса борьбы, так и в окружающей ее среде. Именно это заставляет обратиться к классической школе, где конкуренция рассматривается как борьба за преимущества, и методология которой позволяет вскрыть причины присущей конкуренции изменчивости и выявить направленность качественных перемен в ней.

Между тем, определение конкуренции в качестве соперничества, как это делает классическая школа, будет недостаточным. Конкуренция – это особое состязание, в котором ограничение возможностей каждого участника является свойством, закономерно вытекающим из самой природы соперничества. Такое соперничество не ограничивается ранжированием соперников, а всегда сопровождается их селекцией, всегда завершающейся устранением некоторых из них. Это дает основание утверждать, что экономическая конкуренция – это совокупность условий, определяющая такой тип соперничества, при котором сознательное стремление к завоеванию преимущественного положения путем подрыва способностей соперников к развитию и выживанию является определяющим принципом поведения участников и механизмом их селекции.

Плодотворность такого подхода к пониманию конкуренции (и одновременно ограниченность неоклассической ее трактовки) наглядно проявляется в процессе глобализации экономики, которая, с одной стороны, является результатом конкуренции, а с другой – фактором глобализации конкурентной борьбы.

Глобализация конкуренции нагляднее всего проявляется в конкурентоспособности. Но содержание конкурентоспособности следует выводить не из борьбы за редкое благо, как делает «мейнстрим», а из сознательного стремления конкурентов к завоеванию превосходства над соперниками посредством ограничения их возможностей. Поэтому конкурентоспособность не может быть определена как способность, выраженная в наборе признаков или действий, обеспечивающих выживание в конкурентной борьбе. Она должна отражать специфику конкурентных отношений – ограничительное воздействие на соперников. Следовательно, конкурентоспособность должна пониматься как способность ограничивать возможности соперников, а уровень конкурентоспособности как степень этой способности.

Не за эффективность и не за долю рынка борются соперники. Подлинный объект борьбы – распределение созданной стоимости в свою пользу. Если мотив участия в конкурентной борьбе – присвоение большей стоимости, а способность – возможность достигать лучших результатов, то содержание конкурентоспособности заключается в способности конкурента перераспределять в свою пользу созданную в экономике стоимость благодаря наличию лучших навыков замещения низкоэффективных видов деятельности более эффективными. Это содержание выражается в разных формах (для товара, фирмы и отрасли). Но наиболее наглядно его смысл проступает в макроконкурентоспособности, выражающей способность стран перераспределять созданную в мировом хозяйстве стоимость в свою пользу. Оно дает прямой и однозначный ответ на вопрос о том, почему страны конкурируют между собой и за что они ведут эту борьбу. В сущности – это борьба за перераспределение национального богатства.

Становится совершенно понятным, кто и по каким причинам ратует за открытость экономики и универсализацию действия конкурентного принципа. Не менее очевидными становятся и причины углубления имущественного и технологического разрыва между странами по мере их включения в систему глобальной конкуренции. Конкуренция всегда действует на стороне конкурентоспособных и содействует тем, кто создает продукты с высокой добавленной стоимостью. Учитывая место, которое Россия

занимает в международном разделении труда, следует задуматься, отвечает ли способ включения страны в глобальную конкуренцию ее стратегическим целям.

С.А. Толкачёв

ЭКОНОМИКА СЛОЖНЫХ СИСТЕМ И КРИЗИС МЭЙНСТРИМА

Онтология современного экономического «мэйнстрима» имеет дело с анализом простых систем. Сложившаяся в течение 250 лет господства классики и неоклассики онтология экономики как разновидности простой системы базируется на следующих положениях:

1) Экономика – это равновесная система, т.е. система, где рынки стремятся к очищению, но периодически равновесие нарушается благодаря экзогенным шокам.

2) Жадность или эгоистическое поведение индивидов приводит к наиболее выгодному результату для общества или неправильно понятой и искаженной последователями А. Смита принцип «невидимой руки» рынка.

3) Потребители и фирмы действуют рационально, т.е. способны решать оптимизационные задачи по улучшению собственного положения в условиях заданных ограничений.

4) Поведение всех агентов экономики может быть оценено как поведение усредненного репрезентационного агента.

5) Финансовые рынки эффективны, поскольку агенты рационально оценивают всю свободно доступную информацию.

6) Финансовые рынки функционируют лучше, если ликвидность экономики больше.

7) Чем более взаимосвязаны институты и индивиды на финансовых рынках, тем более стабильна и здорова сама финансовая система.

Последний по времени крупный онтологический и методологический вклад в описание экономики как простой системы был сделан в рамках теории рациональных ожиданий (ТРО) Джоном Мутом (1961) и особенно Робертом Лукасом (1972), которая в 80-х гг. трансформировалась в более крупное направление новая классическая макроэкономика. Как известно, ТРО исходит из эргодичности экономического мира, т.е. прошлое, настоящее и

будущее могут быть описаны одной и той же функцией вероятностных распределений. Математическая притягательность экономики простых систем, воплощенная в работах школы ГРО, т.е. возможность строить математические модели на основе предположений о рациональном поведении агентов, создает лишь видимость интеллектуальной глубины науки. Однако, «математическая податливость не может быть безусловным арбитром в науке, если ей приходится заниматься моделированием объектов реального мира».

Неэргодичность современного мира подтверждается концепцией лидера современного институционализма Д. Норта, согласно которой мир развивается путем перекалывания рисков из физического мира в мир социальный. Неопределенность и неэргодичность социального мира в мейнстриме просто не признается и не категоризируется. Усложнение социальной среды, происходящее в результате приспособления физического мира под потребности людей, в мейнстриме отвергается на основе доминирования пресловутого жесткого ядра допущений, приведенных выше. Иными словами, мейнстрим не способен дать адекватное описание современного мира сложных систем.

Сложность современных социально-экономических объектов реального мира привела к тому, что их анализ в категориях простых систем в известной мере утратил свою научную продуктивность. Возникла потребность в учете целого ряда системных свойств:

1. Наличие у системы таких свойств, которые не присущи ни одному из составляющих систему элементов, взятому в отдельности, вне системы. Эмерджентность есть результат возникновения между элементами системы так называемых синергических связей, которые обеспечивают увеличение общего эффекта до величины, большей, чем сумма эффектов элементов системы, действующих независимо.

2. Массовый характер явлений и процессов. Закономерности социально-экономических процессов не обнаруживаются на основании небольшого числа наблюдений.

3. Динамичность социально-экономических процессов, которые заключаются в изменении параметров и структуры систем под влиянием среды (внешних факторов).

4. Случайность и неопределённость в развитии социально-экономических явлений. Поэтому явления и процессы носят в

основном вероятностный характер, и для их изучения необходимо применение экономико-математических моделей на базе теории вероятностей и математической статистики.

5. Невозможность изолировать протекающие в социально-экономических системах явления и процессы от окружающей среды, чтобы наблюдать их и исследовать в чистом виде.

6. Активная реакция на новые факторы, способность социально-экономических систем к активным, не всегда предсказуемым действиям в зависимости от отношения системы к этим факторам, способам и методам их воздействия.

Резко возросшая динамичность экономических процессов, описанная многими современными авторами, позволяет трактовать современную экономику как сложную динамическую систему с нелинейно взаимодействующими компонентами, для которых воздействие и эффект от него являются несоизмеримыми и непредсказуемыми. Такие сложные системы существенно изменяют базовую идею равновесности экономики по следующим направлениям:

1) Система может пребывать длительное время вне равновесного состояния, даже если последнее в принципе существует;

2) Система обладает множественным равновесием;

3) Равновесие системы может быть нестабильным;

4) Система не может быть модельно оптимизирована в режиме реального времени даже с помощью самых современных компьютеров;

5) Обратные непредсказуемые эффекты в такой системе обычны.

Удивительный парадокс заключается в том, что неоклассическая экономическая теория, развивавшаяся в период становления неклассического естествознания, переключившегося на сложные системы, сама выбрала в качестве своей онтологической основы простые системы, заимствованные из классической термодинамики. Неоклассическая экономическая теория сформировала свою онтологическую базу в последней трети девятнадцатого столетия на излете могущества классического естествознания.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ СДВИГ ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА К НЕОДИРИЖИЗМУ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИТИЯ

Современная российская пореформенная экономика находится под сильным воздействием неолиберальных идей. В девяностые годы прошлого века в нашей стране произошел резкий отказ от господствовавшей ранее экономической парадигмы, место которой заняла неолиберальной доктрина. Заимствованные в период реформирования отечественной экономики неолиберальные идеи уверенно обосновались в образовательном процессе и в практике реформирования народнохозяйственного комплекса. Современные амбициозные проекты перехода к инновационной экономике, экономике развития, выхода России на лидирующие позиции в глобальном экономическом пространстве требуют пересмотра неолиберального подхода к роли государства в экономике.

Формирование инновационной экономики, решение намеченных амбициозных задач требует поиска компромисса между неолиберализмом, который практически добился роли официальной экономической политики, и тенденцией к программированию социально-хозяйственного развития, так называемой тенденции к дирижизму.

Отметим, что в ряде ведущих стран мира наметился отход от неолиберальной доктрины, проявляющийся в том, что параллельно с неолиберальными лозунгами происходит реальное усиление в них роли государства.

Для российской пореформенной экономики налицо противоречие между вызревающей потребностью к гармоничному общенациональному развитию и отсутствием общенациональных субъектов регулирования национальной экономики, которые могли бы легитимно, достаточно быстро и с минимальными социальными издержками реализовать общенациональный проект перехода от пореформенной экономики в экономике развития. В ситуации сжатого временного периода, отпущенного на изменение вектора развития, роль субъекта, призванного реализовать общенациональный проект, может, на наш взгляд, выполнить только само государство.

Особо подчеркнем, что проектная деятельность государства по реализации выше обозначенной должна быть реализована в форме

стремительного перехода к качественно иному социально-хозяйственному развитию. Удачным термином описания данного проекта следует признать предложенный термин "вырыв к развитию", озвученный Ю.М. Осиповым и вынесенный им в название международной научной конференции, состоявшейся 5-7 декабря 2012 года на экономическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова.

Таким образом, на наш взгляд, преодоление экономизма пореформенной российской экономики предполагает проектную деятельность государства дирижистского типа, которая может быть охарактеризована по форме реализации как "вырыв к развитию", а по содержанию - как реализация общественной потребности развития.

Переход к инновационному развитию, к экономике развития, - это определенный конкурентный вызов глобальному экономическому пространству, попытка позиционирования страны в данном пространстве, что предполагает:

- четкое определение вектора социально-хозяйственного развития;
- определение хотя бы в основных чертах модели формируемого инновационным механизмом хозяйства;
- понимание инновационности не только исключительно в техническом смысле, но и в социальном, как инновационного развития хозяйства;
- постановку цели, формулировку ожидаемых результатов инновационного развития, т.е. определенное программирование развития, его макроэкономическое регулирование;
- наличие определенной проектной деятельности различных институтов социума по воплощению целей и задач инновационного развития, при этом особая роль в контроле проектной деятельности должна, на наш взгляд, отводиться государству (эту функцию можно обозначить как неодирижизм).

Для современной России общественная потребность развития проявляется по следующим направлениям:

- как потребность занять достойное место в современной глобальной экономике;
- как потребность к лидерству в современном глобальном мире;

- как потребность в поисках альтернативных современному Постмодерну способов социо - хозяйственного бытия;
- как потребность поиска смысла социо- хозяйственного бытия вообще и отдельного человека в частности;
- как потребность реализовать многовековую мечту человечества о гармоничном развитии.

В условиях имеющейся в обществе и в институтах власти относительной неопределенности модели хозяйственного развития нашей страны требуется:

- четко определить цели развития российской соци-хозяйственной системы, его задачи и критерии оценки достигнутых результатов;
- четко определить модель человека как продукта соци-хозяйственной системы, его мотивацию в процессе общественного воспроизводства и в общественной жизни;
- выработать общенациональную политику в отношении российских экономических ресурсов, их эксплуатации и распределения доходов от их использования;
- создать действенный институциональный механизм формирования общественных потребностей, адекватный целям инновационного развития российской экономики.

Для успешной реализации российского инновационного проекта требуется консолидация всего российского общества, наличие сильного государства, необходим концептуальный сдвиг от либерализма к неодирижизму, подтверждаемый соответствующей экономической политикой.

Т.В. Феоктистова

КОМПАРАТИВИСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Компаративная экономика – одно из направлений в экономической науке, в основе которой лежит сравнительный метод. Его использование позволяет выявить сходства и различия основных принципов устройства и развития различных социально-экономических систем (например, стран, регионов, городов) в их исторической эволюции. Так, на разных этапах развития общества компаративная экономика изучала экономические системы, переход

от капитализма к социализму, экономические последствия размещения различных институтов капитализма и др. вопросы.

Компаративные экономические исследования признают бесполезность и бессмысленность межстранового сравнения экономик без их социального контекста. По мнению М.Сухарева, следует учитывать множество разнообразных условий, выходящих за рамки экономической науки, например, образовательный уровень населения, качество принятых законов, толерантность, уровень доверия к власти и т.д.

М.Полтерович по этому поводу указывал, что все попытки отделить область собственно экономических явлений приводят к невозможности разрешить основные проблемы экономики. Не решить эти проблемы и в том случае, если указать для экономики специфическую методологию исследования, естественно отделив ее от других общественных наук.

В этом направлении крайне интересна позиция академика НАН Украины, проф. В. Вишневого, который утверждает, что вопреки положениям неоклассики, одинаковые налоговые нормы в разных институциональных условиях работают по-разному. Например, чтобы выявить причины и найти решения налоговых проблем нужно выйти за рамки традиционной налоговой методологии. Необходимо развернуть исследования, исходящие из эволюционного видения налоговой проблематики, которое привнесет в экономический анализ принципы географизма, биологизма и историзма. Стрежневая идея его парадигмы – это идея налоговых популяций, ареалы которых могут выходить за пределы государственных границ, так как последние являются исторически случайными и часто объединяют людей, которые относятся к разным генетическим и социокультурным общностям. Первоочередная задача исследования – корректно идентифицировать такие налоговые популяции, принимая во внимание как минимум три группы пересекающихся в пространстве факторов: эволюционно-биологические, цивилизационно-культурные и социально-экономические.

Для идентификации ареалов налоговых популяций предлагается методический подход, основанный на сочетании картографий рас (этносов), религий (мировоззрений) и налогов (в расчете на душу населения с учетом транзакционных издержек). Такой подход

выделяет европейскую, восточноазиатскую, ближневосточно-магрибскую и индийскую типовые налоговые популяции.

Историческая практика показала, что в предложенной концепции налоговой популяции не так важны налоги, как важно развитие и эволюция разных способов организации социального порядка и общественного хозяйства, которые способны изменить карту мира. Появились новые лидеры экономического развития - значительный научный и практический интерес вызывает экономика стран Юго-Восточной и Южной Азии, мирового Юга. Несмотря на то, что в один и тот же исторический период эти страны находились по сравнению с другими государствами в более плохих, или относительно плохих начальных условиях, история показала их бурный экономический рост.

Так, по утверждению Д. Арриги в одной из популярных сегодня книг «Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век» важнейшей тенденцией XX века является тот факт, что центр мирового экономического развития постепенно перемещается из Северной Америки и Европы в Восточную Азию. Сбывается прогноз Адама Смита о равновесии сил завоевателя и покорителя Запада и не-Запада и переносе центра всемирного рыночного общества в Восточную Азию. А ведь еще в середине XIX века суммарный ВВП США и Великобритании составлял лишь чуть больше 10% мирового ВВП, тогда как Китай и Япония, вместе взятые, формировали более 27% мирового ВВП. И если США и Германии с несколькими сотнями млн. человек потребовалось от 30 до 60 лет для удвоения среднедушевого ВВП, то Индия и Китай делают это в 10 раз быстрее при численности населения в 100 раз большей.

Одна из причин такого явления – «революция прилежания», (термин введен японскими учеными), которая привела к росту доходов населения и уровню их жизни через рост трудозатрат. В результате сформировалась присущая только данному региону особая азиатская этика труда. Именно она во многом предопределила бурный экономический рост государств Юго-Восточного региона во второй половине XX века и продолжающийся по настоящий день подъем Китая.

«Революция прилежания» представляет собой отличный от стран Европы и Америки особый технологический и институциональный путь, отличающийся трудовым упорством и умением

кооперироваться. Именно это позволило снизить риски внедрения технических новаций, повысить стандарты жизни через увеличение занятости.

«Восточноазиатское экономическое возрождение вызвано не сближением с западной капиталоемкой и энергоемкой экономикой, но соединением этого пути с восточноазиатским трудоемким, энергосберегающим путем развития», — пишет Д.Арриги.

Сегодня возникает вопрос будущего развития Китая - не разрушит ли этику «прилежания» развитие общества потребления — ведь экспортоориентированная модель развития, для которой так кстати была азиатская «прилежность», себя исчерпала, поэтому китайское руководство пытается перевести рост на рельсы внутреннего спроса. Именно здесь следует признать актуальность теории рынка Адама Смита как инструмента управления, для понимания некапиталистической рыночной экономики Китая.

И.Ш. Хасанов

МЕЖСЕКТОРНЫЕ ТРАНСАКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В арсенале современной экономической теории и практики государственного регулирования национальной и мировой экономики имеется множество научных принципов и подходов, которые нашли отражение в десятках теорий. Дальнейшее развитие неонституционального учения и теории глобализации свидетельствуют о том, что причинно-следственные связи в мега и макро экономике имеют комплексный и интернациональный характер. Мировой экономический кризис 2008-2009 гг. практически подтвердил наступление этапа глобализации национальных экономик большинства стран, что основные причины глобальных потрясений могут быть вызваны негативными процессами в национальной экономике одной из ведущих развитых стран. Отсюда антикризисные мероприятия приходится проводить всем странам совместно, одновременно и согласованно.

Поскольку национальная экономика представляет собой систему отношений субъектов хозяйствования, постольку методы государственного регулирования макроэкономики должны носить системный характер. В условиях глобализации национальных экономик различных стран наиболее востребованными являются

межгосударственные системные антикризисные мероприятия на глобальном уровне. Системные методы антикризисного межгосударственного регулирования должны затрагивать глобальные сферы мировой экономики: производства, обмена, распределения и потребления продуктов и услуг; денежного обращения и финансов, банковских и страховых услуг, инвестиций и операций с ценными бумагами; доходов и сбережений, налогов, государственного долга и бюджета и другие.

При осуществлении межгосударственного регулирования отдельных сегментов мега экономики мировое сообщество должно опираться на разработанные соответственно теории производства, обмена и потребления; теории денежного обращения и финансов, кредитования и страхования, доходов и сбережений и т.д. Однако проблема состоит в том, что практически реализовать накопленные знания мировой экономической теорией в условиях глобализации становится намного сложнее, чем в рамках отдельной высокоразвитой национальной экономики. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей углубленной разработки теории глобализации национальных экономик.

Решение проблемы устранения причин мировых кризисов осложняется тем, что глобальная экономика подвергается влиянию институциональных факторов: технических, технологических, организационных, политических, военных, социальных, правовых, исторических, идеологических, бюрократических, культурных, нравственных, религиозных, географических, этнических и других. Выработка и признание международных норм и правил общественного поведения на глобальных рынках трудный и длительный процесс. Необходимо принять единые критерии оценки глобальных социальных ценностей и на этой основе усилить социальную миссию института государства на мировых рынках.

Общепризнано что в условиях глобализации на передний план выдвигается системный метод исследования причинно-следственных связей, порождающих мировые общие экономические кризисы. Прежде всего, повышаются требования к овладению объектом межгосударственного регулирования, в качестве которого выступает система мировых экономических отношений. Современная мировая экономика разделяется на рынки, области, сферы, отрасли, виды деятельности, сектора, институциональные единицы и другие

сегменты. Важнейшим методологическим принципом исследования глобальной экономики является секторный подход, в котором находит форму выражения системная методология. Не случайно мировая экономическая теория нашла практическую реализацию в разработке международной системы национальных счетов, в которой исходными и базовыми категориями являются сектор, институциональная единица и вид экономической деятельности.

Деление макро экономики на сектора, институциональные единицы, виды экономической деятельности и статистические данные по ним позволяют исследовать тенденции и закономерности взаимосвязей различных элементов мега экономической системы: производства мирового валового выпуска продуктов и услуг, образования, распределения и перераспределения доходов, конечного использования валового мирового продукта в натурально-вещественной и денежной формах, а также потребления, сбережения и накопления капитала. Таким образом, с помощью международной системы национальных счетов и статистического учета отражаются межсекторные трансакции (с латинского языка трансакция означает взаимодействие), осуществленные в мировой экономической системе.

Мировая экономическая наука находится на длительном пути от исследования трансакций между двумя подразделениями общественного воспроизводства (по К.Марксу), между тремя отделами производства и потребления (по М.И. Туган-Барановскому), между отраслями, производящими капитальные и потребительские блага, сбережениями и инвестициями, совокупным спросом и предложением (по Дж.М.Кейнсу), трансакций между трансформационным и трансакционным секторами национальной экономики (по Д.Норту и Дж.Уоллису) и переходу к изучению мега трансакций между реальным и финансовым секторами мировой экономики и между другими сегментами глобальной экономической системы (производством и потреблением, сбережением и накоплением и др.). В результате к настоящему времени доказано, что возникает глобальная диспропорция и не соблюдается предельно-допустимое отклонение в темпах развития важнейших взаимосвязанных сегментов мировой экономики.

Мега трансакции в глобальной экономической системе приобрели территориально-географический признак. В современной мировой экономике можно отчетливо обнаружить регионы с

преимущественным развитием сферы производства («мировая фабрика») и группы стран с преимущественным развитием финансового сектора («финансовая кузница», «страны банкиры»). В этой связи возникает вопрос, какие трансакции ожидают Россию в процессе интеграции в мировую экономику.

Л.С. Шаховская

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Современная экономическая наука, адекватная сложившимся в России рыночным отношениям, формируется на протяжении последних двадцати с небольшим лет и нельзя сказать, что процесс этот близок к завершению, что объясняется, прежде всего, большими изменениями и их незавершенностью в самом объекте ее изучения – глобальной и национальной экономиках на нынешнем этапе их развития. Если характеризовать особенности современной экономики, изучаемые экономической наукой, которую некоторые исследователи сегодня называют «новой экономикой», целесообразно отметить, что они сложились к концу XX - началу XXI столетия. Эти особенности современной экономики и определяют объект и предмет изучения современной экономической науки.

Вспомним, по меньшей мере, два десятка определений, характеризующих современную экономику: информационная, виртуальная, сетевая, инновационная, креативная, интеллектуальная, софтизированная, экономика знаний, индикативная, параметрическая, качественная, услугоемкая, открытая, потребительская, экономика впечатлений, социально-ориентированная и пр., и пр. Очевидно, что каждое приведенное определение экономической науки, имеет право на существование, поскольку характеризует наиболее явные ее черты, определяемые процессами глобализации и теми задачами, которые стоят сегодня перед национальными экономиками в попытках сделать их конкурентоспособными в глобальной хозяйственной среде.

Эти черты современной экономики, без привязки их к конкретной стране, определяют требования к развитию современной экономической науки как области научного знания. Следовательно, экономическая наука сегодня имеет общую природу и не может подразделяться по национальному признаку. В этом смысле

российская экономическая наука является составной частью мировой экономической науки, имея, тем не менее, особенности в истории своего развития, связанные с историей страны, ее культурой и менталитетом народа. Другое дело, насколько эти особенности вписываются в контекст развития современной мировой экономической науки?

Характеризуя современную экономику, объект и предмет ее изучения, в обще цивилизационном плане, обратила бы внимание на еще одну ее характерную черту, которая могла бы быть использована в интересах развития, как самой российской экономики, так и российской экономической науки – это институциональная природа современной рыночной экономики. Институты и институции, как уже сформировавшиеся, так и формирующиеся формальные и неформальные правила, нормы, обычаи, традиции явились ответом реальной хозяйственной практики на рост трансакционных издержек (ТАИ) по мере расширения и углубления рыночной экономики, что связано с ужесточением конкурентной борьбы на рынках всех типов. Именно ужесточение конкуренции, связанное с ростом ТАИ, сделало саму конкурентную борьбу бессмысленной: растущие ТАИ привели к тому, что победителей вовсе могло не оказаться, а, вот, бизнес, можно было потерять. Ужесточение конкурентной борьбы и привело к возникновению институтов на всех уровнях экономического развития: мега-, мезо-, макро- и микроуровнях. Собственно, и сама глобализация современной мировой экономики явилась ответом на потребность снижения ТАИ. На всех уровнях возникли институты, способствующие их минимизации: МВФ, ВТО, ВБРИР, ЕБРИР, большая 8-ка и др. (глобальный - мегауровень); АТЭС; ШОС; БРИКС; ТС и др. (глобальный мезоуровень); слияния и поглощения компаний на национальном уровне (макроуровень); различные региональные организации трансграничного экономического сотрудничества (национальный мезоуровень); различные бизнес-ассоциации, союзы, альянсы, партнерства и пр. (микроуровень).

Таким образом, цель создания любого экономического института – минимизация ТАИ. Сущность любого института – достижение согласия, что не только снижает накал конкуренции, но и меняет ее природу – не «борьба всех против всех», а согласование интересов; не соперничество, а сотрудничество.

Вернемся к российской экономике. Если наряду с общими характеристиками современной экономики, вспомнить ее некоторые национальные особенности, мы можем характеризовать ее как олигархическую, коррумпированную, бюрократическую – все зависит от тех классификационных критериев, которые мы закладываем в основу ее исследования. Три последних характеристики не только показывают нам сегодняшние особенности российской национальной экономики, но одновременно закладывают противоречия в предмет изучения современной экономической науки – социально-экономические, организационно-экономические, управленческие отношения между субъектами хозяйствования. В широком смысле, здесь речь идет не о теоретической экономической науке как таковой, а об экономической науке в широком смысле – об экономической науке, включая все ее специальности и области знания. Следовательно, институты, изначально ставшие объектом изучения теоретической экономики, сегодня пронизывают всю экономическую жизнь общества, государства, бизнеса, поскольку их цель – это минимизация ТАИ, в которой, заинтересован не только бизнес. И государство, и общество, в равной степени с бизнесом, заинтересованы в достижении социального согласия, которого позволяют достичь экономические институты, одновременно, минимизируя противоречия, которые современная экономика закладывает в предмет экономического развития.

К сожалению, в России, экономическая наука сильно отстает от практики, которая ее постоянно опережает: жизнь сама по себе – наука сама по себе. Между тем, помимо традиционных ресурсов экономического развития национальной экономики, которые сложились в современных условиях, на практике постоянно возникают новые, изначально, институционально оформленные, например, такие как Гражданское общество, социальная ответственность и другие общественные ресурсы экономического развития, увидеть которые возможно только при исследованиях междисциплинарного уровня, чего современная экономическая наука боится как огня. Вместо того чтобы решать проблему, наша теоретическая экономическая наука борется за чистоту научных специальностей. Может быть, в этом и кроется отсутствие весомых результатов в российской экономической науке, когда наши зарубежные коллеги получают Нобелевские премии, а мы – вызовы в

ВАК? Таким образом, современная экономическая наука, игнорируя собственную институциональную природу, постоянно отстает от практики. Может быть пора, возродить политическую экономию, которая сумеет объединить новые ветви институционального знания во всех экономических науках?

Раздел 5. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

М.Ю. Архипова, К.В. Архипов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СНАБЖЕНИЯ МАТЕРИАЛАМИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современных условиях, когда происходит глобализация мировых экономических процессов, на рынке производства начинают появляться транснациональные компании. В сфере производства продуктов массового потребления с низким сроком годности, например, молочных продуктов, предприятия вынуждены иметь территориально-распределенную структуру. Таким образом, особого внимания заслуживает рассмотрение процессов снабжения заводов транснациональных компаний, выпускающих продукцию массового спроса с низким сроком годности. Для таких предприятий характерна пересекающаяся структура ассортимента, производимая на различных заводах, а также наличие единых поставщиков материалов.

Управление запасами материалов на таких предприятиях производится по различным моделям в зависимости от их логистических характеристик. Для материалов, востребованных на нескольких заводах для приготовления нескольких продуктов разработана модель пополнения рабочего запаса «Управление складом потребителя» (УСП). Модель поставок с использованием УСП позволяет отказаться от классической схемы размещения заказов и делегировать поставщику право управления складскими остатками заводов транс национальной производственной корпорации. При этом выгоду от такой схемы получает как поставщик (оптимизация производственного графика, снижение запасов и стоимости транспортировки), так и производитель (снижение запасов и рисков возникновения дефицита).

В работе рассматривается модель расчета эффективности от внедрения метода поставок по системе управления складом потребителя. На примере поставщика «Гофрон», осуществляющего поставки трех различных гофролотков на 5 заводов группы компаний Данон в России, затраты рассчитаны по формуле (1):

$$C = \sum_{i=1}^T a_j(t) \rightarrow \min, \text{ где} \quad (1)$$

C – затраты поставщика «Гофрон» на переключение производства с одного материала на другой;

$a_j(t)$ – стоимость переключения производства на неделе t для j -го материала, причем:

$$a_j(t) = \begin{cases} 0, & \text{если } u_j(t) = 0 \\ e, & \text{если } u_j(t) > 0 \end{cases}, \text{ где}$$

e – фиксированная стоимость затрат на переключение производства;

$u_j(t)$ – плановый объем производства j -го материала на неделе t .

при ограничениях:

$$\begin{cases} x_1(t+1) = x_1(t) + u_1(t) - r_1(t) \\ x_2(t+1) = x_2(t) + u_2(t) - r_2(t) \\ x_3(t+1) = x_3(t) + u_3(t) - r_3(t), \text{ где} \\ x_i(t) \geq r_i(t) \\ u_i(t) \geq 0 \end{cases}$$

$x_j(t)$ – размер остатка j -го материала на складе поставщика «Гофрон»;

$r_j(t)$ – прогноз потребностей заводов в j -ом материале на неделе t ;

$u_j(t)$ – плановый объем производства j -го материала на неделе t ;

$x_i(0)=0$ – начальный остаток в материалах на складах предприятия отсутствует.

Для материалов, востребованных несколькими заводами для приготовления одного продукта была предложена модель распределительных центров, согласно которой распределительный центр представляет собой склад промежуточного хранения, куда доставляются материалы от поставщика для дальнейшего перераспределения на заводы-потребители.

Для определения мест расположения распределительных центров (РЦ) и привязки материалов каждого завода к конкретному РЦ была использована методика генетических алгоритмов имитационного моделирования, основанная на методе направленного перебора возможных вариантов решения задачи. В качестве целевой функции использован следующий функционал (2):

$$J = \sum_{i=1}^{N+M} \sum_{j=1}^{N+M} d_{i,j} + \sum_{j=1}^N \sum_{k=1}^L s_{j,k} + \sum_{f=1}^F u_f \cdot 0,3 \rightarrow \min, \quad (2)$$

где $d_{i,j}$ - стоимость доставки материалов от N поставщиков на M заводов с учетом схемы поставки через распределительные центры и возможности осуществить консолидированную поставку (руб.);

$s_{i,j}$ - затраты на поддержание запаса (руб.);

u_f - стоимость недопроизведенного готового продукта по причине отсутствия материала на складе (руб.).

В результате использования модели (2) «Распределительные центры» была предложена схема определения оптимальных маршрутов поставки материалов на заводы. При расчете целесообразности создания распределительных центров, были учтены следующие факторы и допущения:

- несколько точек загрузки материалов от поставщиков;
- возможность использования различного вида транспорта с различной грузоподъемностью и температурными условиями;
- несколько точек разгрузки в распределительных центрах;
- несколько точек разгрузки при осуществлении поставки из РЦ до заводов;
- в качестве возможных мест размещения распределительных центров рассматриваются имеющиеся склады компании Данон, 56 складов в России;
- при увеличении партии закупки материалов, поставщики предоставляют скидки, что позволяет экономить, но снижает оборачиваемость материалов и негативно влияет на денежный поток.

Применение моделей (1) «Управление складом потребителя» и (2) «Распределительные центры» позволило комплексно улучшить показатели эффективности работы транс национальной производственной компании: повысилась оборачиваемость запасов материалов, возросла скорость реагирования предприятия на изменения потребительских предпочтений, снизились транспортные затраты и выбросы вредных веществ в атмосферу, повысился процент загруженности производственных линий у поставщика.

ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Неформальные трудовые отношения в настоящее время приобрели массовый характер. Оценка данного явления в научной сфере носит неоднозначный характер. Чтобы лучше понять сложившуюся ситуацию, представляется разумным разобраться в истоках формирования данного явления.

Первоначально неформальную экономику исследовали применительно к развивающимся странам. И сделано это было в контексте изучения неформального сектора. Первопроходцем в исследовании неформального сектора принято считать английского социолога Кейта Харта. Во время полевых исследований конца 60-х гг. XX века в городских трущобах Аккры, столицы Ганы, ученый заметил, что местное население в большей части не имеет никакого отношения к официальной экономической системе. Тем не менее, значительные группы людей, не вовлеченные в организованный рынок труда, создавали собственную систему занятости, подчиненную идее выживания. Прежде всего, это проявлялось в форме небольших семейных предприятий и самозанятости.

Исследователь трактовал экономическую систему развивающихся стран в рамках дуальной концепции, противопоставляя формальный сектор неформальному, выделяя для каждого прямо противоположные характеристики. Харт отмечал высокую важность товаров и услуг, предоставляемых из неформального сектора, для простых горожан, и подчеркивал недостоверность официальных экономических показателей, не учитывающих экономическую деятельность, находящуюся вне рамок официального рынка труда.

Новация Харта была встречена с большим интересом и очень скоро многие ученые стали уделять пристальное внимание проблемам изучения занятости в неформальном секторе. Постепенно термин «неформальный сектор» получил научное признание и в считанные годы стали общепринятыми в англоязычной литературе. Английский специалист по проблемам «третьего мира» Рей Бромлей указывал, что предложена Хартом терминология и связанная с ней концепция оказались в подходящем месте и в подходящее время. Концепция неформального сектора быстро завоевала международную

популярность, прежде всего, потому, что она предлагала такие рекомендации, которые в 70-е годы оказались весьма удобны для международных организаций и не склонных к крайностям правительств. Поддержка неформального сектора предполагает возможность «помогать бедным, не угрожая богатым», то есть найти компромисс между требованиями перераспределения доходов и богатства, с одной стороны, и желанием элиты жить в атмосфере стабильности, с другой.

Расширение круга исследователей привело к некоторым расхождениям в понимании объекта исследования (до сих пор научное сообщество не пришло к общему согласию). Кроме того, постепенно стало очевидно, что область распространения неформальной экономической деятельности не ограничивается только слаборазвитыми странами. В 1977 году практически одновременно в США были опубликованы две концептуальные статьи о формах и масштабах теневой экономической деятельности в советской экономике: американского советолога Грегори Гроссмана и бывшего советского экономиста, эмигрировавшего в Америку, Арона Каценелинбойгена. Они положили начало обширному потоку советологических исследований о самостоятельной хозяйственной жизнедеятельности в СССР и странах Восточной Европы, которая, несмотря на централизованное планирование и тотальный контроль, имела место быть.

Принято считать, что изучение неформальной экономики в развитых странах Запада началось во второй половине 70-х годов XX столетия. Так, в 1977 году американский экономист П. Гутманн опубликовал статью, в которой утверждал, что неучитываемая деятельность в развитых капиталистических странах разрослась настолько, что пренебрегать ею просто недопустимо. Внушительный резонанс получила статья другого американского экономиста Э. Файга, опубликованная в 1979 году. В ней ученый произвел расчет, в соответствии с которым нерегулярная экономика США охватывает около трети ВВП, то есть сопоставимо по уровню со странами «третьего мира». И хотя коллеги подвергли критике оценку Файга, считая ее явно преувеличенной, можно утверждать, что с этого момента научное сообщество основательно озадачилось проблематикой неформальной экономики в развитых странах.

Постепенно начинает складываться принятие формальной и неформальной экономик как равноправных моделей хозяйствования, но с различными механизмами согласования интересов участников и с разными рычагами регулирования экономического поведения. Рассмотрение неформальной экономики как принципиально возможной модели хозяйствования стало возможным благодаря изменениям в структуре и идеологии экономики. Если изначально доля мелких фирм в общем объеме производства не играл решающей роли, то с переходом к постиндустриальному обществу ситуация кардинально изменилась. В постиндустриальной экономике новые формы организации производства по совокупным объемам, по доходам, по возможным объемам налогообложения становятся сопоставимы с индустриальными гигантами. Неформальная экономика интерпретируется теперь не как отдельный сегмент, а как характер экономических отношений, как уход хозяйствующих субъектов от различных форм государственного регулирования и статистического учета. Таким образом, происходит значительное расширение объекта изучения неформальной экономики за счет включения в эти отношения субъектов, как имеющих, так и не имеющих официальный статус. Стало ясно, что проблематизированная западными учеными неформальная экономика переросла тематику неформального сектора.

Таким образом, можно утверждать, что объект исследования развивался и усложнялся. Исследования неформальных отношений прошли путь от выделения неформального компонента экономики, как феномена особого рода, присущего лишь отдельным слоям экономических субъектов, секторам экономики, носящего в основном маргинальный характер, к признанию универсальности неформальных отношений, их неразрывной с формальной экономикой. Неформальная экономическая деятельность, первоначально олицетворяющая отсталость стран «третьего мира», стала восприниматься как повсеместная модель хозяйствования, имеющая определенную специфику в разных странах.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Исследование роли человеческого капитала как одного из основных факторов социально-экономического развития трансграничного региона в условиях транзитивной экономики является важным фактором в конкуренции его запасов.

Известно, что выгоды от инвестиций в человеческий капитал многообразны и могут включать в себя высокий образовательный уровень, интенсивную профессиональную подготовку, достойную заработную плату и иные показатели. Очевидно, что люди, владеющие названными критериями, имеют более широкий доступ к получению интересной и, в то же время, высокооплачиваемой работы.

Одним из первых ученых, предложивших денежное измерение запасов человеческого капитала, был У. Петти. Определенно, что в течение последующих четырех столетий данный тезис не претерпел существенных изменений, хотя появилось несколько иное направление в части анализа вложения человеческих инвестиций в уровень социально-экономического развития региона, страны.

В настоящем исследовании сосредоточено внимание на развитии человеческого капитала в приграничных территориях России и Украины, а именно в Курской и Сумской областях, экономика которых тесно связана многовековым прошлым в масштабах одной страны, имея наличие взаимных диаспор, единое территориальное пространство, сходные природно-климатические условия и др.

В новых условиях постсоветского периода сотрудничество между Курской и Сумской областями развивается в рамках создания Еврорегиона «Ярославна», главной целью которого является содействие устойчивому социально-экономическому развитию, научному и культурному сотрудничеству, содействие малому и среднему предпринимательству, изучению рынка труда трансграничных регионов. Одним из условий тесного сотрудничества является создание условий для накопления человеческого капитала как с российской, так и с украинской сторон. Стоит отметить, что 17 ноября 2013 года исполнилось 12 лет с момента заключения соглашения о сотрудничестве между

администрацией Курской области и Сумской областной государственной администрацией. За этот период удалось сделать многое для развития и укрепления многосторонних связей.

Развивая трансграничные связи между Сумской и Курской областями, реализован ряд элементов европейской региональной политики, где достигнуты положительные результаты в обустройстве инфраструктуры границы, активно взаимодействуют Совет еврорегиона, междепутатская рабочая группа по трансграничному сотрудничеству. Еврорегион вошел в состав Ассоциации европейских приграничных регионов. В два раза увеличился внешнеторговый оборот, реализуются 14 соглашений о сотрудничестве между районами и городами-побратимами, шесть протоколов об установлении побратимских связей между сельскими советами, семь соглашений о сотрудничестве в образовательной сфере между высшими учебными заведениями. Заключено восемь межотраслевых договоров в сфере экономики, занятости, образования, молодежной политики, сельского хозяйства, культуры, государственного управления и предпринимательства. Обеспечивается реализация совместных межрегиональных проектов, происходит наращивание темпов кооперации и экономической интеграции между областями, выстраивается стратегия дальнейших действий в сфере экономики, культуры и образования, что непременно будет способствовать улучшению качества жизни жителей областей.

Первоочередной задачей является гармонизация законодательно-нормативного обеспечения трансграничного сотрудничества Украины и Российской Федерации на уровне законодательных органов обеих стран.

Обратим внимание, что превышение темпов роста работников, связанных с реализацией инвестиционных проектов на территориях трансграничных регионов, на наш взгляд, свидетельствует о том, что создаваемые рабочие места имеют сезонный или временный характер с большим применением ручного труда, учитывая сельскохозяйственную направленность сторон. Инвестиции в основной капитал в данном случае не приводят к модернизации экономики и ее структурным преобразованиям на длительную перспективу. Трансграничные регионы нуждаются в дифференцированном подходе к структуре их экономик и выявлению

наиболее эффективных отраслей для прорывного качественного увеличения ВРП.

Развитие трансграничных территорий является одной из приоритетных социально-экономических задач России, так как 47 ее субъектов являются приграничными и занимают четвертую часть территории государства, а условия развития некоторых не везде одинаковы, что связано с совокупным воздействием внешних и внутренних факторов, в том числе - обусловленных состоянием рынка труда.

Полагаем, что прозрачность ситуации с ростом человеческого капитала в приграничных районах сегодня становится насущно необходимой частью в условиях их развития с учетом воздействия на факторы социально-экономического роста региона и комплексности в его реализации в каждом конкретном случае в целях обеспечения повышения качества жизни населения и окружающей природной среды.

О.М. Белоусова

Стратегия России в социально-экономических условиях глобальных изменений

В современных научных кругах не утихают дискуссии о направлениях социально-экономического и политического развития России. Основная тема ложится в русло идейно противоборствующих лагерей – государственников и либералов; смысловые формы, семантические знаки и символы, которые они посылают в общество, имеют давно забытый характер споров между западниками и славянофилами XIX века.

Просвещенная дискуссия, а не борьба, диалог, а не битва - сближение позиций возможно только на почве холистического взгляда на развитие как на общую социально-культурную и экономико-политическую единую цель России.

Где мы находимся сегодня и где хотим оказаться завтра? Данный вопрос выходит за рамки чисто научных дискуссий, в настоящее время он приобрел характер стратегической задачи. А стратегия, как известно, содержит долговременные цели.

Данный вопрос, в целях дискуссии, возможно, развернуть в направлении анализа внешних рисков и угроз в условиях

глобализации и бифуркационных цивилизационных тенденции России в условиях многополярности мира.

Кратко остановимся на этих направлениях.

Глобализация как порождение нового миропорядка в интересах одного или нескольких государств несет в себе различного рода риски и угрозы. Существующий миропорядок, основанный на финансовой и политической гегемонии США, находится в перманентном поиске новых форм сохранения и приумножения власти. К этим формам можно отнести:

-основанную на превосходстве доллара, как эквивалента товара, систему мировых расчетов;

-новые идеологемы мирового развития, такие как индустриализм и постиндустриализм, захватывающий все новые и новые формы непродуцированной сферы;

-формирование новых научных парадигм в целях более эффективного управления мировым сознанием государств-саттелитов, таких как «информационная экономика», «новая экономика», «экономика счастья».

Какие же риски несет в себе существующая экономическая система?

-Информационно-политические риски. Возникновение такого рода рисков связывают с новацией современного мира, а именно - стиранием грани между военной и гражданской формой противоборств государств за счет применения сетевых технологий управления информационными процессами.

Основы информационных войн были заложены отнюдь не в эпоху индустриализации. Информационная война как порождение фактора психической манипуляции сознанием появилась, наверное, с момента осознанной мыслительной деятельности человека. В информационных войнах погибали целые цивилизации. Например, Византия, – которая не выдержала многовековой информационной осады Запада. Более свежий пример глобальной манипуляции массовым сознанием с учетом культурных стереотипов и национальных кодов – это развал СССР. Современные сущность и основные принципы ведения информационной войны были сформулированы в меморандуме Алена Далласа, и в стратегии «Лиотэ», главной задачей которых было постепенное изменение

общественного сознания с учетом изменения культурного кода нации.

-Глобальные экономические и финансовые риски.

Разрыв в технологических укладах России и развитых капиталистических стран. Диспропорции мирового экономического и социального развития призваны были устранять такие организации как МВФ, Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, ООН.

В целях обеспечения задекларированной цели деятельности данных организаций - содействия экономическому развитию других стран, были созданы документы доктринального характера: Декларация тысячелетия ООН, Устав Международной ассоциации развития и др. Что же в итоге показала деятельность данных организаций? Она показала свою действенность в плане увеличения социально-экономических диспропорций в уровне жизни населения планеты. Сравнивая динамику ВВП самых богатых и самых бедных стран, отчетливо виден нарастающий разрыв в перераспределении мировых благ после Второй мировой войны.

- Политика неравноправной торговли. Это, прежде всего установление цен на экспортную продукцию развивающихся стран в зависимости от экономического развития развитых стран. Примером применения «коммерческого кулака» является Всемирная торговая организация.

-Риск потери пространственной, финансово-экономической независимости за счет утраты приоритета в геополитике. Одним из элементов такого рода рисков является, например, изменение в мировом спросе на резервные валюты. (позитивные тренды в разработке региональных валют вносят такие структуры как ЕврАзЭС, ШОС и др.).

-Глобальные цивилизационные риски.

-Неоколониализм. Заключается в экономическом господстве монополий, транснациональных компаний, межнациональных войнах, конфронтации внутривнутриполитических групп с одной целью – присвоение как можно больше богатств.

Отражение нового мирового экономического порядка мы видим в прогнозе Президента Европейского банка реконструкции и развития, одного из ведущих апологетов проекта глобализации – Ж. Аттали.

Он указывает на возможности потери государствами своих суверенитетов в ходе глобализации, а значит и потери цивилизационных кодов, основ сущности государственности. По сути, он говорит о мировом хаосе. Но почему надо говорить о мировом хаосе именно сейчас? Нарастающая в мире напряженность социального, экономического, военного, природного характера («парниковый эффект», космические катастрофы, серия крупных землетрясений, цунами, извержений вулканов и т.п., крупномасштабные военные конфликты) заставляет нас всерьез задумываться о переосмыслении вектора социально-экономического развития и концепции национальной безопасности. В таком состоянии неустойчивого равновесия, хаоса и локальных конфликтов цивилизаций и государств в тех или иных формах могут сохраняться десятилетиями. И здесь уместно упомянуть тот факт, что сценарий хаоса предсказывали многие российские ученые.

Нельзя совсем исключать сценарий «Хаоса на территории постсоветского пространства», который может содержать в себе различные варианты развития событий, которые могут быть спровоцированы различными факторами.

В частности, это усиления террористической деятельности (терракты против предприятий ядерной и химической промышленности, получение террористами широкого доступа к производству оружия массового поражения). Сетевая структура терроризма охватит весь мир.

Еще одним фактором угроз в настоящее время становится нестабильность мировой валютно-финансовой системы.

Фактор обострения межцивилизационных противоречий в борьбе за источники энергии и сырья (крупный узел таких противоречий – резервы Арктики, а затем Антарктиды).

Перечисленные выше факторы должны учитываться в сценариях стратегического планирования и прогнозирования перспектив межгосударственных отношений, взаимодействия государств и других субъектов международной системы, а также для оценки динамики изменения статуса государств.

С учетом перечисленных факторов и угроз имеет смысл говорить о стратегии «Управления хаосом внутри хаоса».

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

В Украине сохраняется специфический тип экономического поведения населения с характерными признаками ограниченной мобильности и подсобной занятости. Предложение рабочей силы, независимо от экономической ситуации, определяется демографическими факторами, прежде всего численностью населения в возрасте 20-65 лет. Такие возрастные рамки реально определяют экономически активный возраст в Украине, поскольку до двадцати лет молодежь находится вне рынка труда, а по достижении пенсионного возраста население, как правило, не прекращает трудовой деятельности.

Современный уровень экономической активности населения Украины является чрезвычайно высоким по международным стандартам что объясняется, прежде всего, активностью женщин в возрасте 20-49 лет. Препятствием для нормализации процессов воспроизводства рабочей силы, внедрения новых технологий и соответствующей переквалификации работников является высокий и постоянно растущий уровень старения рабочей силы. В среднем по Украине каждый пятый экономически активный гражданин старше 50 лет, а каждый четырнадцатый – старше трудоспособного возраста, несмотря на то, что общая численность экономически активного населения остается практически неизменной. Формирование правового поля функционирования рынка труда в Украине в течение длительного периода, частично на базе законов, унаследованных от принципиально иной системы, привело к тому, что нормы законов, ориентированных на рыночную систему противоречат нормам законодательных актов, разработанных еще в прошлом веке и ориентированных на стандарты и нормы административно-плановой экономической системы. Не все реалии учитывают законы, принятые уже в независимой Украине.

Негативное влияние на активизацию продажи рабочей силы в Украине оказывает потребительский аскетизм, распространенность ведения подсобного хозяйства, стремление к самообеспечению натуральным хозяйством. Повышение качества рабочей силы прежде связывается с восстановлением и совершенствованием системы

профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации занятого населения. Возникает необходимость принять закон, который бы регулировал профессиональное развитие персонала на производстве.

Политику рынка труда в стране формируют Министерство труда и социальной политики, его региональные структуры. С целью реализации такой политики через механизм трипартизма был создан Совет национального партнерства. Однако этот орган во многом имеет декоративный характер и не обеспечивает необходимую роль отраслевых соглашений и коллективных договоров. В состав инфраструктуры рынка труда входят органы, которые формируют спрос на рабочую силу – структуры отраслевых органов управления и местные органы власти. Несогласованность их деятельности приводит к отраслевым и территориальным диспропорциям рынка труда, к формированию региональной безработицы, нерациональности существующей структуры занятости.

К органам, регулирующим предложение рабочей силы, относят центры профессиональной подготовки и переподготовки кадров, учреждения профессионально-образовательной подготовки, высшие учебные заведения, Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграций, структуры, деятельность которых направлена на рост экономической активности лиц с особыми потребностями. Важным компонентом их функционирования должна стать согласованность масштабов подготовки рабочей силы по профессиям с перспективными потребностями экономики.

Поставщиком информации до потребителей рабочей силы и ее носителей являются центры занятости населения, деятельность которых, финансируется преимущественно из средств Фонда содействия занятости населения, руководство которым осуществляется на трехсторонней основе. Контроль и соблюдение законодательных норм осуществляется Государственным комитетом по надзору за охраной труда.

Сохранение высокой степени монополизации экономики обуславливает доминирование технологически отсталых производств, существенно ограничивает возможности применения полученных знаний и навыков непосредственно в производственном процессе. Качество полученных в процессе обучения знаний часто не соответствует требованиям к рабочей силе, предъявляемым со

стороны высокотехнологичных производств. Исходя из указанного, получение высшего образования не гарантирует занятости, дополняется стремительным старением знаний, обусловленным быстрыми экономическими сдвигами.

Анализ и прогноз потребности в рабочей силе по профессиям и уровням квалификации должен стать действенным инструментом реформирования системы профессиональной подготовки. Ограниченные возможности трудоустройства и низкая заработная плата способствуют тому, что экономически активные граждане Украины в наиболее трудоактивном возрасте становятся трудовыми мигрантами. Украинские мигранты за рубежом занимаются деятельностью, которая не способствует повышению их квалификации, приобретению навыков для будущей продуктивной деятельности в Украине. Чаще трудовыми мигрантами становятся лица с профессионально-техническим и полным средним образованием. Мигранты с низкой квалификацией имеют небольшие шансы трудоустройства за рубежом, а высокообразованные слои меньше заинтересованы в этом в связи с лучшими возможностями трудоустройства в Украине. Современная трудовая миграция не только уменьшает масштабы предложения рабочей силы на украинском рынке труда, но и снижает их качество.

Основными проблемами на рынке труда Украины остаются несоответствие потребностям экономики по профессионально-квалификационным признакам, высокий уровень старения населения, «вымывание» посредством трудовой миграции населения со средним уровнем квалификации, но высокой экономической активностью.

В.А. Бирюков

СОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И CURRENCY BOARD

Отказ США от золотого обеспечения доллара в 1971 г., казалось, обрушит роль доллара США в мировой финансовой системе. Однако Ямайское соглашение 1976-1978 гг. не только не ослабило влияние американского доллара на мировую финансовую систему, но и еще больше усилило. Появились новые механизмы, усиливающие роль доллара в мире и возможности США получать дополнительный растущий доход от повышения этой роли. В основе

этого явления лежат способы поддержания и повышения спроса экономических субъектов на доллары США.

В ряду этих способов, возможно, важнейшим в настоящее время является так называемое «валютное управление» («Currency board»). Механизм действия этого управления прост. Согласно скорректированному в 1978 г. Уставу Международного валютного фонда каждая страна-член МВФ обязана поддерживать объем своей национальной валюты на уровне своих золотовалютных резервов, то есть сохранять в каждый момент потенциальную и в действительности всего лишь гипотетическую возможность обмена своей национальной валюты на свои же золотовалютные резервы. А в последних доля американского доллара, как правило, преобладает, несмотря на то, что в последние полтора десятилетия доллар потеснился, уступив часть своей сферы влияния своему врагу-«собрату» – евро. Но в абсолютных размерах даже при снижении доли доллара в ЗВР большинства стран мира в абсолютных масштабах роль доллара возрастает. В российских условиях это «управление» привело к ряду важных негативных последствий. Храня значительную часть своих ЗВР в долларах и евро, мы только однажды воспользовались ими для поддержания своей экономики – в разгар кризиса 2008-2009 гг. Да и в этот период на эти цели ушла лишь примерно половина ЗВР. Не говоря об омертвлении колоссальных потенциальных инвестиций, мы несем и прямые потери. Параллельно с хранением на преимущественно американских счетах своих ЗВР, получая низкие проценты за них, мы (наш бизнес-класс) вынуждены брать там же кредиты на значительно более жестких условиях.

Другим фактором повышения роли доллара США в мировой финансовой системе является спрос на американскую валюту как временную замену слабых национальных валют. Пусть эта роль переменчива в каждой конкретной стране и зависит от временных слабостей этих валют в разные кризисные периоды развития этих стран, в целом, во всем мире, этот спрос на американский доллар остается устойчиво высоким.

И, наконец, мощным фактором интереса властей США в поддержании ведущих позиций американского доллара в мире являются огромные доходы их как эмитента этой валюты – сеньораж.

Об усилении позиций доллара в мировой финансовой системе можно судить косвенно по масштабам современного долгового кризиса. Еще в 70-е годы в тенетах такого кризиса трепыхались в основном развивающиеся страны. Еще в памяти старшего поколения пламенные выступления Ф.Кастро, призывавшего на Ассамблеях неприсоединившихся стран массово отказаться от выплат колоссальных долгов империалистическим хищникам-кредиторам, а теперь картина кардинально изменилась: подавляющее большинство развивающихся стран мира имеют долги, относительная величина которых (к их ВВП) заметно меньше, чем у США и у их благополучных европейских союзников.

США имеют беспрецедентно высокий для мирного времени внешний долг, превысивший 100% ВВП. Уже и демократы – традиционные борцы с такими долгами в США – смело идут на наращивание этого долга. Более того, даже в среднесрочном масштабе не видны возможности США хотя бы ограничить этот рост. Даже в традиционно самых дисциплинированных в финансовом отношении благополучных державах Европы, вроде Германии, следуют тому же курсу, несмотря на все разговоры «ответственных политиков» этих стран о необходимости переломить тревожную тенденцию.

Можно утверждать, что корни современного долгового кризиса развитых стран (возможно, за исключением Японии) следует искать в еще более исключительном положении доллара и евро как мировых резервных валют.

А.О. Блинов

НРАВСТВЕННОСТЬ И ЛИБЕРАЛИЗМ РОССИИ

Сегодня самой актуальной, самой обсуждаемой во всех странах проблемой является диагностика различных аспектов мирового экономического кризиса.

Кризис разворачивается настолько быстро, что большая часть населения мира ощущает свою беспомощность и обреченность, и наша страна – не исключение. Всего за несколько месяцев наша уверенность в экономическом подъеме России сменилась ожиданием нового экономического коллапса.

Еще совсем недавно одним из самых любимых занятий российской политической и экономической элиты было обсуждение

на различных «светских раутах» перспектив развития страны до 2020 года. Какое место в расчете ВВП на душу населения займет к этому времени Россия - пятое или шестое в мировом рейтинге?

В последние годы стремительно возрастает зависимость крупнейших российских корпораций от притока иностранных инвестиций, высока вероятность и того, что многие компании не смогут расплатиться по долговым обязательствам без государственной поддержки.

Резко ухудшилась демографическая ситуация и качество рабочей силы.

Согласно статистическим данным, ежегодно российская экономика теряет около 1 млн. трудоспособных граждан в связи с выходом на пенсию. Ухудшается также квалификация кадров.

В российском образовании отсутствует система прогнозов о потребностях рынка в разрезе специальностей. Необходимо восстановить научные школы, ратерянные в годы кризиса, создать формат обучения «студент–исследователь». Патриарх Кирилл, выступая на открытии XVII Рождественских чтений, отметил, что «мы должны ясно и с полной ответственностью понимать, что у нашего народа вообще нет будущего, если наука и образование не станут национальными приоритетами».

Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов. Оно безнравственно как по отношению к живущим сегодня, так и по отношению к нашим будущим поколениям.

Безнравственно стремительное обогащение немногих при обнищании огромного числа их сограждан. В период кризиса 90–х гг. немногочисленные представители приближённого к власти бизнеса неоправданно получали огромные доходы, а реальные доходы большинства жителей страны снижались.

В чем проявляется разрушение нравственности и потеря устойчивости экономического развития? Наверное в признаках, которые как-то не принято активно обсуждать, и которые, на первый взгляд, совсем не имеют прямого отношения к экономике. Но тем не менее о которых стоит и нужно говорить, обсуждать, принимать и вовремя делать выводы.

Мы пьем недопустимо много, а потребление алкоголя постоянно растет. Известно, что от алкоголиков рождаются больные дети – олигофрены, а олигофрены по статистике рожают детей больше, чем здоровые люди, поэтому число больных людей в стране растет быстрее, чем здоровых. Проведенная тогда антиалкогольная компания дала лишь краткосрочный эффект. Сейчас мы пьем примерно в два раза больше алкоголя в расчёте на душу населения (цифры публикуются разные), чем 25 лет назад.

Россияне курят больше всех из цивилизованных стран (в расчете на душу населения). Курить в России стало модным, престижным. И на экранах телевизоров мы также не увидим ни одного ролика, ни одной передачи, ни одного действия в фильме или передаче, которые были бы направлены против курения. В подавляющем большинстве современных американских или европейских фильмов положительные герои не курят.

Стремительно растет потребление наркотиков. Правительство говорит много, но мало делаем в борьбе с нарастающей волной наркотиков. Телевидение ведет себя в отношении наркомании точно так же, как в отношении алкоголизма и курения. Никакой социальной рекламы, хотя в развитых странах социальная реклама занимает 60% рынка рекламы. У нас что, нет денег на социальную рекламу? Мы не умеем ее делать? Боимся наркомафии?

Сегодня всем в России очень не хватает примеров нормального человеческого общения и поведения, честной и праведной жизни. Примеров нормальной человеческой жизни - трудной, но счастливой. Как теперь, в России при капитализме, должен жить человек, чтобы быть счастливым? Что любить и что ненавидеть? Не хватает примеров того, что есть на самом деле сегодня в России эти счастливые люди, у которых все непросто, они много работают и преодолевают препятствия, но они счастливы.

Невозможно работать и жить по-старому, если мы хотим обеспечить нормальную жизнь своим детям.

Нам предстоит решить очень важную, но и очень сложную долгосрочную задачу - создать инновационную модернизированную экономику. Постоянное обновление предприятий, технологий и людей становится доминирующей активностью.

Предстоит кардинально повысить конкурентоспособность и модернизировать российскую экономику в создании и

использовании новых технологий. На Западе современная экономика, при всех ее очевидных пороках, производит конкурентные товары и услуги. Мы – нет. Россия еще не прошла свой отрезок пути.

Я убежден в том, что сегодняшний общественный климат, сформировавшиеся нравственные нормы не позволят создать в России инновационную экономику ни к 2020-му, ни к 2050-му году. А если в России не удастся создать интеллектуальный, технологической и финансовый капитал, соответствующий мировому уровню, страна будет находиться в состоянии перманентного кризиса. Новая стратегическая парадигма требует соответствующих ей нравственных норм. Так происходило всегда и во всех странах.

Новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики.

Я полагаю, что кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы. Все знали, что не следует делать, но кто-то это делал, полагая, что хорошо заработает на этом, а кризис их не коснется. Глубокий кризис – неизбежный этап экономического и нравственного выздоровления общества.

Нравственная экономика - это вызов доминирующей в настоящее время неолиберальной экономической теории. Реализованная в соответствии с этой теорией аморальная политика «шоковой терапии» привела к глубоким экономическим и нравственным провалам в ряде стран. Речь идет не о пересмотре предметного содержания экономической науки, а, напротив, о возвращении на новом этапе к утраченным ею нравственным позициям. Экономическая наука первоначально, на стадии своего формирования, рассматривалась как нравственная категория. Для русской философии хозяйствования идеал нравственной экономики носил нормативный характер.

Свою роль в формировании умной и нравственной и модернизированной экономики, духовном возрождении общества предстоит сыграть средства массовой информации в силу их мощного воздействия на общественное сознание. Недооценивать их влияние было бы серьезной ошибкой. Следует день за днем формировать и развивать новые образцы поведения – красиво и ярко, находя эти образцы в реальной деятельности людей и способствуя их

распространению. СМИ должны развивать у людей уверенность в себе, в свои способности и возможности. Стимулировать творческую активность, желание развивать себя, желание помогать друг другу, создавая социальные сети.

России нужен нравственный и модернизированной прорыв, и готовить его нужно сейчас и сегодня, ибо завтра может быть уже поздно. Мы можем столкнуться с необратимыми последствиями распада социума, потери государственности. И это длительный процесс.

Только нравственная и модернизированная экономика может быть самой эффективной, потому что только увлеченные и счастливые люди могут работать с полной отдачей. Пока же мы-россияне, незаметно для многих, движемся в обратном направлении.

И.А. Бондаренко

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА

Менталитет российских домохозяйств формируется, прежде всего, институтами внутренней среды – их ценностями, личностными установками и традициями семейного воспитания. Он заключается в комплексе характерных поведенческих установок и действий, выражающихся в стремлении минимизировать свои усилия любой ценой, и получить результат в денежной или материальной форме, но никак не в форме морального удовлетворения. Институциональная ценность личности – это стабильное, объективное, субъективно-психологическое внутреннее отношение личности, определяющее мировоззрение, нацеленность и характер её экономической активности. Институциональная ценность домашних хозяйств представляет собой институциональную комплементарность ценностей каждого члена домохозяйства и ценностей социальной системы, поэтому также зависит и изменяется под влиянием факторов модернизации общества и трансформации институциональной среды.

Институциональные ценности домохозяйств в переходный период были нацелены как на сохранение традиционного, понятного и привычного для всех уклада жизни, характера труда, так и на получение институциональной ренты (дохода), от происходящих в обществе и экономике изменений. Параметры институциональной

ценности вначале задаются научными экспертами, а затем формирующимся общественным мнением. Экономическая наука в ряде случаев своими «теориями» определяет рамки и содержание экономического мышления, а, следовательно, и поведения массы домохозяйств, озабоченных, например, сохранностью своих сбережений и ростом цен.

Экономической системе домохозяйства присущ определенный тип организации, основанный на принципе коллективных действий и обеспечивающий достижение рутин. Базовыми нормами семейной организации являются нормы доверия, нормы взаимопомощи, нормы взаимного страхования, способствующие снижению трансакционных издержек домохозяйства. Домашние хозяйства России в сложных социально-экономических условиях посткризисного развития экономики стремятся повысить адаптацию к новым реалиям за счет неформальных (теневых) норм поведения, которые являются неэффективными с точки зрения Парето-эффективности и переходят в своем большинстве в сферу неформальной экономики, так как институциональная среда нейтральна либо негативна для проявления хозяйственной инициативы.

Основой воспроизводства экономической системы домохозяйства является собственность на материальные и нематериальные активы, в состав которых входят общая недвижимость и личное имущество участников домохозяйства, человеческий капитал, финансовые активы. Структура собственности домохозяйств и экономические формы ее реализации определяют мотивы экономической деятельности членов домохозяйств, их экономические интересы и экономические результаты. Роль институциональной среды состоит в формировании механизмов реализации домохозяйственной собственности, выборе тех способов достижения личных и домохозяйственных интересов, которые соответствуют институциональному порядку российских домохозяйств на данном этапе их функционирования. Если внешняя и внутренняя институциональная среда гармонизированы, воспроизводство собственности домохозяйств происходит законным способом, эффективно для общества и бизнеса.

Форма взаимодействия домохозяйств с внешней институциональной средой принимает антагонистический характер в

том случае, если риски домохозяйств (отрицательные экстерналии) превышают положительные экстерналии. С точки зрения государства эта форма взаимодействия обусловлена неэффективностью государственного присутствия. С позиций домашнего хозяйства – это уход от ответственности, который грозит домохозяйству разрушением его целостности и функциональности, например, невозможность получения по месту жительства высшего и средне-специального образования, качественного лечения, культурного воспитания.

Чтобы проследить динамику изменения ценностей домохозяйств, применим идею двумерной шкалы ценностей, предложенную Р. Инглхартом и К. Венцелем. Одно её измерение составляют оппозиция ценностей, другое –самоактуализация. Первое измерение связано с индивидуализацией и противостоянием домохозяйства обществу и экономическим изменениям, второе предполагает возвращение к ценностям самоактуализации, то есть к коллективным решениям и действиям.

В рамках такой модели единственный способ консолидации общества или группы – это создание достаточно мощного поля влияния, которое бы определило ориентацию этих диполей. Устранение такого поля автоматически приводит к рассогласованию ценностной ориентации и действий агентов. Россия относится к числу так называемых «лидерских» обществ, где следование указаниям локального лидера важнее следования требованиям макролидера (включая законодателя).

Отличительная особенность отечественного индивида *homo institutus* – это локальность его референтной группы. Это означает, что главные факторы формирования ценностной ориентации домохозяйств относятся к непосредственному микроокружению, а не к макросреде.

Смыслы и ценности домохозяйственной жизни формируются как часть интеллектуального потенциала домашних хозяйств. Именно домохозяйство выполняет важнейшую общественную функцию – передачу от поколения к поколению культурных ценностей и установок. Институциональная система домохозяйства оказывает существенное влияние на воспроизводство интеллектуальных знаний и ответ ответственно за положение, которое займут участники домохозяйства, в «экономике знаний».

Н.Г. Багаутдинова, И.Р. Гафуров

ПРИМЕНЕНИЕ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Вступление человечества в постиндустриальную эпоху ознаменовалось кардинальными изменениями всех сторон общественной жизни, появлением новых источников прироста национального богатства и использованием альтернативных критериев поступательного развития мирового хозяйства и экономики отдельных территориальных образований. В настоящее время решающая роль в реализации нового качества макроэкономической динамики принадлежит инвестициям в человеческий капитал, которые осуществляются с использованием институтов социальной сферы, прежде всего, институтов рынка образовательных услуг, и обеспечивают до 60-70% прироста ВВП развитых стран. Сфера образования обеспечивает одновременно преемственность и революционные изменения в социально-экономическом развитии, решает стратегические задачи кадрового обеспечения процесса продуцирования и освоения инноваций, вооружает экономических агентов методами принятия и реализации действенных решений в условиях неопределенности рыночных отношений, тем самым, определяет конкурентоспособность государства в мировом экономическом пространстве и обуславливает приоритеты его долгосрочной политики.

Особенностью современного этапа модернизации высшего профессионального образования является его регионализация, проявляющаяся в учете особенностей территориального образования при определении направлений диверсификации деятельности образовательных организаций и перечня предлагаемых образовательных услуг. Реализация противоположных тенденций глобализации и регионализации обуславливает необходимость учета особенностей локального рынка труда в процессе формирования стратегии учебных заведений при одновременном сохранении единства российского рынка образовательных услуг и его интеграции в мировое образовательное пространство.

В современной экономике России сформировался регионально сегментированный рынок труда, для которого характерна незавершенность процесса формирования эффективной отраслевой

структуры занятости. Дифференциация показателей состояния региональных рынков труда определяется, различными стартовыми условиями его реформирования, различиями в характере региональных регулирующих мер, уровне развития институтов социального партнерства. Преимущества на рынке труда получают регионы, имеющие высокий уровень институционального развития и эффективную структуру занятости, которая определяется в значительной степени согласованностью и синхронизацией механизмов сопряженных рынков.

Интенсивные структурные изменения в системе образования связываются с волнами первичного спроса на рынке труда на определенные специальности, которые не были востребованы в дореформенный период. По мере насыщения соответствующих рабочих мест объемы подготовки специалистов сокращаются и приходят в соответствие с размерами вторичного спроса, представленного потребностями замещения выбывающей рабочей силы и повышения квалификации действующих кадров.

В зависимости от преследуемых целей каждый из экономических агентов рынка образовательных услуг и рынка труда предъявляет собственные требования к образовательному процессу. Модель профиля качества, предложенная Н.Кано, включает три составляющих профиля: базовое, желаемое и требуемое качество.

В зависимости от соотношения двух ключевых параметров (специфичности инвестиций, осуществляемых для поддержания трансакций и частоты трансакций) – неопределенность принимается заданной, а разовые трансакции исключаются - каждому виду трансакций между рынком образовательных услуг и рынком труда соответствует определенный тип организации и контракта. Для трансакций, поддерживаемых стандартными инвестициями, независимо от их частоты, соответствует рыночный тип организации и классический контракт (временное трудоустройство, стажировки в целях приобретения опыта работы выпускниками образовательных учреждений всех уровней, организация общественных работ).

Для случайных малоспециализированных трансакций соответствует трехстороннее управление, предполагающее наличие третьей стороны, к которой контрагенты по взаимному согласию обращаются для разрешения споров (государственный образовательный заказ на подготовку специалистов с высшим и

послевузовским образованием в образовательных организациях, финансируемых из государственного бюджета, опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения, адресное распределение молодых специалистов).

Применение нашей модели на практике позволяет уточнить требования и ожидания различных групп потребителей вуза в отношении качества предоставляемых образовательных услуг, а также прогнозировать желаемые параметры качества. Соответствие ожиданиям различных групп потребителей или их превосходство позволит вузу выполнить основные задачи при предоставлении образовательных услуг, которые заложены в основу «Колеса качества» Дж.Хескетта.

Конкурентоспособность вуза трактуется как его способность готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; разрабатывать конкурентоспособные образовательные программы. На основании теории фильтра сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблемы повышения конкурентоспособности вузов как основных поставщиков образовательных услуг, причем эта проблема включает в себя три взаимосвязанных аспекта: достижение конкурентоспособности образовательной услуги; эффективное функционирование системы контроля со стороны государства; движение рыночных сигналов от рынка образовательных услуг на рынок труда, а также налаживание эффективной системы обратных связей, наиболее адекватно отражающих объективные результаты их функционирования.

Целевая составляющая вектора эффективности отношений взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда характеризует функциональный аспект процесса регулирования социально-экономических отношений на рынке образовательных услуг и трудовых отношений, тем самым отражает качество реализации данных отношений. Социально-экономическая составляющая вектора эффективности характеризует количественный аспект реализации данных отношений, что находит отражение в системе показателей-индикаторов (интегральный показатель уровня жизни населения региона, индекс развития человеческого потенциала, величина интеллектуальной ренты как разность между индивидуальной ценностью (полезностью) интеллектуальных

ресурсов и продуктов, предложение которых неэластично, и их общественной (рыночной) ценностью (полезностью).

Предложенные нами мероприятия позволят активизировать политику сотрудничества с организациями, опираясь на логику реализации связи «школа»—«вуз»—«организация-работодатель».

А.С. Генкин

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭМИССИИ: ОТ ГЕЗЕЛЛА И ХАЙЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Современная экономика характеризуется серьезнейшим увеличением интереса широких масс населения к основам устройства денежно-кредитной системы. Становится фактом общественного сознания понимание того, что сегодня практически любые товарно-денежные трансакции, происходящие в нашем мире, построены на использовании т.н. фиатных денег, выпускаемых теми или иными национальными государствами. Ликвидность подобных денежных единиц поддерживается и обеспечивается их эмитентами за счет придания им функций законного средства платежа. Лицо, выпускающее собственные деньги, извлекает т.н. эмиссионный доход (сеньораж). Затраты по печатанию денег, очевидно, намного меньше, чем стоимость тех материальных активов, которые можно на эти деньги приобрести. На вершине системы государственных фиатных денег гордо стоит доллар США, обладающий, на сегодня единолично, статусом мировой резервной валюты.

Как известно, далеко не всегда в обслуживании товарооборота преобладали государственные деньги. Выпуск денег практически до середины XIX века осуществлялся частными эмитентами. Еще в 70-х годах прошлого века нобелевский лауреат Фридрих фон Хайек в своей книге "Денационализация денег" (в русском переводе она вышла под названием "Частные деньги") писал: "Деньги не должны создаваться исключительно правительством: они могут появиться спонтанно, подобно закону, языку и морали". Тенденция к огосударствлению эмиссионной деятельности возобладала не навечно.

Первые теоретические подходы к проблематике выпуска частных денег независимыми эмитентами продемонстрировал на рубеже XIX и XX веков Сильвио Гезелл. Он исследовал выпуск частных денег с т.н. демерреджем - отрицательной процентной ставкой, которая

служила бы стимулом к расходованию данных денег. Реализация идей Гезелла по конструированию валют с преобладанием функций средства расчета и платежа и одновременным угнетением функций средства накопления позволила в 1930-х годах успешно решить проблемы с безработицей и кризисом местного бюджета в австрийском городе Вергль. Сегодня аналогичный эксперимент на основе модели Гезелла успешно реализован группой энтузиастов в сельском районе в России (деревня Шаймуратово, Башкортостан).

Серьезный вклад в теорию негосударственных денег внес американский экономист Эдуард Ригель в 40-е годы XX века. Будучи очевидцем "нового курса" президента США Ф.Д. Рузвельта, он дал ему свою оценку в книге "Неполитическая денежная система", где провел четкое отличие между деньгами, эмитируемыми правительством, способными вызывать инфляцию и войны (через финансирование ВПК), и деньгами, эмитированными частным образом, через акт покупки реальных товаров, и потому лишенными этих недостатков. Ригель, пожалуй, первым из экономистов смоделировал режим выпуска в обращение глобальной частной валюты и обратил внимание на необходимость и достаточность контроля со стороны рынка и СМИ над эмитентом, с целью удержания последнего от соблазна необеспеченной сверхэмиссии.

Модель Ригеля развил упомянутый выше Фридрих фон Хайек, который посулил человечеству в будущем выбор между несколькими конкурирующими видами частных валют и присовокупил, что этот выбор способен будет дать нам лучшие, чем когда-либо ранее, деньги.

Начиная с 1980-х годов, активно стал развиваться особый вид частных денег - так называемые системы местного обмена (в англоязычных странах они чаще всего обозначаются аббревиатурой LETS - local exchange trading systems, еще один распространенный вид данных систем носит название "банков времени" или "тайм-долларов"). Подобные системы, как правило, опосредуют собственными квазиденежными единицами обмен товарами и услугами между людьми, являющимися членами одного локального сообщества. Одним из первых систему местного обмена (СМО) спроектировал и запустил в Канаде М. Линтон, затем подобные системы распространились по миру. На сегодня насчитывается до 3000 таких систем в более чем 50 странах мира. Особенно велики их

успехи в странах Латинской Америки, где они успешно обеспечивают занятость и рост доходов малообеспеченного населения, в Австралии и Новой Зеландии, где власти официально разрешили учитывать для целей налогообложения доход в местных денежных единицах (по сути, приравняв их к деньгам, а заодно обложив обороты в них стандартными налогами - вот модельный подход к проблематике частных денег, достойный уважения!), в США, Великобритании, иных европейских странах. Последний экономический кризис добавил динамики развитию частноденежных проектов. В России в последние годы СМО также развиваются, наиболее известны проекты в Иркутске, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге.

Акцент на конструирование денег с наилучшими потребительскими свойствами неизбежно привлеч внимание к вопросу об удобной форме и качествах денег. Электронные деньги с централизованной системой учета сделок представляют собой удобный механизм снижения транзакционных издержек. Операции происходят и учитываются мгновенно, обеспечивается наличие документального подтверждения совершенной сделки. В истории эволюции частных денег 1990-е и последующие годы стали временем расцвета частных электронных денежных систем. Частные эмитенты, пользующиеся по тем или иным причинам доверием массового потребителя, при относительно небольших затратах на создание своей инфраструктуры смогли ощутить все прелести пребывания в статусе эмитента собственных квазиденег. Приведу всего два факта, поражающих воображение. У крупнейшей в мире глобальной системы подобного типа, PayPal, пользователей больше, чем на сегодня жителей в России. А у крупнейшей подобной системы, работающей на национальном рынке, Alipay, число активных аккаунтов перевалило за миллиард! Парадокса нет: эта система китайская.

На наших глазах происходит резкое усложнение "видового многообразия" частных денег: здесь и аэромили, и "пункты лояльности", и "подарочные сертификаты", и транспортные карты, и кампусные деньги. Расширяется и круг эмитентов данных инструментов.

Вместе с неоспоримыми преимуществами частных электронных денег, нельзя не вспомнить и связанные с ними проблемы и риски. А их немало. Это и проблема безопасности транзакций и данных в

системе от все усиливающихся атак различных киберпреступников, и риск удаленного использования этих квазиденег в незаконных операциях, и неопределенная легитимность многих систем в силу транснационального характера их деятельности и естественного запоздания законотворческого процесса по сравнению с ежедневными технологическими инновациями... Анонимность операций в электронных платежных системах, будучи зачастую удобством, создает одновременно сложности при определении субъекта, подлежащего налогообложению по законам его страны нахождения. Примером в решении задач вовлечения частных электронных денег в правовое поле является Евросоюз, чье законодательство в этой области дополняется и модифицируется каждые несколько лет. В России наконец-то тоже принят закон "О национальной платежной системе", последние положения которого вступили в силу под бой курантов уходящего 2013-го года.

Последний вызов общественному мнению и отчасти традиционной экономической науке в денежной сфере - частная электронная сетевая валюта биткойн. Эмиссия этой валюты и хранение данных об операциях происходят децентрализованно. Объем эмиссии заранее ограничен. Комиссия за операции в настоящее время отсутствует. Курс валюты растет чуть ли не экспоненциально, но при этом порой подвергается резким колебаниям в течение чуть ли не дня вследствие новостей о реакции того или иного регулятора на новую денежную единицу. Центральные банки и органы финансового регулирования различных стран не выступили единым фронтом и продемонстрировали полный спектр позиций по отношению к биткойну, от тотального запрета (Таиланд) и акцента на рискованности операций с ним (Евросоюз) до нейтрально-благожелательного отношения (США). Достаточно сказать, что диаметрально противоположные взгляды на биткойн выказали бывший и нынешний председатели ФРС США, А. Гринспен и Б. Бернанке.

Все это доказывает необходимость глубокого осмысления и детального анализа экономистами поистине революционных изменений в денежной сфере.

О.М. Дюсуше

КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА И КОЛИЧЕСТВА В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

1. Основы философии позволили Адаму Смиту и Карлу Марксу выявить фундаментальные принципы экономического развития в историческом контексте. Оставаясь в рамках материалистических представлений развития экономики, рассмотрим категории качества и количества в определениях Георга Гегеля: «§8. Качество есть непосредственная определённая, изменение которой есть переход в нечто противоположное», «§21. Нечто есть то, что оно есть благодаря качеству. С изменением качества изменяется не просто какое-то из определений, присущих этому нечто или же этому конечному, а само это конечное. Количество же, напротив, представляет собой определение, составляющее уже не природу самой вещи, а некоторое безразличное отличие, с изменением которого вещь остаётся тем, что есть». Если качество и количество являются основными категории бытия, а качеству присуще свойство изменения, то представляет интерес, как изменения этих категорий отражаются в контексте исторического развития.

Согласно Дугласу Норту история современной цивилизации начиналась около 12-ти тыс. лет до н.э. с приручения животных и сельскохозяйственных работ. Рассмотрим схематично тенденции изменений на примере эволюции некоторых сфер общественной жизни, как отражение технологий развития социума:

1.1. Изменения в средствах транспортировки. Животные и повозки. Лодки и автомобили. Пароходы и паровозы. Корабли, поезда, вертолёты, самолёты. Космические корабли и ракеты.

1.2. Изменения в средствах связи и сообщений. Звуковые сигналы. Сигнальные костры. Система зеркал. Почта. Телеграф. Телефон. Радио. Телевидение. Спутниковые системы. Электронная почта. Электронный банкинг.

1.3. Изменения в средствах производства. Ручные инструменты. Станки и механизмы. Конвейерное и автоматизированное производство. Средства обогащения и переработки сырья. Выплавка чугуна и стали. Заводы химического производства: нефтепереработка, производство удобрений, лекарственных препаратов. 3D принтеры.

Что мы можем узнать об изменениях качества и количества, повсеместно наблюдая подобные экономические явления? С экономической точки зрения можно отметить повышение качества, потому что увеличилась эффективность использования различных средств. Однако категория «количество», не является полностью независимой от природы качества вещей, поскольку выявилась категория «разнообразия», когда даже при одинаковом качестве, например, в средствах передвижения или связи, они выполняют разные родовые функции. Приведённые примеры показывают, что в плане экономического воспроизводства и развития методология экономической теории не уделяла ещё достаточного внимания категориям «качество» и «разнообразии», которые влияют не только на рост стоимости (ценности) и полноту удовлетворения потребностей. Эволюция разнообразия и качества может быть связана с формированием длинных волн Кондратьева и, возможно, крупных эпохальных периодов. Категория «разнообразия» в широком смысле может применяться к результатам селекции (собака - охотничья или охранник) или к специфике образования (человек - врач или учитель). Если отказаться от категории «разнообразия», то каждая вещь будет вещью в себе, и понятие количества потеряет смысл.

2. Методология изучения исторических аспектов общественного воспроизводства в условиях глобализации мировой экономики должна уделять больше внимания изменениям структуры ВВП в связи с рынком труда.

Таблица

Выборка данных о структуре валового выпуска и рынка труда

Страны		Доля сельхоз. сектора %	Доля пром-го сектора %	Доля сектора услуг %	год
Весь мир	ВВП	5,9	30,7	63,4	2012
	Занятые	35,3	22,7	42,0	2008
Япония	ВВП	1,1	26,1	72,8	2012
	Занятые	3,9	26,2	69,8	2010
Великобритания	ВВП	0,7	20,8	78,5	2012
	Занятые	1,4	18,2	80,4	2006

Германия	ВВП	0,8	30,5	68,6	2012
	Занятые	5,3	22,9	71,8	2011
Россия	ВВП	4,2	37,5	58,4	2012
	Занятые	7,9	27,4	64,7	2011
Аргентина	ВВП	9,1	30,5	60,4	2012
	Занятые	5,0	23,0	72,0	2009
Бразилия	ВВП	5,2	26,3	68,5	2012
	Занятые	15,7	13,3	71,0	2011
Индия	ВВП	17,4	17,6	65,0	2012
	Занятые	53,0	19,0	28,0	2011
Китай	ВВП	10,1	45,3	44,6	2012
	Занятые	34,8	29,5	35,7	2011

Источник: Worldfactbook, Guide to Country Comparisons.

Технический прогресс и повышение производительности труда ведут к переливу рабочей силы из секторов сельского хозяйства и промышленного производства в сектор услуг. Эти процессы связаны с социальными проблемами переориентации и подготовки населения. Богатство ресурсами, географические особенности и национальные традиции России, требуют, по-видимому, специального исследования перспективы рынка труда.

3. В контексте разнообразия методов регулирования экономики необходимо обратить внимание на роль оценки и анализа мультипликативных эффектов в различных отраслях.

4. Новые подходы методологии должны соответствовать новому имени, т.к. русло «старой» политической экономии А. Маршалл повернул в сторону мейнстрима, кроме того, ряд теорий, посвящённых влиянию политических институтов на экономические процессы, имеют общее название Новая Политическая Экономия. Целям попытки не зачеркнуть теоретические достижения, но отмежеваться от предпосылок методологии мейнстрима, могло бы послужить наименование Новая Политическая Экономия Ведения Хозяйства, но оно длинновато, поэтому выглядит устаревшим. Более современным и достаточно ёмким представляется наименование Национальная Политическая Экономия, ассоциируемое с политикой Аристотеля и управления хозяйством, а также с предметом Национальной экономики как системы национального и

общественного воспроизводства, взаимосвязи отраслей и форм общественного труда сложившиеся в историческом развитии страны.

А.Д. Зарецкий

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Как известно, основоположник классической политэкономии А.Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» отмечал, что «...политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя».

Современное российское общество предпринимает значительные усилия по созданию необходимых институтов жизнеобеспечения, т.е. «правил игры» по Д.Норту. Одним из таких важнейших институтов и является политическая экономия. Отечественная экономическая наука находится в сложном положении, в контексте выбора верного институционального развития политэкономического знания. Дело в том, что в России почти весь XX в. общественный и государственный вектор экономического развития определяла идеология марксистской политэкономии, которая предполагает доминирование в развитии общественного сектора жизнеобеспечения, а индивидуальные предпочтения людей, являющиеся императивом либерального общества, не принимались во внимание в достаточной степени.

Поэтому сформировавшийся институт марксистской политэкономии в России оказывает серьезное интеллектуальное влияние на умы и дела современных отечественных экономистов. Естественно, что этот институт сдерживает экономическое развитие современной России, которая определила для себя принципиальное решение о переходе к рыночной экономике. Например, львиная доля диссертационных исследований по отечественным экономическим наукам определяет объект своего исследования исходя из методологии марксистской политэкономии, где предполагается субъектно-объектное направление

исследовательской работы «человек – материальные объекты», т.е. изучению подвергается материально-вещная инфраструктура окружающего мира. Такой подход к определению объекта исследований не развивает политэкономический характер рыночных отношений в обществе, а, напротив, сдерживает их. Тем самым сдерживается развитие производственных отношений, а значит и наступает торможение труда. Это происходит из-за отстранения работников от результатов труда, точнее, от отсутствия возможностей использования ценностей, которые образует труд.

Выявленный А. Смитом закон «невидимой руки» рынка, предполагает неограниченную экономическую свободу субъектам экономических отношений. При этом исследовательское поле определяется как «субъектно-субъектные» отношения между экономическими агентами и, соответственно, объект исследования – это экономические отношения по поиску рационально выстроенных конкурентных приоритетов по схеме «человек-человек». Рыночная политэкономия направлена на развитие интенсивных отношений по поводу предпочтений и выгод человеческой природы, ее душевно-духовной-телесной направленности, и, конечно, при этом не обойтись без конкурентной борьбы, но в рамках гуманитарной эволюционной теории борьбы за существование с помощью методов, которые выработаны в современном цивилизованном экономическом мире. Безусловно, неограниченность экономической свободы представляется в локальных микроэкономических отношениях, но под общим неявным контролем государства и общества. Опыт наиболее развитых стран мира показывает, что без такой свободы нельзя добиться ни высокой производительности труда, ни весомых показателей экономического роста. Политэкономия рыночных отношений – это отношения между зрелыми личностями по поводу их акмеологических возможностей, т.е. психологических аспектов достижения наивысших экономических результатов.

Если А.Смит три первых главы своей книги посвящает гуманитарной проблеме разделения труда, как важнейшему экономическому направлению по созданию конкурентноспособного товара, то К.Маркс с первой главы «Капитала» занимается исследованием превращения товара в другой универсальный товар – деньги, а потом снова в товар. А.Смита интересует прежде всего человек в экономических отношениях и его трудовая деятельность

как фактор создания богатства, а К.Маркс в своих рассуждениях рассматривает преимущественно материальные предметы и способы их увеличения за счет труда работников, которых он назвал «пролетариат», т.е. неимущий. Основная отличительная черта марксистской политэкономии – это, так называемое, материалистическое понимание исторических процессов. К.Маркс, как и Г.Гегель, считал, что каждая эпоха имеет свой собственный характер развития, и что всеобщие исторические законы относятся только исключительно к процессам перерастания одной исторической стадии в другую. Но суть марксистской теории состоит в том, что эти исторические законы являются не духовными по своей природе, как считает Г.Гегель, а экономическими, т.е. сугубо материалистическими. И в этом принципиальное расхождение марксизма с гегельянством. По К.Марксу, «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Противоречиво утверждение марксизма о материальном базисе общества и его надстройкой, которая, по его мнению, не оказывает существенного влияния на изменения общественной жизни. Дело в том, что, например, религиозный фанатизм в современной жизни, добровольно демонстрирует пренебрежение материальными предпочтениями людей. И вообще, как показывает анализ фактов действительности, не всякий аспект культуры, политики и религии совершенно определяется экономическими материальными факторами. Да, конкретно марксизм этого как бы не утверждает. Более того, при анализе конкретных исторических эпизодов К.Маркс допускает влияние культурных факторов, таких как религия и национализм. Даже с теорией эволюции Ч.Дарвина марксизм как бы не спорит, но при этом не приводит детализировки сопряжения с методологией дарвинизма. Кстати, выход работы Ч.Дарвина «Происхождение видов» в 1859 г. и работы К.Маркса «К критике политической экономии» в этом же году, очевидно, не является случайным.

Таким образом, в современной России необходимы теоретико-методологические изменения институционального характера в развитии политэкономического характера отношений, а по сути, нужна институциональная политико-экономическая революция.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

В современном мире возрастает интерес к знанию как составляющей производства и фактору развития, в частности многие компании стараются эффективно использовать в производстве персонифицированное знание своих сотрудников. Под персонифицированным знанием подразумевается знание, полученное в опыте повседневности и имеющее скрытые, плохо поддающиеся выражению свойства. Персонифицированное знание включает в себя взаимоотношения между людьми, нормы поведения, общепринятые ценности и стандартные оперативные процедуры. Поскольку его непросто детализировать, копировать и распространять, персонифицированное знание и может быть источником устойчивого конкурентного преимущества.

Новое знание всегда начинается с конкретного человека, но личное знание человека может трансформироваться в организационное знание, представляющее ценность для компании в целом. Однако, принимая во внимание, что речь в данном случае идет о знании, которое даже сам его носитель не всегда может выразить, то перед компанией стоит непростая задача.

Во-первых, каждой компании важно создать такую среду, чтобы процессы передачи персонифицированного знания между людьми и приращения нового знания происходили постоянно и непрерывно. Если это удастся, то знание начинает развиваться по спирали, прирастая с каждым новым витком, переходя на новый уровень. Рассмотрим подробнее необходимые для этого условия. Для того чтобы дать начало разворачиванию спирали знания, организации необходимо иметь импульс, стремление к поставленной цели, способность воспринимать знание, создавать и накапливать его. Не менее важно, чтобы каждый сотрудник мог и хотел действовать самостоятельно соответственно обстоятельствам в сложившейся ситуации. Помимо этого, необходимы избыточность информации, способствующая активному диалогу и анализу, встряска и созидательный хаос, которые стимулируют взаимодействие

организации и ее окружения и приводят к пересмотру привычек и схем работы.

При создании необходимых условий, превращение личного знания в знание, доступное для других, происходит постоянно и на всех организационных уровнях. Различие между неформализованным и формализованным знанием позволяет выделить четыре основные модели создания знания в любой организации: движение от неформализованного к неформализованному знанию, от формализованного к формализованному, от неформализованного к формализованному и от формализованного к неформализованному. В первом случае никто не приобретает систематического представления о своем опыте, знание не становится явным, его нельзя с легкостью использовать в организации в целом, однако переходит передача личностного знания. Во втором случае, получить новое знание можно путем анализа формализованного знания, человек может также соединять отдельные куски явного знания и составлять из них новое. Но фактическое приращение организационного знания происходит, когда неформализованное и формализованное знание взаимодействуют. Первый вариант подобного взаимодействия – это экстернализация знания, второй способ взаимодействия формализованного и неформализованного знания – это процесс интернализации. Таким образом, в компании, создающей знание, эти четыре модели существуют в динамическом взаимодействии, в виде спирали знания.

Превращение скрытого знания в явное означает поиск способа выразить невыразимое, при этом часто используются переносные и символические значения, абстрактные понятия. Например, метафора делает возможным выражение непроговариваемого опыта, сливая две разные, далекие друг от друга области опыта в единый, общий образ или символ. Аналогия позволяет уточнить общие понятия, происходит так называемое «производство смысла». Если метафора в основном зависит от интуиции и связывает образы, которые на первый взгляд кажутся далекими друг от друга, аналогия представляет собой более структурированный процесс сглаживания противоречий и определения отличий. Наконец, формирование модели, далеко не такой очевидной и легко представимой, как метафора или аналогия, позволяет разрешить оставшиеся

противоречия, а в концепции уже появляется возможность выразить идеи методами систематической логики.

Итак, при условии, что организация сознательно управляет процессом создания знания, создает необходимые условия для развертывания спирали знания, последняя проходит несколько стадий. Пятифазная модель процесса создания знания организацией состоит из следующих этапов: распространение неформализованного знания, создание концепции, проверка концепции, построение архетипа, переход знания на новый уровень. Остановимся подробнее на каждом этапе. Первая стадия в общих чертах напоминает социализацию, поскольку концентрированное и неиспользуемое индивидуальное знание должно быть, прежде всего, распространено в пределах организации, чему непосредственно способствует избыточность информации и созидательный хаос. Затем, распространенное неформализованное знание преобразуется, например, самоорганизующейся командой, в виде новой концепции в формализованное знание, т.е. происходит процесс осмысления и экстернализации неявного знания, которым обладают сотрудники компании. Далее происходит проверка концепции, когда организация определяет, действительно ли концепция имеет право на существование. Уже затем одобренная концепция преобразуется в архетип, который может принять форму прототипа при разработке материального продукта или организационного механизма в случае нематериальных инноваций. На последнем этапе происходит дальнейшее распространение знания, так как компания представляет собой открытую систему, результат, полученный в процессе раскручивания спирали создания знания, может быть использован и в других областях работы компании.

Так в общих чертах выглядит модель создания организационного знания. Практика многих западных фирм доказывает, что осознанное использование персонифицированного знания сотрудников существенно повышает конкурентоспособность компании, поскольку подобные знания не лежат на поверхности, они хорошо защищены от копирования их конкурентами.

БЮДЖЕТНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Экономика становится динамически неустойчивой под влиянием глобализации и научно-технического прогресса, что требует создания механизма бюджетного регулирования, способствующего экономической и социальной стабильности и обеспечивающего устойчивый экономический рост. Методы бюджетного регулирования влияют на качество жизни населения, повышая результативность во всех секторах экономики. Проводимое в течение последних десятилетий фискальное стимулирование экономического роста в России столкнулось в настоящее время с целым рядом проблем. Выполнение обязательств правительства происходит в условиях снижения темпов экономического роста, приводящих к сокращению поступлений в бюджет от налогов в реальном выражении, роста доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете. Можно констатировать, что стране необходим уход от модели постоянного роста бюджетных расходов, которая была основана на высоких темпах экономического роста и растущих ценах на природные ресурсы на мировом рынке, к модели сокращения бюджетных расходов, позволяющей обеспечить долгосрочную устойчивость бюджетной системы в новых условиях. Столкнувшись с сокращением налоговых доходов от сырьевого экспорта, вызванным кризисными явлениями в глобальной экономике для осуществления сбалансированности бюджета, наша страна попыталась пропорционально сократить бюджетные расходы, повысить их эффективность, усилив контроль за системой государственных закупок, были приняты и определенные изменения в налоговом законодательстве, приведшие к усилению налоговой нагрузки на малый и средний бизнес.

Стимулирование экономического роста за счет фискальных механизмов широко обсуждается в рамках дискуссий по экономической политике. В качестве основных направлений такого стимулирования предлагаются инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру. Роль бюджетного финансирования возрастает в условиях достижения предельных ставок по кредитам и кредитных ограничений. Для России возможности снижения банковских

процентных ставок еще не исчерпаны и их снижению отводится важное место в кредитно-денежной политике государства. Воздействия расходных мультипликаторов на экономический рост краткосрочны, так как программный метод составления федерального бюджета предполагает ограниченный срок увеличения таких расходов, а рост государственных инвестиций может приводить к снижению частных инвестиций. На среднесрочном временном горизонте расходные мультипликаторы для крупных государственных инфраструктурных проектов (Дальневосточный федеральный университет, Сочи и т.д.) могут оказаться отрицательными из-за значительного превышения стоимости проектов. В федеральном бюджете на 2014г. и плановый период до 2015-2016гг. в результате изменения расходных пропорций сокращается доля расходов на экономику и социальный сектор при росте доли расходов на силовой блок и общегосударственные расходы. За этот же период понизится прозрачность государственного бюджета, так как доля засекреченных расходов вырастет более чем в два раза и достигнет почти четверти расходов государственного бюджета. В условиях открытой экономики и зависимости от инвестиционного и потребительского импорта рост бюджетных расходов может привести к усилению позиций импортеров, а не внутренних производителей, при этом будет нарушена долгосрочная бюджетная сбалансированность.

Кроме бюджетных маневров для достижения бюджетной сбалансированности предлагается пересмотр бюджетного правила, предполагавшего, что размер дефицита государственного бюджета не должен превышать 1%. Пересмотр бюджетного правила, рост бюджетного дефицита может повлиять на репутацию нашего государства как заемщика, что в случае долгового финансирования бюджетного дефицита за счет внешних заимствований может привести к увеличению статьи расходов на обслуживание государственного внешнего долга. Наращивание внутреннего долга может привести к росту внутренних процентных ставок, в результате чего повысится стоимость обслуживания долга. Необходимо учитывать, что рост дополнительного государственного долга может быть вызван необходимостью гарантировать операции частного сектора или изменением структуры населения, приводящим к росту расходов на пенсионное и медицинское обслуживание.

В качестве источников финансирования несбалансированности федерального бюджета рассматриваются бюджетные фонды (РФ и ФНБ), которые были созданы для сбережения части сырьевых доходов в период высоких цен на сырье и интенсивной добычи, чтобы использовать их при сокращении поступлений в бюджет нефтегазовых доходов для сокращения волатильности доходов и повышения стабильности использования государственных расходов. Предлагается пересмотреть бюджетное правило о пределах роста этих фондов и начать использовать их средства уже в настоящее время на крупные инфраструктурные проекты, которые не являются коммерческими. Альтернативным более эффективным использованием средств бюджетных фондов может стать стимулирование развития предприятий, способствующих росту производительности труда и осуществляющих научные исследования и разработки. Для формирования эффективного пакета стимулирующих государственных мер может использоваться опыт стран Большой двадцатки. В США и Японии особые гарантии по кредитам представляются предприятиям, разрабатывающим энергоэффективные технологии. Страны ЕС представляют налоговые кредиты по расходам на НИОКР, вычеты текущих расходов на НИОКР из налогооблагаемой базы, прямое финансирование правительством НИОКР. В условиях кризиса 2008-2009гг. более половины всех стимулирующих мер осуществлялось с использованием налогового регулирования. Для обеспечения роста в инновационный сектор частных инвестиций используется налоговое стимулирование венчурного капитала, частных университетов и научно-исследовательских организаций.

Е.А. Капогузов

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из актуальных вызовов экономической науки в настоящее время является выработка методологии институционального анализа экономических реформ. Реформирование государственного управления может рассматриваться как одна из сфер, где наблюдается существенное влияние не только экономических, но и политических факторов. Это связано с созданием формальных

институтов через механизм политических рынков, и направленность мероприятий реформ во многом объясняется конфигурацией политико-бюрократических рынков и уровнем развитости гражданского общества.

Реформы в сфере государственного управления, или административные реформы в широком смысле, являются совокупностью взаимосвязанных институциональных изменений. В результате этих изменений возникает новое состояние институционального равновесия, при которой ни один из акторов, потенциально влияющих на изменение институциональной структуры и способный на формализацию институтов путем внедрения законов, распоряжений и других формальных институтов, не заинтересован в противодействии им. В значительной степени (за исключением стран-лидеров) механизм возникновения институциональных изменений связан с заимствованием, а вот механизм распространения значительно сложнее. На наш взгляд, можно вести речь о совокупности факторов, к которым относится степень успешности реализации реформ в странах-лидерах, возможности доступа «лучших практик» реформирования, в том числе через деятельность надгосударственных организаций (консалтинг и др.), а также приверженность политической элиты идеям реформирования.

Происходящие в сфере государственного управления парадигмальные сдвиги, заключающиеся в переходе от бюрократической институциональной альтернативы (модели Public Administration) к менеджеристской парадигме государственного управления (Public Management). Институциональные изменения были связаны не только с внешними причинами, но и с внутренним развитием общественного сектора, реакцией лиц, принимающих решения о политических институциональных изменениях на критику со стороны, в том числе, научной общественности.

Расхождения в траекториях и результатах реформ объясняются институциональным контекстом при реализации реформ, конфигурацией политико-бюрократических рынков и дилеммами при решении задач реформ. Большое значение имеет и соотношение внутреннего (исходящего от бюрократической системы) и внешнего (исходящего от общества) давления, а также степень подотчетности правительства. В первом случае рост эффективности достигается за

счет институционализации менеджеристских инструментов в реформе (изменения механизма мотивации агентов за счет квази-рыночных институтов). Гражданская гипотеза предполагает рост эффективности при вовлечении граждан и предприятий в процесс производства общественных благ. Включение потребителей в процесс управления, их гражданская активность в фазе формулирования, реализации и оценки имеет положительное влияние на фактическое и воспринимаемое качество государственных услуг и, тем самым, на удовлетворенность граждан.

На наш взгляд, реформы в сфере производства государственных услуг подтверждают тезис Д. Норта о причине институциональных изменений вследствие сдвигов в уровне знаний акторов. Вместе с тем, для успешности реформ в смысле достижения ее целей, максимизирующих общественное благосостояние, важно выполнение ряда условий:

- приверженность агентов изменений идеям реформ;
- легитимность реформ как внутри страны, так и за рубежом;
- наличие механизма компенсации для субъектов, со значительной переговорной силой и имеющих возможность заблокировать реализацию реформы как на стадии создания формальных институтов (decision), так и в процессе ее практической реализации (action);
- полнота компонентов реформ, при возможном сочетании адекватных для уровня развития институциональной среды стратегий;
- конгруэнтность институциональной среды реализующего реформу национального государства импортируемому пакетному инструментарию реформ.

Для легитимности реформ помимо консенсуса элит в необходимости их реализации большое значение имеет и внешнее давление, со стороны международных доноров. Вариации блокировки сопротивления реформам со стороны объекта реформирования – бюрократии - возможны по разным направлениям. Один путь – снизить возможности бюрократии по оппортунизму – требует высоких трансакционных издержек, прежде всего мониторинга, как внешнего (общественного аудита), так и внутреннего. Альтернативой является выстраивание эффективного контракта и конкуренция агентов внутри бюрократии.

Одним из наиболее значимых условий является полнота компонентов реформ, их комплементарность и адекватность институциональной среде. Как институциональный проект, реформа может быть импортирована «пакетно», с попыткой приспособить к существующей институциональной среде в процессе реализации. Альтернативой является конкуренция текущих и промежуточных институтов, или же проведение экспериментов по внедрению инструментария реформ в отдельных регионах и изучение практики их адаптации к условиям национальной институциональной среды.

Л.А. Карасёва

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В последние годы все чаще можно слышать упрек в адрес современной экономической науки, что она не способна быть эффективной методологической и теоретической основой экономической политики, проводимой российским правительством. На наш взгляд, с этим можно согласиться, если иметь в виду целый ряд проблем, накопившихся в теоретико-экономических исследованиях. Обозначим лишь некоторые из них, связанные с теоретико-экономическим исследованием хозяйственной системы:

- отождествление хозяйственных и экономических отношений;
- понимание экономического отношения как взаимодействия;
- недооценка теории превращенных форм.

Каждая из названных проблем имеет свои формы проявления, оказывающие негативное влияние на результаты теоретико-экономических исследований. Так отождествление хозяйственных и экономических отношений проявляет себя в *утрате интереса к анализу ключевых экономических проблем и тенденций развития общества; в ограничении предмета исследования поверхностными уровнями в экономических явлениях или смешения уровней их познания; в абсолютизации институционального уровня функционирования хозяйственной системы.* Понимание экономического отношения как взаимодействия его субъектов приводит к *не различению структуры и функции экономической*

системы; к отождествлению субъектного и субъективного аспектов исследования экономических отношений; к смешению экономических и хозяйственных интересов, экономического и хозяйственного взаимодействия субъектов. Наконец, недооценка теории превращенных форм оставляет в стороне важнейшие аспекты исследования, такие как *рациональное и иррациональное, действительное и мнимое, модификация и деформация* в осуществлении экономических отношений.

В рамках тезисов нет возможности раскрыть описанные проблемы и формы их проявления, поэтому остановимся на некоторых методологических причинах возникновения и возможностях их разрешения. Одной из существенных причин является недооценка методологии теоретико-экономических исследований, разработанной советской политико-экономической наукой. Как всегда бывает, вместе с излишней политизацией выплеснули и наработанные принципы, подходы, технологии экономических исследований. Одновременно в качестве причины следует назвать и недостаточное внимание современной экономической науки к развитию ее методологии, которое важно в условиях современных хозяйственных процессов, постепенно, но реально меняющих облик современной экономической науки.

Методологической основой решения отмеченных проблем является *актуализация политико-экономического потенциала* экономических исследований. Речь идет о том, что экономическая теория структурна, как и структурирен объект ее исследования. Так, хозяйственная система, ядром которой выступает экономическая система, предполагает исследование ее структурных уровней *в их взаимообусловленной взаимосвязи*: технико-экономического, социально-экономического (подуровни экономической системы); организационно-экономического, институционального, собственно хозяйственного. Но тогда очевидно, что объективная сложность и многомерность явлений хозяйственной жизни, с одной стороны, предполагают строгое соблюдение границ каждой из наук, изучающих общественное хозяйство и экономическую систему. А с другой стороны, необоснованное замыкание внутри них во многом служит препятствием целостному восприятию всего богатства хозяйственной жизни; может привести к разрушению или игнорированию их общего поля – экспертного сообщества

политической жизни, сферы социально-экономической политики государства. Методологически это означало бы абсолютизацию аспектного подхода, тогда как на определенном этапе необходим выход на многоаспектность исследования на основе целостного системного анализа явлений хозяйственной жизни.

Последнее невозможно без политико-экономического исследования, без *разграничения объективного и объектного, субъективного и субъектного аспектов* анализа. *Объективное* представлено познанными уровнями структуры экономической системы (сущности явлений), а *объектный* аспект акцентирует внимание на исследовании *экономических форм объектов отношений*. *Субъектный аспект* исследования означает развертывание и уточнение сущности экономических отношений через механизм ее реализации, опосредованный *действиями экономических субъектов*, наделённых особым интересом социальной активности. Не зная *объективных уровней экономики*, нельзя понять *субъектно-поведенческое, которое может быть и субъектно-объективным, и субъектно-субъективным*.

Важность недоиспользованного политико-экономического потенциала экономической науки обнаруживает себя во все более глубоком погружении современной экономической теории в изучение «экономического порядка». В институциональной экономике исследуются система упорядочивающих и стимулирующих норм отношений «рынок–государство» и «субъекты рынка», внутренние отношения корпоративной деятельности. Однако методологически принципиально то, что, не опираясь на объективные уровни экономики, нельзя достоверно понять ее поверхностные слои. Анализ эффективности функционирования социально-экономических норм предполагает учет того, что интегрирующим фактором, образующим субстанцию всякой нормы, являются не только сформированные экономические связи, но и хозяйственные отношения как их субъективное отражение в социально признанной деятельности по достижению поставленной цели. Такая цель определяет выбор способа оперирования ресурсами как элементами человеческой деятельности и соответствует политическим интересам и др. стремлениям, идеалам. Соответственно возникают политические, социальные, правовые и др. ограничения на проявление закономерностей чисто экономического свойства. Это – нормы,

гарантирующие привилегии отдельным социальным группам, нормы, воплощающие принципы распределения, нормы нелегальной корысти в экономике. Так в целях социального развития воплощается собственно социально-политическая воля. Отсюда и появляется совокупность хозяйственных норм, призванных обеспечить определенный институциональный порядок в сфере хозяйствования, выражающих политическую волю. Другими словами, важно понимать, что собственно хозяйственный уровень это лишь надуровень в структуре общественного хозяйства. Он предопределен более глубокими уровнями (прежде всего – социально-экономическим) и образует в единстве с ними целостность под названием «хозяйственная система».

И еще об одном. В последние годы усиленно из предмета экономической теории исключалась проблема взаимодействия производительных сил и социально-экономических отношений. В экономической литературе эта проблема либо умалчивалась, либо оставалась в рамках известного тезиса о необходимости их соответствия. Но, во-первых, игнорирование их взаимосвязи в принципе не плодотворно, ибо снимает проблему *общественно-сознательного воздействия на глубинные социально-экономические процессы*, заменяя её воздействием на поверхностные формы отношений. Во-вторых, при упрощении обсуждаемой взаимосвязи в тени остаётся вопрос о том, как и почему на определённых этапах исторического движения социально-экономические отношения по-разному воздействуют на производительные силы, либо задавая им импульс развития, либо тормозя его. Разве не важно ответить на этот вопрос, когда встает проблема выбора дальнейшего пути современной российской хозяйственной системы?

А.М. Карминский, В.Ю. Киселев

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В условиях глобализации экономики определяющую роль в вопросах макроэкономической и финансовой стабильности играет устойчивость банковских институтов, а также иных финансовых посредников. На данный момент развитие мировой экономики, а

также банковского сектора связано со значительными трудностями. Финансовая устойчивость большинства банков поддерживается на приемлемом уровне. Однако состояние внешней среды для банков ухудшается: наблюдается замедление темпов экономического роста, увеличение просроченной задолженности и доли безнадежных ссуд, во многих странах (в том числе в России) происходит отток капитала, сопряженный с ухудшением состояния счета текущих операций платежного баланса, также растет число банкротств предприятий. Перечисленные факты дают экспертам достаточно оснований говорить о так называемой «второй волне кризиса». Определение степени подверженности банковского сектора кризису является актуальной задачей в условиях глобализации экономики.

В докладе представлены результаты моделирования индикаторов банковских кризисов для российского банковского сектора на основе параметрических и непараметрических моделей раннего обнаружения.

Модели раннего обнаружения появились после кризисов развивающихся рынков в 1990 году и были ориентированы на внешние события - внезапную остановку притока капитала, так как большинство кризисов в этих странах было вызвано или, по меньшей мере, сопровождалось, резким изменением направления потоков капитала. Первоначальные модели систем раннего обнаружения, как правило, полагались на одну вероятностную модель кризиса, которая увязывала макроэкономические показатели (такие, как размер дефицита текущего счета или отношение резервов к краткосрочной задолженности в странах с переходной экономикой).

Существует набор потенциальных эмпирических моделей и индикаторов, сфокусированных на различных факторах банковского кризиса, таких как отраслевые и рыночные уязвимости; риски и уязвимости внешнего сектора; трансграничные потоки капитала; дисбаланс во внешних расчетах; отклонение валютного курса; дефицит внешнего финансирования; вероятность внешнего кризиса.

Более сложные подходы, такие как индикаторы совпадения стресса, использующие модель динамического коэффициента, а также модель прогнозирования системных событий, имеют несколько лучшие результаты прогнозирования.

В данном исследовании разобраны методы построения систем раннего предупреждения банковского кризиса для российского

банковского сектора. Отдельное внимание уделено проблематике эмпирического определения банковского кризиса. С этой целью был сформирован набор специальных показателей, определяющих факт банковского кризиса – маркеров банковского кризиса. Прогнозная модель банковского кризиса построена на базе метода сигналов, позволяющего определить отклонения в поведении финансово-экономических показателей, предшествующих кризису. Новизна работы состоит в детализированной разработке определения банковского кризиса, построенного как на базе общей, интегральной оценки кризиса, так и в разрезе отдельных показателей, свидетельствующих о той или иной форме проявления банковского кризиса. Принцип построения и оптимизации модели прогнозирования банковского кризиса на основании метода сигналов в целом соответствует наиболее известным трудам по данной тематике.

Применение метода сигналов при прогнозировании кризиса подразумевает наличие связи между резким изменением финансовой действительности (на которую указывает сигнал) и финансовым кризисом. Под сигналом кризиса в данном исследовании понимается знак, который свидетельствует о резком изменении в значении какого-либо показателя, прогнозирующего кризис. Методологический смысл сигнала состоит в том, чтобы уловить признаки нарушения баланса в экономике, которое может привести к кризису. Для каждого сигнала определяется пороговое значение с оптимальными показателями баланса между статистическими ошибками: ошибкой «первого рода» (или «пропуском события», т.е. отсутствием предсказания кризиса в модели накануне кризиса) и ошибкой «второго рода» (т.н. «ложной тревогой», т.е. предсказанием кризиса в модели при его фактическом отсутствии).

В результате исследования было установлено, что для российского банковского сектора наилучшим образом себя зарекомендовал подход, в котором предварительно выделяются специализированные показатели банковского кризиса, относящиеся к его различным проявлениям, таким как кризис ликвидности, набег на банки, финансовые убытки кредитных организаций. В случае подобной декомпозиции отдельных проявлений банковского кризиса, прогнозные качества модели удалось улучшить по сравнению с подходом на основе композитного сигнала банковского кризиса.

Прежде всего, улучшение качества прогноза проявилось в оценке ситуации с ликвидностью в банковском секторе, а также в случае с ростом просроченной задолженности. Отдельно следует выделить новые найденные показатели для системы индикаторов банковского кризиса в России: показатель долларизации населения, а также показатель удельного веса кредитов банкам в общем кредитном портфеле банковского сектора.

А.М. Карминский, К.М. Тотьянина
**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ
ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА КОРПОРАТИВНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ
ЭКОНОМИКИ**

Кредитование корпоративного сектора представляет собой значительную часть российского банковского бизнеса, по состоянию на 01.11.2012 г. объем кредитования нефинансовых организаций составил порядка 63% величины кредитного портфеля и 42% величины активов. Между тем уровень просроченной задолженности корпоративного кредитного портфеля имеет тенденцию к росту и дальнейший рост уровня дефолтов корпоративного портфеля может явиться причиной не стабильности банковского сектора и финансовой системы в целом.

В силу ограниченности исторических статистических данных, закрытости рынков и наличия институциональных и законодательных барьеров, снижающих предсказательную силу рыночных сигналов, число исследований и моделей оценки вероятности дефолта для российского сектора корпоративного кредитования весьма ограничено. Между тем, использование моделей, построенных на основе зарубежных данных и рынков, не всегда являются применимыми и дают адекватный результат так не принимают во внимание характерные черты российской институциональной и финансовой среды. Более того, зарубежные исследования, проведенные в 2006-2010 гг. показали, что модели к оценке кредитного риска (Advanced internal rating approach), предложенные Базельским комитетом по банковскому надзору, в значительной степени подвержены эффекту цикличности, и использование данных подходов без учета этого влияния может явиться еще одной причиной роста нестабильности финансовой системы.

Целью данной работы является разработка модели оценки вероятности дефолта с учетом специфики российского сектора корпоративного кредитования и использованием инструментов снижения эффекта цикличности.

Для этого решаются следующие задачи, основные результаты которых будут представлены в докладе:

- уточняются теоретико-методологические основы понятия дефолта;
- систематизируются и классифицируются модели оценки вероятности дефолта, оцениваются их достоинства и недостатки;
- классифицируются существующие подходы к определению эффекта цикличности, рассматривается природа данного эффекта, инструменты снижения его влияния;
- формируется репрезентативная выборка для построения модели на основе данных по российским заемщикам;
- выделяются ключевые финансовые и макроэкономические показатели, позволяющие наилучшим образом разделять анализируемые компании с точки зрения возможности дефолта;
- на основе выделенных показателей строится модель оценки вероятности дефолта заемщиков с учетом среднего уровня дефолтов в экономике, а также проводится анализ качества полученной модели и осуществить её тестирование.

Теоретической основой проведенного исследования составили научные труды передовых ученых экономической сферы исследования и ведущих экспертов банковского сообщества в области риск-менеджмента (Э.Альтман, Р. Мертон, М.Круи, Д.Галай, Р. Марк, А.Бергер, А. М. Карминского и др.), в том числе статьи и научные исследования, посвященные вопросам моделирования рейтингов и оценки кредитного риска. Использовались ресурсы сети Интернет, в том числе, сайты международных рейтинговых агентств, сайт Центрального банка Российской Федерации, данные сайта Банка международных расчетов, Международного валютного фонда, данные аналитического портала Sbonds и др. источники.

В рамках данного исследования использовались такие методы научного анализа как – обзор, синтез, систематизация, сравнительный анализ и классификация, в практической части использовались

методы статистического анализа и эконометрического моделирования.

Основой информационной базы исследования послужили несколько источников: 1) данные официальной публикуемой отчетности предприятий корпоративного сектора, размещенные в информационной аналитической системе FIRA PRO с доступом на сайте <http://www.fira.ru/>. 2) данные о макроэкономических показателях, размещенные на сайтах Банка России, Росстата, Международного валютного фонда и Банка международных расчетов. 3) данные о среднем уровне дефолтов компаний корпоративного сектора, размещенные на сайте международного рейтингового агентства Standard&Poor's и данные о признании компаний банкротами Высшего арбитражного суда РФ и другие информационные общедоступные источники.

На основе общедоступных данных о российских предприятиях корпоративного сектора (на примере строительной отрасли) разработаны собственные подходы к отбору показателей и моделированию вероятности дефолта корпоративных заемщиков. Проведен спастический анализ качества полученной модели теоретически и эмпирически обоснована необходимость включения макроэкономических факторов в модель оценки вероятности дефолта, в целях повышения качества модели и учета эффекта цикличности.

П.С. Лемещенко

ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ: ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ

Сегодня среди множества других вопросов крайне актуальны два: что представляет собой современная мировая политико-экономическая система, и какая наука охватывает своим предметом данное сложное структурное образование. Представляется, полных ответов на эти вопросы вряд ли можно дать, особенно если учитывать то, чтобы любое высказанное мнение более или менее устраивало бы большинство изучающих данную проблематику. Вообще, изучение и оценка современной эпохи в разных ее ракурсах не совсем благодарное, хотя и архиважное занятие. Дело в том, что этот объект отношений, интересов большой политики и экономики, а, иначе говоря, большой власти, империи, является уделом наднациональной

«избранной элиты». Но уточним – не избранной всенародно, а по определенным критерием (?) назначенной. Так называемой «элиты», даже не выделившейся своими способностями или востребованной в силу других обстоятельств в процессе общественно-профессиональной деятельности. Наука и ее слуги сегодня материально прагматичны, поскольку пронизаны также как и многое другое в современном мире «денежной экономикой». Стремление познать сущее, сущность ушло в прошлое вместе с критериями и ценностями классической науки политэкономии. Без спроса на определенный научный результат со стороны этой группы «потребителей» с ее интересами ныне работать может лишь энтузиаст, патриот, либо чудак, хотя все это можно свести, если затронуты слишком большие интересы, к какому-то не совсем приятному определению, например, лжепатриоту, национал-патриоту, ультралевому, пр.

Есть еще один парадокс времени. Знание, чувство государственно-державного интереса, понимание его механизмов реализации в рамках влияния, скажем нейтрально, международных институтов обычными людьми и даже облеченными властью сегодня мало кому присущи и приемлемы в своей активной деятельности. Особенно это касается населения и политиков, проживающих в странах постсоциалистического пространства, которым как-то быстро прижились идеи «мировых человеческих ценностей». И это в то время, когда усиливается дифференциация людей в мире не только по имущественному, но и неравенство по другим социально-экономическим признакам, обеспечивающим вместе с другими факторами рост международной напряженности, терроризм, ограничение человеческой свободы, неуверенность в будущем и его неопределенность. Порядок в хаосе..., в котором кто начинает, тот выигрывает ренту в ее многообразных формах.

После распада социалистической системы мир, где, по сути, «большая политика» формировалась в зоне интересов двух империй, сегодня приобрел монополярный вид, но с явно выраженными чертами нового империализма. Однако это уже империализм не какой-то одной страны, хотя отдельные страны и регионы пытаются закрепить свое абсолютное господство в мире. Сейчас идет если и какая-то конкуренция, о чем пишут в неоклассических пособиях по экономике, то в первую очередь это конкуренция (столкновение -- в

перев.) за новый передел мира, за новое влияние в мире. Средства и методы применяются для этого самые разные: от традиционных до более искусных, обусловленных развитием компьютерных и политических технологий, информационно-коммуникативных отношений. Однако это, если можно так сказать, есть функциональный империализм. Общий смысл его заключается в том, что свои интересы в новых формулируемых «правилах игры» на мировом уровне и, соответственно, «порядках» закрепляет не какая-то отдельная страна-метрополия, как было ранее, а узкий слой, класс, клан мировой «элиты», объединенной уже интересом своего реального и будущего места в глобальном сообществе. Но понимание его возможно через преодоление новых сложившихся мифов и догм, навязанных извне или придуманных самими политиками, гражданами, людьми от науки. И особую лепту в запутывание ясности о современном мире привносит глобализация. На рубеже 19-20 веков, например, такую же проблему в гносеологическом смысле породила монополия, феномен которой долго осваивался наукой. Однако даже столетие практических изменений не привело в соответствие категории «монополия» и «конкуренция».

Как показывает даже предварительный анализ, мифы всегда сопровождают научные исследования, чередуясь с разного рода идеями, гипотезами, концепциями. Глобализация здесь не является исключением. Как и в древнейшие времена, миф и мифы выступают новым познавательным началом. Но потеря современной гуманитарной наукой своих классических оснований и признаков создает гносеологические условия для всевозможных мифов, очередных догм, выдумок. Понятие «глобализация» из этого же ряда, поскольку, во-первых, не самым лучшим образом фиксирует качественные и количественные изменения, произошедшие и происходящие в мир-системе. Во-вторых, уже на сегодняшний день этот термин накопил немало воображаемого или же желаемого, а где-то даже фантастического. В-третьих, неточность определения данного явления порождает массу выводов, вытекающих из чисто конъюнктурных соображений то ли околонучного, то ли политического характера. Причем многие наблюдения и выводы, которые делаются по данному направлению в массовом масштабе, нельзя ни доказать, ни опровергнуть. А это, то есть верифицируемость, как известно, свидетельствует о

научности/ненаучности выдвигаемых выводов. Но, тем не менее, как в свое время, например, монополизация, империализм, социализм-коммунизм, НТР и прочие проблемы сегодня тема глобализации обсуждается не иначе как современная мировая проблема. Критерии же научности, к сожалению, при обсуждении этого явления мало кого волнуют, хотя словосочетание «в условиях глобализации» при формулировках тем, публикаций имеет устойчивый характер.

Однако кроме «модности» темы, которая всегда имеется в арсенале рефлексирующих интеллектуалов, нельзя не заметить парадокса «интерпретативной рациональности». Суть его состоит в том, что всякое неизвестное получает некую интерпретацию или объяснения у «специалистов», «авторитетов», после чего этот смысл принимается уже многими людьми, тиражируется, дополняется новой, не совсем значимой информацией.

В.В. Липов

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА И ОГРАНИЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Реакцией на «успехи» глобализации стал подъем антиглобалистского движения, альтерглобализм. Дело не только в столкновении интересов экономических субъектов, осознании представителями незападных наций угрозы потери социокультурной идентичности. Само наличие национальной специфики выступает естественным ограничителем возможностей унификации социальных процессов в глобальном масштабе. Экономическая теория - сфера, в которой эти ограничения игнорируются наиболее часто и последовательно. Модели, предлагаемые экономистами, воспринимаются как универсальные, пригодные для применения в разных странах, а сами экономические концепции рассматриваются *вне институционального контекста, который они изначально предполагают по умолчанию. Цель работы* – на основе выделения уровней регулирования деятельности человека, на которых основываются экономические теории, показать их связь с доминирующими ценностями национальных культур хозяйствования и концептуальными последствиями для теорий.

Выделяют следующие *уровни регулирования хозяйственной деятельности человека: бессознательное* – потребности (что нами движет), инстинкты, коллективное бессознательное, архетипы,

этические ценности, стили мышления (*что, как* мы действуем); *сознательное* – потребности, интересы (*что*), знания, умения (*как*); *подсознательное* – потребности (*что*), стили мышления, навыки, ценности (*как*); *надсознательное* – институты (*что, как*). Основные экономические концепции разделяют на *англо-американскую* и *континентальную* традиции. В рамках последней выделяют *немецкую*, истоки которой коренятся в исторической школе, занимающую промежуточную позицию между англо-американской и немецкой *австрийскую*, французскую и российскую школы политэкономии. Рассмотрим культурные истоки этих отличий в связи с уровнем регулирования человеческой деятельности, с которым они оказываются связанными, и проследим последствия для разворачивания теоретических построений.

Индивидуализм, зарождение которого в Англии и странах Северной Европы относится еще к первому тысячелетию, закрепленный в протестантизме, в идеологической сфере находит воплощение в *либеральной доктрине*. В случае с *англо-американской традицией* (мейнстрим, экономическая неоклассика), он закрепляется в *методологическом индивидуализме*. Рациональный расчет человека экономического основывается на *сознательном* выборе, критерии которого определяются *потребностями и интересам индивида*, а способы достижения – его *знаниями и умениями*. Эволюция этого направления в ответ на критику за нереалистичность (концепции ограниченной рациональности (Г. Саймон), поведенческая (Д. Канеман, Р. Талер), экспериментальная (В. Смит) экономики) в конечном итоге ведет к *расширению круга регуляторов человеческого поведения*, учитываемых в процессе принятия экономических решений (*бессознательное* и *подсознательное* – в поведенческой экономике, плюс *институты* – *надсознательное* в экспериментальной экономике). Однако они рассматриваются только как *дополнительные факторы, искажающие рациональность поведения* экономических субъектов, как *причина, вынуждающая государство вмешиваться* в экономический процесс (политика *Нового патернализма* Б. Обамы). *Антропологизм* и *редукционизм* как парадигмальные основания теории остаются неизменными.

Австрийская школа – мостик между англо-американской и континентальной традициями в экономической теории. С первой её

роднит *методологический индивидуализм*. Однако соединение *стоимости* и *ценности*, придание последней субъективно-психологического характера, признание их обусловленности средой хозяйствования, обеспечивает выход на *подсознательный* уровень анализа факторов регулирования человеческой деятельности. *Ценность*, как объективированное окружающей реальностью субъективно-психологическое отношение личности к окружающему миру служит предпосылкой формирования традиций и законов, регулирующих социальные взаимодействия в обществе. Через *ценности* теория выходит на анализ *социальных аспектов хозяйствования*, происходит соединение *антропологической* и *эволюционной* парадигм экономических исследований.

Общим для концепций, вышедших из традиций *немецкой исторической, французской и российской школ политэкономии* является акцент на *системной парадигме исследований*, как альтернативе англо-американскому *антропологизму*, соответственно *редукционизму* противостоит *холизм*, а *методологическому индивидуализму* - *методологический институционализм*. Внимание смещается на *надсознательный* уровень регулирования человеческой деятельности. Истоки отличий между школами мы находим в сфере идеологии. Коренящийся в *католицизме и цеховых традициях корпоративизм* стран Центральной и Северной Европы, как *сознательный отказ индивида от части своих прав*, которые признаются первичными, в пользу корпорации соседствует с *семейным корпоративизмом Юга и коллективизмом (православной соборностью)* Востока. В первом случае *теории нацеливаются* на выработку рекомендаций по формированию соответствующих *порядков* или установление *эффективных механизмов перераспределения* национального дохода. Семейственность, клановость, клиентизм, обуславливающие *низкий уровень социального доверия*, во втором случае, ведут к усилению *значимости регулирующего воздействия государства*, выступающего опорой социальных связей, и находят отражение в соответствующих экономических концепциях (*теории регуляции, конвенций ...*). Незавершенность попыток модернизации России обуславливает *смещение идеалов коллективизма, соборности, солидаризма, корпоративизма и индивидуализма*, прерывание традиций российской школы политэкономии, «всеядность» экономических

концепций, их эклектизм, констеллятивный характер, объединение в рамках единого подхода элементов разных, зачастую несовместимых экономических концепций. В целом, континентальные теории ведут к *иному видению либерализма*.

Опора на *методологический институционализм* предполагает понимание *свободы* не только как *осознанных* необходимости (марксизм) или выбора (*традиционный либерализм в экономической науке*), но и как *продукта надсознательного* регулирования деятельности индивида (*институты*, вменяемые обществом), совпадающего, через *подсознательное* (индивидуальные *ценности*), с его мировоззренческими установками.

А.Г. Манукян

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИК СТРАН СНГ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

Все постсоветские страны стоят перед необходимостью модернизации экономики и все они в большей или меньшей степени испытывают дефицит финансовых, организационных, информационных и интеллектуальных ресурсов для ее осуществления. Мировой опыт показывает, что модернизация осуществляется при одновременном использовании национальных ресурсов и привлекаемых в страну иностранных инвестиций, новых знаний и технологий. При этом модернизация становится креативной (пионерной), если разработанные в стране технологические и институциональные нововведения получают признание и начинают распространяться по миру, принося стране определенный рентный доход.

Другой тип модернизации, который можно назвать адаптивным (имитационным), осуществляется путем внедрения заимствованных нововведений (в виде, например, промышленной сборки), что связано с определенными издержками на приобретение авторских прав, патентов, лицензий, оборудования, на инжиниринг, сервисное обслуживание и т.д. (выплатой инновационной ренты). Креативный и адаптивный типы модернизации в странах сочетаются в разной пропорции, отражающей их экономический и инновационный потенциал.

Рыночная трансформация в постсоветском пространстве началась с внедрения в экономику институтов и управленческих практик, выработанных предшествующим опытом рыночной трансформации и зафиксированных в «Вашингтонском консенсусе». Новые экономические институты плохо взаимодействовали с унаследованными от плановой экономики традициями управления и структурами хозяйства. Ситуацию усугублял распад СССР и появление пограничных барьеров, острая нехватка кадров и финансовых ресурсов. Этот период для стран СНГ оказался очень трудным, с характерными для него процессами деиндустриализации, натурализации экономики, растущей бедности населения, появлением громадных социальных контрастов, политической нестабильности.

Для детального понимания проблемы модернизации условно разделим годы независимости стран СНГ на два этапа:

С 1991г. по 1999г. – этап восстановления и адаптации

С 2000г по 2012г. – этап стабилизации и развития

Сегодня, на наш взгляд, наиболее важна классификация стран по целям и задачам модернизации, поскольку именно это важно учитывать при разработке программ взаимного экономического сотрудничества. По нацеленности процессов экономической модернизации страны СНГ можно разделить на три группы.

1) Страны Центральной Азии без Казахстана – Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, в которых модернизация экономики тесно связана с продолжением индустриализации.

2) Ведущие страны СНГ – Россия, Казахстан, Беларусь, Украина, а также, вероятно, и Азербайджан, в которых модернизация предполагает реиндустриализацию с последующим переходом к постиндустриальной экономике.

3) Армения, Грузия и Молдова, в которых модернизация нацелена на формирование современной сферы услуг и отдельных конкурентоспособных секторов промышленности и сельского хозяйства.

Отметим, что последние две группы стран стремятся к новым технологиям, к научным отраслям экономики. Отметим, что среди стран СНГ только Россия более или менее достигла успехов в процессе постиндустриализации экономики страны.

Определенную роль в процессах модернизации играет взаимное сотрудничество СНГ, как на двусторонней основе, так и в рамках

постсоветских интеграционных объединений. Однако эти объединения в своей деятельности не имеют четко выраженной ориентации на модернизацию национальных экономик.

Хотя в большинстве стран приняты национальные стратегии и программы развития и на двустороннем, и на многостороннем уровне сотрудничества СНГ, отсутствуют согласованные программы структурного и технологического обновления национальных экономик. Но данный недостаток можно исправить уже в рамках Таможенного Союза.

Возникает своего рода порочный круг. Без акцента на модернизацию интеграционные объединения буксуют. А слабые, аморфные организации не позволяют ставить задачи по широкому сотрудничеству в модернизации национальных экономик и, тем более, на инновационной основе.

Отчасти это объясняется тем, что в большинстве стран Содружества на данном этапе модернизация осуществляется исключительно по адаптивному типу.

Белоруссия, Россия и Украина, имеющие немалый креативный потенциал, также осуществляют модернизацию, целью которой является построение инновационной экономики, преимущественно по адаптивному типу. Наиболее ярким проявлением этого является развертывание в странах сборочных производств, а также освоение новых производств путем копирования зарубежных оригиналов. Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно затрудняет координацию технологического обновления экономики в странах и производственную кооперацию, поскольку центры технологических и продуктовых нововведений находятся вне СНГ.

По требованиям к ресурсам адаптивная модернизация конкурирует с креативной. Последняя более затратная и предъявляет более высокие требования к кадровому потенциалу. Иными словами, акцент на модернизацию по адаптивному типу неизбежно будет тормозить модернизацию по креативному типу, как в разрезе стран, так и в рамках СНГ.

Большие различия в темпах модернизации выступают существенным фактором растущих различий СНГ по многим социальным и экономическим показателям. Они затрудняют поиск баланса интересов стран-лидеров по модернизации и стран –

аутсайдеров. Подтягивание отстающих стран должно происходить путем развития сотрудничества в сферах образования, исследований и разработок. Наблюдающийся дефицит в странах СНГ квалифицированных и креативных кадров затрудняет процессы модернизации. Страны, располагающие большими финансовыми ресурсами для обновления экономики, притягивают к себе кадры из бедных стран. Это еще более усиливает дифференциацию стран по темпам модернизации.

Модернизация по адаптивному типу требует в основном свободного доступа на товарные рынки друг друга, а также сравнительно свободного трансграничного перемещения рабочей силы. Иными словами, она может успешно проводиться в условиях зоны свободной торговли.

Для модернизации же по креативному типу требуются более глубокие формы сотрудничества и его развитые институты. Для этого необходимо согласование или совмещение национальных приоритетов в научно-технической сфере и формирование общими усилиями «технологических коридоров». В свою очередь, это предполагает создание (на двухсторонней и многосторонней основе) соответствующего институционального и финансового механизма. Это могут быть международные фонды поддержки научных исследований и инновационных проектов. Развитие международной системы технопарков и венчурного финансирования, снятие барьеров на пути международной технологической кооперации, а также гармонизация или унификация законодательства, регулирующего научно-исследовательскую, образовательную и инновационную деятельность и взаимное сотрудничество в этой сфере, в частности, законодательство о защите авторских прав.

При разработке проектов углубления сотрудничества постсоветских государств следует учитывать историческую модернизационную миссию России на пространстве бывшего СССР. Разрабатывая программу инновационно-активной политики России, следует в полной мере учитывать интересы и возможности стран-партнеров по постсоветским объединениям в этой сфере и стремиться к созданию институтов и механизмов сотрудничества, усиливающих потенциал креативной модернизации.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В отечественной и зарубежной экономической литературе в последнее время достаточно много критических высказываний о возможностях и ограничениях неоклассической теории (мейнстрим), которая не может объяснить и решить целый ряд принципиальных проблем современного мира. О необходимости взаимодействия политической экономии и институционализма в отечественной экономической науке заговорили еще в 90-е годы XX века. Эту проблему экономической науки следует рассматривать в методологическом плане. Любая наука, в том числе и экономическая, пытаясь объяснить происходящее в реальной жизни, строит теории, представляющие собой целостный взгляд на процессы и явления, вскрывающий их сущность и формы проявления. Взаимодействие политэкономии и институционализма, как показывает опыт экономических исследований, позволяет наиболее полно объяснить процессы, происходящие в современной экономике.

Известно, что цель политической экономии – вскрытие экономических законов, отражающих экономические отношения между людьми. При этом политическая экономия может рассматриваться как наука и как идеология. *Как наука* она ставит задачей вскрытие законов экономического развития общества, рассмотрение имеющих объективный характер экономических отношений, а также использование экономических законов для выработки экономической политики. *Как идеология* политическая экономия, отвечая на вопрос «в чьих интересах?», научно обосновывает функцию оценки экономических явлений и процессов. Это не означает предвзятости или субъективизма, а показывает отношение того или иного класса, социальной группы или общества в целом к оцениваемому явлению или процессу с точки зрения прогрессивности (непрогрессивности) развития экономики.

Экономические законы осуществляются через хозяйственную деятельность людей, социальных групп, которые руководствуются собственными интересами. В отличие от других направлений экономической мысли в рамках политэкономического исследования

любых экономических явлений всегда в центре внимания находится вопрос об *экономических интересах*.

Политическая экономия широко опирается на идеи детерминизма, делает акцент на объективной стороне дела. В рамках сложившихся традиционных подходов экономическая детерминация рассматривается в духе каузальных связей. Вместе с тем наряду с причинно-следственными связями имеют место и связи не причинного характера, пересекающиеся с детерминизмом, например, связи взаимодействия. Это расширяет представление об экономическом детерминизме, который может быть представлен как объективная обусловленность состоянием экономики и тенденциями ее развития определенных процессов, протекающих в иных сферах человеческой деятельности.

В литературе становятся все более распространенными суждения о том, что тема экономического детерминизма в современных условиях как методологический исследовательский принцип себя исчерпала, ему на смену пришел социальный детерминизм. Социальный фактор корректирует действие экономического закона (замедляет, ускоряет, но не отменяет). Социальная детерминация связана с формированием типа культуры, соответствующего реалиям общества. Например, у японцев формируется убеждение, что интересы фирмы выше личных интересов. Это накладывает отпечаток на их поведение. Культура превращается в менталитет. Объективные экономические законы (например, закон роста производительности труда) опосредуются социальными факторами (стремление работника сократить время обеденного перерыва, очередного отпуска и др.).

Социальная детерминация в нашем понимании – осознанные и воспринятые обществом социальные стандарты и институциональные нормы, которые, превращаясь в норму жизни, «двигают» людьми, становятся «материальной силой», т. е. детерминантой. Тема социальной детерминации не исключает политэкономического подхода и находит отражение в понятии **«общественно необходимый уровень социально-экономических процессов и явлений»**, которое может иметь не только экономическую природу, но и экономико-социальную природу. Таким образом, современная политическая экономия предполагает рассмотрение тех или иных экономических явлений и процессов в единстве объективного и

субъективного начал. Тема социальной детерминации оказывается на стыке политической экономики и институционализма. Общественно необходимый уровень явлений и процессов учитывает как объективные моменты, связанные с действием социально-экономических законов, так и субъективные моменты, связанные с действием институтов, механизмов побуждения или принуждения. В исследовании субъективных моментов свою роль призван сыграть институционализм.

Как известно, цель институционализма – изучение типов экономического поведения людей, складывающихся под влиянием действия институтов как формальных и неформальных правил, а также механизмов побуждения и принуждения. У общества должны быть действенные механизмы для соблюдения норм и правил. Такие механизмы могут иметь административный характер (например, обязательность уплаты налогов, социальных страховых платежей), а также и неформальный характер, не быть прописаны в официальных законодательных актах, регулирующих жизнь общества, но незримо присутствовать в отношениях между людьми. Осуждение со стороны общества тех или иных действий (бездействия) может иметь сильный принуждающий эффект. Речь идет о социальной ответственности бизнеса, положительной репутации в глазах общества, широкой благотворительности. Институционализм позволяет объяснить современные хозяйственные процессы с точки зрения не только экономических, но и неэкономических факторов, условий, мотивов.

Таким образом, необходимо усиливать внимание к объективно-субъективному аспекту экономических исследований. Объективная трактовка экономических явлений и процессов осуществляется на основе изучения действия экономических законов (политэкономия), субъективная трактовка связана с социально-экономическим поведением людей (институционализм).

Р. М. Нуреев

КРИТИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ECONOMICS)

Методология - это исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке, способ, которым устанавливается соотношение между теорией и реальностью. Методология определяет систему вопросов, которую

призвана решать теория, способы обоснования экономических теорий, интерпретацию предлагаемых решений.

Повышенный интерес к методологии особенно заметен в период существенных перемен в экономической науке, когда изменяются представления о том, что надлежит исследовать и с каких позиций, какой использовать для этого инструментарий, как интерпретировать и применять полученные результаты. Так было в 1870-1890-е годы, когда обострилась дискуссия между представителями исторической школы и маржинализма; так было и в 1930-е годы, когда на смену неоклассике пришло кейнсианство; так было и в 1970-1990-е годы, когда неоклассика потеснила кейнсианство, а мейнстрим столкнулся с критикой со стороны альтернативных теорий. Вполне объясним и повышенный интерес к методологии в современной России, где на смену марксизму в конце 1980-х – начале 1990-х годов приходит неоклассика.

Некритическое восприятие западной экономической теории, наивная экстраполяция ее рекомендаций в условиях необычного перехода от командной экономики к рыночной привела к кризису макроэкономики, причем не только в транзитивных странах, но и в странах Запада, в которых до этого она безмятежно развивалась. Ее рекомендации были больше рассчитаны на стационарное состояние, чем на эпоху бурных и глубоких перемен.

В докладе рассматриваются основные методологические предпосылки современной экономической теории, которые подверглись критическому анализу в послекризисных книгах и статьях ведущих западных ученых, в частности, затронуты следующие фундаментальные вопросы экономической науки:

1. Теория vs Реальность.
2. Позитивный vs Нормативный анализ;
3. Рациональность vs Иррациональность;
4. Общество vs Личность;
5. Равновесие vs Развитие;

Обострение внутренних противоречий рыночной экономики способствовало зарождению институционально-социологического направления. Его истоки восходят к идеям исторической школы в Германии (Ф. Лист, К. Книс, Б. Гильдебранд, В. Рошер, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, М. Вебер). Новая историческая школа критиковала экономистов (марксистов, маржиналистов и др.) за чрезмерное

увлечение голыми абстракциями, пропагандируя необходимость эмпирических исследований, основанных на богатом историческом материале. Представители исторической школы определяли национальную (политическую) экономию как науку о повседневной деловой жизнедеятельности людей, извлечении ими средств существования и их использовании.

Классический институционализм, возникший в Америке в конце XIX в., окончательно оформляется как самостоятельное течение в 20-30-е гг. До развертывания НТР это течение не пользовалось на Западе заметным влиянием; взрыв его популярности в 70-80-е гг. был связан с концепциями "постиндустриального", "информационного", "сервисного" общества, теориями конвергенции различных социально-экономических систем. Постиндустриальная экономика остро поставила вопрос о человеке как ключевом факторе современного прогресса. Стремительно растёт число публикаций, посвящённых исследованию человеческого и социального капитала, анализу экономики как важной составной части культуры. В этих условиях нарастает критика не только примитивного экономического детерминизма, но и фундаментальных предпосылок основного течения экономической мысли.

Экономическая теория отстает от тех процессов и явлений, которые наблюдаются в реальной жизни. Возникает противоречие между main stream и сложной экономической реальностью, которое особенно видно в странах догоняющего развития. Возникновение многих явлений и процессов, труднообъяснимых с точки зрения main stream, предопределило кризис современной неоклассики. Попытка проверки многих теоретических положений с помощью прикладной эконометрики лишь усугубила этот кризис. Точность, достигаемая в отдельных исследованиях, не позволяет построить картину целого. Эконометрические модели становятся самоцелью, развивая точечные исследования в ущерб обобщению. Проведение различных экспериментов и развитие экспериментальной экономики, к сожалению, так же не способствовали выходу из методологического тупика. Поэтому сохранение неоклассики в качестве основного течения экономической мысли объясняется лишь слабостью альтернативных теорий. Появление многочисленных специальных журналов: *Economics and Philosophy*, *Journal of Economic Methodology*, *Research in History of Economic Thought and*

Methodology, Journal of Institutional Studies и др., – свидетельствуют о постоянных поисках выхода из тупика.

Экономический кризис 2008-2010 года также способствовал оживлению критики методологических предпосылок современного мейнстрима (эффективности рынка, рациональных ожиданий его участников и т. д.), началу поисков новых философских оснований экономической науки. Особое внимание в ходе кризиса было приковано к макроэкономическим моделям, их несовершенству и оторванности от реальных проблем реальной экономики. Многие участники современных дискуссий отмечали высокую фрагментарность современных экономических моделей, и - что самое печальное - нарастание этой фрагментарности в последние десятилетие. К этому добавилось чрезвычайное увлечение формализмом, вытекающим из стремления максимально математически строго описать экономическую жизнь, выводя всё многообразие существующих процессов из априорно заданных предпосылок, что привело к возникновению и нарастанию "онтологических зазоров". Эти предпосылки широко признаны как нереалистичные или чрезмерно упрощающие реальность. Многие критики также указывают на роль эпистемологических и методологических шор, основанных на ключевых принципах логического позитивизма, которые надежно предохраняют мейнстрим от обнаружения кризиса.

Именно эти тенденции привели к возрастанию интереса к философии экономики. Однако ещё раз подчеркну, что теоретически осмыслить происходящие процессы попытались лишь очень немногие, наиболее квалифицированные экономисты. Нобелевские лауреаты Джордж Акерлоф и Роберт Шиллер, критикуя мейнстрим, предложили четыре варианта поведения субъектов рынка (см. табл. 1). Авторы справедливо отмечают, что «существующая экономическая модель заполняет лишь левую верхнюю клетку...». Поэтому они предлагают включить в число факторов, определяющих совокупный спрос эйфорию и пессимизм, а в число факторов, определяющих колебания занятости из-за неэластичности зарплат и цен, такой важный фактор как стремление к справедливости. Однако это такие явления, о которых уже более 100 лет пишут институционалисты.

Институциональный анализ более объективно оценивает объективную реальность. Он исходит из того, что современное общество – отнюдь не венец совершенства: люди, как правило, нерациональны, а экономика далека от состояния равновесия. Неоклассическая концепция, с их точки зрения, явно идеализирует действительность, выполняя скорее апологетическую, чем познавательную функцию. Реальная действительность гораздо сложнее и уже давно не укладывается в маргинальные предпосылки анализа. Объектом исследования должен быть не “экономический человек”, а всесторонне развитая личность. Понять ее и правильно оценить тенденции развития общества можно лишь на путях междисциплинарного анализа. Неудивительно, что в последние годы получают широкое развитие экономическая социология, экономическая психология, биоэкономика, новая экономическая история, экономическая компаративистика и т.д.

Исходной точкой в этом случае может быть позиция В. Парето, который разделил экономическую теорию и социологию. Экономическая наука, полагал В. Парето, рассматривает логические поступки, тогда как социология специализируется главным образом на поступках нелогических. Как справедливо заметил однажды Дж. Дьюзенберри: «Вся экономическая теория посвящена тому, как люди делают выбор, а вся социология — тому, почему люди не имеют никакого выбора». Современная наука исходит из того, что экономический человек — это человек независимый, эгоистичный, рациональный и компетентный. Социологическим же, наоборот, оказывается человек, который подчиняется общественным нормам и альтруистичен, ведет себя иррационально и непоследовательно, слабо информирован и не способен к калькуляции выгод и издержек. Модели *homo economicus* и *homo sociologicus*, как справедливо пишет Ю. Г. Павленко, представляют собой две крайние точки, задающих некую общую ось. Методом взаимного сближения и уступок можно найти на оси между двумя полюсами компромиссную точку, своего рода «золотую середину», которая и должна указать на «социоэкономического человека», сближающего экономистов и социологов. Несомненно, она может стать началом новых плодотворных исследований экономической науки, позволяющих более плодотворно решать реальные проблемы реальной экономики.

В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин
**О НЕРАВНОВЕСНОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ АНАЛИЗА
ЭКОНОМИКИ**

Классическая экономическая теория (политическая экономия) во всех своих направлениях и школах, построенная на принципах равновесия, оказалась сегодня архаичной частью общей экономической теории, фактически не отвечающей велениям времени и потребностям современной практики, поскольку ее исходные позиции и обоснованные на них выводы и положения, как показывают многочисленные случаи практики, не могут обеспечить выработку достаточно обоснованных рекомендаций по эффективному регулированию макроэкономики.

Даже в попытках ответа на вопрос, поставленный английской королевой Елизаветой II, почему не был предсказан экономический кризис, у западных экономистов не оказалось какого-либо системного единообразного подхода, не говоря уже об объективно однозначном их ответе на него. Иначе говоря, у них не оказалось объективного взгляда на проблему диагностирования состояния экономики и развертывания экономического кризиса. Все прогнозы и рекомендации строятся на чисто субъективных взглядах и понимании проблемы и напоминают поведение персонажей из известной басни И.А.Крылова «Лебедь, рак и щука». Такое происходит не только в данном случае, но и вообще во всевозможных упражнениях экономистов по поводу объяснений развития экономики и скатывании ее в кризис. Поэтому развить и достроить здание экономической теории, учитывая неравновесность экономических систем, динамичность происходящих в них процессов, – важная задача современных исследований. Рассматривая наши неравновесные теорию и модель экономики, мы можем утверждать, что они полностью вписываются в эту установку.

Чтобы противостоять неупорядоченным флуктуациям и не допускать масштабных катастроф, человек научился разрабатывать меры противодействия им. Например, изготавливать лекарства, чтобы остановить повальные моры людей и других биологических популяций. В число важнейших средств, изобретенных интеллектом для противостояния флуктуациям, входит, на наш взгляд, и тот инструментарий, который позволяет выявить состояние экономической системы с

обозначением признаков убывания или нарастания хаоса, или, наоборот, ее упорядоченности. И работа над его совершенствованием является одной из важнейших задач современной экономической науки.

В частности, для объективного анализа состояния и развития современной экономики, успешного диагностирования признаков ее «заболевания» необходимо наращивать качество того инструмента, который позволял бы воссоздать максимально приближенную к реальности картину происходящего в экономике непосредственно в текущий момент времени. И не только. Этот инструмент должен обеспечивать такую наглядность происходящих событий, чтобы субъект, принимающий управляющее решение, мог в принципе с одного взгляда комплексно оценить любую возникающую в них ситуацию и быстро скоординировать свои действия с ними.

Надо понимать, что реализация таких требований к инструменту оперативного и текущего анализа экономики вовсе не зависит от мощности используемого вычислительного и математического аппарата, а в первую очередь зависит от простоты и оригинальности вкладываемой в инструмент анализа методологической идеи. И такая идея, на наш взгляд, найдена и вложена в соответствующий инструмент оперативного и текущего анализа, который назван нами *неравновесной моделью экономики*.

Идея использования этой модели действительно проста и она связана, прежде всего, с изменением методологии регулирования экономики на базе диагностирования ее текущего состояния. При этом, безусловно, подразумевается непосредственное использование текущих учетно-статистических данных при построении *неравновесной модели*, которая готовится для последующего ее сравнения с неким идеальным образом, составленным в соответствии теоретико-методологическими положениями, выработанными *неравновесной экономической теорией*. Дальнейшее принятие решений уже полностью зависит от величины отклонений параметров *неравновесной модели*, построенной по фактическим данным (назовем ее *фактической моделью*), от своего идеала.

Отклонения «*фактической модели*» от идеала должны также со всей очевидностью демонстрировать приближение признаков экономического кризиса, которые будут сигнализировать о критических значениях тех параметров, которые будут выбраны в

качестве критериальных. А уже по их значениям в условиях наступающего кризиса будут определены и значения регулирующих параметров, которые будут отобраны для противодействия кризисным тенденциям.

Для подкрепления наших суждений проведем некоторую аналогию. Так, например, в системе здравоохранения и медицины врачи с тем, чтобы поставить правильный диагноз о болезни человека и назначить на этой основе правильное лечение, изобретают различные методы исследования в первую очередь внутреннего состояния больного, его внутренних органов, для правильного понимания их работоспособности, взаимодействия и т.п.

А что же делают экономисты? Они, используя главным образом метод «черного ящика», стремятся, в первую очередь, установить тенденции краткосрочного и долгосрочного развития экономики, а не признаки «болезни» непосредственным изучением ее текущего внутреннего состояния. При этом в большинстве своем они и не пытаются на него взглянуть, лишь изучая те аспекты взаимосвязи и взаимодействия составляющих экономику элементов и субъектов, которые на основе достаточно общих и специфических показателей дают возможность подвести базу для примерно однотипных выводов о ее развитии.

В то же время, выявляя тенденции развития экономики на микро- и макроуровнях, экономисты зачастую используют совершенно разные показатели, разного класса обоснования и методики расчета, которые по существу своему не могут дать какие-либо взаимосвязанные, вытекающие друг из друга ответы, кроме как гипотетически предполагаемые. Речь идет, например, о таких микроэкономических показателях, не представленных в макроэкономическом анализе, как себестоимость производства продукции, цена ее производства, цена реализации, получаемые экономическая, бухгалтерская и нормальная прибыли, чистый и экономический убыток и др. От этих и других недостатков свободен неравновесный метод анализа экономики.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЛАНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Планирование развития любого объекта – неперенное условие его успешного развития. Это касается как бизнес структур, так и национальной экономики в целом.

Надо четко различать два близкие по звучанию, но разные по содержанию понятия: «планирование развития экономики страны» и «плановое ведение хозяйства». Если первое сводится к разработке научно обоснованных плановых показателей и не всегда предполагает контроль за их жестким исполнением, то второй подход «плановое ведение хозяйства» в качестве обязательной составляющей предполагает жесткий контроль за ходом исполнения намеченных индикаторов и репрессивные меры за их недостижение.

1. Наша страна, волею судеб, стала пионером в области, как планирования экономического развития, так и в области планового ведения хозяйства. Именно в нашей стране были составлены первые планы и программы развития национальной экономики, создан специальный орган (Госплан СССР), разрабатывались прогнозы и стратегические планы развития национальной экономики. Надо отметить, что в основе системы планирования в СССР лежал план ГОЭЛРО – план модернизации экономической системы Царской России на пути развития демократических отношений (советская власть) и коренного технического перевооружения всей экономики (электрификация всей страны). Бездумное следование рекомендациям Вашингтонского консенсуса в 90-х годах прошлого века, по существу, перечеркнуло это движение мировой системы к плановому ведению мирового хозяйства. К сожалению, надо отметить, что в этом процессе ключевую роль играли выпускники нашего экономического факультета МГУ (Е.Гайдар, А.Нечаев).

2. Идеи планирования национальной экономики активно применялись для решения проблем эффективного управления экономическим развитием во многих странах мира. Наибольшее развитие они получили в Японии, Франции, Скандинавских странах. Опыт развитых стран мира свидетельствует о целесообразности применения этого инструментария не только в условиях преобладания государственного хозяйства (как это было в Советском Союзе), но и в условиях смешанной экономики.

3. Нужна система плановых документов, регламентирующих развитие экономической системы в будущем. Эта система включает:

- долгосрочный прогноз и стратегию развития, например, в виде Комплексной программы научно-технического прогресса и Генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны;

- среднесрочный индикативный план как совокупность государственных программ развития отдельных структурно-отраслевых элементов экономики;

- годовой индикативно-директивный план развития конкретны корпораций и фирм различных форм собственности: государственных, корпоративных, частных, смешанных.

4. Стратегическое планирование – один из важнейших элементов планирования национальной экономики. Это – объективно обусловленное явление, вытекающее из логики развития мирового хозяйственного комплекса. Оно непременно пробьет себе дорогу, несмотря на множество препятствий, связанных с преобладающим ныне в развитых странах мира либеральным течением экономической мысли.

5. Можно отметить своевременность постановки вопроса о принятии законодательного акта, регламентирующего процедуру разработки перспектив развития национальной экономики. Именно закон о стратегическом планировании призван определить общее направление движения экономической системы. Его разработка и принятие не дает экономике выйти за пределы возможных ограничений как экономического, социального, а также экологического плана.

6. Базировать принятие макроэкономических решений, опираясь на экономический прогноз (даже комплексный, как это предполагается в Законе 115-ФЗ) – это односторонняя и потому неправильная постановка задачи эффективного управления социально-экономическим развитием страны. Она предполагает опору лишь на предвидение экономических явлений в будущем, но не предусматривает установку средств воздействия государства на ход экономического развития и оценку последствий принятых государственных решений, и учет последствий этих действий. Правы ученые, отстаивающие идею необходимости индикативного плана

как базу принятия решений по ключевым вопросам экономического развития.

7. На наш взгляд, в качестве исходного пункта и основы разработки государственного бюджета, как инструмента активного воздействия государства на ход экономического развития, необходимо использовать не экономический прогноз, а индикативный план, который предполагает четкую постановку средств государственного управления ходом развития экономической системы. Методологические вопросы государственного управления экономическим развитием обобщены в некоторых работах современного периода.

8. В настоящее время стоит задача осовременивания методов и инструментов государственного управления экономическим развитием. Интересное предложение относительно места государства в этом процессе и недостатков процедуры воздействия выдвинул А.Р.Белоусов на заседании коллегии Минэкономразвития 29 апреля 2013г. Он пишет: « Правительство утвердило 40 государственных программ, из них поименовано в майских указах Президента, и уже в этом году программы должны стать элементом бюджетного планирования, быть интегрированы в бюджетный процесс». Это знаменательная постановка проблемы, которая может в корне изменить место и роль государства в управлении ходом экономического развития. Однако, имеются проблемы практического применения этой логики и процедуры реализации государственных решений. «...Программы сегодня не являются управленческими инструментами, т.е. инструментами принятия и реализации государственных решений. Сегодня в программах зафиксированы целевые показатели и необходимые финансовые ресурсы, связка между ними в виде конкретных мероприятий, реализуемых в конкретные сроки... в большинстве программ отсутствует».

9. Можно констатировать, что в области применения такого инструментария как ППБ (прогнозирование, программирование, бюджетирование) мы в настоящее время отстали от Соединенных Штатов Америки на целых 50 лет. Несмотря на то, что эти инструменты были созданы в советское время именно в нашей стране. В начале 60-х годов прошлого столетия тогдашний министр обороны США Роберт Макнамара, выступил инициатором разработки и применения процедуры ориентации мероприятий

оборонного характера на достижение конечных целевых показателей обороноспособности страны. Поручив разработку процедуры упорядочения и ориентации действий всех сфер, связанных с обороной РЭНД-корпорешн.

10. Методы планирования экономики разработаны и апробированы в советское время. Придумать что-либо новое в этой области достаточно сложно. Инструменты и методы планирования отражены во множестве нормативных актов, монографий и учебников. Вместе с тем стоит задача адаптации апробированных методов и подходов к современному состоянию экономической системы. Так необходимо разработать процедуру мотивации представителей бизнеса следовать установкам индикативного плана. Эта процедура разработана и нашла применение во Франции, но требует адаптации к российским условиям.

11. Подводя итог, можно сказать, что планирование народного хозяйства – это идея фикс XX столетия, а плановое ведение хозяйства – это светлое будущее всей мировой экономики. Идея народнохозяйственного планирования пробьет себе дорогу, ибо без планирования развития мировая и национальная экономика будет перманентно находиться в кризисном состоянии и легко может пойти «в разнос».

Ю.Г. Павленко

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭКОНОМИКС

Ряд постулатов современной экономической теории - экономикс подвергается критике со стороны экономистов и представителей других социальных наук за пределами так называемого мейнстрима. Возникает необходимость альтернативных подходов, позволяющих выйти за рамки экономикс в направлении более полного и более приближенного к реальной действительности описания экономических процессов. Одним из таких подходов может служить критический анализ использования принципа методологического индивидуализма в экономической теории и связанной с ним модели «экономического человека».

Понимание экономической теории как науки, изучающей поведение индивидов, стремящихся к максимизации полезности, выражающих свое субъективное предпочтение в заданной рыночной

ситуации, открывает возможность для обращения к другим дисциплинам, изучающим социальные действия, в частности к экономической социологии. Анализу ограничений методологического индивидуализма в экономической теории и поведению «человека экономического» много внимания уделяет современная социологическая наука. Она предлагает расширить ограниченные рамки методологического индивидуализма в рамках современной экономической теории с помощью социологического подхода к поведению экономических агентов. Социология вносит гуманитарное, культурное и институциональное измерение в анализ функционирования рыночной экономики. Она позволяет преодолеть абсолютизацию рынка, не дает рынку подмять под себя общество, поскольку, в конечном счете, не общество существует для рынка, но рынок для общества.

Экономический анализ, основанный на фигуре *homo economicus*, и социологический анализ, который исходит из существования *homo sociologicus*, представляет собой две противоположные точки зрения. В то время как первая сводит все социальные явления к действиям как бы изолированных индивидов и не учитывает других социальных взаимосвязей, вторая объясняет индивидуальные действия давлением социальной взаимозависимости, не допуская, что последняя, в свою очередь, возникает из общения между отдельными людьми. Человеческий тип, охватывающий оба этих крайних типа в качестве специальных случаев, определяется как человек социоэкономический или *homo socioeconomicus*. Модели человека экономического и человека социологического представляют собой крайние случаи человека социоэкономического, модели, описывающей широкий спектр типов действия в континууме между полюсами «недосоциализированного» и «пересоциализированного» действия.

Как показывает проведенное исследование, принцип методологического индивидуализма при построении теорий сам по себе является достаточно универсальным и используется, как в экономической теории, так и в социологии. При этом многие ученые, и экономисты, и социологи, включая К.Маркса, в своих исследованиях применяли этот принцип наряду с принципом холизма. Исследование показывает отсутствие непреодолимой стены между индивидуализмом и холизмом как методологическими принципами, что, в частности, проявляется в теории социального

действия Т. Парсонса и в теории структурного функционализма П. Бурдьё с ее ключевым понятием габитуса.

Традиции российской школы политической экономии вносят свой вклад в преодоление ограничений методологического индивидуализма и акцентировании внимания на холизм. Сложившийся характер российской культуры привел к широкому распространению в экономических трудах различного рода философских, социальных, психологических, духовно- нравственных и религиозных подходов. И это не было случайным, а отражало стремление к широкому, органически присущему российской экономической мысли взгляду на сложность и целостность изучаемого ею предмета. Соглашаясь с тезисом, что национальная школа не есть «национальная» теория, и, памятуя слова экономиста Джоан Робинсон, что теория — это ящик с инструментами, национальная школа, как нам представляется, может помочь выбрать из ящика наиболее подходящие в данных конкретных условиях инструменты.

Преодолению разрыва между методологическим индивидуализмом и холизмом на практике может способствовать также применение институционального анализа в рамках компаративных (сравнительных) исследований социально-экономических систем, использующих модель социоэкономического человека

Ряд экономистов (Акерлоф, Шиллер, Стиглиц) призывают учитывать национально-исторический полиморфизм капитализма, его социально-политическую детерминированность. Отсюда один шаг к построению моделей капитализма. Причем основания для разграничения, классификации и построения таких моделей могут быть разные, например особенности догоняющей модернизации или цивилизационные различия.

Одна из таких классификаций, предложенная голландскими исследователями Чарльзом Тернером и Альфонсом Тромпернаарсом (Charles Hampden-Turner и Alfons Trompenaars) выявила различия в моделях капитализма на основе реализуемых в конкретных странах стратегий индустриализации. Речь идет, с одной стороны о Японии и Германии, реализовавших стратегии «догоняющей» индустриализации и, с другой стороны о Великобританией и США с их стратегией ранней индустриализации, которая обозначается как

«инновационная». Обе стратегии служат логичным ответом на различные исходные условия.

«Догоняющая» стратегия, реализованная Японией и Германией и рядом других стран, включая Францию, принципиально отличается от «инновационной» стратегии ранней индустриализации в Великобритании и соединенных Штатах. Обе стратегии весьма последовательны и логичны, но при этом соответствуют различным условиям в конкретных странах

Г.П. Пасемко

ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Основу доминирующей во второй половине XX в. человекоцентристской парадигмы общественного развития составила совокупность научных знаний, которая замыкалась на индивиде, его интересах, ценностях и потребностях, создавая представление о человеке как «человека экономического» (*homo economicus*), чье поведение отличается рациональностью в стремлении максимизировать жизненные блага. Нацеленность на максимизацию результатов хозяйственной деятельности, особенно в области сельского хозяйства, слишком зависимого от биологических факторов, неизбежно приводит к возникновению конфликтов как между человеком и природой, так и между отдельными индивидами и обществом в целом. Уровень развития аграрной сферы экономики во многих странах свидетельствует о неспособности общества решать в рамках существующей парадигмы новые хозяйственные задачи, вследствие чего наблюдается заметная трансформация аграрных отношений, в первую очередь, в странах с рыночной формой организации экономики. Большое значение в этой связи приобретает разработка концептуальных основ государственного регулирования аграрных отношений в контексте определения степени экономической свободы человека.

Острые дискуссии вызывает вопрос формирования института рынка земель сельскохозяйственного назначения, особенно в свете дальнейшего ограничения права собственности на землю, характерного для большинства развитых стран. Их опыт показывает, что в регулировании аграрных отношений все острее проявляется тенденция к идентификации земельной собственности как объекта

хозяйствования, а не как объекта обмена. Такое принципиальное изменение восприятия собственности на ресурс, по поводу использования которого возникают аграрные отношения, пока не получила должного места ни в теории, ни в практике государственной регуляторной деятельности в Украине, что требует разработки нового методологического обеспечения этой деятельности. Основой новой методологии должна стать парадигма гармоничного развития, которая позволяет сориентировать государственно-управленческую деятельность в аграрной сфере на подчинение экономических целей целям общественной и биологической систем. Системный подход к государственному регулированию аграрных отношений обязывает соотносить цели развития подсистем с целями развития системы в целом и даже с целями надсистемы. Аграрные отношения мы рассматриваем как подсистему аграрной экономики, а надсистемой последней можно считать эколого-экономическую сферу. Если регулирование аграрных отношений осуществляется в направлении повышения эффективности использования собственности (прежде всего земли) без учета целей развития аграрной экономики в целом и состояния функционирования эколого-экономической сферы, мы можем иметь последствия, которые свидетельствуют об отсутствии коэволюции системы, т.е. развитие отдельных элементов системы нарушает развитие системы и негативно влияет на подсистему. Если подсистема оказывается неспособной обеспечить развитие системы, происходит системный кризис, следствием которого являются негативные изменения надсистемы, т.е. эколого-экономической среды.

Рыночные принципы построения аграрных отношений, для которых характерно явное уменьшение использования директивных методов управления и добровольное принятие хозяйственных решений самими субъектами аграрной деятельности не является гарантией устойчивости биосистемы. Это обстоятельство является глубинной феноменологической проблемой не только аграрных отношений, но и всей антропоцентрической философской парадигмы. Вывод Гегеля о том, что сущность практического разума заключается в его стремлении к осуществлению цели любой ценой, может означать также и то, что для такого ума достижения эффекта является более важной задачей, чем понимание сущности вещей. В

антропологическом пространстве, освободившись от иерархии командно-административной системы, человек еще не полностью осознал, что в биологической системе иерархия все-таки существует, но в виде соподчиненности, которая означает, что нижний уровень системы является звеном верхнего уровня. Человечеству все еще присуща иллюзия, что ухудшение состояния окружающей среды – это временное явление, которое можно исправить. К тому же ограниченность запасов природных ресурсов, по мнению некоторых зарубежных ученых, исследующих тенденции развития постиндустриального общества, сама по себе будет сдерживать деградацию природной среды, а структурные изменения в экономике происходят в пользу сектора услуг, который меньше загрязняет окружающую среду по сравнению с промышленностью. Фактические данные, опровергая эту оптимистичную точку зрения, свидетельствуют, что негативные эффекты со временем только накапливаются, а их исправление становится все более дорогим занятием и если стоимость возмещений станет слишком высокой, процесс снижения устойчивости биосистемы станет необратимым.

Учитывая то, что в индустриально развитых странах мира институт частной собственности формировался в рамках становления гражданского общества, как средства защиты имущественных и личных прав граждан, именно на него было возложено выполнение социальной функции в рыночной экономике. Стойкие традиции гражданского общества постепенно социализируют государственно управленческую деятельность, выражающуюся в наличии диалога между общественными силами. Государство при этом, выполняя функцию упорядочения, ослабляет негативные последствия столкновения интересов идентичных носителей хозяйственной власти. Невозможность исправить последствия перегруженности земельных ресурсов и рост ценности качества окружающей среды способствовали тому, что экономические эффекты постепенно стали терять значение единого критерия социально-экономического развития. Поскольку наблюдается замена парадигмы рыночного развития экономики трансформация системы государственного регулирования аграрных отношений должна происходить в направлении обеспечения соответствия парадигме гармоничного развития, создания сетевых моделей государственного регулирования, использования методов государственно-приватного

взаимодействия, содействия международному контролю за использованием земли.

И.С. Пыжнев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННОЙ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

К настоящему времени накопилось довольно значительное множество представлений о сути методологии вообще и методологии экономической науки в частности. К сожалению, по большей части, они либо неконкретны и не могут быть использованы в качестве фундамента для исследовательского направления, либо сужены до понятия метода.

Логика научного исследования, как известно, имеет три основных аспекта – онтологический, гносеологический и доказательный. Первый определяет связь явлений, второй – связь понятий, третий – связь высказываний. Переход от восприятия реальных явлений к мыслительным абстракциям формируется на гносеологическом уровне. Так связь понятий является своеобразным фундаментом методологии исследования. В науке понятие отражает существенные и необходимые признаки предметов и явлений, принимая во внимание, что в философском смысле явление есть категория, отражающая внешние свойства и отношения предмета, а сущность – внутренне содержание предмета.

Прежде чем изучать связь понятий, необходимо, на наш взгляд, определиться с понятием методологии как таковой. Довольно трудно на этом пути исследователю избежать логических противоречий, слишком много знаний накоплено современной наукой. В этом смысле наиболее целесообразным будет вслед за А.М. и Д.А. Новиковыми использовать понимание методологии как учения об организации деятельности. Такая трактовка позволяет, на наш взгляд, наполнить методологию вполне конкретным содержанием.

Если понимать научную деятельность как продуктивную, а организацию в значении процесса и свойств, полученных в результате искомого процесса мы приходим к следующему. Суть научной методологии как понятия заключается в формировании особого набора исследовательских процессов, предназначенных для генерации нового набора знаний о свойствах рассматриваемой

предметно-объектной области. Методология может включать целый ряд категорий, таких как: цели, субъекты, объекты, предметы, подходы, гипотезы, принципы, методы.

Таким образом, разрабатывая научную методологию нужно, в первую очередь четко сформулировать понимание ее категорий, а затем разработать процесс получения новых знаний.

Обратимся теперь к экономической науке. Сегодня можно выделить несколько ярко выраженных общих тенденций развития мировой экономической науки:

- расширение «основного течения» («mainstream») или возникновение и развитие «методологического плюрализма»;
- стремительное усиление «экономического империализма» в науке;
- математическая формализация и ее переход на уровень методологических категорий;
- «эмпиризация» экономических исследований;

Наряду с указанными тенденциями в первой половине XX-го века наблюдались некоторые, можно сказать, «революционные» процессы в области методологии экономической науки. Сначала развитие позитивизма и постепенное вытеснение нормативного подхода. Затем проникновение в экономическую методологию постпозитивистской философии науки. Но к концу столетия интенсивность отработки методологических аспектов экономической науки снизилась, об чем, например, свидетельствует резкое сокращение числа публикаций в этой области по всему миру.

Конечно, основным течением экономической науки, как и сто лет назад большинством ученых признается неоклассическое направление. Причем многие исследователи опираются на него в методологическом ключе, хотя неоклассика уже давно не может объяснять реальные экономические и социальные процессы. Своеобразной «палочкой-выручалочкой» для экономистов в последние десятилетия стали кейнсианство с его разновидности, а также институционализм. К сожалению методология и того, и другого направления далеко не отработана.

Современная институциональная экономическая наука, которую теоретики часто называют просто институциональной экономикой, включает в себя целый ряд теоретических направлений, основными из которых можно считать традиционный институционализм и

неоинституционализм. При этом институциональные подходы находят все больше сторонников в силу их способности приводить к объяснению многих проблем реальных социально-экономических отношений. Идет процесс формирования новой институциональной экономической теории, но ее границы пока довольно расплывчаты.

Объединяющим началом институциональной экономики в широком смысле является ее предметно-объектная область, в основе которой лежит понятие института. Причем в данном контексте институт чаще всего выступает в качестве предмета, а не объекта. В связи с этим понятие института есть ключевой вопрос институциональной методологии.

Но в понимании института имеется ряд проблем, одна из которых мало обсуждается. Речь идет о том, что нечетко определена граница между действующими правилами и только декларируемыми. При попытках исследования реальных экономических процессов, это может вызывать множество проблем методологического характера.

В реальном мире социально-экономических отношений институты не статичны и всегда находятся в состоянии перманентной изменчивости. Эволюции подвержены и институты, и их изменения. Эволюционная теория вводит рутины как реальные, повторяющиеся действия.

Таким образом, на наш взгляд, имеется необходимость разработки институционально-эволюционной методологии экономической науки, основанной на связке института и рутины как предмете исследований. Вопрос развития искомой методологии, содержательного наполнения ее категорий и отработки техники, инструментов соответствующих исследовательских процессов видится перспективным, учитывая все большую несостоятельность неоклассической методологии экономической науки.

П.В. Савченко, М.Н. Федорова

ЧЕЛОВЕК – ИСХОДНАЯ КАТЕГОРИЯ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Системный подход к исследованию – важнейшее условие развития науки и в том числе экономической теории. Он позволяет выявить взаимосвязи и взаимозависимости экономических явлений и процессов и выбрать вектор устойчивого развития России.

Решение любых проблем, осуществление любых решений зависит от того, кто и в какой мере в этом заинтересован, то есть от возможностей реализации потенциала человека как субъекта экономики и общества. Человек как субъект экономики и общества – главная производительная сила, субъект производственных отношений и цель социально-экономического развития. Категория «человек как субъект экономики и общества» является исходной для социально-экономической Системы в целом. Она позволяет, на наш взгляд, обеспечить конвергенцию различных теорий в исследовании социально-экономической Системы.

Развитие и функционирование человека в социально-экономической Системе обусловлено внешними и внутренними факторами. Внешние факторы определяются местом человека в иерархии социально-экономической Системы. Социально-экономическая Система имеет макро-, мезо- и микроуровни, включает экономическую, политическую, социальную, нравственно-духовную и семейно-бытовую подсистемы. Каждая подсистема имеет свой коридор развития и свою исходную категорию (например, в экономической подсистеме исходной категорией является товарная форма продукта труда).

Человек в социально-экономической Системе – не абстрактный индивид, а субъект конкретных формальных и неформальных экономических, политических, социальных, семейных и др. отношений, носитель определенных интересов, потребностей и нравственно-духовных ценностей. Он может рассматриваться как человеческий капитал, человеческий потенциал, субъект гражданского общества и т.д. В социально-экономической Системе формируется и функционирует социальный потенциал (капитал). Можно выделить группы людей в соответствии с уровнем доходов, образованием, профессией, должностью, по типу взаимосвязи с окружающими, по преобладающим мотивациям (например, по склонности к легитимным и нелегитимным, в том числе коррупционным доходам), средний класс, этнические, конфессиональные, креативные и маргинальные группы населения и т.д.

По совокупности различных характеристик каждый человек уникален. Взаимосвязанность и взаимодополняемость различных сторон человека во всех подсистемах обуславливает единство

социально-экономической Системы, комплементарность ее институтов, возможности устойчивого развития. Индикаторами роли человека в социально-экономической Системе являются показатели уровня и качества жизни, ИРЧП, производительность и интенсивность труда, индекс лучшей жизни (уровень счастья), индекс восприятия коррупции и т.д. Это свидетельствует, что человек как субъект экономики и общества является предметом управления на всех уровнях.

В условиях глобализации необходимо учитывать общее, особенное и единичное в формировании типов социально-экономических систем, институтов и механизмов их функционирования в различных странах. Это актуально, поскольку по данной проблеме сложились разные позиции. На наш взгляд, общим является то, что социально-экономическая Система объединяет и субординирует вертикальные и горизонтальные отношения человека, общества и государства. Особенное обусловлено тем, что институты и механизмы социально-экономической Системы могут формироваться «сверху вниз», либо «снизу вверх», в авторитарной системе преобладают вертикальные отношения, а в демократической - горизонтальные. Единичное проявляется в конкретных формах взаимодействия человека с другими людьми, организациями, государством в каждой стране с учетом ее законов и традиций. Эти конкретные формы зависят от генома человека и от внешних условий.

Необходимо учитывать, что в российской социально-экономической Системе взаимодействуют две тенденции – авторитарная и демократическая (инициатива отдельных людей, их групп, местных органов управления). Это влияет на выбор человеком конкретных путей достижения своих целей.

Основу развития социально-экономической Системы составляет расширение границ свободы человека как субъекта экономики и общества, развитие демократии, институтов гражданского общества. Это – нелинейный и противоречивый процесс. Человек как субъект экономики проявляет себя как эгоист – стремится как можно выгоднее использовать свой человеческий капитал, имущество, информацию и т.д. для роста прибыли и доходов. Человек как субъект общества добровольно или вынужденно проявляет себя как альтруист – учитывает интересы социума. Соотношение эгоизма и

альтруизма в человеке – это внутренний фактор, который во многом определяет состояние социально-экономической Системы и вектор ее развития.

Необходимо учитывать, что в условиях глобализации возрастает конкуренция за человеческий потенциал (капитал), инвестиции в человеческий капитал растут быстрее, чем в воспроизводимый капитал, формируется человекоцентричная модель развития. Человек имеет свободу выбора страны проживания, работы, осуществления бизнеса. «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». В России необходимо совершенствовать институты и инфраструктуру развития человека, включающие заинтересованность в создании инновационного общества, мотивации для реализации творческих и предпринимательских способностей, социальные лифты для продвижения креативных групп населения. Попытки же решения проблем выхода из кризиса и стагфляции за счет человека контрпродуктивны.

Проблема человека – сложная и многогранная. Она предполагает междисциплинарные исследования естественных и гуманитарных наук. В этом исследовании сделаны первые шаги. Но то, что найден консенсус о необходимости такого исследования, уже имеет большое значение для перехода к новой «старой» экономической науке.

Г.М. Самошилова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ВОЗРОЖДЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Методология экономической науки постоянно развивается и иногда переживает глобальные изменения. Плодотворно, когда такие изменения осуществляются на базе переосмысления и *синтеза* существующих подходов, позволяющего поднять их на новый уровень и обеспечить новое качество научного исследования. К сожалению, в науке часто встречаются попытки представить определённый подход в виде единственно верного при отрицании остальных.

Примером наиболее удачного синтеза (не случайно названного «Великим синтезом») является реализованное А. Маршаллом органическое сочетание подходов классической школы и

маржинализма. Но гениальность А. Маршалла проявилась не только в этом, а и в том, что он понимал важность подходов, реализуемых в рамках исторической школы, институционализма. Более того, А. Маршалл подчёркивал необходимость объединения различных наук для объяснения экономических процессов. Почему же он сам не реализовал в своём исследовании то, что считал важным? Маршалл ответил на этот вопрос, подчеркнув, что его исследование посвящено только основам экономической науки; задача будущих исследователей реализовать то, что у него лишь обозначено, и вывести науку на ещё более высокий уровень.

Печально, но скорого воплощения идея Маршала не получила. Напротив, последователи его, работая с методологией неоклассики, ставшей ортодоксией, выхолащивали её, идя по пути всё большей формализации. Сам Маршалл, будучи прекрасным математиком, показывал сложность и опасность необоснованно широкого применения математики в социально-экономических исследованиях.

Чрезмерная формализация экономической науки привела к формированию «экономикс», дистанцировав её от политической экономии. Этот трагический разрыв сыграл огромную негативную роль в развитии экономической науки. Не для всех этот разрыв стал очевидным. Интересно, что название книги А. Маршалла «Основы экономикс» в русских переводах звучало как «Основы политической экономии», а затем «Основы экономической науки». На самом деле не любая экономическая наука является «экономикс»; и тем более нельзя отождествлять «экономикс» и «политическую экономию».

Экономикс и политэкономия различаются принципом «чистой экономической науки», который является важнейшим для маржинализма. «Чистой» экономической наукой оказывается от политических, этических, культурно-исторических, национальных особенностей взаимодействия людей. В результате экономикс зашла в тупик, становясь интересной только сама себе. Именно экономикс превратила экономическую науку в «экономику классной доски», дистанцировав её от реальной экономической жизни.

Осознавая тупиковый путь экономикс, опасный тем, что экономическая наука не в состоянии быть адекватной реалиям сегодняшнего дня, необходимо осуществить настоящий прорыв в методологии экономических исследований, наконец реализовав идею А. Маршалла об объединении разных наук, различных подходов в

рамках экономической науки для обеспечения ей возможностей быть поистине адекватной и практически полезной.

Особенно актуально это для современной России, где сама экономическая реальность существенно отличается от «азбучной», где не учитывать культурно-исторические, политические аспекты жизни общества при рассмотрении экономических вопросов - значит обречь любое исследование на полную несостоятельность.

Движение в направлении перестройки методологии уже наблюдается, но оно встречает серьёзное сопротивление со стороны приверженцев экономикс, которые имеют очень прочные позиции и не хотят «поступаться принципами».

Нам же представляется, что именно институционализм сегодня является тем путём, который может «оздоровить» экономическую науку, прежде всего за счёт очищения экономикс от принципа «чистой» экономической науки. Отличительной чертой институционального подхода к осмыслению экономической реальности и выработке практических рекомендаций является активное внимание к контексту. Именно это ключевое понятие способно привести к разрушению «оков» экономикс и сделать экономическую науку адекватной разнообразной и меняющейся реальности.

Институционализм способен преобразовать экономикс из «экономики классной доски» в полноценную и востребованную практикой экономическую науку в первую очередь за счёт отказа от одиозных предпосылок неоклассики, являющихся удобными, но нереалистичными, в пользу не совсем удобных предпосылок неопределённости, ограниченной рациональности, оппортунизма.

Особое внимание следует обратить на проблему идеологии. Институционалисты считают, что именно идеология является одной из важнейших доминант развития, без учёта которой невозможно понять суть происходящих перемен, в том числе в экономике. Д. Норт под идеологией понимает набор субъективных моделей, с помощью которых индивидуумы объясняют мир вокруг них, а затем уже делают свой выбор, определяя тем самым своё поведение, характер взаимодействия с окружающими и ситуацию в целом.

По Л. Тевено, неопределённость увязывается с интерпретативной рациональностью агентов, а её снижение достигается благодаря наличию общих рамок оценки. Создание условий для формирования

«общих рамок оценки» - важная функция государства, осуществлять которую оно может через систему образования, издательскую политику, средства массовой информации. Понимание контекста взаимодействия экономических агентов, его ценностно-нормативной составляющей и конвенционального характера позволяет формировать институциональную среду, способствующую росту стабильности, эффективности.

Таким образом, преодоление экономических и возрождение политической экономии с использованием потенциала институционализма – представляется важнейшей задачей развития современной экономической науки.

Л.Н. Сафиуллин, Н.З. Сафиуллин

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДОПУЩЕНИЯ «ПРОЧИХ УСЛОВИЙ»
В ТЕОРИИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

В целях интерпретации перечня допущений «прочих условий» в начале обратимся к работе М. Фридмена «Маршаллинская кривая спроса», опубликованной им в 1949 г. в журнале «Политическая экономия» [1]. Он обращается к проблеме интерпретации, относящихся к выражению «при прочих равных условиях», обычно добавляя и к определениям спроса и предложения.

В известных нам работах по экономической теории определен некоторый основной перечень факторов, составляющих основу «прочих условий». По нашему мнению, этот перечень факторов является неполным. По-прежнему в определениях как объема спроса, так и объема предложения сохраняется до конца не раскрытое ограничение вида «при постоянстве прочих условий». Такое ограничение мы находим и в учебниках по экономической теории и микроэкономике продвинутого уровня сложности.

Когда преподаватель, изучая раздел спроса и предложения, говорит своим студентам «при прочих равных условиях» (для большей наглядности), он фактически устраняет эту множественность. В этом случае он рассматривает изменение одного параметра — цены, не принимая во внимание другие; иными словами, такая модель спроса и предложения мешает пониманию исследователем всего многообразия процесса. При этом он не спрашивал себя о том, что подобное изменение может для него означать.

В основном объем спроса и предложения рассматривается относительно одного фактора — от цены «при прочих равных условиях других факторов». В монографии спрос и предложение рассматриваются в пространстве двух факторов цены и дохода потребителей. В целях выяснения степени определенности и направления влияния факторов на объем спроса и раскрытия такого сильного ограничения, как «при прочих равных условиях», ниже приводится систематизация перечня факторов.

1. Среди факторов спроса, входящих в перечень прочих условий имеются факторы, оказывающие одновременно и положительное и отрицательное воздействие на спрос (или предложение). Эти факторы изображены на графике (рис. 1).

График состоит из двух областей: $+Q$ — область прямой зависимости объема спроса от рассматриваемого фактора; $-Q$ — область обратной зависимости объема рассматриваемого фактора.

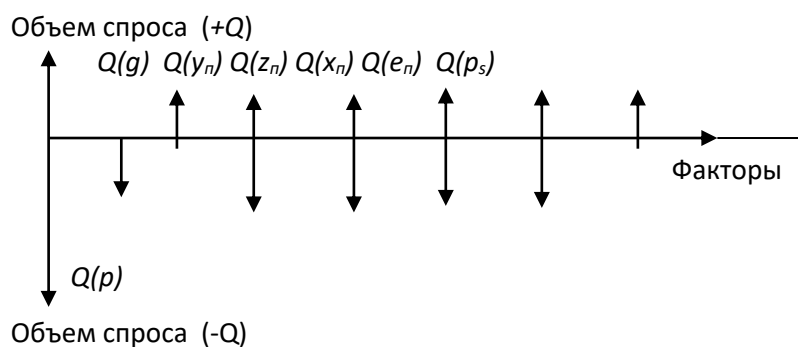

Рис. 1. Графическое изображение направления изменения объема спроса от многих факторов

Как показано на графике, фактор цены (p) на спрос оказывает обратное воздействие, а фактор качества (g) — положительное. В то же время факторы: доходы потребителя (y_n), вкусы и предпочтения потребителя (z_n), объективные, естественные, внешние условия потребления (x_n), ожидания потребителей (e_n) в зависимости от складывающихся условий на объем спроса могут оказывать как прямое, так и обратное воздействие. Возрастание цены (p^s) взаимозаменяемых товаров приводит к повышению роста объема спроса данного товара и наоборот. Эти результаты будут использованы нами при синтезе объема спроса в многомерном пространстве факторов.

2. Факторы спроса и предложения могут быть как

стационарными, так и не стационарными процессами. Как известно, стационарные процессы инвариантны относительно сдвига времени, т.е. их динамика, постоянны. По мнению С.Г. Светунькова, прочие условия «есть не что иное, как конъюктутообразующие факторы конкретного рынка. Например, стационарным может быть такой фактор спроса, как доход потребителя.

3. Факторы спроса и предложения являются взаимосвязанными и нестационарными процессами.

4. В общем случае функциональные связи объемов спроса от факторов носят нелинейный характер и описываются нелинейными функциями.

5. Изменения кривых (поверхностей) спроса и предложения должны быть рассмотрены, в пространстве многих факторов, последовательно добавляя изменения или какого-либо одного фактора, одновременным изменением каких-либо двух факторов, или – одновременно трех и более факторов.

6. Противоположный характер влияния факторов на объем спроса, образующих «прочие условия», может привести к неопределенности направления сдвига кривой спроса и ошибочному принятию решения о сдвиге кривых спроса двух типов. Первый – это когда сдвиг кривой спроса от рассматриваемого фактора из-за изменения других остальных факторов направлен в сторону увеличения объема спроса, а в действительности спрос от фактора должен уменьшаться. Второй тип – когда сдвиг кривой спроса направлен в сторону уменьшения объема спроса от рассматриваемого фактора из-за изменения других остальных факторов в сторону уменьшения объема спроса, а в действительности спрос от этого фактора должен увеличиваться.

Указанные типы принятия ошибочных решений об изменениях объема и сдвига кривой спроса объясняются непостоянством во времени, противоположным и непредсказуемым характером влияния одновременно двух или более факторов на объем спроса, рассматриваемого относительно фактора цены.

7. Применяемые модели спроса и предложения основываются на чрезмерно упрощенных представлениях об экономике. Если расположить принятые упрощения в порядке возрастания их значимости, то их ряд выглядит следующим образом: неучет в процессе принятия решений и различий в скорости реакции спроса и

предложения; принятия гипотез о подвижности цен и количеств и о заменяемости товаров и услуг и, наконец, придание экономическим субъектам единых моделей поведения, т.е. рассмотрение их поведения как однородных.

8. Не установлены взаимные связи конкурентоспособности товара, как с объемом спроса, так и с объемом предложения, что в определенной степени сдерживает развитие теории потребительского спроса и теории предложения фирмы.

Расширение конкурентных цен на рынках, с одной стороны, растущие потребности их изучения в целях государственной регуляции с другой, требуют развития и обобщения теории спроса и предложения, адекватно отражающие реальные условия экономического развития России.

В.А. Сидоров

ОБЪЕКТИВИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ «ЭКОНОМИКС»

Экономическая наука (как и любая другая) призвана объективно отражать ход процессов и явлений, находящихся в сфере ее внимания. Если естественные науки в целом, отвечая на потребности практики, стремятся выработать точные систематизированные знания о природе форм окружающего нас мира, то науки общественного порядка призваны отражать метаморфозы социальных трансформаций. Именно этот факт вносит некоторую путаницу в предметную плоскость современной теории экономики.

Один из аспектов природы несогласованности мнений касается непосредственно поля исследовательских акторов, испытывающего постоянные деформации под воздействием социума. В результате объект исследования не является идентичным первоначальному состоянию, выходя за рамки очертаний прежних теоретических представлений. Динамика этих деформаций неоднородна: одни инфраструктурные единицы эволюционируют медленно, другие быстрее, но в любом случае прогрессивные силы стремятся привести общественную практику в соответствие с общественным сознанием. Примером является широчайший разброс мнений современных экономистов по поводу сущности глобализации. Суммарно они рассматривают глобализацию как процесс все возрастающего воздействия различных факторов международного значения на

социально–экономическую действительность в отдельных странах. Такое восприятие глобализации сложилось под доминирующим воздействием основной экономической дисциплины «Экономикс», которой во многом присущи идеалистические, субъективистские черты. Так, говоря о производстве, здесь, прежде всего, имеют в виду преимущественно технологические стороны создания продукта. Между тем исторически сложилось так, что политическая экономия (наука, возникшая и развивавшаяся одновременно с капиталистическим способом производства) в качестве предмета исследования занималась вовсе не производством, как таковым, но общественными отношениями людей по поводу производства, выясняя условия и формы при которых осуществляются производство, распределение и обмен продуктов. Исходя из такого понимания предмета науки, можно говорить о том, что задачей экономического анализа является не производство вообще, а исторически определенные формы общественного производства. Вполне вероятно поэтому, что в определении предмета «Экономикс» не упоминается о законах, определяющих развитие общества. Таким образом оказывается, что глобализация есть не что иное, как углубляющийся процесс обобществления производства, обусловленный эволюцией доминирующего способа производства. В рамках этого процесса происходит трансформация и модернизация самого способа производства – от капитализма эпохи первоначального накопления капитала, через фабрично–заводское хозяйство к государственному капитализму транснационального порядка. Каждому из этапов развития капитализма соответствует своя научная доктрина, подкреплённая соответствующими исследовательскими проектами. Сравним: классическая политическая экономия возникла как экономическое учение нового класса – буржуазии. Полагают, что ей на смену пришла «вульгарная» политическая экономия, представителями которой являлись Мальтус, Сэй, Бастиа. В зависимости от исторических условий в различных странах возникли и развивались ее разнообразные школы. Затем наступила эпоха неоклассического направления, вошедшего в соперничество с кейнсианством по поводу необходимости государственного вмешательства в экономику. Позиции последнего, кстати, существенно усилились в связи с последним экономическим кризисом. В связи с этим, возникает предположение, что

современный этап кризиса «Экономикс» связан именно с модификацией очередной стадии капиталистического способа производства, анализ сущностных сторон которой оказывается невозможным устаревшим инструментарием. Общество потребления зашло в тупик. Отсюда повышенный интерес к футурологии, порождающей множество версий о перспективах капитализма: концепция постиндустриального общества, теории конвергенции и трансформации капитализма. Все вместе взятое определяет новые качественные сдвиги в развитии науки. Они касаются многих проблем современного мира: искоренение бедности, устранение последствий загрязнения окружающей среды, до сих пор не разработана проблема распределения. Характерной чертой современного этапа развития экономической науки является ее прогрессирующий распад, появление новых направлений, требующих пересмотра не отдельных положений, а основ экономической теории.

В качестве одного из предположений развития сложившегося положения дел рискну высказать гипотезу о принципах самоподобного формирования экономического знания, общий смысл которой исходит из того, что описание различных уровней хозяйственных систем достаточно упорядочено по своим структурам и формирует однородную элементную базу (отношения собственности, способ координации, способ производства и пр.). Каждое из подобных состояний характеризуется режимом функционирования, представляющимся наблюдателю в качестве постоянно присутствующей причинно–следственной, повторяющейся связи, заставляющей воспринимать происходящее как экономический закон. Поэтому, при исследовании моделей экономических систем эти события принимаются за исходную самогенерирующуюся структурную единицу, отражающую явление своеобразного биогеоценоза. Именно это обстоятельство, свидетельствует в пользу того, что для каждого типа экономических объектов или явлений существует близкий класс объектов или явлений другого уровня. Отсюда вытекает, что самоподобные аналоги объектов и явлений различных уровней имеют совпадающую динамику. Поэтому исследование и поиск законов развития социохозяйственных образований имеет системно организованный научный базис, ориентированный на самоорганизующиеся фракталы, проявляющиеся в виде объективных причинно–следственных зависимостей. В связи с

этим важным является не только поиск инструментов, с помощью которых исследуется новое качество экономической жизни, сколько преемственность экономического знания, исходящего из элементов классицизма и обогащенного содержанием агломерации знаний междисциплинарного порядка. По-видимому таково направление поиска неизвестных качеств экономических процессов и явлений современного мира.

А.И. Соловьев

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Не смотря на распространенность работ, посвященных вопросам научного изучения и практического обеспечения безопасности субъектов экономики различного уровня, практическая значимость этих работ остается достаточно низкой.

Одной из причин является пренебрежение исследователей методологией научного познания, учитывающей специфику и особенности такой области общественных отношений как безопасность, и использованием количественных оценок явлений. Все это в полной мере относится и к одной из составляющих безопасности, а именно, экономической безопасности.

Наиболее слабым местом методологии в сфере безопасности является область научных терминов и их определений как логических операций установления смысла термина. Как правило, определение термина характеризует направление и особенности научного исследования. В настоящее время, используется весьма широкий спектр определений термина «безопасность» с добавлением прилагательных и дополнений. В «Словаре терминов и определений по безопасности и защите информации» (составители В. Ярочкин и Т. Шевцова – М.: «Ось-89», 1996) приведено 11 терминов, включающих слово «безопасность», и практически 10 различных вариантов определений. Только термины «безопасность» и «безопасность геополитическая» имеют единый логический посыл в определении их значения, который характеризует их как «состояние защищенности ... интересов ...», тогда как термин «безопасность экономическая» определяется как «обеспечение экономического развития ...», а «безопасность предприятия» как «стабильно прогнозируемое состояние окружения, в котором предприятие...». Очевидно, что

применение одних и тех же методов исследования к явлениям, которые характеризуются различными терминами «безопасности», приводят к результатам, которые невозможно сопоставить между собой.

До 2010 года действовал Закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446 «О безопасности», который в статье 1, ввел в оборот следующие базовые определения:

«Безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Жизненно важные интересы - совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства».

Принятый в декабре 2010 года Федеральный закон № 390 «О безопасности» никаких определений безопасности не содержит.

При формировании методологии исследования проблем экономической безопасности целесообразно взять за основу логический подход к определению безопасности, который был применен в Законе 1992 года, и принять, что «экономическая безопасность есть защищенность жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Отличительной особенностью такого логического подхода является то, что он основывается на такой категории экономической теории как «экономические интересы», определяемой как осознанные потребности. В свою очередь, жизненно важные интересы определяются через категории существование и развитие, как несомненное следствие диалектического закона развития, что уже само по себе дает целевые ориентиры проведения научных исследований и оценки полученных результатов.

На основе данного определения предлагается методология исследования проблем экономической безопасности, которая включает в себя следующие концептуальные положения:

- Для каждого из экономических агентов (домашнее хозяйство, хозяйствующий субъект или государство) может быть выявлена определенная совокупность экономических благ, которые

обеспечивают удовлетворение потребностей агентов, соответствующих требованиям их существования и развития.

- Потребности классифицируются по степени важности для экономического агента с учетом как его текущего состояния, так и его целей и задач существования, а также оперативных и стратегических планов развития.

- Исследование внешних и внутренних угроз экономическим интересам агента и связанных с ними рисков и оценки ущерба осуществляется применительно к совокупности потребностей экономического агента как системы, которая имеет границы и определенный состав элементов, удовлетворяющий достижению целей деятельности агента, как объекта защиты.

- Оценка экономической безопасности осуществляется как мера соответствия экономического состояния агента определенной степени защищенности его экономических интересов, которая характеризуется уровнями экономической безопасности агента.

- Мероприятия и способы обеспечения экономической безопасности агента должны обеспечивать сохранение или изменение экономического положения агента, посредством которого обеспечивается защищенность экономических интересов и соответствие требуемому уровню экономической безопасности.

- Оценка эффективности мер обеспечения экономической безопасности осуществляется исходя из критериев, которые учитывают степень соответствия мер экономической безопасности требуемому уровню и, как следствие, их влияния на достижение целей деятельности экономического субъекта.

По мнению автора, такая методология исследования экономической безопасности и её обеспечения соблюдает логическую взаимосвязь с категориями экономической науки, имеет потенциал применения к различным типам экономических агентов, обладает достаточной степенью научной абстракции и может быть использована при системном моделировании экономических агентов.

ФОРМИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОГО РИСКА В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Несмотря на огромное количество публикаций, связанных с определением и анализом рисков, до сих пор не сложилось единого взгляда на это понятие. Целью исследования является анализ рисков, влияющих на финансовую устойчивость предприятия в экономике близкой к равновесной. Проблемы оценки финансового состояния предприятий существуют вследствие того, что в России до сих пор не выработано единого подхода к проведению такого рода анализа. Остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением понятия «финансовая устойчивость», методологией анализа взаимосвязей между финансовыми рисками на разных этапах финансово-хозяйственной деятельности.

Первичным звеном в экономике является организация, следовательно, определение границ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов относится к числу наиболее важных экономических проблем. Недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у организации средств, необходимых для развития, к неплатежеспособности и, в конечном счете, к банкротству, а «излишняя» устойчивость будет препятствовать развитию предприятия, консервирующему свои запасы и не позволяющему превращать их в капитал.

Флуктуации в показателях хозяйственной деятельности связаны с организационной и операционной деятельностью предприятия и могут быть погашены управленческими воздействиями, они не формируют риски, приводящие к финансовой неустойчивости. Следуя классикам экономической теории, качество управления не может является источником оценки прибыли.

Основное влияние на финансовую устойчивость оказывают внешние возмущения, которые можно классифицировать следующим образом:

- изменчивость процентных ставок банковского кредита;
- изменчивость конъюнктуры рынка;
- изменчивость цен на ресурсы;

- налоговая политика;
- правовые риски.

Рассмотрим сценарии развития финансовой неустойчивости, связанные с использованием заемных средств.

Первый сценарий. Собственник работает полностью на заемных средствах.

Пусть x – объем долгосрочных кредитов, y – объем краткосрочных кредитов, V – валовая прибыль, которую выразим с помощью приращения:

$$V = \{x(1+j) + y(1+i)\} \cdot (1+r), \quad (1)$$

где j – средневзвешенная годовая процентная ставка на долгосрочные обязательства;

i – средневзвешенная годовая процентная ставка на краткосрочные кредиты, например, для формирования оборотных средств;

r – ожидаемая доходность от деятельности компании.

Для простоты примера будем считать, что экономический цикл равен одному году. В противном случае, указанные процентные ставки надо рассчитывать на экономический цикл.

Представим внешние возмущения в виде увеличения процентной ставки в одинаковом размере Δ на долгосрочные и краткосрочные кредиты, тогда процентная ставка валовой прибыли уменьшается до r_1 :

$$V = \{x(1+j+\Delta) + y(1+i+\Delta)\} \cdot (1+r_1), \quad (2)$$

$$\frac{V}{1+r} = \{x(1+j) + y(1+i)\}, \text{ подставим в формулу (2):}$$

$$\left(\frac{V}{1+r} + \Delta(x+y)\right) \cdot (1+r_1) = V, \quad (3)$$

$$r_1 = r - \frac{(x+y)\Delta(1+r)}{V}, \quad r_1 \geq 0,$$

$$\text{Для этого } r > \frac{(x+y)\Delta(1+r)}{V}, \quad \Delta < \frac{r \cdot V}{(x+y) \cdot (1+r)}.$$

$$\text{а) Если } i=j=k, \text{ то } \Delta < r \cdot (1+k). \quad (4)$$

При увеличении процентной ставки по кредитам на величину, меньшую величины $r \cdot (1+k)$ можно сохранить положительную прибыль предприятия.

б) Если $j > i$ и средневзвешенная процентная ставка долгосрочных кредитов увеличилась на $\Delta_1\%$, а краткосрочных – на $\Delta_2\%$, тогда формула (3) примет следующий вид:

$$\begin{aligned} & \left(\frac{V}{1+r} + \Delta_1 \cdot x + \Delta_2 \cdot y\right) \cdot (1+r_1) = V, \\ & r_1 = \frac{(V - \Delta_1 \cdot x - \Delta_2 \cdot y)(1+r) - V}{(\Delta_1 \cdot x + \Delta_2 \cdot y) \cdot (1+r) + V}, \quad r_1 \geq 0, \text{ поэтому} \\ & (\Delta_1 \cdot x + \Delta_2 \cdot y) < V \cdot \left(1 - \frac{1}{1+r}\right), \\ & r > \frac{\Delta_1 \cdot x + \Delta_2 \cdot y}{(V - \Delta_1 \cdot x - \Delta_2 \cdot y)}. \end{aligned} \quad (5)$$

Второй сценарий. Собственник работает с привлечением заемных средств, но учитывает прибыль от вложения собственных средств в размере $j_a < j$ для внеоборотных средств и $i_a < i$ для оборотных средств:

$x = x_1 + x_2$, где x_1 – собственные средства в долгосрочных активах, x_2 – заемные средства;

$y = y_1 + y_2$, где y_1 – собственные средства в краткосрочных активах, y_2 – заемные средства;

Тогда формулы (1), (3), (5) преобразуются в следующие:

$$V = \{x_1(1+j_a) + x_2(1+j) + y_1(1+i_a) + y_2(1+i)\} \cdot (1+r), \quad (6)$$

$$\left(\frac{V}{1+r} + \Delta_1 x_2 + y_2 \Delta_2 y_2\right) \cdot (1+r_1) = V, \quad (7)$$

$$r > \frac{\Delta_1 \cdot x_2 + \Delta_2 \cdot y_2}{(V - \Delta_1 \cdot x_2 - \Delta_2 \cdot y_2)} = \frac{\Delta_1 \cdot \frac{x_2}{V} + \Delta_2 \cdot \frac{y_2}{V}}{\left(1 - \Delta_1 \cdot \frac{x_2}{V} - \Delta_2 \cdot \frac{y_2}{V}\right)}$$

(8)

Рассчитанное по ф. (8) r меньше, чем по ф. (5), что увеличивает финансовую устойчивость предприятия.

Третий сценарий. Собственник работает с привлечением заемных средств, взятых под ставку $i^0\%$ годовых, оценивая ренту на собственных капитал как элемент финансовой устойчивости. Каков коридор банковских ставок может выдержать предприятие, задавая для своей финансовой устойчивости определенную ставку чистой

прибыли i_1 на собственный капитал? Из неравенства $V - (x + y(1 + i)) > xi_1$, если принять $\frac{V}{x+y} - 1$ (среднее по отрасли) и g за константы, задавая среднеквадратичное отклонение ставки i_1 , можно построить графики зависимости $i = \varphi(i_1, \frac{V}{x+y}, g, h) = \frac{V}{x+y} - 1 + h(\frac{V}{x+y} - 1 - \frac{i_1}{1-g})$.

Проведенный анализ позволяет авторам сделать следующие выводы:

- причиной финансовой неустойчивости в условиях близких к равновесным не является менеджмент;
- внешние факторы, формирующие риски не могут быть изменены самим предприятием;
- кредитная политика банков может спровоцировать финансовую неустойчивость, но в условиях конкуренции, возникающей как внешнее воздействие, такое поведение не будет случаем общего положения.
- существует взаимосвязь между рисками отношений обращения и риском получения ожидаемой прибыли (в любом конкретном случае может быть восстановлена экономически), что объясняется колебанием устойчивых функций полезности для участников этих отношений.

Е.А. Стёпин

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Процессы глобализации, происходящие во всех сферах жизни современного общества, предполагают определенную трансформацию социально-экономических связей и отношений в плане их универсализации. Этому способствуют различные объединения и союзы на различных уровнях – от регионального до мирового. Вступая в данные объединения, его участники берут на себя определенные политико-экономические обязательства, выполнение которых представляет компромисс, в первую очередь, в экономических отношениях. Данный компромисс предполагает выполнение условий, в которых целое доминирует над частным.

Иначе говоря, принятые условия являются универсальными для всех субъектов, вошедших в то или иное объединение.

Ярким проявлением данного процесса в наиболее законченном виде можно признать ВТО, как мировую наднациональную организацию. Именно в данной организации во всей полноте проявляются элементы социально-экономической универсализации, характерные для глобализации современной мировой экономики. Очевидно, что при этом экономическая составляющая данного процесса дополняется политическим компонентом. Это проявляется, в частности, в четко определенной системе разнообразных санкций, применяемых к нарушителям правил ВТО. Подписантами соглашения ВТО являются суверенные и независимые государства, добровольно передающие часть своих полномочий на мировой уровень. И хотя политическая составляющая глобализации в настоящее время выражается не так отчетливо, тем не менее, можно констатировать факт уже сложившейся тенденции к централизации политической. Универсализация производственно-экономической деятельности путем введения и соблюдения разработанных и принятых стандартов является материальной основой глобализации и придает объединению различных стран центростремительный характер.

Существование таких объединений, как ВТО и ЕС свидетельствует о процессах *наднационального строительства*, что является, на наш взгляд, одним из наиболее существенных проявлений глобализации. Все экономические решения в рамках государственных или региональных союзов и организаций принимаются государствами с поправкой на подписанные ими требования, сформулированные ВТО. Принятые государствами экономические условия вхождения в ВТО признаются как наиболее выгодные и оптимальные в экономических взаимоотношениях участников данной организации и, как уже отмечалось, являются результатом компромисса между странами-участниками. Стремление многих стран, в том числе и России, вступить в данную организацию объясняется, прежде всего, возможностью получения ими явных и безусловных экономических выгод.

Вместе с тем, существует и иная позиция в отношении участия нашей страны в деятельности ВТО. Критика противниками вступления в эту организацию основывается не столько на отрицании

самого процесса глобализации и универсализации мировой экономики, сколько на вопросах недостаточной подготовленности отечественной экономики к ее результативной интеграции в мировое экономическое пространство. Так, одним из аргументов против неподготовленного и поспешного, с их точки зрения, вступления России в ВТО является тезис о низком уровне развития имеющихся в нашей стране рыночных институтов. Существующая системная коррупция, оффшорная экономика, проблемы миграции, падение темпов экономического роста и т.п. в значительной степени являются следствием несовершенного развития рыночных институтов. На фоне отмеченных экономических и социальных проблем специалистам и экспертам важно иметь отчетливое представление о том, каким образом происходит и будет происходить трансформация институтов, столь необходимая для современной отечественной экономики, а также какие факторы могут тормозить этот процесс.

Известно, что в основе деятельности любого государственного (формального или неформального) института лежит совокупность определенных правил и положений, главными среди которых являются исторические традиции, обычаи, культура, ментальность, регламентирующие жизнедеятельность всего социума. В частности, одной из особенностей исторического развития российских экономических институтов является их «нерыночный» характер. В России современные рыночные условия отсутствовали на протяжении всего XX-го века. В историческом плане социалистический способ хозяйствования и существовавшие тогда экономические институты представляли собой полную противоположность тем, которые развивались и совершенствовались в других странах.

Современная Россия вступила в ВТО со своим багажом национальных, культурологических и психологических особенностей, сформированных в течение всего периода ее исторического развития. Среди них можно отметить такие важные черты, характеризующие российский/советский социум, как коллективистская ментальность, высокий уровень государственного патернализма, национальные отношения, определяемые мифологемой «дружбы народов» и т.п. Практика последних десятилетий показала, что национально-психологический фактор оказывает существенное влияние как на ход и установление нового социально-экономического

устройства в целом, так и на развитие современных рыночных институтов, в частности. Известно, что совокупность традиций, обычаев, весь культурный код социума, формирующийся в течение длительного исторического периода и образующий национально-психологический феномен, отличается высокой степенью консервативности. Его трансформация осуществляется не одномоментно, она изменяется эволюционным путем и требует участия в этом процессе не одного поколения населения страны. Признавая данное положение, мы можем предположить, что трансформация отечественных институтов, не имевших ранее в советском экономическом пространстве соответствующих эквивалентов, может затянуться на весьма продолжительный срок.

В этой ситуации выполнение требований наднациональных организаций о необходимости реализации стратегии ускоренных преобразований, нередко носящих агрессивный характер, не всегда может привести к ожидаемым положительным результатам.

Исходя из этого, мы полагаем, что задача трансформации современных рыночных институтов в нашей стране должна решаться с учетом исторического и национально-психологического факторов, а, следовательно, с использованием не только экономических, но и культурологических подходов и методов.

Е.И. Тараканова

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ОТ ИЕРАРХИИ К СЕТЕВОМУ УКЛАДУ

Появление сетевых экономических отношений и их широкое распространение в настоящее время является явлением неизученным экономической наукой.

Современные экономические отношения многообразны по формам, свойствам и характеристикам. Одной из таких форм является сетевая форма. Изучение развития сетевых экономических отношений как одной из форм, а также выработка рекомендаций по их институционализации являет собой одно из направлений формирования новой экономической теории.

По мнению Грановеттера, в современном обществе все пронизано «сетями» (networks) социальных отношений - устойчивыми системами связей и контактов между индивидами, которые невозможно вписать в рамки традиционной дихотомии

«рынок - иерархия». В современном обществе эти сети неформальных отношений позволяют находить работу, обмениваться информацией, разрешать большинство всех проблем и конфликтов, минуя судей и адвокатов. «Деловые отношения, - отмечает М. Грановеттер, - перемешиваются с социальными».

Подтверждением тому является мысль Л. В. Сморгунова: «Хотя концепция сетей может быть подвергнута и подвергается критике, сегодня очевидно, что она удачно конструирует альтернативные рынку и иерархии модели публичного управления и выработки политических решений, а также модели взаимодействия государства и гражданского общества в условиях глобализации, роста неустойчивости, умножения рисков в общественном развитии».

Даже когда компонентами сети владеют сообща, структура организации не утрачивает рыночного характера. Четко определенные, нацеленные и структурированные контракты управляют взаимосвязями вместо заранее установленных внутренних правил, процедур и рутинных инструкций. В противоположность этому в иерархических организациях каждое взаимодействие носит отпечаток административно регламентированных ограничений. Поведением здесь управляет структурное звено и должностное положение, а не результаты деятельности.

Рыночные связи структурируются адекватно условиям функционирования организации. В сетевых структурах они не гарантируют, что всегда будут эффективными для каждой из сторон, но направляют стороны к равенству, предполагающему достижение желаемых результатов. Рыночные отношения в сетевых организациях имеют очевидные преимущества перед чисто иерархическими механизмами, порождающими множество ограничений.

Рыночные отношения внутри организаций нацеливают каждого партнера на определенные точно измеренные результаты. Однако это не означает, что требуются сложные, юридически оформленные или слишком формальные контракты. Контракт может быть очень простым, предусматривая время и стоимость. В начале каждого крупного проекта определяются и разделяются обязанности, создается механизм эффективных рабочих отношений и разрешения споров.

Наиболее важно, что отношения в сети не диктуются какой-либо одной стороной всем остальным. В действительности главное

позитивное, что есть в сетевой структуре, - это отношения добровольности. Конечно, может случиться, что партнеры несвободны в выходе из этой сети отношений, даже если они представляются им несправедливыми. Тогда возможно вмешательство корпоративных руководителей в операции внутреннего рынка.

Специфика научно-инновационной сферы предопределяет особую актуальность распространения сетевых структур: принцип горизонтально-сетевых структур расширения стал способен конкурировать с принципом вертикально-иерархических структур подчинения. Страны, формирующие ядро мировой экономики, осуществляют в настоящее время переход на инновационную траекторию развития. Данный этап характеризуется радикальными изменениями в составе и структуре ресурсного потенциала национальных хозяйств. Главным фактором экономического роста как в количественном, так и в качественном аспекте становятся нововведения, базирующиеся на достижениях науки, быстром распространении новых технологий и передового хозяйственного опыта, индивидуальные и коллективные знания.

Согласно старой парадигме, мы имеем ограниченное рыночное пространство; защищенные (закрытые) рынки; фокус на макроэкономике; власть монополистов; жесткая иерархия среди организаций; зависимость от иностранных партнеров; ориентация на базовые, проверенные временем технологии.

В ближайшем будущем согласно новой парадигме мы можем иметь неограниченное виртуальное рыночное пространство; высокая конкурентоспособность и выход на крупнейшие международные рынки; фокус на микроэкономике; продуктивность малого и среднего бизнеса; гибкие организации; поддержка партнеров внутри страны (в пределах кластера); ориентация на инновации.

Таким образом, новым «знаменем времени» можно считать сетевые формы организации. Об этом достаточно категорично рассуждает шведский экономист Э. Лейф: «Сети — это вещь, трудно определить их ценность, поэтому ее просто игнорируют, но во всех сетях взаимоотношений содержится огромный не востребуемый потенциал ценности. В то время как подавляющая часть взаимоотношений остается на уровне деловых, новое поколение мыслителей сетевыми категориями задается вопросом: «А какая же

дополнительная ценность содержится в этих взаимоотношениях за пределами наиболее очевидных обменов?» Смысл сети состоит в том, что она потенциально позволяет организациям получать выгоду от сетевого эффекта, так же как и от общего предпринимательского духа. Автор продолжает: «Мы постоянно подключаем к нашей сети новых игроков и стараемся сделать нашу сеть поистине безграничной. Инновации могут быть достаточно простыми, они могут сводиться к соединению несоединимых узлов. Результатом является спираль сетей и связей, распространяющихся в корпоративном мире подобно вирусу».

Г.А. Терская

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ИЗМЕНЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ БИЗНЕСА

Как свидетельствуют многочисленные прогнозы специалистов, в начавшемся 2014 году не предполагается существенных изменений в экономической ситуации в нашей стране. Экономический рост за последние годы замедлился и, по оптимистичным прогнозам, ожидается на уровне, не превышающем 1%. Причины этого и внешние, и внутренние, в том числе: увеличение оттока российского капитала за рубеж, падение цен на нефть, низкая инвестиционная и инновационная активность российского бизнеса. В 2013 году намечилось снижение реальных доходов населения, отток капитала за границу составил примерно 48 млрд. долларов, неблагоприятная картина сложилась на кредитном рынке.

Проводимые социологические исследования свидетельствуют о существовании серьезных трудностей в развитии бизнеса, преодолеть которые возможно только при повышении роли государственного управления. Так, например, по опросам, проводимым «ОПОРОЙ России», главными препятствиями для развития малого и среднего бизнеса в России являются: доступность квалифицированных рабочих (это отметили 77% опрошенных); наличие административных барьеров (71%); доступность новых энергетических мощностей (64%); организация нового бизнеса (62%); доступность производственных помещений (46%); доступность финансовых ресурсов (41%); транспортная инфраструктура (30%); качество производственного оборудования (28%). [Источник:

Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012 (http://opora.ru/upload/law_data/index_2012.pdf).

По нашему мнению, помимо всех других факторов, на российский бизнес до сих пор серьезно влияет нестабильность окружающей среды: изменения в законодательстве, в условиях кредитования и т.д. Правительство, подчеркивая необходимость курса на радикальные реформы в обществе, до настоящего времени не определило четкую программу дальнейшего развития экономики.

В прогнозах Минэкономразвития до 2030 г. рассматриваются три варианта сценариев дальнейшего развития российской экономики: консервативный вариант, предусматривающий продолжение нынешней политики с опорой на технологические факторы модернизации, с соблюдением принятого бюджетного правила, предусматривающего накопление Резервного фонда до уровня 7% ВВП; инновационный вариант, включающий институциональные реформы, которые должны обеспечить улучшение инвестиционного климата, стимулирование предпринимательства, повышение качества государственного управления; и форсированный вариант, предполагающий существенный рост валового накопления (до 30–33% ВВП против нынешних 20%) при сокращении численности работников.

Все эти варианты предполагают серьезные технологические сдвиги. Государство для решения поставленных задач должно увеличивать свои расходы, что может привести к бюджетному дефициту, к дополнительной эмиссии денег и инфляции.

Следует подчеркнуть, что невозможно достичь достаточного результата без институциональной перестройки, состоящей в изменении институциональной среды экономики (фундаментальных политических, социальных и юридических правил, в рамках которых протекают процессы производства и обмена), в формировании благоприятного инвестиционного климата.

В условиях несовершенства и противоречивости институциональной среды неизбежно возникают трудности в функционировании и инновационном развитии бизнеса.

В рейтинге Всемирного банка Doing Business 2013 Россия заняла 112 место из 185 стран мира по бизнес-климату (после Коста-Рики и Палау). В докладе Всемирного банка приводятся оценки норм регулирования, касающиеся 11 аспектов жизненного цикла

предприятия. Анализ российского бизнеса по каждому из аспектов подтверждает необходимость серьёзного совершенствования институциональной среды отечественного предпринимательства.

В декабре 2013 года исполнилось два года со времени провозглашения президентского проекта по улучшению условий ведения бизнеса в России - национальной предпринимательской инициативы «Улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» (НПИ). В ближайшие два года ставится задача завершения реализации дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы и создать комфортную для бизнеса нормативно-правовую среду. Правительство планирует к 2018 году обеспечить вхождение России в число 20 стран с наиболее благоприятными условиями ведения бизнеса.

Анализ модели институциональной среды предпринимательства в России подтверждает эффект «path dependence», или “эффект колеи”, то есть зависимость от траектории предшествующего развития, которая прослеживается как на уровне отдельных институтов, так и на уровне национальных экономических систем. Для преодоления инерционного развития по накатанной колее требуется преодоление монополизма и укрепление и развитие институтов, характеризующих свободное общество. В качестве первоочередных задач можно выделить реформирование системы образования и науки, совершенствование нормативно-правовой базы, налоговой системы, развитие политической конкуренции.

Следует отметить, что модернизация институциональной среды не осуществится, если она будет носить фрагментарный характер. Изменение инвестиционного климата требует осуществления комплекса мер по созданию новой модели институциональной среды российского предпринимательства, направленных на ориентацию экономических субъектов на долгосрочное инвестирование; на расширение современных источников финансирования предприятий.

Сложность осуществления институциональных изменений состоит в том, что реформация институтов требует большого времени, потому что они связаны с изменением норм и правил взаимоотношений людей и групп в обществе, с формированием новых привычек. Переход к инновационной модели развития требует системного подхода, проведения мероприятий, охватывающих все уровни российского общества.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ОПАСНОСТЬ ПОДМЕНЫ СИНТЕЗА КОМПИЛЯЦИЕЙ

В последнее время все большее количество ученых-экономистов высказывают критические замечания в адрес собственной науки. Для того чтобы разобраться в проблеме, необходимо ответить, как минимум, на два вопроса.

1. На чем основываются претензии к экономической теории? Возможно, что в их основе лежат ожидания, которым социальная наука не может удовлетворять по определению.

2. Что предлагается взамен? Если речь идет об альтернативной экономической теории, то какова она? На какой аксиоматике базируется, какой категориальный аппарат использует, какие объясняющие модели предлагает?

Что лежит в основе претензий к экономической теории. По нашему мнению, нарекания в адрес экономической теории могут иметь различные основания, в частности:

- претензии к конкретному направлению экономической науки, которое в настоящее время чаще всего называют экономической теорией: неоклассической научной школе или «мейнстриму». Суть претензий в том, что, претендуя на единственность и универсальность, это направление не может объяснить многие явления современного мира;

- претензии к экономической науке, как таковой, что она не открывает универсальных законов и обладает слабыми прогнозирующими способностями.

Первая часть претензий обоснована. Аксиоматика и методология неоклассической теории не являются бесспорными. Поэтому отождествление данной теории с экономической наукой вообще, по нашему мнению, некорректно.

А вот второй класс претензий базируется на смешении понятий наука и естественная наука.

Являясь социальной наукой, экономическая теория не в состоянии открывать естественные или универсальные социальные законы. Если мы посмотрим на законы, которые были «открыты» в экономической науке в предшествующие столетия, то увидим, что их можно разделить на три класса: технико-технологические закономерности (принцип убывающей предельной

производительности факторов производства); законы, относящиеся к конкретным историческим формациям (закон стоимости); так называемые универсальные законы, которые были опровергнуты дальнейшим ходом истории (закон народонаселения Мальтуса).

Экономика как социальная наука отличается от естественных наук, прежде всего, тем, что изучает социальное взаимодействие, которое нельзя объяснить вне конкретно исторических (институциональных) рамок его осуществления.

Экономические теории создают объясняющие модели. Например, модель общего экономического равновесия Вальраса или модель неблагоприятного отбора Акерлофа. Но любая модель, по определению, представляет собой упрощение действительности, проекцию n-мерного пространства в пространство меньшей размерности. Причем чем большее количество факторов пытается учесть модель, тем, как правило, хуже ее объясняющие возможности. Требовать от объясняющих моделей точных прогнозов будущего некорректно. Как некорректно и приписывать им универсальность естественнонаучных законов: объявлять частную собственность «естественным» правом человека, а рынок – «естественным» способом регулирования хозяйственных отношений.

Что понимается под термином «новая экономическая теория». Если мы хотим отказаться от отождествления экономической науки с неоклассической теорией, то это, безусловно, правильная постановка вопроса. Проблема в том, что мы намерены предложить взамен. Существует ли сейчас другая, альтернативная, теория, которая может быть признана более адекватной реальности, или речь идет о синтезе лучшего из конкурирующих исследовательских программ?

В настоящее время существует несколько научных школ, которые противопоставляют себя и маржинализму, и друг другу: классическая политическая экономия, традиционный институционализм, новый институционализм, эволюционная теория и др. Каждое из этих направлений, как и маржинализм, имеет в своем арсенале немало научных достижений.

При принятии хозяйственных решений мы уже не можем обойтись без таких инструментов маржинализма как альтернативная стоимость (вмененная ценность), замещение, предельные издержки и предельные выгоды. При анализе взаимодействия экономических агентов мы опираемся на такие категории новой институциональной

теории как спецификация прав собственности, трансакционные издержки, асимметрия информации, специфические активы.

Иными словами, каждое научное направление дает нам инструменты познания реальности и одновременно не может предложить исчерпывающий и единственно правильный подход к анализу всего многообразия социально-экономических явлений.

Казалось бы, выход прост: объединим категориальный аппарат и объясняющие модели существующих научных школ и получим объединенную экономическую теорию. Но возникает вопрос: а как быть с различиями в аксиоматике?

Если стоимость создается трудом и только трудом, то владелец средств производства (капиталист) присваивает себе прибавочную стоимость, созданную работниками. Если в создании стоимости участвуют различные факторы: земля, труд, капитал и предпринимательские способности, то вновь созданная стоимость превращается в добавленную, которая распределяется между владельцами соответствующих факторов.

Если главным действующим лицом экономики является максимизирующий свою выгоду индивид, то изменение институтов – процесс технический, требующий только правильно выстроенной последовательности шагов при соблюдении принципа Парето-оптимальности. Если мы признаем дорациональную согласованность совместной деятельности, трансплантация институтов превращается в процесс с неизвестным исходом.

Общие выводы: (1) не следует отождествлять неоклассическую научную парадигму с экономической теорией вообще; (2) не стоит отказываться от «ящика инструментов» (Дж. Робинсон), наработанных маржинализмом; (3) необходимо изучать различные экономические теории, которые предлагают нам разные ракурсы анализа реальности.

М.А. Халилова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Процессы глобализации и становления информационного общества накладывают свой отпечаток на основные тенденции и направления развития национальной системы публичного управления.

Стремление добиться прозрачности и ясности в реализации своих функций органами государственного управления для гражданского общества стало началом его движения к публичному управлению, которое характерно для стран с высоким уровнем экономического и социального развития.

По своему содержанию государственное управление претерпело серьезные качественные преобразования и стало строиться на принципах демократичности, легитимности, и что особенно важно - транспарентности. Реализуются различные направления реформирования федеральной исполнительной власти, каждое из которых содержит мероприятия, связанные как с совершенствованием традиционной организации публичного управления, так и с внедрением новых инструментов управления.

Вместе с тем, говорить об осязаемом повышении эффективности публичного управления пока не приходится. По сей день страна занимает весьма низкие места в международных рейтингах глобальной конкурентоспособности по таким позициям, как эффективность работы правительства, качество и прозрачность управления, качество законодательства и т.п. Речь идет о наиболее известных рейтингах: рейтинге конкурентоспособности IMD (Международного института развития менеджмента, г. Лозанна, Швейцария) и индексе глобальной конкурентоспособности WEF (Всемирного экономического форума). В рейтинге IMD за 2013 г. Россия заняла 42-е место из 60 стран. Среди главных негативных факторов названы низкий уровень диверсификации экономики, низкий уровень производительности, низкая восприимчивость к инновациям, а также низкая эффективность государственного управления, в частности по таким показателям, как простота ведения бизнеса, открытость рынка, налоговая нагрузка, защита прав частной собственности, административные барьеры и коррупция.

По индексу GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot) Всемирный банк каждый год оценивает эффективность государственного управления в 209 странах, Россия по эффективности работы правительства, качеству законодательства, верховенству закона и контролю за коррупцией находится в нижней части списка.

По индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), рассчитываемому неправительственной организацией Transparency

International, в 2013 г. Россия среди 177 стран заняла 127-е место (значение данного индекса составило 2,8 балла по десятибалльной шкале). По индексу непрозрачности системы исполнительной власти (Opacity Index) в 2009 г. Россия среди 48 крупнейших держав заняла 35-е место.

России сегодня свойственны не только высокая зависимость экономики от спроса и цен на сырьевые ресурсы на внешних рынках, но и низкий уровень инновационной активности экономических субъектов, доминирование третьего и четвертого технологических укладов, проблемы загрязнения окружающей среды, в том числе промышленными и бытовыми отходами, рост социально значимых заболеваний, высокая поляризация доходов населения, бедность, усиление мозаичности экономического и социального пространства, низкое качество жизни.

Обозначенные проблемы свидетельствуют о низкой эффективности публичного управления в социально-экономической системе России, что, несомненно, требует модернизации существующей системы публичного управления.

Публичное управление по своей сути подразумевает такое управление государством и всеми происходящими в нем процессами (политическими, экономическими, социальными, экологическими т.п.), которое контролируется обществом. В России же власть противостоит обществу, используется для контроля над ним, а нередко и для его подавления. Государственные структуры с трудом и неохотно делятся властью с гражданами. Отсутствие открытости, как и раньше, выступает как противоположность публичности, гласности, является препятствием на пути становления открытого общества в нашей стране.

В настоящее время, системе публичного управления в России присущи такие проблемные качества как, громоздкость и противоречивость действующего законодательства, использование моделей управления, присущих командно-административной системе (строгая вертикаль власти, бюрократизм, отсутствие среды для проявления творческих инициатив), низкий уровень эффективности использования бюджетных ресурсов, автономность функционирования социальной и экономической подсистем, отсутствие эффективных механизмов развития реального сектора экономики, фундаментальной и прикладной науки, отсутствие

эффективных институтов и механизмов регулирования социально-экономических процессов, высокая значимость неформальных институциональных правил, недостаточный уровень подготовки управленческих кадров для нужд публичного управления, низкая прозрачность деятельности органов публичного управления, недостаточная борьба с такими асоциальными явлениями как взяточничество, коррупция, низкий уровень взаимодействия государства и гражданского общества на всех уровнях управления - государственном, региональном, муниципальном.

Институциональные преобразования в системе публичного управления, еще далеки от своего завершения.

Как уже было отмечено выше, открытость политической и социально-экономической системы России и признание ее мировым сообществом накладывает на Россию определенные обязательства, связанные с необходимостью учета общемировых тенденций развития.

Рассмотренные дефиниции позволяют сделать некоторые обобщения и выделить сущностные признаки публичного управления. *Во-первых*, публичное управление должно осуществляться непосредственно в интересах и с целью удовлетворения потребностей всего общества. *Во-вторых*, публичное управление имеет многоуровневый характер и по существу является формой проявления публичной власти на государственном, региональном, и муниципальном уровнях. *В-третьих*, публичное управление базируется на таких принципах, как транспарентность, легитимность и демократичность, а также на принципе стратегического социального партнерства власти, населения и бизнеса.

В-четвертых, публичное управление основано на привлечении к процессу управления населения, степень участия которого определяется уровнем и, соответственно, функциями публично-правовых образований. *В-пятых*, отличительный признак публичного управления - наличие устойчивой обратной связи между органами публичного управления и населением, реализуемой посредством публичных слушаний, анкетирования, наказов избирателей и др. *В-шестых*, оценка эффективности публичного управления осуществляется на основе общественного мониторинга и оценки

результатов деятельности органов публичного управления, а также придания им публичного характера.

Нужна новая модель управления – с достойным участием населения. Необходимо укрепление общественной составляющей. Общество должно иметь возможность контроля социальной политики. Без значимых мер по укреплению общественной составляющей создать полноценную эффективную модель управления с достойным участием в нем населения не удастся.

О.В. Хмыз

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В большом количестве разнообразных проблем современной глобальной экономики институциональные проблемы представляют целый комплекс проблем – начиная от необходимости совершенствования теории институционализма и заканчивая необходимостью реформирования деятельности конкретных типов институциональных инвесторов как государственного, так и частного характера. Проанализировать все или хотя бы большую их часть не представляется возможным, поэтому остановимся на одной группе проблем – деятельности в глобальной экономике институциональных инвесторов частного типа. И в качестве объекта исследования возьмем инвестиционные банки, ведь именно эту группу институциональных инвесторов многие эксперты обвиняли в если не инициации, то раздувании недавнего глобального финансово-экономического кризиса.

Одним из важнейших, на наш взгляд, вопросов является следующий: можно ли их считать триггером этого кризиса или же их самих следует причислить к группе пострадавших? Ведь, с одной стороны, они, несомненно, способствовали ускоренному распространению кризисных явлений и превращению локального американского ипотечного кризиса сначала в общенациональный финансовый, а затем и в глобальный. С другой, они сами являются пострадавшей стороной: в ходе кризиса многие инвестиционные банки просто обанкротились, другие были преобразованы, но их совокупные потери оцениваются в огромные суммы, по некоторым данным, восходящие к триллионам долларов.

Еще одна группа институциональных инвесторов, принимавших непосредственное участие в развертывании и распространении инфекции по всему миру – это хеджевые фонды. Аналогично действиям инвестиционных банков, созданные изначально с целью улучшения устойчивости финансового рынка (ведь в рыночной экономике класс спекулянтов является необходимым, прежде всего, на бирже), довольно быстро они сосредоточились именно на сложных многоступенчатых финансовых операциях, активно занимаясь конструированием и внедрением на фондовом, валютном и кредитном рынках сверхсложных синтетических финансовых продуктов, по своей сути гибридов по отношению к традиционным ценным бумагам. И, аналогично инвестиционным банкам, многие хеджевые фонды в кризис разорились, но другие «выжили» и, играя против американских ипотечных ценных бумаг, достигали 1000%-ной доходности своих инвестиций.

Да, действительно, согласно официальным статистическим данным, именно эти виды институциональных инвесторов (инвестиционные банки и хеджевые фонды) активно занимались высокорискованными финансовыми операциями, в т.ч. конструированием хитроумных синтетических производных финансовых инструментов в целях максимизации прибыли и минимизации издержек. Но почему частные институциональные инвесторы могли этим заниматься довольно длительное время, в силу огромных масштабов своих операций подвергая опасности весь финансовый мир, несмотря на многочисленные предупреждения о ней со стороны экспертов? По нашему мнению, тому есть две основные причины. Во-первых, сама концептуальная основа современной экономики финансового типа, направленная на финансовое поддержание бизнеса, прежде всего, на финансовом рынке, дающем повышенную доходность по сравнению с реальным сектором экономики при в целом терпимых рисках. И это стимулирование финансовых операций в ущерб развитию реального сектора происходит при непосредственном содействии государства, проводящего в жизнь постулаты неолиберальной доктрины. И инвестиционные банки, и хеджевые фонды не смогли бы в такой степени развить свои спекулятивные финансовые операции, не будь на то соответствующего нормативного регулирования. В свое время закон Гласса-Стиголла был призван минимизировать именно

банковские риски (тогда еще хеджевые фонды не утвердились на финансовом рынке), что и было достигнуто. И сравнительно длительное время серьезных банковских кризисов не было (отмечались лишь отдельные, реже – групповые банкротства, что в принципе характерно для рыночной экономики и должно повысить общую конкурентоспособность банковской системы страны, т.к. разоряются прежде всего нежизнеспособные кредитно-финансовые институты, вкладчики которых страдают в умеренных масштабах, ведь существует система страхования депозитов и пр.).

Однако принятие в 1999 г. закона о модернизации финансового обслуживания положило конец почти 70-летнему периоду «затишья» крупномасштабных банковских кризисов.

Конечно, один лишь закон отдельной страны нельзя винить в глобальном кризисе, но в современной глобальной экономике в свете развитых телекоммуникационных технологий финансовая информация быстро переносится из страны в страну, тем более что именно США сегодня являются сверхдержавой, локомотивом всей мировой экономики. И их ценные бумаги, в т.ч. ипотечные, в массовом порядке покупали и продолжают покупать инвесторы из других стран мира, в т.ч. госструктуры, в т.ч. размещая в них свои золотовалютные резервы, тем самым подвергая опасности всю мировую экономику.

Еще одно доказательство недостаточной продуманности государственной финансовой политики – беспрецедентные пакеты финансовой помощи, переданные государствами инвестиционным банкам, т.е. фактически прямое субсидирование высокорискованных финансовых операций за счет средств налогоплательщиков. Обобщая этот негативный опыт, можно отметить, что прежние нормы поведения и «мораль отцов» начинают терять свое значение для нового поколения институциональных инвесторов. И это указывает на подрыв устоев современного экономического общества. Хотя выделенные средства в целом способствовали выводу банковских структур из кризиса, но не улучшили их состояние коренным образом. А заявленные многочисленные положения обновленного пруденциального регулирования либо вводятся с отсрочкой, либо слишком сложны (запутанны), что позволяет избегать и их.

Новую опасность представляет усиление в настоящее время сотрудничества пенсионных фондов с хеджевыми. Ограничения на

объекты инвестиций пенсионных фондов, направленные на повышение безопасности их вложений, приводят к понижению доходности этих инвестиций. Чтобы не терять клиентов, пенсионные фонды приобретают паи хеджевых фондов, тем самым формально соблюдая букву закона, но повышая рискованность. А поскольку средства под управлением пенсионных фондов огромны, их коллапс может затронуть всю глобальную экономику.

Все это указывает на необходимость разработки нового подхода при поиске путей предупреждения финансовых кризисов с участием институциональных инвесторов.

Р.Н. Шайдуллин, Э.М. Маратканова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Экономические реформы в России, затянувшиеся более чем на десятилетия, не завершены формированием новой экономической системы. Огромные экономические и социальные потери по-прежнему остаются невосполнимыми. Отечественное производство утратило своё положение на мировых и внутренних рынках. Проблемы структурной деформации и долгосрочного развития страны также остаются нерешёнными. Всё это свидетельствует о неустойчивости системы, сопровождающейся прохождением критических точек трансформации.

Термин «трансформация экономических систем» имеет неоднозначное толкование. Экономическая система России является открытой системой с нелинейными связями, находящейся под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В качестве одного из факторов, оказывающее огромное влияние на изменение экономической системы, выступают инновационная деятельность, инновационная инфраструктура.

Создаваемые сегодня субъекты инновационной инфраструктуры должны быть сориентированы, в первую очередь, на решение задач социально-экономического развития регионов. Спонтанное создание объектов инновационной инфраструктуры без их чёткого взаимодействия между собой и органами государственного управления на местах сегодня не решит задачу широкого развития инновационной деятельности с целью подъёма экономики и

повышения жизненного уровня регионов. На региональном уровне необходимо сформировать систему управления субъектами инновационной инфраструктуры, которая должна обеспечивать стабильный и конкурентоспособный по сроку цикл «поиск новшества – осуществление разработки – освоение производства – вывод на рынок», а также переход в сфере производства от принципа «осваиваем то, что можем произвести» к принципу «осваиваем то, что будет конкурентоспособным». Такой переход может осуществляться благодаря развитию инновационной инфраструктуры и активизации инновационной деятельности производителей товаров и услуг, что должно вызвать оживление на рынке исследований и разработок и их ориентацию на потребности региона.

Основными препятствиями в развитии региональной инновационной инфраструктуры в настоящее время остаются: отсутствие связей между разработчиками и потребителями нововведений, информационная непрозрачность и низкая мотивация к разработке, финансированию и коммерческой реализации инноваций.

Для того, чтобы региону и бизнесу выжить и развиваться в новых условиях, на смену устаревшим подходам должны прийти новые технологии управления региональным развитием, основывающиеся на тесном взаимодействии субъектов инновационной инфраструктуры, адаптированные под использование в обществе, основанном на знаниях и последних достижениях экономики и гуманитарных наук.

Уже сейчас в границах субъектов РФ разрабатываются первые модели новой экономики: создаются новые по своему уровню инновационные и технологические площадки, технико-внедренческие и научно-промышленные зоны, технопарковые структуры нового поколения, региональные научно-технологические кластеры, промышленные округа и другие центры, ориентированные на освоение высоких технологий и инноваций.

Однако среди существующих научно-производственных систем наибольшие перспективы развития региональной инновационной инфраструктуры по нашему мнению в создании и развитии регионального инновационно-информационного кластера.

Необходимость перехода к постиндустриальному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического

прогресса на жизнь людей. В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и даже в середине века такие смены происходили в периоды времени, значительно превышающие длительность жизни одного - двух поколений, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Одним из важнейших показателей изменения образа жизни во второй половине нашего века является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности, уровень производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг.

Всё выше сказанное и определяет необходимость развития информационно-коммуникационной составляющей инновационной инфраструктуры как пути перехода в постиндустриальное общество.

Информационная инфраструктура обеспечивает всеобщий доступ к информации. В этой области в настоящее время существует достаточно разветвлённая сеть организаций, включающая региональную систему государственных центров научно-технической информации, структуры, поддерживающие малый бизнес, региональные информационные сети и Интернет.

Таким образом, для ускорения перехода России в постиндустриальное общество необходимо развитие региональной инновационной инфраструктуры на основе создания региональных инновационно-информационных кластеров, под которыми мы понимаем сообщество тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту инновационной конкурентоспособности региона за счёт развития информационно-коммуникационных технологий, упрощения доступа к новым технологиям, распределения рисков и снижения трансакционных издержек. Основное назначение которого заключается в сборе и обработке информации об инновационной деятельности, подготовке специалистов в этой области, оказывающие консультационные услуги, направленные на внедрение нововведений на предприятия и в последующем оказывающие содействие в реализации выпускаемой продукции.

Раздел 6. ЭВОЛЮЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.И. Березюк

ОСОБЕННОСТИ И НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Вступивший в силу с 1 января 2013 года *Федеральный закон от 25.06.2012 №94-ФЗ*, внес изменения в порядок применения действующих налоговых режимов. В Налоговый кодекс РФ введена новая глава 26.5 «*Патентная система налогообложения*». Новая глава, регулирующая порядок применения патентной системы налогообложения, с 1 января 2013 года заменила ст. 346.25.1 НК РФ, которая регулировала до 31.12.2012 года порядок применения индивидуальными предпринимателями УСН на основе патента. Патентная система налогообложения (далее ПСН) заключается в том, что, по отдельным видам деятельности, выдается на определенный срок патент, заменяющий уплату некоторых налогов (НДФЛ, налог на имущество физических лиц, НДС).

Применять патентную систему могут только индивидуальные предприниматели, при соблюдении следующих условий:

I. Средняя численность работников за налоговый период не превышает 15 человек;

II. Максимальный предел дохода за налоговый период по всем видам деятельности не превышает 60 миллионов рублей.

Обратите внимание, что при применении УСН на основе патента используется показатель «средняя численность» наемных работников. Действовавший в прошлое время порядок рассматривал показатель «среднесписочная численность», допустимый предел которого составлял не более пяти человек за налоговый период. С этого года средняя численность наемных работников должна быть не более 15 человек. При этом следует учитывать, что сюда включаются еще и внешние совместители, и работающие на основе гражданско-правовых договоров.

При этом учитываются работники в целом, в том числе, занятые в других видах деятельности предпринимателя, а до вступления в силу

№94-ФЗ учитывались работники, привлеченные только к патентной деятельности.

Максимальный предел выручки, учитываемый для получения патента, не изменился, по-прежнему, доход не должен превышать 60 миллионов рублей в течение налогового периода. При этом учитывается доход предпринимателя по всем видам деятельности, а не только доходы, полученные в рамках применения патентной системы.

Если у индивидуального предпринимателя несколько видов деятельности, то на определенные законом виды деятельности он может получить патент, остальные виды деятельности будут на другой системе налогообложения (ОСНО, УСН, ЕНВД, ЕСХН).

Патент выдается на срок до одного года, при этом его срок может составлять от одного до двенадцати месяцев. Действие патента не переходит на следующий календарный год. Иными словами, если предприниматель хочет получить патент сроком действия 12 месяцев, и подал заявление в июле 2013 года, то патент будет действовать до 31.12.2013 года. На 2014 год, предпринимателю придется получать новый патент.

Субъекты РФ имеют право добавить и другие виды деятельности, относящиеся к оказанию бытовых услуг.

В 2013 году, как и в прошлое время, при осуществлении деятельности в рамках простого товарищества или при доверительном управлении имуществом, патентная система не применяется.

Какие ограничения установлены для применения ПСН

В 2013 году при осуществлении деятельности в рамках простого товарищества или при доверительном управлении имуществом патентная система не применяется.

Предприниматели утрачивают право на применение ПСН, если допущены следующие нарушения:

1. Средняя численность работников в течение налогового периода составила более 15 человек;
2. Превышен максимальный предел доходов по всем видам деятельности в налоговом периоде. Т.е. общий доход предпринимателя составил более 60 миллионов рублей.
3. Нарушен срок уплаты стоимости патента.

В случае нарушения условий применения патента, предприниматель право на применение патента утрачивает с даты его выдачи. Соответственно придется пересчитать и уплатить налоги в бюджет, рассчитанные по правилам общей системы налогообложения. На сумму уплаченного единого налога, налогоплательщик сможет уменьшить НДФЛ, рассчитанный за соответствующий период.

В течение 10 календарных дней, предприниматель обязан сообщить в налоговый орган об утрате права на применение данного спецрежима.

До 31.12.2012 срок подачи заявления на выдачу патента составлял месяц. С 2013 года этот срок сократился до 10 дней.

При этом в 2013 году в случае осуществления деятельности в другом регионе, предприниматель не обязан подавать заявление о постановке на учет, достаточно за 10 дней до начала применения спецрежима подать заявление на получение патента. То есть, если предприниматель решит вести деятельность в другом регионе, он должен получить патент в налоговой инспекции этого региона.

Пунктом 4 статьи 346.45 введен закрытый перечень оснований для отказа в выдаче патента:

а) осуществляемая деятельность не соответствует перечню, установленному для данного спецрежима;

б) в заявлении указан срок действия патента, превышающий пределы его выдачи;

в) в случае утраты права на патент, или прекращения соответствующей деятельности в течение календарного года, перейти на патентную систему можно будет только со следующего года.

г) задолженность по «патентному» налогу.

Налоговая ставка установлена ст. 346.50 НК РФ и составляет 6% от потенциально **возможного дохода** за год по каждому виду деятельности. Иными словами, платеж рассчитывается таким же образом, как в 2012 году рассчитывалась стоимость патента.

Формула для расчета стоимости патента: $БД \times 6\%$, где $БД$ – базовая доходность, 6% - налоговая ставка.

Право на увеличение максимального размера потенциального годового дохода Мосгордума также использовала. По пяти видам предпринимательской деятельности размер потенциально

возможного дохода превосходит максимально возможную сумму 1 000 000 руб., по трем же из них:

- занятие частной медицинской деятельностью или фармацевтической деятельностью лицом, имеющим лицензию на указанные виды деятельности;

- осуществление частной детективной деятельности лицом, имеющим лицензию;

- услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей не более 50 квадратных метров по каждому объекту организации общественного питания, - величина потенциально возможного к получению годового дохода равна 3 000 000 руб. При этом по услугам общественного питания уточнено, что размер потенциального годового дохода установлен на один обособленный объект общественного питания.

Пример 1. Индивидуальный предприниматель в Москве арендует помещение площадью 45 кв. м, используемое им для оказания услуг общественного питания.

При переходе на ПСН он должен будет уплатить налог в сумме 180 000 руб. (3 000 000 руб. x 6%).

Документом, удостоверяющим право применения патентной системы налогообложения, является патент (п. 1 ст. 346.45 НК РФ). Он выдается по выбору индивидуального предпринимателя на период от одного до двенадцати месяцев включительно в пределах календарного года (п. 5 ст. 346.45 НК РФ).

Налоговым периодом при ПСН в общем случае признается календарный год. Если же патент выдан на срок менее календарного года, налоговым периодом признается срок, на который выдан патент (п. п. 1 и 2 ст. 346.49 НК РФ).

В случае получения индивидуальным предпринимателем патента на срок менее двенадцати месяцев налог рассчитывается путем деления размера потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода на двенадцать месяцев и умножения полученного результата на количество месяцев срока, на который он выдан.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Главным двигателем развития экономической среды является постоянное обновление и внедрение различного рода новшеств в сфере бизнеса. Сегодня, чтобы удержать свои позиции на высококонкурентном рынке или же обойти на шаг вперед своих соперников, необходимо постоянно модернизировать структуру своих знаний, которые являются неотъемлемой частью при рождении инновационных технологий.

Инновация, так необходимая в предпринимательской деятельности, проходит длинный путь, содержащий в себе целый спектр образовательных процессов. Зачатком данных процессов является изучение бухгалтерской дисциплины в системе высшего профессионального образования.

Главным и требующимся решением такой проблемы считается, как указывалось выше, внедрение инноваций в области образования и осуществление изучения основных его типов. Так высшая школа экономики при исследовании направленности инноваций в бухгалтерском образовании, выделила четыре типа ее изучения. К первому типу они отнесли научные исследования и разработки, которые способствуют развитию бухгалтерской науки, как предмета. Ко второму типу - те же самые научные исследования, но с уклоном на совершенствование процессов образования. Третий основывается на научно-исследовательской работе студентов. Наконец, четвертый тип - научная и исследовательская работа, направленная на выполнение бизнес-заказов. Присутствие таких типов научной и исследовательской деятельности, по мнению высшей школы, развивают образовательную среду высшего учебного заведения по всем сторонам направляющих. Также, по их мнению, определение понятия «инновации» связано не только с внесением и формированием новшеств в системе образования, но и с модификацией содержания бухгалтерской дисциплины. Происхождение новшеств в образовании определяет новые методы по отношению к целям в принципах обучения, преподавания бухгалтерского учета.

При подготовке бухгалтера посредством использования научно-технического оснащения, преподаватель должен выполнять следующие условия:

- Процесс приобретения и закрепления знаний, путем создания ситуаций, имеющих проблему, которые связаны с решением профессиональных задач с участием компьютера;
- Использование действующих способов для организации информационных и технологических навыков;
- Направление процессов обучения на обобщение студентами новых знаний в сфере информационных технологий, имеющиеся в бухгалтерском учете и анализе;
- Учебно-исследовательский процесс работы будущих специалистов;
- Применение системы затрудняющихся задач для того, чтобы обработать экономическую информацию на компьютере;
- Контроль за информационно-технологическим уровнем обучающихся, а также проведение учета и оценки результатов их деятельности;
- Осуществление положения актуальности при изучении новых материалов, связанных с применением компьютеров в профессиональном деле;
- Создание мотивации для обучающихся по применению компьютерной техники в профессиональной деятельности;
- Сопоставление связей между изученной студентом информационно-технической деятельностью и его индивидуальным опытом;
- Осознание приобретенных знаний и показателей практического функционирования при работе с компьютером;
- Непременное применение обучающимися в процессе образования средств компьютерной телекоммуникации.

В процессе инновационного изучения дисциплины «Бухгалтерский учет», преподаватель как и прежде выступает как ведущее звено, но при этом является не только носителем информации и показателем знаний, но и способствует становлению качественного бухгалтера- профессионала.

Для этого большое внимание необходимо уделять возможно не заучиванию общеобразовательных программ и автоматическому приобретению знаний и опыта (оба имеют способность к быстрому

старению, что может стать клином работы специалиста), а росту творческого потенциала любого студента, а также умению рассчитывать нестандартные задачи или проблемы, связанных с принятием правильных управленческих решений.

Исходя из вышесказанного, чтобы воплотить в жизнь стратегию в образовательной области учетных дисциплин, используют следующие виды образовательных инноваций:

- Появление новых дисциплин в совокупности образовательных программ, характеризующиеся различными уровнями;
- Смена направлений научных исследований;
- Разработка методических указаний по имеющимся дисциплинам;
- Изменение тем написания курсовых и дипломных работ;
- Внедрение новой тематики проведения научных и практических семинаров и конференций, связанных с проблемами бухгалтерского учета и его анализом.

Процессы инноваций, происходящие в бухгалтерском учете и основные образовательные новшества необходимо понимать, как дело, которое приносит эффективную выгоду и представляет собой всевозможные предложения, касающиеся улучшения эффективности процесса образования, так и новые технологии в образовании, появившиеся в результате предъявляемых обществом требований. В основном все изменения в инновационных процессах бухгалтерского учета связаны с Программой реформирования бухгалтерского учета согласно МСФО, которая направлена на формирование данных о финансовых результатах и положении хозяйственной деятельности предприятий, общепользительной для заинтересованных пользователей. Сам факт и необходимость изменения используемых стандартов связан, в первую очередь, с предоставлением требований пользователями к финансовой отчетности. В случае неудовлетворения интересов пользователей составленной отчетностью, поднимается вопрос о смене правил при ее составлении. Происходит совершенствование законодательных основ в бухгалтерском учете, процесс рассмотрения нормативных актов, отвечающие за порядок учета различного рода имущества. Требуется внимание и то, что определенным влиянием на бухгалтерское образование обладает фактор глобализации в современном мире. В

условиях повышения уровня глобализации экономики, требуется гибкая и эффективная структура образования. Это появилось, как указано в работе В. Г. Гетьмана, исходя из принятого стратегического курса Евросоюзом в Лиссабоне (2002 г.), где говорилось о том, что число лиц, имеющих высшее образование, должно составлять с 27% до 50%. Однако хотелось бы отметить заинтересованность самих студентов в получении подобного вида образования, так как эта заинтересованность заключается в дальнейшем трудоустройстве в условиях высокой конкуренции на рынке труда.

К.В. Куркин

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ТРАНСФЕРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ И СПОСОБЫ ЕГО РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Одним из важнейших компонентов обеспечения перехода страны к инновационному типу развития является развитие рынка объектов интеллектуальной собственности. Следует признать, что в условиях инновационной экономики управление интеллектуальным капиталом, знаниями стало неотъемлемой частью проблематики обеспечения конкурентных преимуществ и стратегической устойчивости. Интеллектуальный капитал (актив) как экономическая категория намного более сложное и комплексное понятие. «Сложное» означает, что он состоит из ряда связанных между собой частей: интеллектуальной собственности, технологического и организационного ноу-хау, сетевого капитала, человеческого капитала, репутации. «Комплексное» означает, что все эти части взаимосвязаны, отличаются неоднородностью (сравните, например, технологические знания и репутацию компании), а точно предсказать результат управленческого воздействия на такой объект невозможно.

Интеллектуальная собственность – это весьма эффективный инструмент развития интеллектуального потенциала компании, реализации инновационной стратегии, повышения конкурентоспособности за счет использования монопольных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

К сожалению, следует констатировать, что в отечественной практике понятие нематериальных, неосязаемых активов у многих руководителей и специалистов слишком прямо ассоциируется с неосязаемостью, абстрактностью их реальной стоимости. До

последнего времени в графе "Нематериальные активы" бухгалтерских балансов большинства российских предприятий значился прочерк или какие-нибудь мизерные значения. Находясь в рамках нормативной бухгалтерской модели фирмы и не имея методических инструментов оценки и отражения нематериальных элементов, управленческий персонал достаточно слабо представляет себе необходимость и возможность повышения реальной рыночной стоимости предприятия путем целенаправленного и рационального управления активами, созданными "из ничего", не оцениваемые "ни как" и не торгуемые на рынке почти "ни кем". Типичный российский руководитель гораздо охотнее тратит деньги на станки, оборудование, мебель, компьютеры, чем на специальную литературу, периодические издания, обучение персонала, консультации внешних экспертов. Созданные внутри предприятия за весь период функционирования знания научно-исследовательского, опытно-конструкторского, организационно-управленческого, маркетингового и иного характера, внутрифирменная культура, опыт и квалификация персонала, торговые марки, репутация и т.д. не рассматриваются как реальные и основные ценности фирмы, а, следовательно, воспринимаются как вспомогательные ресурсы и побочные продукты, используются достаточно хаотично и нерационально, редко рассматриваются как основной рыночный продукт компании.

Управление интеллектуальной собственностью (нематериальными активами) – задача более сложная, чем управление материальными и финансовыми ресурсами, ведь методический инструментарий для учета и оценки таких активов еще находится в стадии становления.

Как справедливо отмечает Б.З. Мильнер, «если знания не используются для достижения стратегических целей, нет никакого смысла в их накоплении и распространении, во внедрении эффективных технологий управления».

Основными стратегиями управления ИС являются:

- мотивация творческой деятельности персонала;
- обеспечение правовой охраны и патентной чистоты продукции;
- контроль нарушения патентов предприятия третьими лицами;
- развитие организационной структуры и организационной культуры.

Надо полагать, что в современных экономических условиях успешен не тот, кто все разрабатывает сам, а тот, кто знает, что представляет его стратегическая модель инновационного бизнеса, какие новые знания необходимы для реализации этой стратегической модели развития на рынке.

Как отмечает ряд авторов, в частности Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрём, под управлением интеллектуальным капиталом следует понимать размещение и использование ресурсов интеллектуального капитала, а также управление ими и их трансформацией (в другие ресурсы интеллектуального капитала или в традиционные экономические ресурсы) с целью максимизации текущей ценности организации в глазах заинтересованных сторон.

Специфика объектов права ИС заключается в том, что на рынок продвигаются не собственно продукты интеллектуальной деятельности, а права на них. Соответственно, стоимость этих продуктов предстает как стоимость прав, а объектом купли-продажи предстают охранные документы, подтверждающие право на использование объектов ИС. Следовательно, регулирование рынка объектов права ИС заключается в разработке и реализации такого нормативно-правового механизма, который бы учитывал особенности правоотношений национального, межгосударственного и международного характера в части отдельных видов (патентов на изобретения, промышленных образцов, полезных моделей, свидетельств о регистрации торговых марок, географических названий и т.д.).

Функции по продвижению и охране ИС возлагаются на подразделения, которые могут называться по-разному: например «управление интеллектуальной собственностью», «департамент патентно-лицензионной политики», «патентно-правовой отдел» и т. д. Главное, что эти подразделения осуществляют управление интеллектуальной собственностью организации. Принимая непосредственное участие в разработке стратегии развития компании, эти структуры являются основным самостоятельным подразделением и должны подчиняться непосредственно руководителю организации.

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННОГО ФАКТОРА В РОССИЙСКОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

В настоящее время в системе отечественного бухгалтерского учета происходят значительные изменения. Это обусловлено принятием Государственной Думой 22 ноября 2011 года нового федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ, а также признанием на территории Российской Федерации 37 Международных стандартов финансовой отчетности (далее МСФО) и 26 Разъяснений к МСФО. Одной из основных особенностей нового закона является обеспечение, создание и предоставление полезной и достоверной информационной составляющей финансового состояния любой организации.

Новые требования нормативно-правовых актов без сомнения приведут к ситуации, когда каждой компании придется пересмотреть свои подходы к формированию достоверных показателей отчетности в рамках системы учетно-аналитического обеспечения.

Однако появляется вопрос, по каким критериям пользователи финансовой отчетности смогут оценить уровень полезности и достоверности учетной информации. Одним из таких критериев, безусловно, должно стать присутствие в отчетности показателей, учитывающих влияние на хозяйственную деятельность как внутренних, так и внешних факторов. Основным внешним фактором, оказывающим влияние на достоверность статей бухгалтерской отчетности, является макроэкономический показатель - инфляция. Здесь уместно отметить, что Россия относительно недавно смогла преодолеть катастрофические темпы инфляции и снизить ее до уровня 7-8% в год.

Без сомнения, и такие темпы инфляции довольно существенным образом влияют на качественные характеристики учетной информации. Об этом можно судить по тому, что, например стоимость активов, приобретенных какой-либо компанией в 2005 г. при годовом темпе инфляции около 9%, к 2012 г. увеличится на 63% при прочих равных условиях. Поэтому предприятиям, составляющим финансовую отчетность на основе покупной стоимости и не учитывающих изменения как в общем уровне цен так и повышение цен на конкретные активы или обязательства, необходимо

корректировать отдельные статьи отчетности на инфляционную составляющую. На сегодня мировой практикой накоплен большой практический опыт корректировки бухгалтерской отчетности в условиях инфляции, но число методов корректировки на инфляционную составляющую весьма ограничено. Инфляция вызывает убытки денежных активов, приводит к значительным изменениям стоимости всех остальных активов и пассивов. Отсутствие учета влияния инфляционных процессов на оценку активов и пассивов предприятия приводит к искажению достоверности информации финансовой отчетности, неправомерным результатам и выводам по анализу динамики ее показателей. Показатели бухгалтерской отчетности при инфляционной экономике подлежат обязательной корректировке, для этого используются значения темпов инфляции. Темп инфляции выражается в процентах и представляет собой изменение общего уровня цен. Механизм корректировки бухгалтерской отчетности связан с определенными трудностями: собственно методов корректировки (пересчета) показателей финансовой отчетности на уровень инфляции; показателей и методов измерения инфляции; определения правильной последовательности проведения корректировочных процедур.

Наиболее обоснованным считается применение методов корректировки отчетности, основанных на динамике уровня цен. В мировой практике принято три основных метода корректировки влияния изменения цен на статьи финансовой отчетности предприятия:

1. Модель учета в постоянных ценах - она предусматривает оценку объектов бухгалтерского учета в денежных единицах одинаковой покупательной способности (General Purchasing Power - GPP) и является наиболее распространенной.

2. Модель учета в текущих ценах, предусматривающая переоценку объектов бухгалтерского учета в текущую (рыночную) стоимость (Current Value Accounting - CVA, или Current Cost Accounting - CCA).

3. Модель, представляющая собой комбинацию первых двух методов (моделей), предполагает применение общего индекса цен к пересчету величины собственного капитала и индивидуальных индексов цен к пересчету стоимости немонетарных статей актива.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Арефьев П.В. Устойчивое развитие экономики и постепенный уход от идей всеобщей либерализации.....	5
Архангельская Л.Ю. Применение международных индикаторов в оценке социально-политической ситуации в регионах	7
Архипова М.Ю. Развитие наноиндустрии в России: проблемы статистического учета и наблюдения	10
Белянова А.М. Политико-экономическая составляющая социально-экономического развития: опыт прошлого и современность	13
Бондаренко В.М. Поиск, формирование и основные результаты использования новой методологии познания	14
Водомеров Н.К. Проблемы российской экономики с позиции политэконома-марксиста.....	17
Воеводина Т.В. Какая политэкономия нам нужна? Desiderata к новой полиэткономии	19
Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики	23
Журавлев А.Ю. Новая «старая» экономическая наука как основа оценки финансовой деятельности предприятия в условиях глобализации экономики.....	25
Журавлева И.А. Современные проблемы глобальной экономики переноса прибыли и снижения налоговой базы на основе новой «старой» экономической науки	28
Карасёва Л.А. Политэкономический потенциал современной экономической науки.....	31
Кашбразиев Р.В. Эволюция международной производственной кооперации в условиях глобализации.....	35
Ковалев С.Г. Стратегия развития России в глобализирующемся мире	39
Красавина Л.Н. Проблемы обновления концепции регулирования международных валютных, кредитных финансовых отношений в условиях банкротства неолиберализма	41
Кузнецов А.В. Политэкономия однополярного мира	43

Лозинская Т.Н. Влияние глобализации на аграрную экономику Украины.....	46
Мацнев Д.А. Макроинтеграция для таможенного союза стран СНГ	49
Немирова Г.И. Системный подход к управлению финансовым обеспечением России в условиях таможенной интеграции	51
Нусратуллин В.К. О фатальной невосприимчивости нового критиками экономической теории	54
Остапенко В.М. Стабилизационная политика и экономический рост: опыт Великой Рецессии.....	57
Смирнова И.А. Системный характер глобализации и её основные противоречия	61
Тимофеева Г.В. Эффективность социальных расходов, счастье и социальный прогресс в контексте глобальных проблем	64
Турсунмухамедов И.Г. Построение экономики национального благосостояния как стратегия развития российского общества.....	66
Цхададзе Н.В. Аграрный вопрос в политической экономии и современные тенденции развития аграрного сектора в России.....	69
Чибисова Е.В. Теоретические взгляды на сущность и природу инноваций.....	72
Яковлев Р.А. Влияние собственности на произведенный продукт на соотношение динамики производительности труда и дохода от трудовой деятельности	75
Раздел 2. КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В 21 ВЕКЕ: ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
Беляев Л.С. Формирование политэкономии социализма: опыт СССР и КНР	78
Будкевич Г.В. История как основа научного прогнозирования в методологии экономической теории К.Маркса	81
Диесперов А.С. О методологии классической политической экономии	85
Кабиров Р.Ф., Нусратуллин В.К. О сложностях и перспективах развития экономической теории.....	87
Киселёва Н.И. Социальные последствия либерализации науки и общества	90
Лебедев К.Н. Метод политической экономии к 20-м годам XX В. – достижения и упущенные возможности.....	93

Маковецкий М.Ю. Методологический плюрализм при исследовании макроэкономических процессов.....	96
Мелиховский В.М. Неоэкономика и «дорожная карта» теории экономической системы	99
Косихина О.П., Мигел А.А. Неоднозначность реализации основных постулатов рынка и «экономикса» в условиях запада и современной России	101
Митенко Д.А. История формирования среднего класса в России ..	104
Мусина Г.Р., Нусратуллин В.К. Элементы корректировки теоретических положений формирующейся новой политической экономии	107
Новиков А.И. О смыслах развития человечества на рубеже третьего тысячелетия (на примере современной России)	110
Павлов В.И. Механизм вывода России в лидеры мировой экономики	113
Перская В.В. Неолиберализм – теория обоснования приоритетов глобального над национальными интересами	117
Русскова Е.Г. Методологические проблемы инфраструктурного обеспечения российской экономики	119
Сафаров А.М. О значении экономической теории для практической политики в современной России	122
Свитич А.А. Политикоэкономический подход как теоретическая основа формирования стратегий развития национальной Экономики	125
Соколов Д.П. Категория собственности в экономической науке: римское право и политэкономия	127
Соловьев А.К. Пенсионная реформа в России: глобальные факторы и национальные риски	130
Сорокожедьев В.В. Традиции и новации в экономической политике государства.....	133
Стомпелева Е.С. Смена приоритетов: от частных интересов к общественным ценностям и свободе стимулов труда	136
Сычев Н.В. Предмет политической экономии в ретроспективе	139
Чекмарев В.В. Из XXI века в век XVIII?	143
Шатилов А.Б. Закат современной Европы: политические и социально-экономические предпосылки	146
Эпштейн Д.Б. Социализм, общественная и частная собственность в русле парадигмы классической политэкономии и марксизма	149

Ядгаров Я.С. Мифы и реалии «кейнсианской революции» в истории экономической науки..... 151

Раздел 3. СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И КРИЗИСЫ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Альпидовская М.Л. К проблеме современной «квазирелигиозной» экономической науки..... 155

Альпидовская М.А. Материальные и духовные ценности. Прерогатива выбора современного общества..... 157

Аскеров Н.С. Модернизация как политэкономический инструмент реализации стратегии развития региона..... 160

Белокрылов К.А. Политико-экономические основания функционирования интеллектуальной собственности в общественном секторе глобализированной экономики..... 163

Бондырева И.Б. Специфика противоречий социально-экономических интересов субъектов образовательного пространства в условиях глобализации..... 166

Воронова В.С. Преодоление негативных явлений мирового финансово-экономического кризиса путем разработки эффективной национальной инновационной системы (НИС)..... 169

Доржсурэн Бадарч. Монголия в глобальном мире..... 172

Гриценко А.А. Взаимосвязь глобализации и финансизации экономики с позиций политэкономии..... 175

Гузев М.М. От рыночного фундаментализма к политической экономии: за и против..... 178

Екатериновская М.А. Формирование системы государственного стратегического управления в Российской Федерации: тенденции и перспективы..... 181

Задоя А.А. Структура совокупного спроса: межстрановые сопоставления..... 183

Кашицын В.В. Эволюция методологии экономической науки и современные вызовы экономического развития..... 187

Корняков В.И. Принципиальный поворот общественного воспроизводства..... 190

Кропин Ю.А. Производство Центральным банком денежных средств в рамках фидуциарного (рыночного) типа денежной системы..... 193

Лаврушин О.И. О совершенствовании модели развития кредитных отношений..... 196

Лапшов В.А. Социальная сущность глобализации	198
Люшнина Н.О. Внешний долг в макроэкономической системе	201
Малова Т.А. Рыночная капитализация: политэкономический подход	204
Матвеевский С.С. Влияние управления кредитными рисками коммерческих банков на устойчивость банковской системы государства.....	207
Найденова Е.М. Кейнсера идея неопределенности versus теория эффективных рынков	209
Николайчук О.А. Земельная рента как начало политической экономии.....	212
Орсова О.В. «Абэномика» как новая модель роста экономики Японии	215
Сергеев С.Ю. Ценностные основания средств накопления: семейные, национальные, наднациональные.....	218
Синютин М.В. Новые рубежи социологии денег.....	220
Улесов Д.В., Мансурова Г.А. Управленческие инновации как фактор развития сферы услуг	223
Усик Н.И. Изменение роли конкуренции.....	226
Чибриков Г.Г. Теория и практика финансового цикла	229
Шевченко И.Г. Принципы христианского социализма	231
Шелкопляс Е.В. Новые этика и принципы гармоничного социально-экономического развития: единство русской интеллектуально-духовной традиции и постижения грядущих смыслов бытия начала III тысячелетия.....	233
Юдина И.Н. Новый взгляд на источники финансовой нестабильности: от Дж. Кейнса до Х. Мински	236

Раздел 4. КАКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В. Возможность образования статьи условием модернизации экономики России	239
Белокрылова О.С. Доминантность информационных ресурсов в категориальной характеристике глобализированной информационной экономике.....	242
Горгола Е.В. О роли и значении методологической составляющей в подготовке современного управленца	245
Громыко В.В. «Креативная экономика»: новый вектор экономического развития или понятийная псевдоинновация?.....	248

Диденко Н.И. Модель развития глобальной экономики в рамках существующей парадигмы экономической теории.....	251
Исмагилова Г.Н., Мансуров Л.Д. Экономическая добавленная стоимость в новой экономической теории.....	254
Кульков В.М. Необходимость усиления национально-ориентированного подхода в экономической теории.....	256
Липатова И.В. Социальный характер налоговых отношений: теоретическое обоснование.....	259
Нижегородцев Р.М. Постмодерн в экономической теории: очертания новой парадигмы.....	262
Новикова И.В. Необходимость нового мировоззрения как реакция на «новую экономику».....	264
Першин В.Ф. Что такое современная рыночная экономика?.....	267
Петухов В.А. Модернизация теории Д. Рикардо и применение ее в современных условиях.....	270
Пястолов С.М. Новые концепции факторов производства.....	273
Раквиашвили А.А. Онтология и методология экономической науки: проблемы и перспективы.....	276
Роднина А.Ю. Политическая экономия кредита.....	278
Саидмурадов Л.Х. Вопросы теории и методологии превентивной экономической политики в период трансформации.....	281
Сорокин А.В. К созданию «общей экономики» («политической экономии XXI века») на основе синтеза классической экономической науки и ее современных направлений.....	284
Тарануха Ю.В. Конкуренция: от абстракции к реальности.....	287
Толкачев С.А. Экономика сложных систем и кризис мейнстрима	290
Фадейчева Г.В. Концептуальный сдвиг от либерализма к неодирижизму как отражение общественной потребности развития.....	293
Феоктистова Т.В. Компаративистика в современной экономике...	295
Хасанов И.Ш. Межсекторные трансакции экономической системы в условиях глобализации.....	298
Шаховская Л.С. Институциональная природа современной экономической науки.....	301

Раздел 5. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Архипова М.Ю., Архипов К.В. Исследование процессов снабжения материалами транснациональных производственных компаний в условиях глобализации.....	305
Ахмадеев Д.Р. Проблемы неформальной занятости в современном мире: историческая ретроспектива	308
Бардычева М.Л. Человеческий капитал как условие эффективного социально-экономического развития трансграничного региона	311
Белоусова О.М. Стратегия России в социально-экономических условиях глобальных изменений.....	317
Беседина Г.Е. Институционально-организационное и правовое обеспечение функционирования рынка труда	317
Бирюков В.А. Современная международная финансовая система и currency board.....	319
Блинов А.О. Нравственность и либерализм России	321
Бондаренко И.А. Институциональные ценности современного домохозяйства.....	325
Багаутдинова Н.Г., Гафуров И.Р. Применение новой институциональной теории в образовании	328
Генкин А.С. Негосударственные эмиссии: от Гезелла и Хайека до наших дней.....	331
Дюсуше О.М. Категории качества и количества в методологии исследований политической экономики.....	334
Зарецкий А.Д. Институциональные основы современной политической экономики	338
Исупова А.С. Персонифицированное знание как фактор развития инновационных процессов в экономике.....	341
Кадомцева С.В. Бюджетное стимулирование экономического роста и устойчивость федерального бюджета.....	344
Капогузов Е.А. Политико-экономические аспекты реформирования государственного управления.....	346
Карасёва Л.А. Политэкономический потенциал современной экономической науки.....	349
Карминский А.М., Киселев В.Ю. Формирование системы индикаторов банковских кризисов в условиях глобализации экономики	352

Карминский А.М., Тотьмянина К.М. Современные подходы к снижению вероятности банкротства корпоративных предприятий в условиях цикличности экономики	355
Лемещенко П.С. Глобальная политэкономия: введение в предмет	357
Липов В.В. Глобализация, культура и ограничение заимствования экономических концепций	360
Манукян А.Г. Институциональные предпосылки модернизации экономик стран СНГ (на примере Армении)	363
Николаева Е.Е. Взаимодействие политической экономии и институционализма как важное направление совершенствования экономической теории	367
Нуреев Р.М. Критика методологических предпосылок современной экономической теории (economics)	369
Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. О неравновесном инструментарии анализа экономики	369
Орешин В.П. Необходимость планирования национальной экономики	377
Павленко Ю.Г. Междисциплинарный подход как альтернатива экономикс	380
Пасемко Г.П. Формирование гармоничной парадигмы общественного развития	383
Пыжев И.С. Некоторые аспекты развития институционально-эволюционной методологии экономической науки	386
Савченко П.В., Федорова М.Н. Человек – исходная категория системного исследования социально-экономического развития	388
Самошилова Г.М. Использование потенциала институционализма в преодолении кризиса современной экономической науки и возрождении политической экономии	391
Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин Н.З. Интерпретация допущения «прочих условий» в теории спроса и предложения	394
Сидоров В.А. Объективизм экономической науки в кривом зеркале «экономикс»	397
Соловьев А.И. Методология оценки экономической безопасности экономических агентов	400
Спирина С.Г., Калайдин Е.Н. Формирование факторов финансового риска в контексте финансовой устойчивости экономических субъектов	403

Стёпин Е.А. Роль национально-психологического фактора в развитии институциональной экономики.....	406
Тараканова Е.И. Инновационная экономика: от иерархии к сетевому укладу	409
Терская Г.А. Роль государства в изменении институциональной среды бизнеса	412
Устюжанина Е.В. Новая экономическая теория: опасность подмены синтеза компиляцией	415
Халилова М.А. Современные проблемы публичного менеджмента в России	417
Хмыз О.В. Институциональные проблемы глобальной экономики	421
Шайдуллин Р.Н., Маратканова Э.М. Проблемы формирования инновационной инфраструктуры в постиндустриальном обществе	424
Раздел 6. ЭВОЛЮЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Березюк В.И. Особенности и нормативно-правовое регулирование патентной системы налогообложения	427
Какие ограничения установлены для применения ПСН.....	428
Коновалова М.А. Бухгалтерский учет в инновационных технологиях образования.....	431
Куркин К.В. Управление процессом трансфера интеллектуальных активов и способы его ресурсного обеспечения.....	434
Парасоцкая Н.Н. Проблемы отражения инфляционного фактора в российском бухгалтерском учете и отчетности.....	437

CONTENTS

Section 1. INFLUENCE OF DYNAMICS OF ECONOMY ON DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC THEORY

Arefyev P.V. Sustainable development of economy and gradual leaving from ideas of general liberalisation.....	5
Arhangelskaja L.J. Application of the international indicators in an estimation of a sociopolitical situation in regions	7
Arhipova M. Ju. Development the nanoindustries in Russia: problems of the statistical account and supervision	10
Beljanova A.M. Political-economical component of social and economic development: experience of the past and the present	13
Bondarenko V.M. Search, formation and the basic results of use of new methodology of knowledge	14
Vodomerov N.K. Problems of the Russian economy from a position of the marxist polit-economy.....	17
Vojvodina T.B. What political economy is necessary to us? Desiderata to new Political economy	19
Gordeyev V.A. Classical political economy as methodology of appreciably-substantial studying of categories in the tideway of theoretical economy	23
Zhuravlev A.J. New "old" economic science as a basis of an estimation of financial activity of the enterprise in the conditions of economy globalisation	25
Zhuravleva I.A. Modern problems of global economy of carrying over of profit and decrease in tax base on the basis of a new "old" economic science	28
Karasyova L.A. Political-economical potential of a modern economic science	31
Kashbraziev R.V. Evolution of the international industrial cooperation in the conditions of globalisation	35
Kovalev S.G. Strategy of development of Russia in the globalized world	39
Krasavina L.N. Problems of updating of the concept of regulation of the international currency, credit financial relations in the conditions of bankruptcy of neoliberalism	41
Kuznetsov A.V. Political economy of the unipolar world.....	43
Lozinskaya T.N. Influence of globalisation on agrarian economy of Ukraine	46

Matsnev D.A. Macrointegration for the customs union of the CIS countries	49
Nemirova G. I. System approach to management of financial maintenance of Russia in the conditions of customs integration	51
Nusratullin V. K. About fatal immunity new critics of the economic theory	54
Ostapenko V.M. Stabilisation policy and economic growth: experience of Great Recession	57
Smirnova I.A. System character of globalisation and its basic contradictions	61
Timofeeva G.V. Efficiency of social expenses, happiness and social progress in a context of global problems	64
Tursunmuhamedov I.G. Construction of economy of national well-being as strategy of development of the Russian society	66
Tshadadze N.V. Agrarian question in political economy and modern lines of development of agrarian sector in Russia.....	69
Chibisova E.V. Theoretical sights at essence and the nature of innovations	72
Jakovlev R. A. Influence of the property on the made product on a parity of dynamics of labour productivity and the income of labour activity	75
Section 2. CLASSICAL POLITICAL ECONOMY IN 21 CENTURY: POTENTIAL IN THE DECISION OF FUNDAMENTAL PROBLEMS OF THE ECONOMIC THEORY	
Belyaev L.S. Formation of political economy of a socialism: experience of the USSR and the Peoples Republic of China	78
Budkevich G.V. История как основа научного прогнозирования в методологии экономической теории К.Маркса	81
Diesperov A.S. About methodology of classical political economy	85
Kabirov R. F, Nusratullin V. K. About complexities and prospects of development of the economic theory	87
Kiselyova N.I. Social consequences of liberalisation of a science and society	90
Lebedev K.N. Political economy method by 20th years of HH B – achievements and the missed possibilities	93
Makovetsky M. Ju. Methodological pluralism at research of macroeconomic processes	96
Melihovsky V.M. NeoEconomy and "road map" of the theory of economic system	99

Kosihina O. P, Migel A.A. Ambiguity of realisation of the basic postulates of the market and «economics» in the conditions of the West and modern Russia	101
Mitenko D.A. History of formation of middle class in Russia	104
Musin G. R, Nusratullin V. K. Elements of updating of theoretical positions of formed new political economy	107
Novikov A.I. About senses of development of mankind on a boundary of the third millenium (on an example of modern Russia)	110
Pavlov V. I. Mechanism of a conclusion of Russia in leaders of world economy	113
Perskaya V.V. Neoliberalism – the theory of a substantiation of priorities global over national interests	117
Ruszkova E.G. Methodological problems of infrastructural maintenance of the Russian economy	119
Safarov A.M. About value of the economic theory for the practical policy in modern Russia	122
Svitich A.A. Political Ikoekonomichesky approach as a theoretical basis of formation of strategy of development of national economy	125
Sokolov D.P. Property in an economic science: the Roman right and political economy	127
Solovev A.K. Pension reform in Russia: global factors and national risks	130
Sorokozherdev V.V. Traditions and innovations in state economic policy	133
Stompeleva E.S. Change of priorities: from private interests to public values and freedom of stimulus of work	136
Sychev N.V. Political economy subject in a retrospective show	139
Tchekmaryov V.V. From the XXI-st century in a century XVIII?	143
Shatilov A.B. Decline of modern Europe: political and social and economic preconditions.....	146
Epshtejn D.B. Socialism, public and a private property in the tideway of a paradigm of classical political economy and Marxism	149
Jadgarov J.S. Myths and realities «Keynsenian revolutions» in the history of an economic science	151

Section 3. MODERN CAPITALISM AND CRISES: THE POLITICAL ECONOMIC APPROACH

Alpidovskaya M.L. To a problem of a modern "quasireligious" economic science... ..	155
Alpidovskaya M.A. Material and cultural wealth. A prerogative of a choice of a modern society.....	157
Askerov N.S. Modernisation as the political economic tool of realisation of strategy of development of region	160
Belokrylov K.A. Political-economical bases of functioning of intellectual property in public sector of the globalized economy.....	163
Bondyreva I.B. Specificity of contradictions of social and economic interests of subjects of educational space in the conditions of globalisation	166
Voronova V.S. Overcoming of the negative phenomena of world financial and economic crisis by working out of effective national innovative system (NIS).....	169
Dorzhsuren Badarch. Mongolia in the global world.....	172
Gritsenko A.A. Interrelation of globalisation and финансизации economy from political economy positions	175
Guzev M. M. From market fundamentalism to political economy: pro and contra	178
Ekaterinovskaya M. A. Formation of system of the state strategic management in the Russian Federation: tendencies and prospects	181
Zadoya A.A. Structure of cumulative demand: interstate comparisons .	183
Kashitsyn V.V. Evolution of methodology of an economic science and modern calls of economic development	187
Kornjakov V.I. Basic turn of public reproduction	190
Kropin J.A. Manufacture by the Central bank of money resources in frameworks fiduciary (market) type of monetary system.....	193
Lavrushin O. I. About perfection of model of development of credit relations	196
Lapshov V. A. Social essence of globalisation.....	198
Ljushnina N.O. External debt in macroeconomic system	201
Malova T.A. Market capitalisation: the political economic approach ..	204
Matveevskij S.S. Management influence by credit risks of commercial banks on stability of bank system of the state	207
Najdenova E.M. Keynes idea of uncertainty versus the theory of the effective markets	209

Nikolajchuk O. A. Ground rent as the political economy beginning	212
Orusova O.V. «Abenomic» as new model of growth of economy of Japan	215
Sergeev S.J. Valuable bases of means of accumulation: family, national, overnational	218
Sinyutin M.V. New boundaries of sociology of money	220
Ulesov D.V., Mansurov G. A. Administrative innovations as the factor of development of sphere of services	223
Usik N.I. Change of a role of a competition	226
Chibrikov G.G. Theory and practice of a financial cycle	229
Shevchenko I.G. Principles of a Christian socialism	231
Shelkopljas E.V. New ethics and principles of harmonious social and economic development: unity of Russian is intellectual-spiritual tradition and comprehension of future senses of life of the beginning of III millenium.....	233
Judina I.N. New view on sources of financial instability: from J. Keynes to H.Minski.....	236
Section 4. WHAT ECONOMIC SCIENCE IS NECESSARY TO MODERN RUSSIA?	
Abramovskih L.N., Babenko A.V. Formation possibility to become a condition of modernisation of economy of Russia	239
Belokrylova O. S. Dominance information resources in категориальной to the characteristic to the globalized information economy	242
Gorgola E.V. About a role and value of a methodological component in preparation of the modern manager	245
Gromyko V.V. «Creative economy»: a new vector of economic development or a conceptual pseudo-innovation?.....	248
Didenko N.I. Model of development of global economy within the limits of an existing paradigm of the economic theory.....	251
Ismagilova G. N, Mansurov L.D. Economic added cost in the new economic theory	254
Kulkov V.M. Necessity of strengthening of the national-focused approach for the economic theory	256
Lipatova I.V. Social character of tax relations: a theoretical substantiation	259
Nizhegorodtsev R.M. Postmodern in the economic theory: outlines of a new paradigm	262

Novikova I.V. Necessity of new outlook as reaction to «new economy»	264
Pershin V. F. What is the modern market economy?	267
Petuhov V.A. Modernisation of the theory of D.Rikardo and its application in modern conditions	270
Pjastolov S.M. New concepts of factors of manufacture	273
Rakviashvili A.A. Ontology and methodology of an economic science: problems and prospects	276
Rodnina A.J. Credit political economy	278
Saidmuradov L.H. Questions of the theory and methodology of preventive economic policy in transformation	281
Sorokin A.V. To creation of "the general economy» («XXI-st century political economy») on the basis of synthesis of a classical economic science and its modern directions	284
Taranuha J.V. Competition: from abstraction to a reality	287
Tolkachev S.A. Economy of difficult systems and mainstream crisis ..	290
Fadeycheva G.V. Conceptual shift from liberalism to neodirigisme as reflexion of public requirement of development	293
Feoktistova T.V. Comparativistic in modern economy	295
Hasanov I.S. Intersector transaction of economic system in the conditions of globalisation	298
Shahovskaya L.S. Institutional nature of a modern economic science..	301

Section 5. MODERN POLITICAL ECONOMY AND ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Arhipov M. Ju, Arhipov K.V. Research of processes of supply by materials of the transnational industrial companies in the conditions of globalisation	305
Ahmadeev D.R. Problems of informal employment in the modern world: a historical retrospective show	308
Bardycheva M. L. Human capital as a condition of effective social and economic development of transboundary region	311
Belousova O.M. Strategy of Russia in social and economic conditions of global changes	317
Besedina G. E. Institutsionalno-organizational and legal maintenance of functioning of a labour market	317
Biryukov V.A. Modern international financial system and currency board	319
Pancakes A.O. Morals and liberalism of Russia	321

Bondarenko I.A. Institutional values of a modern household	325
Bagautdinova N.G., Gafurov I.R. Application of the new institutional theory in formation	328
Genkin A.S. Not state issues: from Gezella and Hayek up to now	331
Dyusushe O.M. Categories of quality and quantity in methodology of researches of political economy	334
Zaretskij A.D. Institutional bases of modern political economy	338
Isupova A.S. Personified knowledge as the factor of development of innovative processes in economy	341
Kadomtseva S.V. Budgetary stimulation of economic growth and stability of the federal budget.....	344
Kapoguzov E.A. Political-economical aspects of reforming of the government	346
Karasyova L.A. Political economic potential of a modern economic science	349
Karminskij A.M., Kiselyov V. Ju. Formation of system of indicators of bank crises in the conditions of economy globalisation	352
Karminskij A.M., Totmjanina K.M. Modern approaches to decrease in probability of bankruptcy of the corporate enterprises in the conditions of recurrence of economy	355
Lemeshchenko P. S. Global political economy: introduction in a subject	357
Lipov V.V. Globalisation, culture and restriction of loan of economic concepts	360
Manukjan A.G. Institutional preconditions of modernisation of economy of the CIS countries (on an example of Armenia)	363
Nikolaev E.E. Interaction of political economy and institutionalism as an important direction of perfection of the economic theory	367
Nureev R.M. Criticism of methodological preconditions of the modern economic theory (economics)	369
Nusratullin V.K, Nusratullin I.V. About nonequilibrium toolkit of the analysis of economy	369
Oreshin V.P. Necessity of planning of national economy	377
Pavlenko J.G. Interdisciplinary approach as alternative экономика	380
Pasemko G.P. Formation of a harmonious paradigm of social development	383
Pyzhev I.S. Some aspects of development of institutsionalno-evolutionary methodology of an economic science	386

Savchenko P. V, Fedorova M. N. Person – an initial category of system research of social and economic development.....	388
Samoshilova G.M. Potential use institutionalism in overcoming of crisis of a modern economic science and political economy revival.....	391
Safiullin L.N., Safiullin N.Z. Assumption interpretation «other conditions» in the supply and demand theory	394
Sidorov V.A. Objectivism of an economic science in a curve mirror «economics».....	397
Solovev A.I. Methodology of an estimation of economic safety of economic agents	400
Spirin S.G., Kalaidin E.H. Formation of factors of financial risk in a context of financial stability of economic subjects.....	403
Stepin E.A. Role of the national-psychological factor in development of institutional economy	406
Tarakanova E.I. Innovative economy: from hierarchy to network way	409
Terskaya G.A. State role in change of the institutional environment of business.....	412
Ustjuzhanina E.V. New economic theory: danger of substitution of synthesis by compilation	415
Halilova M. A. Modern problems of public management in Russia	417
Khmyz O.V. Institutional problems of global economy.....	421
Shajdullin R. N, Maratkanova E.M. Problems of formation of an innovative infrastructure in a postindustrial society	424
Section 6. EVOLUTION OF ACCOUNTING AND DEVELOPMENT PROSPECT IN MODERN GLOBAL ECONOMY	
Berezjuk V.I. Features and is standard-legal regulation of patent system of the taxation	427
Konovalova M. A. Accounting in innovative technologies of formation	431
Kurkin K.V. Management of process of a transfer of intellectual actives and ways of its resource maintenance.....	434
Parasotskaja N.N. Problems of reflexion of the inflationary factor in the Russian accounting and the reporting	437

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Международная политэкономическая ассоциация
Международная ассоциация институциональных исследований
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Центр социоэкономики кафедры политической экономики экономического факультета МГУ
Лаборатория по изучению рыночной экономики экономического факультета МГУ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Белорусский государственный университет
Харьковский национальный экономический университет имени Семёна Кузнеця
Университет "Туран-Астана"
ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»
Институт экономических стратегий Отделения общественных наук РАН
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет»
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»
Краснодарский региональный общественный благотворительный фонд «Научно-образовательные инициативы Кубани»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ ТОРЖЕСТВА ИДЕЙ ЛИБЕРАЛИЗМА К НОВОЙ «СТАРОЙ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Материалы международной научной конференции

Редакционная коллегия: М.А. Федотова, д.э.н., профессор
Р.М. Нуреев, д.э.н., профессор
М.Л. Альпидовская, д.э.н., доцент

Ответственный редактор: М.Л. Альпидовская

По итогам Международной научной конференции «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке», проведённой в Финансовом университете 4 марта 2014 г.